ВАЗОРАТИ САНОАТ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ НАВИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ДОНИШГОҲИ ТЕХНОЛОГИИ ТОҶИКИСТОН
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТАДЖИКИСТАНА

ДОНИШҶӮ ВА НАВГОНИҲОИ ИЛМУ ТЕХНИКА
(Қисми 1)

СТУДЕНТ И НАУЧНО – ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
(ЧАСТЬ 1)

Душанбе - 2026

Сармуҳаррир: д.и.и., и.в. профессор Раҳмонзода З.Ф.

Ҷонишини сармуҳаррир: д.и.т., и.в. профессор Яминзода З.А.

Котиби масъул: н.и.т., и.в. дотсент Олимбойзода П.А.

Муҳарири техникӣ: Гадозода И.Б.

Ҳайати таҳририя:
Усмонова Т.Ҷ. – д.и.и., профессор, Яминзода З.А.– д.и.т., и.в. профессор, Зарифбеков М.Ш. – н.и.ф-м., дотсент, Тошматов М.Н. – н.и.и., профессор, Ҳакимов Ғ.Ќ. – н.и.т., дотсент, Сатторзода А.А. - н.и.и., дотсент, Раҳимзода М. И. - н.и.и., Турсунов Р. Ҷ. – н.и.ф.м., дотсент.

Редакционная коллегия:
Усмонова Т.Дж. – д.э.н., профессор, Яминзода З.А.– д.и.т., и.о. профессора, Зарифбеков М.Ш. – к.ф-м.н., доцент, Тошматов М.Н.– к.э.н., профессор, Ҳакимов Г.К. – к.т.н., доцент, Сатторзода А.А. – к.э.н., доцент, Рахимзода М. И. – к.э.н., Турсунов Р.Дж. –к.ф.м.н., доцент.

© Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, 2026.

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

БАХШИ 1. ТЕХНОЛОГИЯҲОИ САНОАТИ САБУК		
1.	**Абдуллоева Р.** ЭКОДИЗАЙН АВТОРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ НА ОСНОВЕ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ: ПРИНЦИПЫ АПСАЙКЛИНГА И РЕЦИКЛИНГА В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛЁНОЙ» МОДЫ	6
2.	**КурбоноваФ. А**. КОНСТРУИРОВАНИЕ МУЖСКОГО КОСТЮМА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	10
3.	**Саидзода Ҳ. А.**ҶАВОНОН ВА ХЕШТАНШИНОСИИ МИЛЛӢ: ЛИБОСИ МИЛЛӢ ҲАМЧУН РАМЗИ ҚАДР ВА ЭҲТИРОМ	15
4.	**Саидзода Ҳ. А., Валиева М.Ҷ.** РОҲҲОИ ҶАДИДИ ИСТИФОДАИ ГУЛДУЗӢ ДАР КОЛЛЕКСИЯҲОИ ДИЗАЙНЕРОНИ ТОҶИК.....	21
БАХШИ 2. ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ		
5.	**Абдуғаффорзода М. А.** ДАР РУШДИ БАХШИ ВОҚЕИИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....	28
6.	**Абдуғаффорзода М. А.** НАҚШИ НИЗОМИ БОНКӢ ДАР РУШДИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....	30
БАХШИ 3. ИҚТИСОДӢЁТ		
7.	**Алимардонзода М. Р.** ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА	35
8.	**Абдурозиқова Н.М.** КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	40
9.	**Валиев С.** СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОЛОРИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ ПОЛИМЕРОВ: НА ПРИМЕРЕ ООО «ТЕХНОЛОГИЯИ ПОЛИМЕРИ»	43
10.	**Икроми Э.** Х.РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	51
11.	**Идиева М.Ш.**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ЗАПАСОВ.....	56
12.	**Кабирзода З.** ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРИ	62
13.	Мародджонов Н. Б. ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ - ЭТО ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	67
14.	**Ниёзбекова Р. С.** СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ	74
15.	**Ниёзбекова Р. С.** ПРОЦЕСС ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДИНАМИКУ КОНФЛИКТА	79
16.	**Назаров А.И.** ПРИРОДНО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОКАЗАТЕЛЯМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАН ЦАР ПО НАПРАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВО И НЕДОСТАТИКИ	82
17.	**Наматов С.** МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ХАЛҚИИ ХИТОЙ: ТАЪРИХ ВА ЗАМОНИ МУОСИР	88

18.	**Пулодова Р.** АНАЛИЗ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА	94
19.	**Рамазонзода М.Қ.** УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ	98
20.	**Рустамова Ш. Р.** ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	104
21.	**Содиков М.К.**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ НА УРОВНЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	109
22.	**Тоирова Ш.**РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НОВЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ	115
23.	**Хайриева З.** ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И УЧАСТИЯ В НЕМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	120
24.	**Хамрохонова Ф.** АНАЛИЗ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА И МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	125
25.	**Ҳалимзода С.** ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА ТАМОЖЕННОГО ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЭД СУБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ ….....	131
26.	**Ҷурабекова М.Т.** КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОДУКТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ	137
27.	**Шарипова Д.З**. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МОНЕТАРНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	142
28.	**Эсоева Ф. И.** МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	146
29.	**Яхьяева С.** РАЗВИТИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	151

БАХШИ 1.
ТЕХНОЛОГИЯҲОИ САНОАТИ САБУК

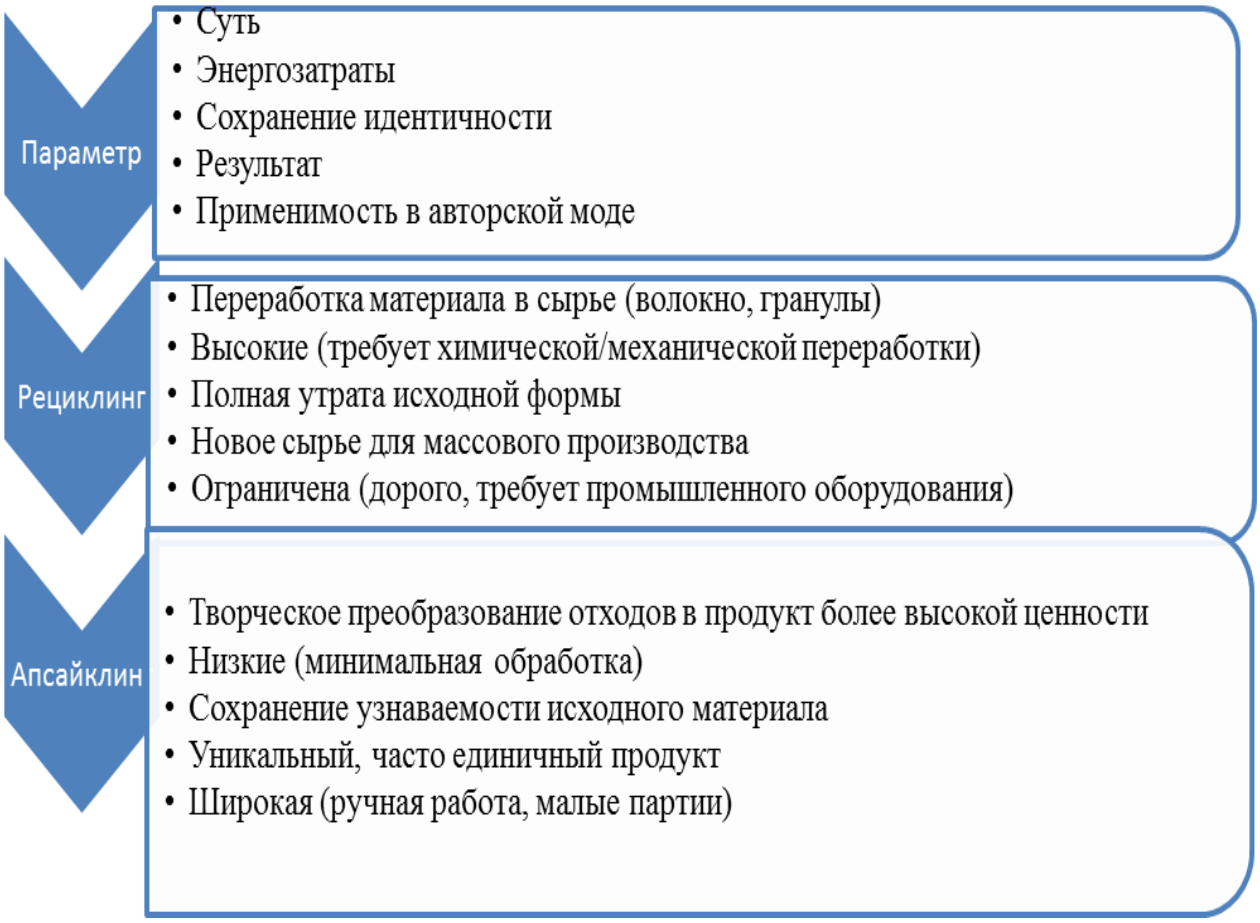
СЕКЦИЯ 1.
ТЕХНОЛОГИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ЭКОДИЗАЙН АВТОРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ НА ОСНОВЕ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ: ПРИНЦИПЫ АПСАЙКЛИНГА И РЕЦИКЛИНГА В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛЁНОЙ» МОДЫ

Абдуллоева Рохатой
(Технологический университет Таджикистана, магистрант 1-го курса)

Современная индустрия моды является одной из наиболее ресурсоёмких и экологически нагруженных отраслей, формируя значительный объём отходов и выбросов. По данным исследований, мода ответственна примерно за 10% глобальных выбросов парниковых газов. В условиях экологического кризиса возрастает актуальность перехода к концепции устойчивого развития, в рамках которой формируется направление «зелёной» моды.

Экодизайн становится ключевым инструментом трансформации индустрии, ориентированным на снижение экологического следа продукции на всех этапах её жизненного цикла. Одним из наиболее перспективных подходов является использование вторичных текстильных материалов и внедрение принципов апсайклинга и рециклинга.

Экодизайн представляет собой проектный подход, направленный на создание изделий с минимальным негативным воздействием на окружающую среду. Он основывается на принципе «3R»: reduce (сокращение потребления), reuse (повторное использование), recycle (переработка).

В контексте моды экодизайн включает:

- использование экологичных и вторичных материалов;
- продление жизненного цикла изделий;
- снижение отходов производства;
- формирование осознанного потребления.

В научной литературе понятие экодизайна (или «зеленого дизайна») определяется как подход к проектированию, минимизирующий негативное воздействие на окружающую среду на всех этапах жизненного цикла изделия. Применительно к одежде это означает выбор материалов, технологий производства, логистики, использования и утилизации.

Ключевой стратегией экодизайна является работа с вторичными текстильными материалами. Здесь важно различать два процесса:

Таким образом, экодизайн сочетает экологическую, функциональную и эстетическую составляющие, обеспечивая баланс между потребностями человека и сохранением природных ресурсов.

Апсайклинг представляет собой процесс преобразования использованных или ненужных материалов в изделия с более высокой ценностью. В отличие от традиционной переработки, он не разрушает структуру материала, а переосмысляет его форму и назначение.

В дизайне одежды апсайклинг реализуется через:

- реконструкцию старых изделий;
- комбинирование различных текстильных фрагментов;
- художественную трансформацию дефектов материала в декоративные элементы.

Рисунок 1 – Реконструкция старых изделий

Исследования показывают, что апсайклинг способствует снижению объёма текстильных отходов и формированию уникального дизайнерского продукта.

Для авторской коллекции апсайклинг имеет особую ценность, поскольку:

- обеспечивает уникальность каждого изделия;
- способствует развитию креативного мышления;
- формирует индивидуальный стиль дизайнера.

Рисунок 2. Примеры изделий в стиле апсайлинга

Рециклинг (ресайклинг) предполагает переработку материалов с целью получения нового сырья для производства. В текстильной индустрии это включает:

- переработку волокон;
- создание новых тканей из вторичного сырья;
- использование промышленных отходов.

В отличие от апсайклинга, рециклинг требует технологических процессов переработки, но позволяет масштабировать производство и снизить потребление первичных ресурсов.

Принцип «дизайна для рециклинга» предполагает создание изделий с учётом их будущей переработки, включая выбор материалов и конструктивных решений.

Рисунок 3. Примеры изделий в стиле рециклинге

Создание авторской коллекции на основе вторичных текстильных материалов включает несколько этапов:

1. Анализ исходного сырья

- отбор текстильных отходов (деним, трикотаж, винтажные изделия);
- оценка их физико-механических свойств.

2. Концептуальное проектирование

- разработка идеи коллекции (экологическая, социальная, художественная);
- формирование визуального образа.

3. Дизайн и конструирование

- использование техник апсайклинга (деконструкция, пэчворк);
- внедрение элементов трансформируемости изделий.

4. Производство

- минимизация отходов (zero waste);
- ручные и малосерийные технологии.

Такая коллекция отражает философию устойчивой моды и демонстрирует возможность создания эстетически привлекательных изделий без использования новых ресурсов.

Экологичная мода формирует новые модели потребления, ориентированные на осознанность и долговечность изделий. Она способствует:

- сокращению отходов текстиля;
- снижению нагрузки на природные ресурсы;
- развитию локального и этичного производства.

Кроме того, экодизайн влияет на формирование экологической культуры общества и стимулирует развитие креативных индустрий.

Экодизайн авторской коллекции на основе вторичных текстильных материалов является важным направлением развития современной моды. Применение принципов апсайклинга и рециклинга позволяет не только снизить экологическую нагрузку, но и расширить художественные возможности дизайна.

Таким образом, «зелёная» мода выступает не просто трендом, а необходимым этапом эволюции индустрии, направленным на гармонизацию взаимодействия человека и окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминова Д.Ф. Влияние моды на экологию: путь к устойчивости / Д.Ф. Аминова // Oriens. – 2024. – № 5. – С. 356–360. – URL: https://www.oriens.uz/journal/article/vliyanie-modi-na-ekologiyu-put-k-ustoychivosti/

2. Аминова Д.Ф. Экологичная мода: будущее индустрии или необходимость настоящего? / Д.Ф. Аминова // Samarali ta’lim va barqaror innovatsiyalar jurnali. – 2025. – Т. 3, № 2. – С. 675–682. – URL: https://innovativepublication.uz/index.php/jelsi/article/view/2549

3. Мусаханова Ж. Роль постколониализма в устойчивом развитии моды / Ж. Мусаханова // Central Asian Journal of Art Studies. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 175–194. – DOI: 10.47940/cajas.v9i2.895.

4. Полыгалов С.В. Экодизайн пластиковой упаковки с перспективой ее рециклинга / С.В. Полыгалов, Г.В. Ильиных // Твердые бытовые отходы. – 2025. – № 10. – URL: https://www.solidwaste.ru/magazine/archive/viewdoc/2025/10/4450.html

5. Панкина М.В., Захарова С.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. ; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=9670

6. Repina E.A. Ecological practices in the design industry / E.A. Repina, A.S. Bekaryukova // Вестник НИУ МГСУ. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 115–121. – DOI: 10.17673/Vestnik.2024.02.15.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются принципы экодизайна в современной индустрии моды на основе использования вторичных текстильных материалов. Особое внимание уделяется технологиям апсайклинга и рециклинга как ключевым инструментам устойчивого развития «зелёной» моды. Анализируются их эстетические, экологические и функциональные особенности в процессе создания авторской коллекции одежды. Делается вывод о значимости внедрения экологических практик в дизайн-проектирование как способа снижения негативного воздействия модной индустрии на окружающую среду.

Ключевые слова: экодизайн, апсайклинг, рециклинг, устойчивая мода, вторичные материалы, зелёная мода.

МУҲТАВО

Дар мақола принсипҳои экодизайн дар саноати муосири мӯд дар асоси истифодаи маводҳои бофандагии дуввумдараҷа баррасӣ мешаванд. Таваҷҷӯҳи махсус ба технологияҳои апсайклинг ва ретсиклинг ҳамчун воситаҳои асосии рушди устувори «мӯди сабз» дода мешавад. Хусусиятҳои эстетикӣ, экологӣ ва функсионалии онҳо дар раванди эҷоди коллексияи муаллифии либос таҳлил карда мешаванд. Хулоса дар бораи аҳамияти татбиқи амалияҳои экологӣ дар тарҳрезии дизайн ҳамчун роҳи коҳиш додани таъсири манфии саноати мӯд ба муҳити зист бароварда мешавад.

Калидвожаҳо: экодизайн, такмилдиҳӣ, коркарди такрорӣ, мӯди устувор, маводи такрорӣ, мӯди сабз.

ANNOTATION

The article examines the principles of ecodesign in the modern fashion industry based on the use of secondary textile materials. Special attention is paid to upcycling and recycling technologies as key tools for the sustainable development of «green» fashion. Their aesthetic, environmental, and functional features in the process of creating an author's clothing collection are analyzed. The conclusion is made about the importance of implementing environmental practices in design engineering as a way to reduce the negative impact of the fashion industry on the environment.

Keywords: ecodesign, upcycling, recycling, sustainable fashion, secondary materials, green fashion.

КОНСТРУИРОВАНИЕ МУЖСКОГО КОСТЮМА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Курбонова Фархунда Абдулмаджидовна
(Технологический университет Таджикистана,магистрант 2-го курса)

Конструирование мужского костюма представляет собой одну из наиболее сложных и теоретически значимых областей проектирования одежды, поскольку предполагает одновременное решение задач функционального, эстетического и технологического характера. Классический мужской костюм, являясь устойчивым элементом европейской и мировой культуры, отличается высокой степенью структурной организованности, что обусловливает необходимость точного соответствия конструкции анатомическим особенностям фигуры человека и нормам визуальной гармонии.

Актуальность исследования обусловлена трансформацией подходов к проектированию одежды в условиях цифровизации производства и повышения требований к качеству посадки изделий. Современная индустрия моды ориентирована на индивидуализацию продукции и повышение технологической эффективности, что требует пересмотра традиционных методов конструирования и их интеграции с цифровыми инструментами.

Целью статьи является комплексное рассмотрение теоретических основ, методологических принципов и современных тенденций конструирования мужского костюма.

Историографические аспекты и развитие теории конструирования. Формирование научных основ конструирования одежды связано с постепенным переходом от ремесленных практик к систематизированным методам проектирования. На ранних этапах развитие костюма определялось эмпирическими знаниями портных, которые передавались в рамках профессиональной традиции. Однако с развитием промышленного производства возникла необходимость в стандартизации процессов и разработке универсальных методик построения одежды.

Одним из ключевых этапов в развитии теории конструирования стало создание метрических систем, основанных на математических расчётах. Среди них особое место занимает система Мюллера, которая заложила основу для точного геометрического моделирования одежды. В дальнейшем развитие научных подходов было связано с внедрением антропометрических исследований, позволивших учитывать разнообразие человеческих фигур.

Отечественная школа конструирования внесла значительный вклад в разработку типовых размерных систем, ориентированных на массовое производство. Это позволило создать эффективные модели промышленного проектирования одежды, однако поставило вопрос о соотношении стандартизации и индивидуализации.

Современный этап характеризуется междисциплинарным подходом, в рамках которого конструирование рассматривается как синтез дизайна, инженерии и цифровых технологий.

Теоретические основы конструирования мужского костюма. Конструирование мужского костюма определяется как процесс формирования пространственной структуры изделия, основанный на антропометрических данных и художественно-композиционных принципах. Базой данного процесса является создание конструктивной сетки, которая служит основой для разработки лекал.

Важнейшим принципом является обеспечение баланса изделия, предполагающего согласованность передней и задней частей конструкции. Нарушение этого баланса приводит к деформации формы и снижению качества посадки.

Особое значение в мужском костюме имеют формообразующие элементы, включая прокладочные материалы, подплечники и технологические приёмы обработки. Они обеспечивают устойчивость формы и соответствие изделия канонам классического силуэта.

Конструктивная организация мужского костюма. Мужской костюм представляет собой систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет определённую конструктивную и функциональную роль. Центральное место занимает пиджак, форма которого определяется конфигурацией плечевого пояса, глубиной проймы, линией лацканов и системой вытачек. Конструкция рукава требует особого внимания, поскольку именно она обеспечивает свободу движения и влияет на общий баланс изделия.

Брюки формируют нижнюю часть костюма и требуют точного расчёта посадки в области талии и бёдер. Их конструкция должна учитывать как статические, так и динамические характеристики фигуры.

Жилет выполняет вспомогательную функцию, усиливая композиционную целостность костюма и обеспечивая дополнительную пластическую выразительность.

Формирование силуэта и композиционные принципы. Силуэт мужского костюма является результатом взаимодействия конструктивных и художественных факторов. Его формирование зависит от пропорций изделия, степени прилегания и особенностей обработки материалов.

Классический силуэт характеризуется умеренной прилегаемостью и строгой геометрией линий. Современные тенденции допускают вариативность форм, однако сохраняется стремление к визуальному балансу и гармонии пропорций.

Композиция костюма определяется не только конструкцией, но и выбором материалов, цветовой гаммой и декоративными элементами, что делает процесс проектирования комплексным и многослойным.

Антропометрические и эргономические основы. Антропометрические данные являются фундаментом конструирования одежды. Они позволяют адаптировать конструкцию к параметрам человеческого тела и обеспечить соответствие изделия индивидуальным особенностям фигуры.

Эргономический аспект предполагает учёт динамики движений, что особенно важно для мужского костюма, используемого в повседневной и деловой деятельности. Конструкция должна обеспечивать свободу движений и комфорт при длительном ношении.

Современные технологии, включая 3D-сканирование, позволяют значительно повысить точность антропометрических измерений и улучшить качество посадки изделий.

Сравнительный анализ методик конструирования. Современное конструирование мужского костюма основывается на совокупности методических подходов, сформировавшихся в различных научных и производственных традициях. Их сравнительное рассмотрение позволяет выявить не только различия в принципах построения конструкции, но и особенности концептуального понимания самого процесса формообразования одежды. В научной и прикладной практике наибольшее распространение получили система Мюллера, отечественные методики, разработанные в рамках ЦНИИШП, а также цифровые технологии проектирования, реализуемые в CAD-среде.

Система Мюллера представляет собой классический геометрический подход, в основе которого лежит построение конструкции на базе пропорциональных зависимостей и точных метрических расчётов. Данный метод исходит из предположения о гармоничности человеческой фигуры и возможности её описания через систему соотношений, выражаемых в виде формул и коэффициентов. Построение базовой конструкции осуществляется через последовательное формирование сетки, в которой ключевую роль играют горизонтали груди, талии и бёдер, а также вертикальные линии баланса. Особое внимание уделяется расчёту глубины проймы, наклона плеча и распределению прибавок на свободу облегания. При этом система предполагает возможность точной индивидуализации за счёт варьирования исходных параметров и корректировки конструктивных линий в соответствии с особенностями фигуры.

Важной характеристикой метода Мюллера является его ориентированность на статическую модель фигуры при одновременном учёте пластических свойств ткани. Конструктор фактически моделирует форму изделия как результат взаимодействия геометрической схемы и технологических приёмов формообразования, включая влажно-тепловую обработку. Это делает систему высокоэффективной в условиях индивидуального пошива, однако ограничивает её применимость в массовом производстве из-за трудоёмкости и сложности стандартизации.

Отечественные методики, разработанные в рамках ЦНИИШП, базируются на принципиально иной концепции, ориентированной на типизацию и унификацию конструктивных решений. В их основе лежит использование антропометрических данных, полученных в результате массовых измерений населения, что позволяет формировать типовые размерные признаки и стандартизированные конструктивные схемы. Построение

конструкции осуществляется с опорой на усреднённые параметры, а индивидуальные отклонения учитываются в ограниченном объёме. Это обеспечивает высокую воспроизводимость и технологичность, что особенно важно для промышленного производства одежды.

В отличие от системы Мюллера, отечественные методики предполагают более жёсткую регламентацию параметров конструкции и упрощение расчётных процедур. Прибавки на свободу облегания задаются нормативно, а форма изделия определяется заранее установленными конструктивными решениями. Это снижает вариативность, но повышает стабильность результатов. В рамках данного подхода костюм рассматривается прежде всего как промышленный продукт, что определяет приоритет технологической эффективности над индивидуальной точностью.

Современные CAD-системы проектирования одежды представляют качественно новый этап развития конструирования, в котором геометрические и антропометрические модели интегрируются с цифровыми технологиями. В основе данного подхода лежит алгоритмизация процесса построения конструкции, позволяющая формализовать традиционные методы и реализовать их в программной среде. Цифровые системы используют параметрические модели, в которых изменение одного параметра автоматически приводит к перестройке всей конструкции. Это обеспечивает гибкость и адаптивность проектирования.

Особый интерес представляет различие в трактовке прибавок на свободу облегания. В системе Мюллера они являются гибким инструментом моделирования формы и могут изменяться в зависимости от художественного замысла. В отечественных методиках прибавки носят нормативный характер и закреплены в стандартах. В цифровых системах прибавки могут задаваться параметрически и изменяться в процессе моделирования, что делает их частью динамической модели конструкции.

Не менее важным является различие в подходах к учёту деформационных свойств материалов. Традиционные методики предполагают эмпирический учёт свойств ткани, тогда как цифровые технологии позволяют моделировать поведение материала с использованием физических симуляций. Это открывает новые возможности для прогнозирования формы изделия и повышения точности проектирования.

Цифровизация процессов конструирования. Развитие цифровых технологий существенно трансформировало процессы проектирования одежды. Использование CAD-систем позволяет создавать виртуальные модели изделий, проводить их тестирование и оптимизацию без необходимости изготовления физических образцов.

Цифровизация способствует сокращению сроков разработки, снижению затрат и повышению качества продукции. Она также открывает возможности для индивидуализации производства, что особенно важно для мужского костюма как изделия с высокими требованиями к посадке

Перспективы развития конструирования мужского костюма. Перспективы развития данной области связаны с дальнейшей интеграцией цифровых технологий, внедрением искусственного интеллекта и развитием методов персонализированного проектирования.

Важным направлением является также использование экологически устойчивых материалов и технологий, что соответствует современным требованиям устойчивого развития.

Конструирование мужского костюма представляет собой сложный междисциплинарный процесс, объединяющий научные, технологические и художественные

аспекты. Его развитие определяется взаимодействием традиционных методов и современных цифровых решений.

Результаты исследования подтверждают, что эффективное конструирование возможно только при комплексном подходе, учитывающем антропометрические, эргономические и эстетические требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мюллер, М. Конструирование мужской одежды / М. Мюллер. – М.: Легпромбытиздат, 2005. – 320 с.
2. Киселёва, Т. В. Основы конструирования одежды / Т. В. Киселёва. – М.: Академия, 2012. – 256 с.
3. Ермилова, Д. Ю. Основы конструирования одежды / Д. Ю. Ермилова. – М.: Академия, 2010. – 288 с.
4. Бузов, Б. А. Материаловедение в производстве изделий лёгкой промышленности / Б. А. Бузов. – М.: Академия, 2008. – 448 с.
5. Крылова, Н. И. Конструирование одежды с элементами САПР / Н. И. Крылова. – М.: Форум, 2015. – 320 с.
6. Шершнева, Л. П. Конструирование одежды: теория и практика / Л. П. Шершнева. – М.: Легпромбытиздат, 2007. – 304 с.
7. Лебедева, Е. А. Основы моделирования и конструирования одежды / Е. А. Лебедева. – СПб.: Питер, 2014. – 256 с.
8. ЦНИИШП. Методические основы конструирования одежды. – М.: ЦНИИШП, 1989. – 280 с.
9. Aldrich, W. Metric Pattern Cutting for Menswear / W. Aldrich. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2015. – 304 p.
10. Cooklin, G. Garment Technology for Fashion Designers / G. Cooklin. – Oxford: Blackwell Publishing, 2006. – 240 p.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты конструирования мужского костюма как сложной многокомпонентной системы, формирующейся на пересечении инженерных, художественных и технологических подходов. Особое внимание уделено методам построения базовой конструкции, вопросам формирования силуэта, а также антропометрическим и эргономическим требованиям. Анализируются современные цифровые технологии проектирования одежды и их влияние на процессы конструирования. Обосновывается необходимость интегративного подхода, сочетающего традиционные методики и инновационные решения.

Ключевые слова: мужской костюм, конструирование одежды, лекала, силуэт, антропометрия, эргономика, CAD-системы, проектирование одежды. переведи на таджикский и английский языки

МУҲТАВО

Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии тарҳрезии костюми мардона ҳамчун низоми мураккаби бисёрҷузъӣ, ки дар буриши равишҳои муҳандисӣ, бадеӣ ва технологӣ ташаккул меёбад, баррасӣ мешаванд. Таваҷҷуҳи махсус ба усулҳои сохтани конструксияи асосӣ,

масъалаҳои ташаккули силуэт, инчунин ба талаботи антропометрӣ ва эргономикӣ равона гардидааст. Технологияҳои муосири рақамии тарҳрезии либос ва таъсири онҳо ба равандҳои конструирование таҳлил карда мешаванд. Зарурати истифодаи равиши интегративӣ, ки усулҳои анъанавӣ ва ҳалли инноватсионирo муттаҳид менамояд, асоснок карда мешавад.

Калидвожаҳо: костюми мардона, конструированиеи либос, лекало, силуэт, антропометрия, эргономика, системаҳои CAD, тарҳрезии либос.

ANNOTATION

The article examines the theoretical and applied aspects of men’s suit construction as a complex multi-component system formed at the intersection of engineering, artistic, and technological approaches. Special attention is paid to methods of basic pattern construction, issues of silhouette formation, as well as anthropometric and ergonomic requirements. Modern digital technologies in clothing design and their impact on construction processes are analyzed. The necessity of an integrative approach combining traditional methods and innovative solutions is substantiated.

Keywords: men’s suit, garment construction, patterns, silhouette, anthropometry, ergonomics, CAD systems, clothing design.

ҶАВОНОН ВА ХЕШТАНШИНОСИИ МИЛЛӢ: ЛИБОСИ МИЛЛӢ ҲАМЧУН РАМЗИ ҚАДР ВА ЭҲТИРОМ

Саидзода Ҳадиса Акбаралӣ

(Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон магистранти курси 2)

Инсон аз гузашта то имрӯз дар ҷомеа бо сару либоси ба худ хос фаъолият менамояд, ки ин на танҳо як ҳолати рӯзмарра, балки як воситаи изҳори шахсият, таъриф кардани мақом ва мавқеи иҷтимоӣ, ва пайвастшавӣ бо фарҳанг ва арзишҳои миллат аст. Сару либоси инсон бо иловаи ҳолат ва шароити иҷтимоӣ, инчунин муосирият ва таърихӣ будани он, рамзи ташаккули фарҳангӣ ва таърихи гузаштаву ҳозираи ҳар як ҷомеа мебошад[1]. Он дар ҳар давра бо тағйиротҳои фарҳангӣ ва иҷтимоӣ мутобиқ мешавад, ба тавре ки ба инсон имкон медиҳад, ки нақши хешро дар ҷомеа ба таври равшан ва муассир ба намоиш гузорад. Аз ин рӯ, сару либос на танҳо як амали зарурӣ барои муҳофизат кардани инсон аз муҳити атроф, балки як намуди изҳори шахсият ва муносибат ба ҷаҳони атроф аст, ки бо асрҳои гуногун ва фарҳангҳои фарқкунанда ҳамгиро аст.

Либоси миллӣ оинаи равшани фарҳангу маънивиёти ҳар як халқу миллат аст. Он баёнкунандаи таърих, арзишҳо ва анъаноти ниёгон, инчунин ифодаи хосияти шахсӣ ва иҷтимоии одамон аст. Либоси миллӣ, ки дар таркиб ва рангҳои худ таъриф ва таъқиди маънӣ меёбад, симо ва эҳсоси хосро дар дили ҳар як инсон бедор мекунад. Бо ҳарду паҳлӯи эстетикӣ ва амалӣ, он ба дарки асолати як миллат кӯмак мерасонад, зеро либоси миллӣ на танҳо як дастури пӯшида, балки рамзи эҳтиром ва муҳаббат ба фарҳанг, таърих ва эҳсосоти миллӣ мебошад.

Ба хусус, дар ҳар як нишона ё ороиш, ранг ва шаклҳое, ки дар либоси миллӣ истифодашавандаанд, гувоҳи пайванд ва иртиботи ногусастанӣ бо фарҳанги миллӣ ва таҷрибаи зиндагии халқҳо мебошад. Аз ин рӯ, либоси миллӣ на танҳо воситаи хобу рӯзгор, балки мизони ифтихор ва дарёфти арзишҳои маънавӣ ва эътиқодоти миллӣ аст. Ҳар як пӯшида,

ки дар фарҳанг ва тафаккури мардум ҷойи худро дорад, аломати мустақилият, шаъну шараф ва нерӯи иродаи мардум дар даврањои таърихӣ мебошад.

Он забони хомӯши таърих аст,ки бе сухан аз гузашта,ҷаҳонбинӣ ва завқи зебоии мардум нақл мекунад. Либос на танҳо василаи пӯшиш, балки нишонаи ҳувияти миллӣ,одобу ахлоқ,анъана ва ифтихори миллӣ мебошад.

Дар даврони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҳз бо дастгириҳои нотакрори Пешвои муаззами миллат Эмомалӣ Раҳмон эҳёи анъана, расму оин ва ҳунарҳои мардумӣ, рӯ овардан ба мероси аҷдодони гузаштаамон ба як ҷузъи муҳим ва ниёзманд дар рушди фарҳанг ва шеносоии миллӣ табдил ёфтааст. Ин иқдомҳо на танҳо эҳё кардани арзишҳои фарҳангӣ, балки ҳамчун воситаи ҳифзи якпартогии самти фарҳангии миллат ва ифтихори миллӣ ба ҳисоб меравад.

Дар ҳама самтҳо, аз ороиш ва намоиши суннатҳои қадима то барпо кардани маросимҳои нав ва эҳё кардани урфу одатҳои мардумӣ, кишвар ба як ҷараёни ҷаҳонӣ ва муосир мувофиқ будан, ҳамзамон бо эҳтиром ба таърихи халқи худ, роҳнамоӣ мекунад. Имрӯз, анъанаҳои миллӣ, ки дар маросимҳо, ҳунарҳои мардумӣ ва фаъолияти иҷтимоии ҳаррӯза ҷовидона мавҷуданд, боз ҳам ба таври чашмрас амалӣ ва мавриди эътибор қарор гирифта, ҳамчун рамзи арзишҳои фарҳангӣ ва мақоми хос ба миллати тоҷик нақши муҳимро мебозанд.

Бо кӯшиш ва заҳматҳои Пешвои миллат, ки ҳамеша ба масъалаҳои фарҳанг ва мусоидат барои тараққиёти соҳаи маърифат ва санъат аҳамияти вижа додаанд, ҳунарҳои мардумӣ ва фарҳанги миллӣ ҳар рӯз дар тамоми қаламрави кишвар, дар миёни ҷавонон ва кӯдакон на танҳо эҳё шуда, балки ба як нишони ифтихор ва дастовардҳои воқеии миллат табдил ёфтааст. Ин тамоми талошҳо барои рушду инкишофи фарҳанги миллӣ ба мардум имкон медиҳанд, ки бо иродаи қавӣ ва ғурур аз гузаштаву фарҳанги хеш ёд кунанд ва дар оянда бо сарфарозӣ ифтихор намоянд.

Дар ҳар як кунҷу канори олам мардуми фарҳангдӯст бо нишонаҳои хоси либоси миллии хеш аз дигарон тафовут менамоянд ва худро муаррифӣ менамоянд. Либоси миллӣ аз замонҳои қадим бо табиат , иқлим ва завқу истеъдоди зебопарастии алоқаманд аст. Таърих гувоҳ аст , ки сару либоси миллӣ таҷассумгари ҳар халқу миллат мебошад . Сару либоси миллӣ яке аз рукнҳои муҳими фарҳанги миллат ба шумор меравад ,ки он на танҳо воситаи асосии ба бар кардани он ,балки рамзи гузаштагон, зебоӣ ва ифтихори миллӣ мебошад[3] . Дар сару либоси тоҷикона тамоми оинҳои мардумӣ, рангҳои гуногун,рамзҳо инъикос гардидаанд. Ба маврид аст , ки таърихшиноси тоҷик Бобоҷон Ғафуров сари ин масъала чунин овардааст: ”Либоси миллӣ на танҳо зебоӣ , балки таърих ва руҳи халқи моро дар худ ниҳон дорад . Дар дӯхт нақш рангҳои либос ҳисси зебоипарастӣ ахлоқи иҷтимоӣ ва тафаккури мардум инъикос меёбад . Аз ин рӯ, либоси миллӣ як бахши ҷудонашавандаи фарҳанги моддӣ ва майънавии ҷомеа ба шумор меравад.

Имрӯз, ки ҷаҳони муосир ва ҷаҳонишавӣ рӯ овардааст, пос доштани либоси миллӣ на танҳо рамзи анъана , балки нишонаи эҳтиром ба решаҳои таърихист. Миллате, ки либосии миллии худро дӯст медорад ва онро ҳифз менамояд дар асл фарҳанг ва ҳастии худро посу муқаддас медорад.

Либос бо таърихи башарият ҳамзод аст. Авввалин одамон аз баргу пӯсти ҳайвонот барои муҳофизат аз сармо ва дигар таҳдидҳои муҳити атроф истифода мекарданд. Дар асл, либос барои инсон на танҳо як воситаи амният буд, балки рамзи аввали мубориза ва мутобиқ шудан ба шароити зиндагӣ дар табиат. Баргҳои гиёҳҳо, пӯсти ҳайвонот ва дигар маводҳои дастрас дар табиат на танҳо барои муҳофизат аз хунукӣ ва шароити хатарноки муҳити атроф

хизмат мекард, балки ҳамчун нишонае аз хирад ва эҳтиёҷоти аввалин башарият дар таърихи дарозмуддаташ низ ба назар мерасид.

Бо мурури замон, либос ба як қисми муҳимтарини фарҳанг, шиносоии иҷтимоӣ ва низ нишони эътиқодот ва расму оинҳои халққо табдил ёфт. Ин навъи рушди либос, ки аз як асбоби амалӣ ба як рамзи маънавӣ ва эстетикӣ рушд кард, ба олами башарият имкон дод, ки ба тадриҷ услубҳо ва шеваҳои гуногуни дизайни либосро эҷод кунанд, ки ҳар як давра ва ҳар як ҷомеа бо фарҳангу арзишҳои хеш ҳамоҳанг бошад. Либос бо гузашти вақт ва ба назар гирифтани талаботи иҷтимоии ҳар як давра тағйир ёфта, дар ҳамкорӣ бо рушди техника, фарҳанг ва фарҳангҳои дигар, шаклҳои мураккабтарро ба худ гирифт.

Либос имрӯз бо нишонаҳои мухталиф—аз ороишот ва ҳунарҳои мардумӣ то муосиртарин услуби мод—имкон медиҳад, ки инсонҳо на танҳо муҳофизат ё зинда монданро таъмин кунанд, балки хостаҳои шахсии худро, ҷаҳонбинии хеш ва ифодаи худро дар дохили ҷомеа нишон диҳанд. Ин эволютсияи муҳими одамон аст, ки як ҷо бо эҳтиёҷоти амалии зиндагӣ ва якҷо бо эҳсосоти маънавӣ ва эстетикӣ барои ифодаи худ дар тамоми равандҳои таърихии инсонӣ эҳё шудааст.

Либос, дар ҳақиқат, як унсури бешумор ва гуногунҷабҳа аст, ки ба одамон имкон медиҳад, ки на танҳо бо муҳити атроф, балки бо якдигар ва бо фарҳангу таърихи худ пайваст шаванд. Аз сарчашмаҳои таърихӣ то мӯди имрӯза, либос ҳанӯз ҳам ба як шакли муҳимтарини артикулятсия, самимияти инсонӣ ва рамзи шеносоии мо дар ҷаҳони муосир табдил ёфтааст.

Вақте ки инсон ба ҳунармандӣ рӯ овард, либос аз воситаи муҳофизат ба рамзи зебоӣ, эътиқод ва ҳувият табдил ёфт. Дар тамаддуни қадим мисли Миср , Ҳинд, Чин ва Бобур, либосҳо бо гулдӯзӣ ава рангҳои оро меётанд. Дар Миср сафед рамзи покӣ буд, дар Ҳинд рангҳои сурху зард нишонаи қувват ва зиндагӣ, дар Чин бошад, ҳар як нақш ва ранг мақоми иҷтимоии шахсро ифода мекард. Дар кишварҳои исломӣ либосҳо бештар хусусияти иффат ва ҳиҷоб доштанд. Либоси арабӣ бо гармо мутобиқ буда, сабук ва васеъ аст, дар ҳоле, ки дар кишварҳои шимолӣ, либосҳо аз пашм ва пӯст сохта мешуданд.

Ҳамин тавр , ҳар як халқ вобаста ба иқлим, ҳунар , зебопарастӣ ва боварҳои динию фарҳангӣ либоси миллии худро ба вуҷуд овардааст.

Либоси миллӣ ҳамеша на танҳо зебоӣ, балки маънои амиқи рамзӣ дорад. Дар он рангу нақш, шаклу матоъ ва усули дӯхт ҳар кадом маънои махсус доранд.

Рангҳо – забони рамзҳои фарҳангӣ мебошанд.

Хар як ҷузъи либос – аз тоқӣ то камарбанд – маънои фарҳангӣ дорад ва қисми ҷудонашавандаи ҳувияти мардум аст.

Либос на танҳо зебоии зоҳирӣ, балк ифодаи ботинии миллат аст. Ҳар миллат тавассути либос таърихи худ, ахлоқ, ҷаҳонбинӣ ва завқи зебоии худро нишон медиҳад.

Либоси миллӣ рангҳо ва нақшҳояш ба инсон ҳисси ифтихор мебахшад, эҳсоси таалллуқ ба миллатро бедор мекунад ва ӯро ба решаҳои худ мепайвад . Он гӯё парчами фарҳангист, ки дар бари ҳар як шаҳрванди огоҳ бо ифтихор меистад. Дар расму оинҳо, ҷашнҳо ва маросимҳои миллӣ – либос нақши махсус дорад.

Ҳангоми ҷашни арӯсӣ, идҳои миллӣ, Наврӯз, ҷашнҳои давлатӣ ё идҳои суннатӣ , либоси миллӣ на танҳо зебоӣ, балки эҳтиром ба гузашта ва эҳсоси ваҳдатро таҷассум мекунад. Точикон аз қадим халқи зебопараст, ҳунарманд ва фарҳангдӯст будаанд. Либоси миллии тоҷикон бо зебоӣ, рангҳои шоду гулдӯзии нозук машҳур аст. Дар байни онҳо чакан, атлас ва адрас, ҷойгоҳи махсус доранд.

Расми 1.

Чакан- яке аз қадимтарин ва беназиртарин намунаҳои ҳунари тоҷикон аст. Чакан либоси пурнақшу гулдӯзист, ки ҳар як гули он рамзи ҳаёт, меҳр, шукуфоӣ ва зебоӣ мебошад.

Расми 2.

Атлас- матои абрешимӣ ва дурахшон аст, рангҳои он гуногунанд – аз сурх то кабуд ва зард , ки рамзи рӯшноӣ ва зебоиро инъикос менамояд.

Адрас бошад, матое аст, ки аз пахта ва абрешим бо ҳам бофта мешавад.

Ин се навъи либос – чакан, атлас ва адрас – на танҳо рамзи зебоӣ, балки ифодаи ҳунари баланди занони тоҷик ва мероси фарҳангии миллати тоҷик мебошанд.

Имрӯз, бо вучуди таъсири мӯди ҷаҳонӣ,бо шарофати соҳибистиқлол гардидани кишварамон ва бо ташаббуси боризи Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон, либоси миллӣ ҷойгоҳи худро нигоҳ дошта ва маъмулу машҳур гардидааст .

Дар ҷашнҳо, чорабиниҳои давлатӣ ва саҳнаҳои байналмилалӣ,ҳунармандон ва намояндагони тоҷик бо либоси чакан, аталас ё адрас иштирок мекунанд. Ин на танҳо зебоӣ, балки нишондиҳандаи фарҳанг ва ҳувияти миллати тоҷик дар арсаи ҷаҳонист.

Бояд зикр намуд, ки ҳифзи либоси миллӣ маънои ҳифзи фарҳанг ва таърихи миллатро дорад. Бо вуҷуди пешрафти технология ва ворид шудани либосҳои хориҷӣ, бояд анъанаи дӯхт, гулдӯзӣ ва истифодаи матоъҳо миллӣ зинда нигоҳ дошта шавад. Ҳамин тавр, дар ҷодаи тарбияи маънавӣ ва зебопарастии муҳассилини имрӯзу фардо анъанаҳои миллиро бояд дар ҷомеа ҷорӣ намоем. Дар мактабҳо ва муассисаҳои таълимӣ гузаронидани рӯзҳои либоси миллӣ, омӯзонидани ҳунари чакандӯзӣ , бофандагӣ ва гулдӯзӣ ба ҷавонон , метавонад омили муҳими ҳифзи фарҳанги миллӣ гардад.

Тарроҳони варзида ва ҳунармандони тоҷик имрӯз бо истифодаи шаклу нақшҳои чакан, атлас ва адрас, либосҳои наву замонавӣ меофаранд, ки ҳамзамон нишонаҳои миллиро дар худ таҷассум менамоянд.

Ҳамин тавр, либоси миллӣ ин китоби таърихи миллат аст, гувоҳи фарҳанг, ҳунар , ахлоқ ва завқи зебоӣ ва ҳар халқу миллат мебошад. Муқаддас доштан ва поянда гардонидани он маънои эҳтиром ба аҷдодон , эҳёи ҳувияти миллӣ ва пойдории миллатро дорад. То он замоне ки миллат либоси миллии худро пос медорад, ва бо ифтихор ба бар менамояд , решаҳои фарҳангии ва маънавии ӯ устувор мемонад. Пас, ҳифзу тарғиби либоси миллӣ ва ҳавасмангардонии он ба ҷавонон ва гулдухтарон на танҳо вазифаи фарҳангшиносон, тарроҳон, балки қарзи ҳар як шаҳрванди ватандӯст ва зебоипараст мебошад. Зеро, вақте ки ҳар як инсон бо ифтихор либоси миллии худро мепӯшад, вай на танҳо бо фарҳангу таърихи ниёгонаш пайваст мешавад, балки масъулияти ҳифзи арзишҳои фарҳангии миллатро ба зима мегирад. Либоси миллӣ баёнгари ҳувияти мо, рамзи эътиқод ва ҷаҳонибинии хоси ҳар як халқу миллат аст. Аз ин рӯ, тарғиби либоси миллӣ миёни ҷавонон, махсусан дар муассисаҳои таълимӣ, чорабиниҳои фарҳангӣ ва ҳар гуна ҷамъомадҳо муҳим аст, то ки онҳо дарк кунанд, ки ин танҳо як рамзи зебоӣ нест, балки нишонаи эҳтиром ба таърих, арзишҳо ва мақом ва мавқеи миллат мебошад.

Ҳамчунин, ҳавасманд сохтани ҷавонон барои пӯшида кардани либоси миллӣ дар ҳама гуна маросимҳо ва чорабиниҳои фарҳангӣ ба онҳо кӯмак мекунад, ки эҳсоси ифтихор ва мақомро дар ҷомеа эҳсос кунанд. Маъзарат аз анъанаҳои фарҳангӣ, либоси миллӣ ва санъатҳои мардумӣ на танҳо барои эҳё кардани таърих, балки барои тақвияти иқтидори фарҳангии миллат дар оянда ва равнақи фарҳанг дар сатҳи ҷаҳонӣ кӯмак мерасонад.

Либоси миллӣ ҳамчун яке аз рукнҳои муҳимтарини фарҳанги моддӣ ва маънавии ҳар як халқ мақоми хос дорад. Он дар тӯли таърих на танҳо воситаи муҳофизат, балки рамзи ҳувият, зебоӣ, ҷаҳонбинӣ ва арзишҳои миллӣ гардидааст. Таҳлили гузошташуда нишон медиҳад, ки либоси миллӣ ҳамчун “забони хомӯши таърих” бе ҳарф аз гузашта, эҳсосот, зебопарастӣ ва завқи мардуми тоҷик нақл мекунад. Дар ҳар нақшу нигор, рангу матоъ ва шакли он маъноҳои амиқи фарҳангӣ, ахлоқӣ ва рамзӣ нуҳуфтаанд, ки робитаи наслҳоро ба ҳам мепайванданд.

Дар замони соҳибистиқлолӣ бо талошҳои Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон эҳё ва рушди либоси миллӣ, ҳунарҳои мардумӣ ва ривоҷ додани арзишҳои фарҳангӣ ба сиёсати давлатӣ табдил ёфта, мавқеи либоси тоҷикон дар ҷомеа боз ҳам таҳким ёфт. Имрӯз либоси чакан, атлас ва адрас ҳамчун рамзи ҳунар, зебоӣ ва ҳувияти тоҷикӣ дар дохил ва хориҷи кишвар бо ифтихор муаррифӣ мегардад.

Таҳқиқи ин мавзӯъ нишон медиҳад, ки ҳифз ва тарғиби либоси миллӣ на танҳо посдошти таъриху фарҳанг, балки яке аз роҳҳои асосии тақвияти худшиносии миллӣ, тарбияи зебопарастӣ ва баланд бардоштани ифтихори ватандории ҷавонон мебошад. Бо ворид шудани таъсири мӯди ҷаҳонӣ, масъулияти ҷомеа, омӯзгорон, ҳунармандон ва волидайн дар ҳифзи анъанаҳои миллии дӯхт ва гулдӯзӣ бештар мегардад. Аз ин рӯ, тақвияти таваҷҷуҳ ба омӯзиши

ҳунарҳои миллӣ дар муассисаҳои таълимӣ, дастгирии тарроҳони ҷавон ва ташкили чорабиниҳои фарҳангӣ метавонад сабаби зинда нигоҳ доштани либоси миллӣ гардад. Ҳифзи либоси миллӣ эҳтиром ба решаҳои худ, пояндагии фарҳанг ва устувории ҳувияти миллӣ мебошад.

То он даме ки миллат либоси миллии худро дӯст медорад, онро ҳифз мекунад ва бо ифтихор мепӯшад — ҳувият, фарҳанг ва ҳастии он устувор мемонад.

АДАБИЁТ

1. Бободжанова Н. И. История развития портновского дела таджиков в XV - первой половине XX веков: дис. ... канд. ист. наук. - Душанбе, 2016. - 201с., 12 л. илл.
2. Сафина, Л.А. Дизайн костюма : учебное пособие /Л.А. Сафина, Л.М. Тухбатуллина, В.В. Хаматова.- Ростов н/Д: Феникс, 2006, 390с.
3. Кайюмова М.Нақшу нигорҳо дар зиндагии форсизабонон/ Кайюмова М.-Стамбул: Mega Basin,2008.(тадж.,англ., рус.)
4. Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье / Г.М. Майтдинова. Том 1. - Душанбе, 2003. - 280. – С

МУҲТАВО

Мақолаи мазкур ба масъалаи нақши либоси миллӣ дар ташаккули ҳувияти миллӣ ва ҷаҳонбинии ҷавонон бахшида шудааст. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва баланд шудани арзишҳои фарҳангии ҷаҳонӣ, эҳтиром ба мероси миллӣ ва пӯшидани либоси анъанавӣ ҳамчун рамзи ифтихор, худшиносии миллӣ ва ҳифзи арзишҳои ниёгон аҳамияти бештар пайдо мекунад. Дар мақола нишон дода мешавад, ки либоси миллӣ на танҳо унсури зебоӣ ва анъана, балки воситаи муҳими тарбияи маънавӣ, баланд бардоштани эҳсоси ифтихори ватандорӣ ва таҳкими ягонагии иҷтимоии ҷавонон мебошад. Муаллиф муҳимияти посдошти фарҳанги миллӣ ва рушди тарбияви миллӣ дар байни насли наврасро баррасӣ менамояд.

Калидвожаҳо: Либоси миллӣ, ҳувияти миллӣ, ҷавонон, фарҳанг, худшиносӣ, анъана, ифтихори миллӣ.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена роли национальной одежды в формировании национальной идентичности и мировоззрения молодежи. В условиях глобализации и усиления влияния мировых культурных тенденций возрастает значение уважения к национальному наследию, а также ношения традиционного костюма как символа достоинства, самоуважения и национального самосознания. В работе подчеркивается, что национальная одежда является не только элементом эстетики и традиции, но и важным инструментом духовно-нравственного воспитания молодежи, укрепления патриотических чувств и социальной сплоченности. Автор рассматривает важность сохранения культурных ценностей и развития национального воспитания среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: национальная одежда, национальная идентичность, молодежь, культура, самосознание, традиции, национальная гордость.

ANNOTATION

The article explores the dialogue between traditional Tajik motifs and modern fashion design. It examines how national ornamental patterns and cultural symbols are reinterpreted by contemporary designers and integrated into current fashion trends. The study emphasizes the importance of

preserving cultural identity through visual expression and highlights the role of traditional aesthetics in shaping Tajikistan's creative industry.

Keywords: National clothing, national identity, youth, culture, self-awareness, tradition, national prider.

РОҲҲОИ ҶАДИДИ ИСТИФОДАИ ГУЛДУЗӢ ДАР КОЛЛЕКСИЯҲОИ ДИЗАЙНЕРОНИ ТОҶИК

Саидзода Ҳ. А., Валиева М.Ҷ.
(Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон магистранти курси2)

Гулдузӣ як унсури муҳими таърихи фарҳангии тоҷикон ва дигар халқҳои Осиёи Марказӣ аст. Аз замонҳои қадим, гулдузӣ дар мӯд ва тарҳҳои либоси мардона ва занона ҳамчун ороишоти беназир ва гуворои фарҳангӣ истифода мешуд. Вақтҳои охир, бо таъсири ҷаҳонишавӣ ва дигар омилҳои модӣ, дизайнерони тоҷик на танҳо аз ороишоти анъанавӣ, балки аз технологияҳои нав ва усулҳои ҷадид барои сохтани коллексияҳои муосир истифода мекунанд. Дар мавриди модаи муосир, гулдузӣ на танҳо як намуди ороишӣ мебошад, балки рамзи фарҳангӣ ва асолати миллатҳо маҳсуб мешавад. Имрӯз, дизайнерони тоҷик дар ҳамкорӣ бо санаҳои муосир ва технологиҳои нави тарҳрезӣ, кӯшиш мекунанд, ки ба гулдузӣ ҷило ва шукуҳе бештар диҳанд, ки имкону эҷодиёти ҳунарии онҳоро ба сатҳи ҷаҳонӣ мерасонад.

Дизайнерони тоҷик кӯшиш мекунанд, ки гулдузиро бо равандҳои муосир ва шабакаҳои истеҳсолии глобалӣ омезиш диҳанд. Ба таври анъанавӣ, гулдузӣ дар либосҳои мардона ва занона бештар бо матоъҳои гаронбаҳо ва бо усулҳои дастӣ иҷро мешуд. Имрӯз, бо истифодаи матоъҳои муосир ва техникии гулдузии рақамӣ, ки ба дизайнерон имконият медиҳад, ки дақиқияти бештар ва ҷилои рангҳои гуногунро ба вуҷуд ованд, гулдузӣ дигар хосияти анъанавии худро, вале дар контексти муосир нигоҳ медорад. Муд ҳамчун як олами динамикӣ, ки доимо рушд мекунад, ҳамеша бо эҳёи маънавӣ ва фарҳангӣ алоқаманд аст. Як аз унсурҳои амиқи мода, ки дар тӯли асрҳо дар якҷоягӣ бо таҳаввулоти фарҳанг ва ҷомеа рушд кардааст, гулдузӣ мебошад. Гулдузӣ, ки дорои анъанавӣ ва муосир аст, ба таври хосе дар ҳасратҳои муди муосир ҷойгоҳи худро пайдо кардааст. Ин омезиш, ки дар он унсурҳои анъанавӣ ва технологияи муосир якҷоя ҷолиб мешаванд, заминаи таърихӣ ва эстетикӣ барои тарҳҳои нав дар ҷаҳон дар бораи муди ҳозира ташкил медиҳад. Гулдузӣ ҳамчун ҳунар ва унсурҳои зебоии тасвири риштаи матоъ, яке аз қадимтарин таҷҳизот дар муд мебошад. Ҳунари гулдузӣ, ки ҳамчун як амалияи дастии офариниши нақши гулҳои матоъ, ҳар гуна ороишот дар шаклҳои гуногун истифода мешавад, таърихи баланди худро дорад. Мисолан, дар фарҳанги форсӣ ва араб, гулдузии дастӣ ба сифати як анъанаи шаҳсон шинос аст. Дар мизоҷи муд, ки бештари вақт ба тарзи эҳтиёҷоти олие риоя мешавад, гулдузӣ ба амал омада ва рӯҳи ҳунарии гуногунро дар худ таҷассум мекунад. Аз тарафи дигар, гулдузии анъанавӣ дар тағйироти ҳамон вақт, албатта, тозагии ҳайратовар ва ифодаи ороишот барои ҳар як орзуи модавии ҷадид наҷот ёфта буд. Муди муосир, ки дар дунёи глобализатсия ва технологияи пешрафта рушд мекунад, ҳамеша барои ҷалби алоқа ва эҷод кардани тарҳҳои нав кӯшиш мекунад. Ҳамзамон, муди муосир тавассути омезиши

анъанавӣ ва муосир, бо истифода аз ҳунар ва технология, гулдузиро ба як равияи навовари табдил медиҳад. Бо вуҷуди ин, гулдузии анъанавии дастӣ ва намудҳои вобастагии худ ба муди муосир тавассути истифодаи техникаи электронӣ ва автоматизатсия тадриҷан дохил мешавад. Аммо омезиши гулдузии анъанавӣ ва муосир набояд ҳамчун як муҳофизат кардани расму оинҳои кӯҳна фаҳмида шавад.

Баръакс, ин як равандест, ки бо истифода аз технологияи муосир ва ғояҳои дизайни имрӯза, тарҳҳои ороишии гулдузӣ қобилияти тасаввури нав ва фармоиширо ба вуҷуд меоранд. Бо таваҷҷӯҳ ба ин, як қатор мутахассисони муд дар миқёси ҷаҳонӣ, ба монанди Valentino, Dolce & Gabbana ва Chanel, гулдузии анъанавиро бо ороишот ва технологияи муосир истифода мебаранд, ки дар натиҷа маводҳои ороишӣ хеле зебо ва шевоӣ мешаванд.

Расми 1. Гулдухтарони тоҷик бо пироҳани гулдузии чакани аз минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон (муаллиф Хуршед Саторов)

Гулдузии амалиётии электронии пешрафта, ки тавассути компютерҳо ва дастгоҳҳои муосир иҷро карда мешавад, метавонад раванде, ки дар он гулдузии анъанавӣ бо модавии технологӣ омезиш меёбад, беҳтар кунад. Ҳунари гулдузӣ дар муди муосир равияи ҷадид ва муҳими санъати ороишии иҷтимоӣ мебошад. Маҳз дар онҳост, ки нақши баланд дар ҷаҳон ҳис мекунем, зеро гулдузӣ на танҳо як унсури зебоии либос, балки ифодаи ҳувияти миллӣ, таърихи фарҳангӣ ва ҷаҳонбинии ҷомеа ба шумор меравад. Дар муди муосир, гулдузӣ ҳамчун пули пайвасткунандаи гузашта ва имрӯз амал мекунад: он анъанаҳои куҳанро бо шаклҳо, рангҳо ва услубҳои нав зинда мекунад. Тавассути гулдузии муосир инсон метавонад эҳсосот, орзуҳо ва арзишҳои иҷтимоии худро баён намояд, зеро ҳар як нақш ва ҳар як дӯхт дорои маъно ва рамзи хос аст. Аз ин рӯ, гулдузӣ дар либосҳои замонавӣ на танҳо чашмро шод мегардонад, балки ҳисси ифтихор, зебопарастӣ ва пайванди инсонро бо фарҳанг ва ҷомеа тақвият мебахшад. Имкониятҳои нави гулдузии рақамӣ имрӯз ба дизайнерони тоҷик дар эҷоди тарҳҳои муосир кӯмак мекунанд. Бо истифодаи компютерҳои махсус ва дастгоҳҳои замонавӣ, гулдузии рақамӣ тамоми равандҳои ороиширо зудтар, дақиқтар ва каммасрафтар мекунад. Гулдузии рақамӣ метавонад рангҳои гуногун ва намуди гулҳоро истифода барад. Ин тарҳҳо ва ороишҳо, ки дар коллексияҳои муосири дизайнерон истифода мешаванд, ба муди тоҷик хислати нав ва бениҳоят эҷодиро мебахшад. Дар солҳои охир муди тоҷик ба марҳилаи нави рушд ворид гардида,

таваҷҷуҳи дизайнерон ба арзишҳои миллӣ, махсусан ҳунари гулдузӣ, ба таври назаррас афзудааст. Рангҳои хеле ёрдамрасон ва намунаҳои симметрии гулдузӣ дар коллексияҳои муосири дизайнерони тоҷик на танҳо ҷузъи ороишӣ, балки унсури муҳими худшиносии миллӣ ва ифодаи эстетикаи муосир ба шумор мераванд. Ин раванд гувоҳи он аст, ки мода метавонад ҳамзамон анъанавӣ ва муосир бошад, гузашта ва имрӯзро ба ҳам пайванд диҳад. Ранг дар гулдузии тоҷикӣ аз қадим нақши рамзӣ ва маънавӣ доштааст. Рангҳои сурх, зард, сабз, кабуд ва сафед на танҳо барои зебоӣ, балки барои ифодаи орзу, зиндагӣ, табиат ва ҷаҳонбинии мардум истифода мешуданд. Дар муди муосир дизайнерони тоҷик ин рангҳоро бо дарки нав истифода мебаранд: онҳо рангҳои суннатиро бо оҳангҳои мулоим ё контрастҳои ҷолиб омезиш медиҳанд, то ки либос ҳам миллӣ ва ҳам мувофиқ ба завқи замонавӣ бошад. Рангҳои ёрдамрасон дар коллексияҳои имрӯза на танҳо чашмнавозанд, балки эҳсоси гармӣ, оромӣ ва ҳамоҳангиро ба вуҷуд меоранд. Намунаҳои симметрии гулдузӣ яке аз хусусиятҳои барҷастаи ҳунари мардумии тоҷик ба шумор мераванд. Симметрия дар фарҳанги миллӣ рамзи мувозинат, адолат ва таносуби ҳаёт аст. Дизайнерони муосири тоҷик ин унсурро ба таври эҷодкорона истифода мебаранд: гулдузиҳои симметрӣ дар қисматҳои пеши либос, остинҳо ва гиребонҳо ҷой дода шуда, ба либос шукӯҳ ва нозукии хос мебахшанд(расми1). Ин равиш ба тарҳҳо на танҳо зебоӣ, балки маънои амиқи фалсафӣ низ зам мекунад. Коллексияҳои муосири дизайнерони тоҷик намунаи равшани омезиши анъана ва модаи ҷаҳонӣ мебошанд. Гулдузии суннатӣ, ки бо даст иҷро мешуд, имрӯз бо технологияҳои муосир ва матоъҳои нав мутобиқ мегардад. Бо вуҷуди ин, рӯҳ ва маънои аслии гулдузӣ нигоҳ дошта мешавад. Дизайнерон кӯшиш мекунанд, ки ҳар як нақш ва ранг ҳикояи фарҳангиро нақл кунад ва ҳамзамон ба талаботи бозори ҷаҳонӣ ҷавобгӯ бошад. Дар саҳнаи байналмилалии мода гулдузии тоҷикӣ метавонад ҳамчун рамзи фарқият ва асолат хизмат кунад. Истифодаи рангҳои хос ва симметрияи нодир ба коллексияҳои тоҷикӣ имконият медиҳад, ки дар миёни тамоюлҳои ҷаҳонӣ симои худро гум накунанд. Либосҳои бо гулдузии миллӣ ороёфта на танҳо маҳсулоти мода, балки намояндаи фарҳанг ва таърихи миллат мебошанд. Аз ин рӯ, ҳар як коллексия метавонад ҳамчун паёми фарҳангӣ ба ҷаҳониён хизмат намояд. Рангҳои хеле ёрдамрасон ва намунаҳои симметрии гулдузӣ дар коллексияҳои муосири дизайнерони тоҷик далели онанд, ки ҳунари мардумӣ қобилияти мутобиқ шудан ба замонро дорад. Ин унсурҳо ба модаи тоҷикӣ шинохти хос мебахшанд ва онро дар арсаи ҷаҳонӣ муаррифӣ менамоянд. Бо нигоҳ доштани арзишҳои миллӣ ва истифодаи роҳҳои эҷодкоронаи муосир, дизайнерони тоҷик метавонанд модаеро эҷод намоянд, ки ҳам зебо, ҳам маънодор ва ҳам ифтихорофар барои миллат бошад.

Гулдузӣ дар коллексияҳои дизайнерони тоҷик ба як рамзи муҳими эҳтиром ва арҷгузорӣ ба арзишҳои миллии тоҷикон ва фарҳангии онҳо табдил ёфтааст. Рамзҳои анъанавии гулдузӣ, ки дар тарҳҳо истифода мешаванд, шенасоии хосии фарҳангии мардуми тоҷикро тарғиб мекунанд. Дизайнерон тавассути омезиши маводҳои анъанавӣ ва ҷадид, инчунин ташкили пӯшида ва рамзҳои хос, кӯшиш мекунанд, ки барои шахсияти миллӣ ва ба ҷузъият ба моди муосир ба нақша гиранд. Дизайнерони тоҷик бо истифодаи гулдузии муосир дар коллексияҳои худ ё рамзи асосии эҷод ва фарҳангро нишон медиҳанд. Ҳар як тарҳ на танҳо наҷот аст, балки ғоя ва ҳаёти мардуми тоҷикро дар ҳар як хати гулдузӣ ва хати рангҳо эҳсос мекунад. Ҳамин тариқ, гулдузӣ дар коллексияҳои дизайнерон на танҳо ороиш аст, балки як воситаи муҳим барои баён кардани арзишҳои фарҳангӣ ва маънавӣ (расми 2). Дар ҷаҳони муосир, ки равандҳои ҷаҳонишавӣ рӯз ба рӯз густариш меёбанд, масъалаи ҳифз ва муаррифии ҳувияти миллӣ аҳамияти хоса касб кардааст. Яке аз роҳҳои муассиртарини муаррифии фарҳанг ва арзишҳои миллӣ дар сатҳи байналмилалӣ мӯди миллӣ мебошад. Либос на танҳо воситаи пӯшиш, балки

забони хомӯши фарҳанг аст, ки таърих, ҷаҳонбинӣ, завқ ва арзишҳои як миллатро инъикос мекунад. Аз ин лиҳоз, шиносоии ҷаҳонӣ бо мӯди миллӣ имрӯз ба як падидаи муҳими фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ табдил ёфтааст. Мӯди миллӣ реша дар таърих ва анъанаҳои мардум дорад. Ҳар як нақш, ҳар як ранг ва ҳар як тарҳи либоси миллӣ маънои хос дорад.

Масалан, гулдӯзиҳо, тарзи дӯхт, интихоби матоъ ва ҳатто шакли либос метавонад аз зиндагии рӯзмарра, табиат, эътиқод ва орзуҳои мардум шаҳодат диҳад. Дар фарҳангҳои гуногун, аз ҷумла дар фарҳанги тоҷикон, либосҳои миллӣ на танҳо барои зебоӣ, балки барои ифодаи мақом, синну сол, ҳолати иҷтимоӣ ва ҳатто маросимҳои муайян истифода мешуданд. Ин ҳама мӯди миллиро ба як ганҷинаи фарҳангӣ табдил медиҳад. Бо рушди мӯди ҷаҳонӣ ва пайдоиши платформаҳои байналмилалӣ, мӯди миллӣ аз доираи маҳаллӣ берун рафта, ба саҳнаи ҷаҳонӣ роҳ ёфт.

Расми 2. Духтари зебои тоҷик бо пироҳани омехта аз адрас ва чакан
(муаллиф Хуршед Саторов)

Имрӯз дизайнерон аз кишварҳои гуногун унсурҳои мӯди миллиро ба коллексияҳои худ ворид мекунанд. Ин раванд на танҳо таваҷҷуҳи ҷаҳониёнро ба фарҳангҳои миллӣ зиёд мекунад, балки имкон медиҳад, ки мӯди миллӣ бо забони муосир бозгӯ шавад. Ҳамин тавр, мӯди миллӣ аз шакли анъанавӣ ба шакли муосир табдил ёфта, барои насли нав низ ҷолиб мегардад. Барои миллатҳои дорои фарҳанги ғанӣ, аз ҷумла тоҷикон, шиносоии ҷаҳонӣ бо мӯди миллӣ як имконияти бузург аст. Либосҳои миллӣ, ки бо гулдӯзӣ, рангҳои рамзӣ ва тарҳҳои хос оро дода шудаанд, метавонанд Тоҷикистонро ҳамчун як кишвари дорои таърихи бой ва завқи баланди эстетикӣ муаррифӣ намоянд. Вақте ки ин гуна либосҳо дар намоишгоҳҳои байналмилалӣ, ҳафтаҳои мӯд ва платформаҳои рақамӣ муаррифӣ мешаванд, онҳо на танҳо маҳсулоти мӯд,

балки намояндаи фарҳанги миллӣ мегарданд. Бо вуҷуди ин, шиносоии ҷаҳонӣ бо мӯди миллӣ масъулияти бузургро низ талаб мекунад. Муҳим аст, ки унсурҳои миллӣ танҳо барои зебоӣ истифода нашаванд, балки маъно ва арзишҳои аслии худро нигоҳ дорандИстеҳсоли либосҳои миллӣ, дастгирии ҳунармандон, рушди сайёҳии фарҳангӣ ва содироти маҳсулоти мӯдӣ метавонанд ба беҳбуди иқтисоди кишвар мусоидат кунанд. Вақте ки ҷаҳон ба мӯди миллӣ таваҷҷуҳ зоҳир мекунад, он на танҳо фарҳанг, балки меҳнати дасти ҳунармандон ва эҷодиёти дизайнеронро қадр менамояд. Дар ниҳоят, шиносоии ҷаҳонӣ бо мӯди миллӣ як равандест, ки ҳам ҳифзи гузашта ва ҳам нигоҳ ба ояндаро дар бар мегирад. Мӯди миллӣ метавонад пули иртиботӣ байни миллатҳо гардад, зеро он забони умумибашарии зебоӣ ва эҷод аст. Тавассути либос, миллатҳо метавонанд худро муаррифӣ кунанд, ҳувияти худро ҳифз намоянд ва дар айни замон бо ҷаҳони муосир ҳамқадам бошанд. Ҳамин тавр, мӯди миллӣ танҳо як ҷузъи фарҳанг нест, балки воситаи пуриқтидори муаррифии миллат дар арсаи ҷаҳонӣ мебошад[5]. Агар он бо эҳтиром, эҷодкорӣ ва дарки амиқи фарҳангӣ рушд дода шавад, метавонад на танҳо шиносоии ҷаҳониёнро бо як миллат таъмин намояд, балки ҳисси ифтихор ва худшиносии миллиро низ тақвият бахшад.

Роҳҳои ҷадиди истифодаи гулдузӣ дар коллексияҳои дизайнерони тоҷик, ки омезиш медиҳанд анъанаи байнӣ ва муосирро, нишон медиҳанд, ки гулдузӣ дар мода на танҳо ороиш ва зебоӣ, балки рамзи шенасоии фарҳангӣ ва арзишҳои миллӣ мебошад. Бо истифода аз технологиҳои нав ва навоварӣ дар гулдузӣ, дизайнерони тоҷик натанҳо эҷод мекунанд, балки асолат ва манфиатҳои фарҳангии худро бо ҷаҳони моди муосир муаррифӣ мекунанд. Гулдузии муосир метавонад дар баробари зебоӣ, рамзи муҳими шенасоии миллати тоҷик дар аренаи байналмилалӣ бошад, зеро он тавассути нақшу нигор, рангҳо ва услубҳои хоси миллӣ фарҳанг, таърих ва ҷаҳонбинии мардуми тоҷикро ба ҷаҳониён муаррифӣ менамояд. Ҳар як гул, шакл ва тарзи дӯхт дар гулдузии тоҷикӣ маънои рамзии худро дорад ва аз зиндагӣ, табиат ва ормонҳои мардум шаҳодат медиҳад. Вақте ки ин унсурҳои анъанавӣ бо тарҳҳо ва буришҳои муосири мода омезиш меёбанд, онҳо метавонанд дар намоишгоҳҳо, фестивалҳо ва саҳнаҳои ҷаҳонии мода симои хоси Тоҷикистонро нишон диҳанд. Ҳамин тариқ, гулдузии муосир на танҳо як ҷузъи ороишии либос, балки воситаи муҳими муаррифии ҳувияти миллӣ, фарҳанги ғанӣ ва мавқеи миллати тоҷик дар фазои байналмилалӣ мегардад.

АДАБИЁТ

1.Аксенова, Н.В. (2015). Этнические мотивы в современной моде. Москва: Издательство МГУ.

2Бободжанова Н. И. История развития портновского дела таджиков в XV - первой половине XX веков: дис. ... канд. ист. наук. - Душанбе, 2016. - 201с., 12 л. илл.

3.Джураев, А.И. (2012). Традиционные орнаменты Таджикистана. Душанбе: Научное издательство.

4.Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье / Г.М. Майтдинова. Том 1. - Душанбе, 2003. - 280. – С

5.Ульфат Масум Адрас и бекасаб.Что общего у МарленДитрих и таджикского золотого шитья::http://sogdiana.tj/main/10488-atlas-adras-i-bekasab-chto-obschego-u-marlen-ditrih-i-tadzhikskogo-zolotogo-shitya.html10-02-2018

МУҲТАВО

Гулдузӣ як унсури муҳими фарҳанг ва эстетика дар модаи тоҷик аст. Дизайнерони муосир бо омезиши анъанаҳои қадимӣ ва технологияҳои нав, гулдузиро дар коллексияҳои худ

ҷадид ва эҷодӣ истифода мебаранд. Ин раванд на танҳо ба зебоӣ хизмат мекунад, балки рамзи ҳувияти миллӣ, таърих ва фарҳанги тоҷиконро дар саҳнаи байналмилалӣ муаррифӣ мекунад. Гулдузии муосир воситаи эҷод ва муаррифии арзишҳои фарҳангӣ ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: гулдузӣ, модаи тоҷикӣ, эҷодкорӣ, анъана ва муосир, либосҳои миллӣ, фарҳанг, ҳувияти миллӣ, нақшу нигор, тарҳрезии рақамӣ, коллексияҳои дизайнерон.

АННОТАЦИЯ

Вышивка — важный элемент культуры и эстетики таджикской моды. Современные дизайнеры, сочетая традиционные техники с новыми технологиями, используют вышивку в своих коллекциях творчески и инновационно. Этот процесс служит не только украшением, но и символом национальной идентичности, истории и культуры таджиков на международной арене. Современная вышивка становится средством творческого самовыражения и демонстрации культурных ценностей.

Ключевые слова: вышивка, таджикская мода, творчество, традиции и современность, национальная одежда, культура, национальная идентичность, узоры, цифровой дизайн, коллекции дизайнеров.

ANNOTATION

Embroidery is an important cultural and aesthetic element in Tajik fashion. Modern designers creatively and innovatively incorporate embroidery into their collections by blending traditional techniques with new technologies. This practice not only enhances visual appeal but also serves as a symbol of national identity, history, and Tajik culture on the international stage. Contemporary embroidery is a means of creative expression and cultural representation.

Keywords: embroidery, tajik fashion, creativity, tradition and modernity, national clothing, culture, national identity, patterns, digital design, designer collections.

БАХШИ 2. ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ

СЕКСИЯ 2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

НАҚШИ НИЗОМИ БОНКӢ ДАР РУШДИ БАХШИ ВОҚЕИИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Абдуғаффорзода Муҳаммадсодиқ Абдурасул
(Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, магистранти курси 2)

Дар марҳилаи муосири рушди иқтисоди миллӣ масъалаи ҳамоҳангии фаъолияти низоми бонкӣ ва бахши воқеии иқтисодиёт аҳамияти калидӣ касб намудааст. Таҷрибаи байналмилалӣ нишон медиҳад, ки кишварҳое, ки низоми бонкии онҳо ба истеҳсолот нигаронида шудааст, суръати баланди рушди иқтисодӣ доранд.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳадафи саноатикунонии босуръати иқтисодро пеш гузоштааст, масъалаи дастгирии молиявии бахши воқеӣ тавассути механизмҳои бонкӣ аҳамияти стратегӣ дорад.

Дар назарияи иқтисодӣ робитаи байни бахши молиявӣ ва бахши воқеии иқтисодиёт ҳамчун яке аз масъалаҳои калидии рушди иқтисодӣ баррасӣ мегардад. Дар доираи назарияҳои классикӣ, неоклассикӣ ва институционалӣ нақши низоми бонкӣ дар ташаккули сармоя, рушди истеҳсолот ва баланд бардоштани самаранокии иқтисодӣ гуногун арзёбӣ мешавад.

Иқтисодшиносони классикӣ (А. Смит, Д. Рикардо) низоми молиявиро ҳамчун унсури ёрирасон ба истеҳсолот арзёбӣ намудаанд. Аммо дар назарияҳои муосир, бахусус дар назарияи рушди иқтисодии Й. Шумпетер, низоми бонкӣ ҳамчун омили фаъоли рушди иқтисодӣ муаррифӣ мешавад. Ба ақидаи ӯ, бонкҳо тавассути пешниҳоди қарз имконияти татбиқи навовариҳоро фароҳам оварда, ба тағйироти сохтории иқтисодиёт мусоидат менамоянд.

Барои иқтисодиёти давраи гузариш, аз ҷумла барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, нақши низоми бонкӣ хусусияти махсус дорад. Дар чунин иқтисод:

- ✓ бозори сармоя ҳанӯз пурра ташаккул наёфтааст;
- ✓ корхонаҳо бештар ба қарзҳои бонкӣ такя мекунанд;
- ✓ сармоягузории дохилӣ маҳдуд аст.

Дар ин шароит, бонкҳо на танҳо манбаи маблағгузорӣ, балки омили ташаккули сохтори истеҳсолӣ мегарданд. Аз ин рӯ, самти равонашавии қарзҳои бонкӣ метавонад рушди иқтисодро суръат бахшад ё баръакс, онро маҳдуд созад.

Барои Ҷумхурии Тоҷикистон, нақши бонкҳо на танҳо дар таъмин намудани гардиши пул, балки дар ташаккули сармояи истеҳсолӣ зоҳир мегардад. Ҳаҷм ва сохтори қарздиҳии бонкҳо дар ҶТ дар ҷадвали зер оварда шудааст.

Ҷадвали 1

Сохтори қарздиҳии бонкҳо аз рӯи соҳаҳо (%)

Соҳа	2019	2020	2021	2022	2023
Кишоварзӣ	18,2	17,5	19,1	20,4	21,0
Саноат	14,6	15,2	16,0	17,8	18,5
Сохтмон	9,4	10,1	10,7	11,2	11,9
Савдо ва хизматрасонӣ	57,8	57,2	54,2	50,6	48,6

Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон/Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2024

Маълумотҳои ҷадвали 1 нишон медиҳад, ки гарчанде ҳиссаи бахши воқеӣ дар қарздиҳӣ тадриҷан афзоиш меёбад, аммо то ҳол қисми асосии қарзҳо ба соҳаҳои ғайриистеҳсолӣ рост меояд. Ин ҳолат далели зарурати тағйири афзалиятҳои сиёсати қарздиҳии бонкҳо мебошад.

Барои арзёбии таъсири низоми бонкӣ ба бахши воқеӣ таҳлили динамикаи қарздиҳӣ дар давраи миёнамӯҳлат аҳамияти калидӣ дорад. Маълумотҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки ҳаҷми умумии қарздиҳии бонкҳо сол аз сол афзоиш ёфтааст, аммо сохтори он на ҳамеша ба ҳадафҳои рушди истеҳсолӣ мутобиқ мебошад.

Ҳамзамон таҳлилҳо нишон медиҳад, ки зиёдшавии қарзҳо ба бахши кишоварзӣ аз 18% то 21 % боафзоиши истеҳсоли маҳсулоти ватанӣ, коҳиши вобастагӣ аз воридот ва баланд шудани шуғли аҳолии деҳот алоқаманд мебошад.

Дар кишварҳое, ки ба рушди саноатӣ ноил шудаанд, ҳиссаи қарзҳои истеҳсолӣ дар маҷмӯи қарзҳо аз 40–60% зиёд аст. Дар Тоҷикистон ин нишондиҳанда ҳанӯз ба чунин сатҳ нарасидааст, ки далели зарурати ислоҳоти сиёсати қарздиҳӣ мебошад.

Дар баробари ин қайд намудан зарур аст, ки ба мушкилоти асосии низоми бонкӣ дар дастгирии бахши воқеӣ инҳо дохил мешаванд:

- ✓ сатҳи баланди фоизи қарзҳо (18–28%);
- ✓ муҳлати кӯтоҳи қарздиҳӣ;
- ✓ хавфҳои баланди истеҳсолӣ;
- ✓ маҳдуд будани механизмҳои кафолат.

Ин омилҳо самаранокии таъсири низоми бонкӣ ба бахши воқеиро коҳиш медиҳанд.Барои аз байн бурдани чунин мушкилотҳо, ки дар Паёми Пешвои миллат низ садо доданд, пешниҳод менамоям:

- ✓ рушди қарздиҳии дарозмӯҳлат;
- ✓ субсидиякунии фоизи қарзҳои истеҳсолӣ;
- ✓ таъсиси фондҳои кафолати давлатӣ;
- ✓ тақвияти ҳамкории давлат ва бонкҳо.

Ҳамин тавр хулоса кардан мумкин аст, таҳлили назариявӣ ва оморӣ нишон медиҳад, ки низоми бонкӣ дорои иқтидори назаррас барои рушди бахши воқеии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Аммо истифодаи пурраи ин иқтидор танҳо дар сурати такмили сиёсати қарздиҳӣ ва дастгирии давлатии бахшҳои истеҳсолӣ имконпазир аст.

Афзоиши ҳаҷми умумии қарзҳо худ ба худ нишондиҳандаи рушди иқтисодӣ нест. Муҳим он аст, ки қарзҳо ба кадом соҳаҳо равона мешаванд. Афзалият додан ба савдо ва хизматрасонӣ таъсири кӯтоҳмуддат дошта, рушди дарозмуддати иқтисодро таъмин намекунад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ». — Душанбе
2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, аз 28.12.2024
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – Москва: Прогресс, 2007.
4. Бонки миллии Тоҷикистон. Маълумотҳои оморӣ оид ба низоми бонкӣ. - Душанбе, 2019–2024.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон». – Душанбе, 2023.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – Москва, 2007.
7. Абдуллоев Н. Иқтисоди миллӣ. — Душанбе: Ирфон, 2018.
8. Бонки ҷаҳонӣ. Private Sector Development and SME Finance. – Вашингтон, 2021.
9. Молияи корхонаҳо (корпоративӣ) Оймаҳмадов Г.Н., А. Миразизов. Душанбе 2016

10. Иқтисоди корхона С.Ҷ. Комилов., Давлатзод У. Душанбе 2012.

МУҲТАВО

Дар мақолаи мазкур нақши низоми бонкӣ дар рушди бахши воқеии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҳлили назариявӣ ва оморӣ баррасӣ шудааст. Таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳлили ҳаҷм ва сохтори қарздиҳии бонкҳо, таъсири он ба рушди соҳаҳои истеҳсолӣ ва муайян намудани мушкилоти мавҷуда равона гардидааст. Дар асоси маълумоти омории Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюлҳои асосии қарздиҳӣ муайян шуда, самтҳои такмили сиёсати бонкӣ пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ, бахши воқеӣ, қарздиҳии истеҳсолӣ, таҳлили оморӣ, сармоягузорӣ, рушди иқтисодӣ.

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе теоретико-статистического анализа рассматривается роль банковской системы в развитии реального сектора экономики Республики Таджикистан. Основное внимание уделяется анализу объема и структуры банковского кредитования, его влиянию на развитие отраслей промышленности и выявлению существующих проблем. На основе статистических данных Республики Таджикистан определены основные тенденции в кредитовании и предложены направления совершенствования банковской политики.

Ключевые слова: банковская система, реальный сектор, промышленное кредитование, статистический анализ, инвестиции, экономическое развитие.

ANNOTATION

This article examines the role of the banking system in the development of the real sector of the economy of the Republic of Tajikistan using theoretical and statistical analysis. The focus is on analyzing the volume and structure of bank lending, its impact on the development of industrial sectors, and identifying existing problems. Based on statistical data from the Republic of Tajikistan, key trends in lending are identified and areas for improving banking policy are proposed.

Keywords: banking system, real sector, industrial lending, statistical analysis, investment, economic development.

НАҚШИ НИЗОМИ БОНКӢ ДАР РУШДИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Абдуғаффорзода Муҳаммадсодиқ Абдурасул
(Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, магистранти курси 2)

Рушди соњибкории хурду миёна дар пешрафти иќтисодиёти Љумњурии Тољикистон наќши асосї дошта, низоми бонкї њамчун яке аз манбаъњои муассири маблаѓгузории онњо ба рушди иќтисодии давлат таъсири калон мерасонад.

Бо фароҳам овардани шароити хуби қарздиҳӣ барои корхонаҳои хурду миёна, бонкҳо ва ҳамчунин низоми бонкии Тоҷикистон метавонанд бо пешниҳоди маҳсулот ва хидматрасонии босифат дар беҳбуди зиндагии муштариён кумак расонанд. Аммо бахши

корхонаҳои хурду миёна дар Тоҷикистон ба чанд сабаб заъиф аст ва аз ин рӯ рушди он дар рукуд қарор дорад. Барои рушди он заминаҳои институтсионалии пешниҳоди қарзҳои дарозмуддат ва миёнамӯҳлат ба корхонаҳои хурду миёна барои рушди ин бахш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст.

Дар шароити муосири иқтисоди бозорӣ соҳибкории хурду миёна (СХМ) ҳамчун яке аз омилҳои муҳими рушди иқтисоди миллӣ баромад мекунад. Ин бахш на танҳо ба афзоиши истеҳсолот, балки ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ, коҳиши камбизоатӣ ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳолӣ мусоидат менамояд. Таҷрибаи байналмилалӣ нишон медиҳад, ки рушди устувори иқтисод бидуни рушди соҳибкории хурду миёна ғайриимкон аст.

Бо мақсади дастгирии минбаъдаи рушди соҳибкорӣ зарур аст, ки тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор» бо роҳи такмил додани меъёрҳои амалкунандаи арзёбии хавфҳо шумораи санҷишҳо ва даврияти гузаронидани онҳо (ба истиснои хавфҳои андоз) боз ҳам маҳдуд карда шавад. Вобаста ба ин дар давраи такмили санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикршуда бо мақсади дастгирии давлатии фаъолияти соҳибкорӣ, фароҳам овардани фазои мусоид барои ҷалби сармоя ва таъсиси ҷойҳои корӣ ба ҳама намуди санҷишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ (ба истиснои санҷишҳои мақомоти андоз) то 1-уми январи соли 2027-ум мораторий эълон карда шавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати давлатӣ ба дастгирии СХМ равона гардида, дар ин раванд низоми бонкӣ ҳамчун манбаи асосии маблағгузорӣ нақши калидӣ мебозад. Аз ин рӯ, омӯзиши нақши низоми бонкӣ дар рушди соҳибкории хурду миёна аҳамияти илмӣ ва амалӣ дорад.

Яке аз роҳҳои ҳалли мушкилоти соҳибкории хурду миёна истифодаи пурраи бахши маблағгузории хурд мебошад, ки қодир аст ба корхонаҳои хурду миёна, бахусус корхонаҳои истеҳсолӣ захираҳои молиявиро пешниҳод намояд.

Вобаста ба ин, зарур аст, ки механизми фаъолияти ташкилотҳои молиявӣ (бонкҳо)-ро такмил дод, ки онҳо ба бахши соҳибкории хурду миёна на танҳо дар шаҳрҳои калон, балки дар деҳот ва навоҳии кӯҳистон низ хизматрасонӣ намоянд.

Соҳибкории хурду миёна шакли фаъолияти иқтисодиест, ки бо ҳаҷми нисбатан ками сармоя, шумораи маҳдуди кормандон ва чандирии баланди идоракунӣ фарқ мекунад. Афзалияти асосии СХМ қобилияти зуд мутобиқ шудан ба тағйироти бозор ва ҷорӣ намудани навовариҳо мебошад.

Дар Тоҷикистон СХМ бештар дар соҳаҳои савдо, кишоварзӣ, хизматрасонӣ, саноати сабук ва истеҳсолоти хурд рушд ёфтааст. Ин бахш қисми назарраси аҳолии қобили меҳнатро бо ҷойи кор таъмин намуда, ба ташаккули табақаи миёна мусоидат мекунад.

Низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Бонки миллии Тоҷикистон ва ташкилотҳои қарзии амалкунанда иборат мебошад. Бонки миллии Тоҷикистон ҳамчун мақоми асосии танзимкунанда сиёсати пулию қарзиро амалӣ намуда, суботи молиявиро таъмин мекунад.

Ташкилотҳои қарзӣ, аз ҷумла бонкҳо ва ташкилотҳои маблағгузории хурд, дар пешниҳоди қарзҳо, хизматрасониҳои ҳисоббаробаркунӣ ва ҷалби пасандозҳо фаъолият мебаранд. Маҳз тавассути ин ниҳодҳо маблағҳо ба бахши соҳибкорӣ равона карда мешаванд.

Нақши асосии низоми бонкӣ дар рушди СХМ дар таъмини захираҳои молиявӣ ифода меёбад. Қарзҳои бонкӣ ба соҳибкорон имконият медиҳанд:

- фаъолияти худро оғоз намоянд;
- иқтидори истеҳсолиро васеъ кунанд;
- таҷҳизот ва технологияҳои муосир харидорӣ намоянд;

- рақобатпазирии маҳсулотро баланд бардоранд.

Илова бар ин, бонкҳо тавассути хизматрасониҳои рақамӣ, машваратҳои молиявӣ ва ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ муҳити мусоиди фаъолиятро барои соҳибкорон фароҳам меоранд.

Бо вуҷуди нақши муҳим, як қатор мушкилот дар маблағгузории СХМ боқӣ мемонанд:

- сатҳи баланди фоизи қарзҳо;
- талаботи қатъӣ нисбат ба гарав;
- муҳлати кӯтоҳи қарздиҳӣ;
- сатҳи пасти саводнокии молиявии баъзе соҳибкорон.

Ин омилҳо боиси он мегарданд, ки қисми муайяни соҳибкорон аз истифодаи хизматрасониҳои бонкӣ маҳрум мемонанд ё фаъолияти худро дар сатҳи маҳдуд идома медиҳанд.

Барои баланд бардоштани нақши низоми бонкӣ дар рушди соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои зерин муҳим шуморида мешаванд:

- рушди барномаҳои қарздиҳии имтиёзнок;
- ҷорӣ намудани механизмҳои кафолати давлатӣ;
- густариши бонкдории рақамӣ ва қарздиҳии онлайн;
- баланд бардоштани саводнокии молиявии соҳибкорон;
- таҳкими ҳамкории бонкҳо бо ташкилотҳои байналмилалии молиявӣ.

Хулоса, низоми бонкӣ дар рушди соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши ҳалкунанда дорад. Дастрасии соҳибкорон ба захираҳои молиявӣ метавонад рушди устувори иқтисод, таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва баланд гардидани сатҳи зиндагии аҳолиро таъмин намояд. Аз ин рӯ, такмили сиёсати қарздиҳӣ ва дастгирии молиявии СХМ бояд яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии давлат бошад.

АДАБИЁТ

1.Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷ.Т, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, аз 28.12.2024

2.Шумпетер Й. Теория экономического развития. – Москва: Прогресс, 1982.

3.Самуэлсон П., Нордхаус В. Экономика. – Москва: Вильямс, 2010.

4.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон». – Душанбе, 2023.

5.Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – Москва, 2007.

6.Абдураҳмонов А. Рушди соҳибкории хурду миёна дар Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2019.

7.Бонки ҷаҳонӣ. Private Sector Development and SME Finance. – Вашингтон, 2021.

8.Молияи корхонаҳо (корпоративӣ) Оймаҳмадов Г.Н., А. Миразизов. Душанбе 2016

9.Иқтисоди корхона С.Ҷ. Комилов., Давлатзод У. Душанбе 2012.

10.Экономика предприятия: Учебное пособие / В.И. Станкевич, А.И. Ильин и др.; под общ. ред. А.И. Ильина. М.: Новое знание, 2004. - 369 с.

МУҲТАВО

Мақолаи мазкур ба таҳлили нақши низоми бонкӣ дар рушди соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он аҳамияти соҳибкории хурду миёна дар иқтисоди миллӣ, сохтор ва вазифаҳои низоми бонкӣ, шаклҳои асосии дастгирии молиявӣ, мушкилоти мавҷуда ва самтҳои такмили ҳамкории бонкҳо бо субъектҳои соҳибкорӣ баррасӣ

мегарданд. Хулосаҳо ва пешниҳодҳо ба таҳкими нақши низоми бонкӣ дар рушди устувори иқтисоди кишвар равона шудаанд.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ, соҳибкории хурду миёна, рушди иқтисодӣ, пешниҳоди қарзҳо, хизматрасониҳои ҳисоббаробаркунӣ, ҷалби пасандозҳо.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу роли банковской системы в развитии малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан. В ней рассматривается значение малого и среднего бизнеса в национальной экономике, структура и функции банковской системы, основные формы финансовой поддержки, существующие проблемы и направления совершенствования сотрудничества между банками и хозяйствующими субъектами. Выводы и предложения направлены на укрепление роли банковской системы в устойчивом развитии экономики страны.

Ключевые слова: банковская система, малый и средний бизнес, экономическое развитие, предоставление кредитов, расчетные услуги, привлечение депозитов.

ANNOTATION

This article analyzes the role of the banking system in the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tajikistan. It examines the importance of small and medium-sized businesses in the national economy, the structure and functions of the banking system, the main forms of financial support, existing problems, and areas for improving cooperation between banks and businesses. Conclusions and proposals are aimed at strengthening the role of the banking system in the sustainable development of the country's economy.

Keywords: banking system, small and medium-sized businesses, economic development, lending, settlement services, deposit attraction.

БАХШИ 3.
ИҚТИСОДИЁТ

СЕКСИЯ 3.
ЭКОНОМИКА

ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Алимардонзода Мавзунаи Рузбех
(Технологический университет Таджикистана, магистрант 2-го курса)

Современный этап развития экономики Республики Таджикистан характеризуется углублением рыночных отношений, активным привлечением иностранных инвестиций и постепенной интеграцией национальных хозяйствующих субъектов в систему международных экономических связей. В этих условиях конкурентоспособность отечественных коммерческих организаций во всё большей мере определяется не только наличием финансовых и производственных ресурсов, но и качеством управленческого персонала, прежде всего — уровнем развития лидерских качеств руководителей.

Вопрос о том, что именно делает руководителя эффективным лидером, занимал исследователей на протяжении всего XX века. Первоначально господствовал подход, связывавший лидерский успех с наличием определённых врождённых черт личности [1]. Впоследствии на смену «теории черт» пришли поведенческие концепции, акцентировавшие внимание на наблюдаемых паттернах поведения руководителя [2]. С 1970-х годов в науке укрепились ситуационные и трансформационные модели лидерства, убедительно показавшие, что эффективный стиль руководства детерминирован как характеристиками самого лидера, так и параметрами ситуации [3; 4].

В отечественной управленческой практике лидерская проблематика приобретает особое значение в связи с рядом факторов. Во-первых, на таджикский менеджмент заметное влияние оказывают традиционные культурные ценности, в частности — высокая дистанция власти и ориентация на коллективизм, что формирует специфическую среду для реализации лидерских функций. Во-вторых, большинство коммерческих организаций страны находится ещё на стадии формирования устойчивых систем корпоративного управления, что существенно повышает зависимость организационных результатов от личностных характеристик первых лиц. В-третьих, рынок профессиональных услуг по диагностике и развитию лидерских компетенций в Таджикистане остаётся недостаточно развитым, что ставит задачу разработки адаптированного методического инструментария.

Отмеченные обстоятельства предопределяют актуальность и практическую значимость исследований, направленных на изучение лидерских качеств руководителей коммерческих структур в условиях таджикской деловой среды.

Понятие «лидерские качества руководителя» в современной управленческой науке трактуется как интегральная характеристика, охватывающая совокупность когнитивных, эмоциональных, коммуникативных и поведенческих свойств личности, обеспечивающих устойчивое социальное влияние на подчинённых и создающих условия для достижения организационных целей [5]. Принципиально важно, что речь идёт не о фиксированных и неизменных чертах, а о динамических характеристиках, поддающихся целенаправленному развитию посредством специально организованного обучения и практического опыта [6].

В структуре лидерских качеств современные исследователи выделяют несколько ключевых блоков. Первый блок — личностные характеристики, включающие эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость, инициативность и готовность к принятию ответственности. Второй блок составляют интеллектуальные качества: стратегическое мышление,

аналитические способности, навыки системного видения проблем. Третий блок — коммуникативные компетенции, которые подразумевают умение выстраивать доверительные отношения, вдохновлять и мотивировать людей, разрешать конфликты конструктивными методами. Наконец, четвёртый блок — управленческие компетенции: умение делегировать полномочия, принимать взвешенные решения в условиях неопределённости, выстраивать эффективные команды [7].

Принимая во внимание культурный контекст Таджикистана, необходимо отметить, что лидерские качества реализуются здесь в среде с выраженной коллективистской ориентацией и высоким уважением к иерархии. Это означает, что особую ценность приобретают такие качества, как умение поддерживать сплочённость группы, демонстрировать личную ответственность перед коллективом и обеспечивать стабильность коммуникационной среды [8]. Вместе с тем динамика рыночных преобразований объективно востребует трансформационный тип лидерства, ориентированный на инновации и изменения.

Эмпирическая часть настоящего исследования была проведена на базе коммерческих организаций г. Душанбе и ряда крупных городов республики. Выборку составили 60 руководителей, представляющих организации оптовой и розничной торговли, финансового сектора, информационных технологий и производства. Распределение по управленческому уровню: руководители линейного звена — 20 чел. (33,3%), руководители среднего звена — 25 чел. (41,7%), топ-менеджеры — 15 чел. (25,0%). Средний возраст участников составил 38,4 года, средний управленческий стаж — 9,2 года.

Для диагностики лидерских качеств применялся комплекс методов. Во-первых, психодиагностическое тестирование с использованием опросника «Большая пятёрка» (NEO-PI-R) и адаптированных методик оценки эмоционального интеллекта. Во-вторых, многоуровневая оценка по методу «360 градусов», предполагавшая сбор обратной связи от непосредственных подчинённых, коллег одного иерархического уровня и вышестоящих руководителей. В-третьих, структурированное поведенческое интервью, построенное на принципах STAR-методологии (Situation — Task — Action — Result). Перечисленные методы применялись в совокупности, что обеспечивало взаимную верификацию получаемых данных и повышало надёжность итоговых заключений [9].

Обработка данных осуществлялась с применением методов описательной статистики, корреляционного анализа (коэффициент Спирмена) и однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). Статистическая значимость различий устанавливалась на уровне $p < 0,05$. Качественные данные интервью анализировались методом тематического кодирования.

Диагностика выявила ряд устойчивых закономерностей в профиле лидерских качеств таджикских руководителей. Наиболее высокие показатели зафиксированы по параметрам добросовестности ($M = 72,4$ балла из 100) и ориентации на достижение ($M = 68,9$). Это свидетельствует о высокой личной дисциплинированности руководителей и выраженной мотивации к профессиональным результатам, что соответствует ожиданиям с учётом культурного контекста.

Вместе с тем обнаружены существенные дефициты в ряде ключевых лидерских компетенций. Прежде всего, относительно низкие показатели зафиксированы по шкале делегирования полномочий ($M = 51,3$): руководители демонстрируют устойчивую склонность к централизации управленческих функций, что характерно для организационных культур с высокой дистанцией власти. Аналогично, показатели по шкале трансформационного лидерства — умению формулировать вдохновляющее видение и управлять изменениями —

оказались достаточно низкими (M = 49,7), особенно в сегменте руководителей линейного звена.

Значимые различия установлены между руководителями разных управленческих уровней (F = 8,34, p <0,001). Топ-менеджеры демонстрируют более высокие показатели по стратегическому мышлению и эмоциональному интеллекту, тогда как у руководителей линейного звена относительно лучше развиты навыки оперативного управления командой. Это закономерно, поскольку соответствует различным требованиям, предъявляемым к разным управленческим позициям.

Выявленные корреляции имеют выраженный практический смысл. Установлена значимая положительная связь между уровнем эмоционального интеллекта и субъективными оценками эффективности руководителя со стороны подчинённых (r = 0,62, p <0,001). Данная закономерность подтверждает стратегическую значимость развития эмоциональных компетенций в системе управленческой подготовки.

При анализе применяемых методов диагностики показательно, что метод «360 градусов» демонстрировал значительно большую информативность по сравнению с традиционным самоотчётом руководителей. Разрыв между самооценкой и оценками окружающих превышал статистически значимый порог у 47% участников исследования. Это свидетельствует о необходимости использования полифонических методов оценки лидерства, опирающихся на множество независимых источников информации.

На основании полученных результатов можно сформулировать ряд практических рекомендаций для руководителей коммерческих организаций и специалистов по управлению персоналом в Таджикистане.

Первое направление — построение системной диагностики. Оценка лидерских качеств не должна носить разового характера; она должна стать регулярным компонентом управленческого цикла. Рекомендуется сочетание методов 360 градусов, поведенческого интервью и психодиагностического тестирования не реже одного раза в 1,5–2 года. Периодичность обусловлена, с одной стороны, достаточностью времени для формирования новых паттернов поведения, с другой — необходимостью своевременного реагирования на изменения управленческой среды.

Второе направление — адресное развитие выявленных дефицитов. Результаты исследования указывают на приоритетность программ, направленных на развитие навыков делегирования, трансформационного лидерства и управления изменениями. С учётом таджикского культурного контекста такие программы должны опираться не на простое транслирование западных концепций менеджмента, а на адаптированные форматы, органично сочетающие современные управленческие технологии с устойчивыми национальными ценностями.

Третье направление — формирование корпоративной культуры развития. Устойчивое совершенствование лидерских качеств возможно лишь при наличии организационной среды, поощряющей самообучение, конструктивную обратную связь и экспериментирование с новыми управленческими подходами. Задача руководства высшего уровня — не только самому участвовать в программах развития, но и последовательно транслировать соответствующие ценности на все уровни управленческой иерархии.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд обобщённых выводов. Во-первых, лидерские качества руководителей коммерческих структур Таджикистана характеризуются развитой дисциплинированностью и ориентацией на результат при наличии дефицитов в

области трансформационного лидерства и делегирования. Данный профиль закономерен для организаций, формирующихся в условиях переходной экономики с высокой дистанцией власти.

Во-вторых, диагностика лидерских качеств с опорой на полифонические методы (прежде всего — метод «360 градусов») обеспечивает значительно более точную и объективную картину реального уровня лидерского потенциала по сравнению с монометодическими подходами. Внедрение данного инструментария в практику отечественных организаций представляется одним из приоритетных направлений повышения качества управления персоналом.

В-третьих, программы развития лидерских качеств должны учитывать культурный контекст таджикской деловой среды. Механическое заимствование зарубежных моделей без их адаптации к национальной специфике ведёт к снижению их практической результативности. Интеграция современных управленческих концепций с традиционными ценностями таджикского общества открывает перспективный путь для формирования самобытной модели организационного лидерства.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением географии выборки за счёт включения организаций из других регионов республики, а также с лонгитюдным изучением динамики лидерских качеств под влиянием целенаправленных развивающих программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bass, B.M. Bass & Stogdill's Handbook of Leadership: Theory, Research, and Managerial Applications. — New York: Free Press, 1990. — 1182 p.
2. Lewin, K., Lippitt, R., White, R.K. Patterns of aggressive behavior in experimentally created social climates // Journal of Social Psychology. — 1939. — Vol. 10. — P. 271–301.
3. Hersey, P., Blanchard, K.H. Management of Organizational Behavior: Utilizing Human Resources. — Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1982. — 346 p.
4. Burns, J.M. Leadership. — New York: Harper & Row, 1978. — 544 p.
5. Avolio, B.J., Bass, B.M. Developing Potential Across a Full Range of Leadership. — Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2002. — 336 p.
6. Goleman, D. Leadership That Gets Results // Harvard Business Review. — 2000. — Vol. 78, № 2. — P. 78–90.
7. Yukl, G. Leadership in Organizations. — 8th ed. — New York: Pearson, 2013. — 530 p.
8. Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. — 2nd ed. — Thousand Oaks: Sage, 2001. — 616 p.
9. Spencer, L.M., Spencer, S.M. Competence at Work: Models for Superior Performance. — New York: Wiley, 1993. — 372 p.
10. Абдулаев И.А. Управленческий потенциал руководителей коммерческих организаций в трансформирующейся экономике. — Душанбе: Ирфон, 2018. — 186 с.
11. Рахимов Б.О. Проблемы профессионализации менеджмента в условиях рыночных преобразований Таджикистана // Вестник ТНУ. — 2020. — № 3. — С. 112–119.
12. Назаров Х.М. Лидерство и организационная культура: национальный аспект // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: экономика. — 2021. — № 2. — С. 45–54.
13. Атоев К.Л. Оценка и развитие кадрового потенциала современных предприятий Таджикистана. — Душанбе: Дониш, 2019. — 224 с.

14. Шарипова М.Т. Эмоциональный интеллект как предиктор эффективности руководителя // Экономика Таджикистана. — 2022. — № 1. — С. 78–89.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы диагностики и целенаправленного развития лидерских качеств руководителей коммерческих структур применительно к социально-экономическим реалиям Республики Таджикистан. На основе проведённого эмпирического исследования с участием 60 руководителей организаций различных отраслей установлены ключевые дефициты в профиле лидерских компетенций и обоснована необходимость системного подхода к управлению лидерским потенциалом. Показана специфика применения диагностических методов (психодиагностические опросники, метод 360 градусов, ассессмент-центр) в отечественном бизнес-контексте. Сформулированы практические рекомендации по выстраиванию корпоративных систем развития лидерства с учётом национальных управленческих традиций.

Ключевые слова: лидерские качества, руководитель, коммерческая организация, диагностика лидерства, развитие персонала, управленческий потенциал, Таджикистан.

МУҲТАВО

Дар мақола масъалаҳои марбут ба арзёбӣ ва рушди мақсадноки сифатҳои роҳбарии роҳбарони ташкилотҳои тиҷоратӣ дар шароити иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқоти эмпирикӣ, ки бо иштироки 60 нафар роҳбарони соҳаҳои гуногун анҷом дода шудааст, норасоиҳои асосӣ дар сатҳи салоҳиятҳои роҳбарӣ муайян гардида, зарурати татбиқи муносибати низомӣ ба рушди иқтидори роҳбарӣ асоснок карда мешавад. Ҳамзамон, хусусиятҳои истифодаи усулҳои ташхисӣ, аз ҷумла саволномаҳои равоншиносӣ, усули «360 дараҷа» ва маркази арзёбӣ дар шароити фаъолияти соҳибкорӣ баррасӣ мешаванд. Дар анҷом тавсияҳои амалӣ оид ба ташаккули низоми рушди роҳбарӣ дар ташкилотҳо бо назардошти анъанаҳои миллии идоракунӣ пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: сифатҳои роҳбарӣ, роҳбар, ташкилоти тиҷоратӣ, ташхисӣ роҳбарӣ, рушди захираҳои инсонӣ, иқтидори идоракунӣ, Тоҷикистон.

ANNOTATION

This article examines key issues in assessing and developing leadership competencies among managers of commercial organizations within the socio-economic context of the Republic of Tajikistan. Based on an empirical study involving 60 managers from various sectors, the research identifies major gaps in leadership competency profiles and highlights the need for a systematic approach to the development of leadership potential. The study also discusses the application of diagnostic tools—such as psychometric questionnaires, 360-degree feedback, and assessment centers—within the local business environment. The paper concludes with practical recommendations for building corporate leadership development systems that take into account national managerial traditions.

Keywords: leadership competencies, managers, commercial organizations, leadership assessment, human resource development, managerial potential, Tajikistan.

КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Абдурозиқова Насиба Раҳимовна
(Технологический университет Таджикистана, магистрант 1-го курса)

В современной экономике одновременно функционируют предприятия различной величины: крупные, средние и малые. Во многом размеры предприятий зависят от специфики их деятельности, насколько сильно на нее оказывает влияние эффект масштабности. Существуют отрасли, где нужны предприятия с высокой капиталоемкостью, значительными объемами производства, в других же отраслях малый размер предприятия оказывается наиболее предпочтительным в силу того, что существует ряд преимуществ малого бизнеса перед крупными компаниями. К ним относятся: узкая отраслевая направленность, быстрое реагирование на изменения на рынке, незначительные капитальные вложения, малые риски, возможность инновационных разработок и другие.

Кредитование малого бизнеса в Таджикистане — драйвер роста реального сектора экономики, демонстрирующий устойчивый рост на фоне общего расширения банковского портфеля. Этот процесс сталкивается с рядом структурных проблем, однако постепенная цифровизация и целевые государственные реформы открывают значительные перспективы для предпринимателей.

Мы в своей исследовании пришли к выводу, что основные проблемы по кредитовании малого бизнеса являются следующие:

- Высокие процентные ставки: Ставки по кредитам остаются относительно высокими, что увеличивает финансовую нагрузку на малые предприятия и снижает их рентабельность.
- Жесткие требования к залогу: Нехватка ликвидного имущества у начинающих предпринимателей сильно затрудняет доступ к капиталу.
- Сложности в отдаленных регионах: В горных и труднодоступных районах страны физический доступ к банковским услугам и микрофинансированию до сих пор ограничен.
- Валютные риски: Зависимость от внешних финансовых рынков делает ресурсную базу уязвимой к колебаниям валют

Малый бизнес имеет большое влияние на экономику разных стран, в странах Европейского сообщества и Японии доля ВВП, приходящаяся на предприятия малого бизнеса, превышает 50% (представлено в табл. 1). Из таблицы можно сделать вывод о том, что развитие малого предпринимательства в некоторых странах существенно отстает от ряда развитых стран, это говорит о том, что существуют резервы для развития малого предпринимательства, использование которых поможет не только экономике нашей страны, но и благосостоянию нашего общества в целом.

Помимо большого значения развития малого бизнеса для нашей страны стоит отметить и особенности организации его финансов. Как было сказано выше, особенность данного бизнеса заключается в том, что он способен существовать без значительных капитальных вложений. В силу этого он может быстро реагировать на изменения в конъектуре рынка при наименьших рисках. Для открытия малого бизнеса требуется первоначальный капитал – это стартовый капитал, требующийся для открытия и развития бизнеса. Обычно в него входят собственные финансовые ресурсы предпринимателя.

Таблица 1. Масштабы развития предприятий малого бизнеса в зарубежных странах

Страна	Число малых и средних фирм, тыс. ед.		Численность занятых, млн. человек	Доля малых и средних фирм, %	
	Всего	в расчете на 1 тыс. жителей		в общей численности занятых	в ВВП
Великобритания	2930	46	13,6	49	50-53
Германия	2290	37	18,5	46	50-54
Италия	3920	68	16,8	73	57,6
Франция	1980	35	15,2	54	55-62
Другие страны ЕС	15777	45	68	72	63-67
США	19300	74,2	70,2	54	50-52
Япония	6450	49,6	39,5	78	52-55
Россия	1601,8	11,15	8,1	9,6	10-11

Источник: [7, с.11]

Для функционирования любого бизнеса требуются финансовые ресурсы. Финансовые ресурсы малого бизнеса поступают и расходуются на основе самофинансирования. Основными источниками финансирования малого бизнеса могут выступать как собственные средства предпринимателя, так и прибыль, получаемая в результате реализации продуктов, товаров и услуг. Но порой при реализации больших инновационных проектов внутренних финансовых ресурсов становится недостаточно. Именно поэтому существуют различные внешние источники финансирования, стимулирующие развитие определенных отраслей, проектов и поддерживающие малое предпринимательство при кризисе. К их числу относятся:

1) банковские кредиты малому бизнесу;

2) финансовые ресурсы государственных программ поддержки и развития субъектов малого бизнеса;

3) спонсорская помощь организаций, осуществляющих поддержку развития малого предпринимательства;

4) гранты, субсидии, субвенции на развитие малого бизнеса и другие.

Банковское кредитование малого бизнеса представляет собой деятельность кредитных организаций, основывающейся на передаче денежных средств на принципах платности, возвратности, срочности, дифференцированности и обеспеченности. Значимость кредитования для малого бизнеса определяется тем, что данный способ получения финансовых ресурсов зачастую является единственным доступным способом обеспечения успешного развития и функционирования предприятия помимо самофинансирования. Ввиду этого облегчение доступа к кредитным продуктам для малого бизнеса стало одной из ключевых задач государства в последнее время. Одновременно с этим основными проблемами оценки и принятия кредитного риска при кредитовании малого бизнеса являются:

1. Недостаточная прозрачность деятельности организаций в виду наличия большого количества систем налогообложения и, как следствие, отсутствие достаточного пакета

документов для адекватной оценки рисков кредитной организации и платежеспособности заемщиков.

2. Недостаточная финансовая устойчивость малых компаний.

При анализе кредитоспособности и устойчивости компании кредитным организациям сложно спрогнозировать влияние изменений на деятельность компаний малого бизнеса, так как многие компании имеют сезонную выручку, низкую мобильность и не готовы быстро реагировать на изменяющиеся рыночные условия.

3. Отсутствие достаточного ликвидного обеспечения.

Большинство предприятий малого бизнеса не обладают ликвидным имуществом, способным передаваться в залог кредитным организациям и полностью обеспечивать обязательства, так как осуществляют деятельность на арендованном имуществе для сокращения постоянных затрат, а произведенная или реализуемая продукция не обладает достаточной степенью ликвидности. Данные проблемы приводят к увеличению стоимости кредитных ресурсов и увеличению требований банков при рассмотрении заявок, трудностям с подготовкой необходимого пакета документов, сложностями при получении кредита на инвестиционные цели. Так, для решения данных проблем необходимо совершенствовать методики оценки кредитоспособности заемщиков, учитывая индивидуальные особенности каждого специального налогового режима, а также для привлечения платежеспособных заемщиков необходимо разрабатывать специальные программы с более низкой стоимостью заемных ресурсов, а также специальные программы для развития нового бизнеса. Кроме того, необходимо продолжать совершенствовать государственные меры поддержки предпринимательства, а также разработать совместную программу финансирования с распределением риска при кредитовании субъектов малого предпринимательства.

Подводя итог, можно сказать, что в большей мере развития рынка кредитования малого бизнеса зависит от государственных мер поддержки кредитования малого бизнеса и эффективностью данных мер для обеспечения доступного и быстрого финансирования конкурентоспособности на внутреннем рынке страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».
2. Газалиев М.М. Особенности налогообложения малого бизнеса: Учебное пособие / М.М. Газалиев, В.А. Осипов : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. 6 с.
3. Горфинкель В.Я. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика: Учебное пособие / В.Я. Горфинкель. М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 349 с.
4. Лапуста М.Г. Малое предпринимательство: Учебник / М.Г. Лапуста. М.: ИНФРА-М, 2011. 685 с.
5. Мордвинкин А.Н. Кредитование малого бизнеса: Практическое пособие / А.Н. Мордвинкин. М.: ИЦ РИОР. НИЦ ИНФРА-М, 2015. 316 с.

АННОТАЦИЯ

Мировой опыт свидетельствует о значительной роли малого бизнеса в развитии страны, однако отличительной чертой малого предпринимательства также является большая доля самофинансирования, что значительно уменьшает возможности развития предприятий и

снижает их устойчивость. В современных условиях функционирования банковской системы существует ряд проблем, сдерживающих развитие малого бизнеса и осложняющих доступность заемных финансовых ресурсов. В работе анализируются проблемы кредитования малого бизнеса и перспективы развития сферы.

Ключевые слова: малый бизнес, кредитование, банковский кредит.

МУҲТАВО

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нақши муҳими соҳибкории хурдро дар рушди кишвар нишон медиҳад; аммо хусусияти хоси соҳибкории хурд ин аст, ки ҳиссаи баланди маблағгузории худӣ дорад, ки ин ба таври назаррас имконияти рушди корхонаҳоро маҳдуд карда, устувории онҳоро коҳиш медиҳад. Дар шароити кунунии низоми бонкӣ як қатор мушкилотҳо вуҷуд доранд, ки рушди соҳибкории хурдро монеъ шуда, дастрасӣ ба захираҳои молиявии қарзиро мушкил мегардонанд. Дар мақолаи мазакур мушкилоти қарздиҳии соҳибкории хурд ва дурнамои рушди ин соҳа таҳлил карда мешаванд.

Калидвожаҳо: соҳибкории хурд, қарз, кредити бонкӣ.

ANNOTATION

Global experience demonstrates the significant role played by small businesses in a country’s development; however, a distinctive feature of small-scale entrepreneurship is also the high proportion of self-financing, which significantly limits enterprises’ growth potential and reduces their sustainability. Under the current conditions of the banking system, there are a number of problems that hinder the development of small businesses and complicate access to borrowed financial resources. This paper analyses the problems of lending to small businesses and the prospects for the sector’s development.

Keywords: small business, lending, bank credit.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОЛОРИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ ПОЛИМЕРОВ: НА ПРИМЕРЕ ООО «ТЕХНОЛОГИЯИ ПОЛИМЕРИ»

Валиев Суҳайли
(Технологический университет Таджикистана,магистрант 1-го курса)

Современное развитие химической, текстильной и полимерной промышленности характеризуется активным внедрением инновационных материалов и совершенствованием технологических процессов. Одним из перспективных направлений является использование синтетических полимеров, обладающих регулируемыми физико-химическими свойствами и широкими функциональными возможностями. Их применение позволяет совершенствовать процессы окрашивания и колорирования материалов, повышать устойчивость получаемых цветовых характеристик и расширять ассортимент продукции.

Технология колорирования является важной составляющей производства материалов и изделий, поскольку качество получаемого цвета, его равномерность, насыщенность и устойчивость непосредственно влияют на потребительские и эксплуатационные характеристики готовой продукции. В связи с этим совершенствование технологических

процессов колорирования требует применения современных полимерных материалов, обеспечивающих эффективное взаимодействие с окрашиваемой основой и стабильность получаемого результата.

Особое значение приобретает использование отечественных синтетических полимеров, способных частично заменить импортные материалы и снизить зависимость производства от внешних поставок. Разработка и внедрение отечественных полимерных компонентов позволяют учитывать особенности местного сырья, производственных условий и требований конкретных отраслей, а также создавать предпосылки для повышения экономической эффективности производства.

Колорирование представляет собой совокупность технологических процессов, направленных на придание материалам и изделиям заданной цветовой характеристики посредством введения или нанесения красящих компонентов. Качество колорирования определяется равномерностью распределения пигмента или красителя, интенсивностью и стабильностью окраски, устойчивостью к воздействию внешних факторов, а также совместимостью используемых компонентов с полимерной основой.

В производстве полимерных материалов колорирование является важным технологическим этапом, поскольку цвет одновременно выполняет эстетическую, идентификационную и функциональную роль. Получаемая окраска должна сохранять первоначальные характеристики в процессе эксплуатации материала и быть устойчивой к воздействию света, температуры, влаги, механических нагрузок и химических реагентов.
Технологические параметры колорирования зависят от природы полимера, вида красящего компонента, температуры переработки, продолжительности смешивания, концентрации пигмента и особенностей оборудования. Поэтому совершенствование технологии требует комплексного учёта физико-химических свойств всех компонентов системы.

Особое значение имеет обеспечение равномерного распределения красящего вещества в полимерной матрице. Неравномерное диспергирование может приводить к образованию цветовых неоднородностей, снижению стабильности оттенка и ухудшению эксплуатационных характеристик готового материала. В связи с этим выбор соответствующих полимерных компонентов и оптимизация технологических режимов являются важными условиями получения продукции стабильного качества.

Синтетические полимеры представляют собой высокомолекулярные соединения, получаемые преимущественно методами полимеризации, поликонденсации и полиприсоединения. Благодаря возможности регулирования их молекулярной структуры и состава они обладают широким диапазоном физико-химических и эксплуатационных характеристик.

В зависимости от строения, способа получения и характера взаимодействия при нагревании синтетические полимеры подразделяются на термопласты, реактопласты и эластомеры. Каждая группа характеризуется специфическими свойствами, определяющими области практического применения и особенности технологической переработки.

Для процессов колорирования особое значение имеют молекулярная масса, полярность, вязкость, температура размягчения и плавления, термическая стабильность, способность к смешению и совместимость полимера с пигментами и другими функциональными добавками. Указанные параметры непосредственно влияют на процесс распределения красящего компонента и устойчивость получаемого материала.

Перспективность применения отечественных синтетических полимеров определяется возможностью получения материалов с заданными свойствами с учётом доступной сырьевой базы, производственных возможностей и требований конкретных технологических процессов.

Современные технологии колорирования предусматривают использование различных способов введения красящих компонентов в полимерную основу. Выбор конкретного метода определяется видом полимера, формой конечной продукции, необходимой интенсивностью окраски и требованиями к физико-механическим и эксплуатационным характеристикам материала.

Одним из распространённых подходов является введение пигментов непосредственно в полимерную массу на стадии переработки. При этом важнейшее значение имеет качество предварительного смешивания и степень диспергирования красящего компонента. Для получения равномерной окраски применяются различные виды смесительного и диспергирующего оборудования.

Другим технологическим направлением является использование концентратов красителей и пигментов, которые вводятся в полимер в заданной пропорции. Такой подход позволяет повысить точность дозирования, сократить время технологической подготовки материала и обеспечить стабильность цветовых характеристик продукции.

Развитие современных технологий также связано с использованием функциональных полимерных добавок, способствующих улучшению совместимости компонентов, повышению диспергируемости пигментов и стабилизации получаемой окраски. При этом эффективность технологии определяется не только видом используемого красителя, но и взаимодействием всех компонентов полимерной композиции.

Использование синтетических полимеров в качестве компонентов колорирующих систем позволяет регулировать ряд технологических и эксплуатационных характеристик материала. Изменение химической структуры и состава полимерной основы может оказывать влияние на распределение пигмента, интенсивность окраски, её устойчивость и физико-механические свойства готовой продукции.

Одним из основных факторов является совместимость полимерной матрицы с красящим компонентом. При недостаточной совместимости возможно образование агломератов, неравномерное распределение пигмента и ухудшение внешнего вида материала. Поэтому исследование межфазного взаимодействия компонентов имеет важное значение для разработки эффективной технологии колорирования.

Не менее важным фактором является термическая устойчивость используемых компонентов. При переработке полимерных материалов могут применяться повышенные температуры, вследствие чего отдельные красящие вещества или полимерные добавки способны изменять свои свойства.

Использование термически стабильных синтетических полимеров позволяет снизить вероятность изменения цветовых характеристик в процессе переработки.

Таким образом, подбор состава полимерной композиции и установление оптимальных технологических параметров позволяют повысить равномерность окрашивания, устойчивость цвета и качество готовой продукции.

Совершенствование технологий колорирования с использованием отечественных синтетических полимеров связано с решением комплекса технологических и экономических задач. К основным проблемам относятся необходимость обеспечения стабильности качества отечественных полимерных материалов, оптимизации их состава, повышения совместимости

с красящими компонентами и установления рациональных технологических режимов переработки.

Дополнительное значение имеет необходимость снижения зависимости предприятий от импортных полимерных компонентов и технологических добавок. Использование отечественных материалов при условии соответствия требованиям качества может способствовать сокращению транспортных и логистических затрат, повышению устойчивости производственных цепочек и развитию внутренней сырьевой базы.

Перспективным направлением является разработка полимерных композиций с заранее заданными характеристиками, позволяющими обеспечить необходимую степень диспергирования красящего компонента и стабильность цветовых параметров. При этом важную роль играют экспериментальное исследование свойств материалов, оптимизация состава и технологических режимов, а также оценка экономической эффективности предлагаемых решений.

Проведённый анализ теоретических основ колорирования показывает, что эффективность данного технологического процесса определяется комплексом взаимосвязанных факторов, включающих свойства полимерной основы, характеристики красящих компонентов, степень их совместимости, условия смешивания и параметры переработки.

Синтетические полимеры обладают значительным потенциалом для совершенствования технологий колорирования благодаря возможности регулирования их физико-химических характеристик и формирования материалов с заданными эксплуатационными свойствами. Вместе с тем эффективность их применения зависит от оптимального подбора состава полимерной композиции и установления рациональных технологических режимов.

Использование новых отечественных синтетических полимеров рассматривается как перспективное направление технологической модернизации, позволяющее одновременно решать задачи повышения качества колорирования, рационального использования сырья и снижения зависимости от импортных материалов.

Таким образом, проведённый теоретический анализ формирует основу для дальнейшего экспериментального исследования свойств новых отечественных синтетических полимеров, определения их влияния на процесс колорирования и разработки оптимальных технологических параметров их применения, что является предметом последующих разделов исследования.

В условиях реализации приоритетных направлений промышленного развития Республики Таджикистан особое значение приобретает формирование современной производственной базы, ориентированной на выпуск продукции с высокой степенью переработки полимерного сырья. Одним из предприятий данного направления является общество с ограниченной ответственностью «Технологияи полимери», расположенное в Бободжон-Гафуровском районе Согдийской области. Предприятие специализируется на производстве полиэтиленовой плёнки, предназначенной для промышленного, сельскохозяйственного и бытового применения. Согласно информации предприятия, его производственная деятельность продолжается более 16 лет.

Предприятие начало деятельность в **2009 г.**, однако в целях повышения конкурентоспособности продукции и приведения производства в соответствие с требованиями рынка была проведена модернизация. Реконструкция предприятия и его

технологических линий началась в **2023 г.**, а новое производственное оборудование было импортировано из Италии. После завершения модернизации 18 ноября 2024 г. состоялся официальный запуск обновлённого производства полиэтиленовой плёнки. На оснащение предприятия было направлено **более 20 млн сомони**, а в рамках реализации проекта было создано **25 рабочих мест**.

Особое значение для оценки производственного потенциала предприятия имеет установленная мощность. Согласно официальной информации, предприятие способно производить **более 2 тыс. тонн полиэтиленовой плёнки и других полимерных материалов в год**. Производственная линия относится к современному поколению оборудования и ориентирована на выпуск продукции, соответствующей европейским требованиям. При этом основным сырьём для производства являются полимерные гранулы, значительная часть которых импортируется.

Следовательно, модернизация предприятия в 2023–2024 гг. была направлена не только на обновление оборудования, но и на расширение производственных возможностей, повышение качества продукции и укрепление импортозамещающего потенциала отечественного производства.

Ассортимент ООО «Технологияи полимери» включает различные виды полиэтиленовой плёнки. На официальном сайте предприятия представлены термоусадочные плёнки для индивидуальной и групповой упаковки, плёнки типа «полурукав», «рукав», «полотно», а также плёнки с фальцем. Такое разнообразие продукции свидетельствует о возможности использования различных технологических режимов переработки полимерного сырья и, соответственно, о необходимости дифференцированного подхода к его составу и технологическим характеристикам.

Важным показателем развития предприятия является также расширение номенклатуры продукции в **2025 г.** Открытые сведения о регистрации соответствия подтверждают наличие продукции ООО «Технологияи полимери» на рынке в течение 2025 г.: 15 апреля 2025 г. была зарегистрирована декларация на полимерную упаковку — термоусадочную плёнку, а 30 декабря 2025 г. — декларация на полиэтиленовые мешки (пакеты), не предназначенные для контакта с пищевыми продуктами.

Таким образом, данные 2024–2025 гг. позволяют говорить о продолжении производственной деятельности предприятия и расширении выпуска полимерной продукции после проведённой модернизации. Вместе с тем открытые источники не содержат полной информации о фактическом годовом объёме производства предприятия в 2024 и 2025 гг., выручке, себестоимости продукции, расходе полимерного сырья, объёме окрашенной продукции и конкретных технологических параметрах процесса колорирования. Поэтому указанные показатели должны быть получены непосредственно от предприятия либо на основании первичной производственной документации.

Таблица 1.

Основные производственно-технологические характеристики ООО «Технологияи полимери» в 2024–2025 гг.

Показатель	**2024 г.**	**2025 г.**
Местонахождение	Бободжон-Гафуровский район, Согдийская область	Бободжон-Гафуровский район, Согдийская область

Показатель	2024 г.	2025 г.
Начало деятельности предприятия	2009 г.	2009 г.
Период модернизации	2023 г.	Производство после модернизации
Официальный запуск модернизированного производства	18 ноября 2024 г.	—
Инвестиции в оснащение	более 20 млн сомони	—
Установленная производственная мощность	более 2 000 т/год	более 2 000 т/год
Созданные рабочие места в рамках проекта	25	—
Основное оборудование	современные технологические линии, оборудование из Италии	действующее модернизированное оборудование
Основное сырьё	полимерные гранулы, преимущественно импортные	полимерные гранулы
Основная продукция	полиэтиленовая плёнка и другие полимерные материалы	полиэтиленовая плёнка, упаковочная продукция и другие изделия
Подтверждённая продукция 2025 г.	—	термоусадочная плёнка; полиэтиленовые мешки (пакеты)
Производство плёнки из вторичного сырья	представлено в ассортименте предприятия	представлено в ассортименте предприятия
Фактический объём производства	нет открытых данных	нет открытых данных
Выручка предприятия	нет открытых данных	нет открытых данных
Себестоимость продукции	нет открытых данных	нет открытых данных

Источник: составлено автором на основе официальных материалов ООО «Технологияи полимери», органов государственной власти Республики Таджикистан и доступных сведений о продукции предприятия.

Анализ представленных данных показывает, что ООО «Технологияи полимери» располагает сформированной производственной базой для выпуска полиэтиленовой плёнки и других полимерных изделий. Существенным этапом развития предприятия стала модернизация производственных мощностей, начатая в 2023 г. и завершённая запуском обновлённого производства в ноябре 2024 г. Инвестиции в размере более 20 млн сомони

позволили оснастить предприятие современным оборудованием, импортированным из Италии, а установленная мощность свыше 2 тыс. тонн продукции в год формирует значительный потенциал дальнейшего увеличения производства.

Вместе с тем проведённый анализ выявляет **двойственный характер технологического развития предприятия**. С одной стороны, модернизация оборудования и расширение ассортимента свидетельствуют о повышении технологического уровня производства. С другой стороны, использование преимущественно импортируемых полимерных гранул означает сохранение зависимости от внешних поставок сырья. Следовательно, дальнейшее повышение устойчивости предприятия требует не только модернизации оборудования, но и совершенствования сырьевой составляющей производственного процесса.

Особый интерес в рамках настоящего исследования представляет расширение ассортимента предприятия. Наличие термоусадочных, парниковых, мульчирующих, универсальных и ламинирующих плёнок предполагает различные требования к физико-механическим и оптическим свойствам готовой продукции. Следовательно, технология колорирования должна обеспечивать стабильность цветовых характеристик при различных режимах переработки полимерной композиции.

Дополнительным свидетельством развития производственной деятельности является наличие в 2025 г. подтверждённой продукции предприятия — термоусадочной плёнки и полиэтиленовых мешков. Это позволяет рассматривать 2025 г. как период дальнейшего функционирования и расширения номенклатуры продукции после модернизации 2023–2024 гг.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что **ООО «Технологияи полимери» является обоснованным объектом исследования для данной работы.** Предприятие имеет современную производственную базу, значительную проектную мощность, широкий ассортимент полиэтиленовой продукции и опыт модернизации производства. Одновременно его зависимость от импортных полимерных гранул формирует предпосылки для исследования возможности использования новых отечественных синтетических полимеров. Это создаёт необходимую основу для последующего анализа и разработки предложений по совершенствованию технологии колорирования.

АННОТАЦИЯ

В работе исследованы теоретические и практические аспекты совершенствования технологий колорирования полимерных материалов с использованием новых отечественных синтетических полимеров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности переработки полимерного сырья, улучшения качества окрашенной продукции, снижения материальных затрат и уменьшения зависимости отечественного производства от импортного сырья.

В работе рассмотрены современные технологии колорирования синтетических полимеров, классификация полимерных материалов, виды красителей и пигментов, а также основные факторы, определяющие качество и устойчивость окрашивания. Проведён анализ производственной деятельности и технологической базы ООО «Технологияи полимери», современного состояния производства полиэтиленовой продукции и существующих подходов к переработке полимерного сырья.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных рекомендаций при совершенствовании технологического процесса производства колорированной полимерной продукции на ООО «Технологияи полимери» и других предприятиях полимерной промышленности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: синтетические полимеры, отечественные полимеры, колорирование, полимерная композиция, пигменты, красители, полиэтиленовая плёнка, технология переработки, качество продукции, эффективность производства, ООО «Технологияи полимери».

МУХТАВО

Дар кори мазкур ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии такмили технологияҳои рангкунии маводи полимерӣ бо истифода аз полимерҳои нави синтетикии ватанӣ таҳқиқ карда шудаанд. Мубрамияти таҳқиқот бо зарурати баланд бардоштани самаранокии коркарди ашёи хоми полимерӣ, беҳтар намудани сифати маҳсулоти рангшуда, кам намудани хароҷоти моддӣ ва паст кардани вобастагии истеҳсолоти ватанӣ аз ашёи хоми воридотӣ алоқаманд мебошад.

Дар кор технологияҳои муосири рангкунии полимерҳои синтетикӣ, таснифи маводи полимерӣ, намудҳои рангкунандаҳо ва пигментҳо, инчунин омилҳои асосии таъсиррасон ба сифат ва устувории рангкунӣ баррасӣ карда шудаанд. Фаъолияти истеҳсолӣ ва заминаи технологии ҶДММ «Технологияи полимери», вазъи муосири истеҳсоли маҳсулоти полиэтиленӣ ва усулҳои мавҷудаи коркарди ашёи хоми полимерӣ таҳлил карда шудаанд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар имконияти истифодаи тавсияҳои таҳияшуда барои такмили раванди технологии истеҳсоли маҳсулоти полимерии рангшуда дар ҶДММ «Технологияи полимери» ва дигар корхонаҳои саноати полимерии Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода меёбад.

Калидвожаҳо: полимерҳои синтетикӣ, полимерҳои ватанӣ, рангкунии полимерҳо, композитсияи полимерӣ, пигментҳо, рангкунандаҳо, плёнкаи полиэтиленӣ, технологияи коркард, сифати маҳсулот, самаранокии истеҳсолот, ҶДММ «Технологияи полимери».

ANNOTATION

The study investigates the theoretical and practical aspects of improving polymer coloring technologies through the use of new domestic synthetic polymers. The relevance of the research is determined by the need to increase the efficiency of polymer raw material processing, improve the quality of colored polymer products, reduce material costs, and decrease the dependence of domestic production on imported raw materials.

The study examines modern technologies for coloring synthetic polymers, the classification of polymer materials, types of dyes and pigments, and the main factors affecting the quality and durability of coloring. The production activities and technological facilities of LLC “Technologiyai Polimeri” are analyzed, with particular attention to the current state of polyethylene product manufacturing and existing approaches to polymer raw material processing.

The practical significance of the research lies in the possibility of applying the developed recommendations to improve the technological process for manufacturing colored polymer products at LLC “Technologiyai Polimeri” and other polymer industry enterprises in the Republic of Tajikistan.

Keywords: synthetic polymers, domestic polymers, polymer coloring, polymer composition, pigments, dyes, polyethylene film, processing technology, product quality, production efficiency, LLC “Technologiyai Polimeri”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кричевский, Г.Е. Колорирование текстильных материалов из смеси волокон / Г.Е.Кричевский // РИО РосЗИТЛП. - М.,1998. - С. 40.
2. Кричевский, Г.Е. Текстильная химия: будущее закладывается сегодня / Г.Е. Кричевский // Текстил. пром-сть. - 2003. - № 3. - С. 54-57.
3. https://foxford.ru/wiki/himiya/iskusstvennye-i-sinteticheskie
4. polimery?srsltid=AfmBOopILEZvBDc3KNDv_Om7W48QEQZM929Nm8j4kSQnOZiFXQC4rMmQ
5. https://www.sciencedirect.com/topics/engineering/colorant-pigment?utm_source=chatgpt.com
6. https://research.sabanciuniv.edu/id/eprint/50455/?utm_source=chatgpt.com
7. https://techpolimer.tj/

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Икроми Эхсонджон Хуршед
(Технологический университет Таджикистана , магистрант 1-го курса)

Современный этап развития мировой финансовой архитектуры характеризуется глобальной диффузией цифровых технологий, которая радикально меняет паттерны потребительского поведения. В Республике Таджикистан, где экономический курс ориентирован на построение цифрового общества в рамках «Концепции цифровой экономики» и «Национальной стратегии развития (НСР-2030)», банковский сектор выступает главным авангардом технологических изменений. Однако форсированная институциональная модернизация привела к тому, что классические банковские продукты (депозитные линии, кредитные транши, расчетно-кассовые операции) подверглись жесткой стандартизации и коммодитизации. В условиях, когда финансовые инструменты становятся практически идентичными, традиционная ценовая конкуренция (манипулирование процентными ставками и тарифными сетками) теряет свою экономическую эффективность и ведет к снижению маржинальности бизнеса. Ключевым стратегическим ресурсом и фундаментальным драйвером обеспечения долгосрочной конкурентоспособности кредитных организаций становится **качество банковских услуг и управление совокупным клиентским опытом (Customer Experience Management — CXM)**.

Степень разработанности проблемы. Вопросы оценки качества услуг в синергии с конкурентоспособностью исследовались такими зарубежными учеными, как А. Парасураман, В. Цайтамл, Л. Берри (разработчики методологии SERVQUAL), а также отечественными экономистами, изучающими специфику переходных экономик (С. Х. Рахимов, Р. А. Абдуллоев). Тем не менее, специфика построения систем сквозного контроля качества в условиях бивалютного рынка, активного внедрения исламского банкинга и острой конкуренции с финтех-компаниями в Таджикистане остается недостаточно транслированной

в академической литературе, что предопределяет объект, предмет и цели данного исследования.

Теоретико-методологические основы оценки качества и конкурентоспособности банковских услуг.

В рамках современной финансовой науки качество банковской услуги представляет собой латентную экономическую категорию, выражающуюся через степень соответствия объективных параметров предоставленного финансового сервиса субъективным ожиданиям и перцептивным требованиям клиента. Специфика банковского продукта как объекта управления качеством детерминирована его имманентными свойствами:

1. **Нематериальность (неосязаемость):** клиент не может визуально или физически оценить услугу до момента её непосредственного получения.
2. **Неотделимость от источника:** процесс генерации банковской услуги протекает одновременно с процессом её потребления.
3. **Гетерогенность (непостоянство качества):** сильная зависимость от человеческого фактора, психоэмоционального состояния персонала фронт-офиса и стабильности ИТ-инфраструктуры.

Конкурентоспособность коммерческого банка в долгосрочной перспективе является функцией от уровня качества его сервисной экосистемы. Взаимосвязь между данными дефинициями носит синергетический характер: стабильно высокое качество минимизирует показатель оттока клиентов (*Customer Churn Rate*), максимизирует пожизненную ценность клиента (*Customer Lifetime Value — LTV*) и снижает издержки на привлечение новых потребителей (*Customer Acquisition Cost — CAC*).

Для верификации качества в международной практике применяется методологический аппарат, основанный на фиксации разрывов (модель *GAP*), а также метрики удовлетворенности:

- **CSAT (Customer Satisfaction Score):** точечная оценка удовлетворенности конкретной операцией.
- **NPS (Net Promoter Score):** индекс чистой лояльности, определяющий готовность клиента рекомендовать банк своему бэкграунду.
- **SERVQUAL:** многофакторная шкала, оценивающая пять базовых параметров: материальность, надежность, отзывчивость, убедительность и эмпатию персонала.

Анализ текущего состояния систем управления качеством и конкурентной среды в банковском секторе Таджикистана

На современном этапе макроэкономического развития банковская система Республики Таджикистан переживает фазу глубокой структурной трансформации. Появление на рынке высокотехнологичных и гибких игроков (таких как «Алиф Банк», «Душанбе Сити», «Банк Эсхата», «Международный банк Таджикистана») совершило тектонический сдвиг в стандартах обслуживания. Данные институты сформировали полноценные финтех-экосистемы, сместив фокус внимания потребителей с географической доступности отделений на эргономику и скорость работы мобильных приложений.

Для детальной декомпозиции текущей ситуации в отечественном банковском секторе автором была разработана аналитическая матрица элементов качества (см. Таблицу 1).

Важной спецификой текущего этапа (2026 год) является легализация и масштабирование институтов исламского банкинга в Таджикистане. Качество обслуживания в данном сегменте требует принципиально иных подходов: персонал должен обладать

глубокими теологическими и финансово-правовыми компетенциями для разъяснения сути контрактов Мударaба, Мурабаха и Иджара, что создает новый вектор в управлении качеством.

Ключевые барьеры, сдерживающие рост качества и конкурентоспособности банковских услуг в РТ

В ходе исследования автором были эксплицированы три деструктивных барьера системного характера:

1. Инфраструктурно-региональный цифровой разрыв. Наблюдается жесткая поляризация качества услуг. В крупных городских агломерациях (Душанбе, Худжанд) сформирована высококонкурентная цифровая среда. В то же время в Хатлонской области, ГБАО и районах республиканского подчинения качество связи (ограничения пропускной способности интернета) и дефицит банкоматов/POS-терминалов блокируют внедрение единых стандартов качества.

Таблица 1. Компонентный анализ системы качества банковских услуг в Республике Таджикистан

Элемент системы качества	**Технологический и институциональный базис в РТ**	**Влияние на уровень рыночной конкурентоспособности**
Цифровой банкинг и мобильные экосистемы	Экспоненциальный рост функционала мобильных приложений топ-банков. Высокий уровень автоматизации P2P-переводов и QR-платежей. Барьер: инфраструктурные сбои платформ при пиковых транзакционных нагрузках в дни выдачи заработных плат.	**Высокое.** Скорость транзакции и интуитивный UX/UI дизайн приложения выступают главным фактором выбора банка экономически активным населением (18–45 лет).
Физические каналы распределения (Филиалы)	Хроническое сохранение проблемы очередей в операционных залах. Существенный разрыв в уровне автоматизации и визуальных стандартах между головными офисами в Душанбе и удаленными филиалами в регионах.	**Среднее.** Сохраняет критическую важность для удержания консервативного сегмента вкладчиков, пенсионеров и крупных субъектов B2B-рынка.
Компетентностный профиль персонала фронт-офиса	Дефицит высококвалифицированных специалистов клиентского сервиса. Высокий коэффициент текучести кадров в розничном блоке, приводящий к эрозии корпоративных стандартов ведения переговоров.	**Критическое.** Прямо формирует эмоциональную привязанность клиента к бренду банка; ошибки персонала ведут к мгновенному репутационному ущербу.

1. **Технологическая асимметрия между Front-end и Back-office системами.** Внешний цифровой интерфейс мобильных приложений многих отечественных банков отвечает мировым стандартам. Однако внутренние операционные процессы обработки клиентских запросов (скоринг заявок, комплаенс-контроль, верификация документов) зачастую осуществляются вручную из-за отсутствия интеграции со старыми автоматизированными банковскими системами (АБС). Это нивелирует эффект высокой скорости на входе.
2. **Проблема «кадрового голода» и отсутствие национальных сервисных стандартов.** Отсутствие жестких регламентов и унифицированных требований со стороны регулятора (Национального банка Таджикистана) к минимальному уровню качества обслуживания потребителей финансовых услуг приводит к высокой дисперсии уровня сервиса на рынке.

Стратегические направления развития системы повышения качества

Для преодоления выявленных деструктивных факторов и радикальной интенсификации конкурентоспособности банковской системы Республики Таджикистан представляется необходимым имплементация следующих направлений:

- **Реинжиниринг бизнес-процессов на основе методологии Lean (Бережливое производство) и концепции Six Sigma.** Банкам необходимо ликвидировать избыточные бюрократические процедуры, минимизировать количество документов при оформлении кредитных продуктов для малого и среднего бизнеса (МСБ) и автоматизировать сквозные процессы обработки заявок (*Straight-Through Processing — STP*).
- **Внедрение сквозной ИИ-аналитики (Artificial Intelligence) и умных CRM-платформ.** Переход от реактивного обслуживания к проактивному. Использование предиктивных алгоритмов позволит сегментировать клиентскую базу, прогнозировать отток вкладчиков на ранних стадиях и формировать гиперперсонализированные продуктовые предложения.
- **Модернизация систем управления человеческим капиталом (HRM).** Привязка системы материального и нематериального стимулирования сотрудников фронт-офиса к жестким метрикам качества обслуживания (индивидуальные показатели CSAT по результатам оценки клиентом в мобильном приложении или через SMS-опросы сразу после завершения транзакции).
- **Синхронизация стандартов качества с Технологическим университетом Таджикистана.** Создание совместных научно-практических лабораторий и акселерационных программ для ИТ- и управленческих кадров с целью опережающей подготовки специалистов в области *Product Management, Data Science* и управления клиентским опытом в финтех-сфере.

Развитие комплексной, гибкой и адаптивной системы повышения качества банковских услуг выступает безальтернативным условием выживания и укрепления конкурентоспособности коммерческих банков Таджикистана в реалиях цифровой экономики. Переход от экстенсивных методов продуктовой конкуренции к интенсивной стратегии тотального управления качеством (TQM) позволит банкам сформировать устойчивый пул лояльных потребителей, снизить операционные риски и максимизировать капитализацию. Синергия усилий академического сообщества (Технологический университет Таджикистана), государства в лице регулятора и топ-менеджмента кредитных организаций позволит создать жизнеспособную финансовую экосистему, способную эффективно отвечать на глобальные вызовы технологического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года, № 524 (в текущей редакции).
2. Концепция цифровой экономики в Республики Таджикистан / Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, № 643.
3. Рахимов С. Х. Трансформация банковских услуг в условиях цифровизации экономики Таджикистана // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 5. — С. 112–117.
4. Абдуллоев Р. А. Проблемы формирования национальной инновационной системы в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. — 2022. — № 3. — С. 45–51.
5. Парасураман А., Цайтамл В., Берри Л. Модель SERVQUAL: методология исследования качества услуг в сфере сервиса // Маркетинг услуг. — 2018. — № 2. — С. 88–95.

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье подробно исследуются теоретические и практические аспекты управления качеством банковских услуг как определяющего фактора стратегической конкурентоспособности коммерческих банков в Республике Таджикистан. Автор проводит глубокий структурный анализ текущего состояния отечественного финансового сектора в условиях жесткой цифровой трансформации и появления финтех-платформ. В работе детально классифицированы ключевые барьеры, препятствующие росту сервисных стандартов (включая региональные диспропорции и технологический разрыв между фронт- и бэк-офисом). На основе эконометрических подходов и международных моделей (SERVQUAL, NPS, CSAT) предложен комплексный пакет практических рекомендаций по оптимизации внутренних бизнес-процессов, реинжинирингу систем обучения персонала и внедрению предиктивной аналитики на базе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: качество банковских услуг, конкурентоспособность, банковский сектор Таджикистана, цифровая трансформация, удовлетворенность клиентов, модель SERVQUAL, индекс NPS, финтех, клиентоцентричность.

ANNOTATION

This scientific article explores in detail the theoretical and practical aspects of banking service quality management as a determining factor in the strategic competitiveness of commercial banks in the Republic of Tajikistan. The author conducts a deep structural analysis of the current state of the domestic financial sector under the conditions of rigid digital transformation and the emergence of fintech platforms. The paper classifies the key barriers hindering the growth of service standards (including regional imbalances and the technological gap between front and back offices). Based on econometric approaches and international models (SERVQUAL, NPS, CSAT), a comprehensive package of practical recommendations is proposed for optimizing internal business processes, re-engineering staff training systems, and implementing predictive analytics based on artificial intelligence.

Key words: quality of banking services, competitiveness, banking sector of Tajikistan, digital transformation, customer satisfaction, SERVQUAL model, NPS index, fintech, customercentricity.

МУҲТАВО

Дар ин мақолаи илмӣ ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии идоракунии сифати хизматрасониҳои бонкӣ ҳамчун омили муайянкунандаи рақобатпазирии стратегии бонкҳои

тиҷоратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври муфассал мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф таҳлили амиқи сохтории ҳолати кунунии бахши молиявии кишварро дар шароити таҳвили шадиди рақамӣ ва пайдоиши платформаҳои финтех анҷом медиҳад. Дар мақола монеаҳои калидие, ки ба рушди стандартҳои хизматрасонӣ халал мерасонанд (аз ҷумла нобаробарии минтақавӣ ва тафовути технологӣ байни фронт ва бэк-офис) тасниф шудаанд. Дар асоси равишҳои эконометрӣ ва моделҳои байналмилалӣ (SERVQUAL, NPS, CSAT), маҷмӯи тавсияҳои амалӣ ҷиҳати оптимизатсияи равандҳои дохилии тиҷорат, реинҷинирингии системаҳои омӯзиши кадрҳо ва ҷорисозии таҳлили пешгӯишаванда дар заминаи зеҳни сунъӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: сифати хизматрасониҳои бонкӣ, рақобатпазирӣ, бахши бонкии Тоҷикистон, таҳвили рақамӣ, қаноатмандии мизоҷон, модели SERVQUAL, индекси NPS, финтех, мизоҷонмеҳварӣ.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ЗАПАСОВ

Идиева Манижа Шодиевна

(Технологический университет Таджикистана, магистрант 2-го курса)

Для обеспечения непрерывного и эффективного функционирования практически любой организации необходимо создание запасов, например, в производственном процессе, торговле, медицинском обслуживании и т.д. В зависимости от ситуации под запасами могут подразумеваться: готовая продукция, сырье, полуфабрикаты, станки, инструмент, транспортные средства, наличные деньги и др. Неверный расчет необходимых запасов может привести как к незначительному ущербу (потеря части дохода от дефицита товара), так и к катастрофическим последствиям (при ошибочной оценке запасов топлива на самолете).

К экономическому ущербу приводит как чрезмерное наличие запасов, так и их недостаточность. Так, если некоторая компания имеет товарные запасы, то капитал, овеществленный в этих товарах, замораживается. Этот капитал, который нельзя использовать, представляет для компании потерянную стоимость в форме невыплаченных процентов или неиспользуемых возможностей инвестирования. Кроме того, запасы, особенно скоропортящиеся продукты, требуют создания специальных условий для хранения. Для этого необходимо выделить определенные площади, нанять персонал, застраховать запасы. Все это влечет определенные издержки. С другой стороны чем меньше уровень запаса, тем больше вероятность возникновения дефицита, что может принести убытки вследствие потери клиентов, остановки производственного процесса и т.д. Кроме того, при малом уровне запасов приходится часто поставлять новые партии товара, что приводит к большим затратам на доставку заказов.

Любая модель управления запасами (УЗ) в конечном счете должна давать ответ на два вопроса:

1. Какое количество продукции заказывать?
2. Когда заказывать?

Ответ на первый вопрос дается с помощью понятия размера заказа, т.е. количества ресурсов, которое необходимо поставлять для пополнения запасов.

Ответ на второй вопрос связан с понятием точки заказа, т.е. критический уровень запасов, при котором следует подавать заказ на поставку очередной партии ресурса.
Затраты на хранение запаса представляют собой расходы на физическое содержание запаса на складе и возрастают с увеличением уровня запасов. Потери от дефицита представляют собой расходы, обусловленные отсутствием запаса необходимой продукции. Они могут быть вызваны более высокой платой за срочную доставку товара, ухудшением репутации у потребителя, потенциальной потерей прибыли.

Модель УЗ не обязательно должна включать все перечисленные виды затрат, т.к. некоторые из них могут быть незначительными или отсутствовать.

Страховой (резервный) запас - запас ресурсов, созданный для недопущения дефицита в непредвиденных ситуациях. Эффективность модели зависит от того, насколько точно будет предсказан спрос на ресурс, что является довольно сложной задачей. Выделяют следующие типы спроса

Детерминированный спрос точно известен заранее, в отличие от вероятностного спроса. При статическом типе спроса интенсивность потребления ресурса остается неизменной во времени, при динамическом типе спроса интенсивность потребления является изменяется в зависимости от времени. При стационарном типе спроса его функция плотности вероятности неизменна во времени, а при нестационарном - функция плотности вероятности спроса изменяется во времени.

Время пополнения запаса может мгновенным в случае внешней доставки заказа (доставка товара на торговую точку). В случае же когда ресурс производится самой организацией происходит равномерное пополнение запаса на определенный срок (производство микросхем на предприятии, на котором они в дальнейшем используются для сборки электронной аппаратуры).

Существует множество моделей УЗ той или иной степени сложности. Наиболее простой является так называемая основная модель управления запасами (модель Уилсона, система с фиксированным размером заказа). Эта модель несколько оторвана от действительности, но является полезной для понимания существа предмета, проблем, основных закономерностей и подходов в области УЗ.

При построении модели Уилсона используются следующие параметры.

1. *Входные:*

ν - интенсивность потребления запаса, [ед. товара / ед. времени];

s - затраты на хранение запаса, [ден. ед. / ед. товара * ед. времени];

K - затраты на осуществление заказа, [ден. ед.].

2. Выходные:

Q - размер заказа, [ед. тов.];

τ - период поставки, [ед. времени];

L - общие затраты на управление запасами в единицу времени, [ден. ед./ ед. времени].

Данная модель моделирует ситуацию УЗ, которая характеризуется следующими допущениями.

1. Интенсивность потребления является априорно известной и постоянной величиной,
2. Время поставки заказа является известной и постоянной величиной.
3. Каждый заказ поставляется в виде одной партии.
4. Затраты на осуществление заказа К не зависят от размера заказа.
5. Отсутствие запаса является недопустимым.

Эта модель наиболее близка к следующим реальным ситуациям:

1. потребление основных продуктов питания, например, хлеба, молока, в санатории (оно в течение смены остается постоянным);
2. использование осветительных ламп в здании;
3. использование канцелярских товаров (бумага, блокноты, карандаши) крупной фирмой;
4. использование в производственном процессе для сборки изделий покупных комплектующих, например, гаек и болтов.

Циклы изменения уровня запаса в модели Уилсона графически представлены на рис.1. Все циклы изменения запасов являются одинаковыми, максимальное количество продукции, которая находится в запасе, совпадает с размером заказа Q.

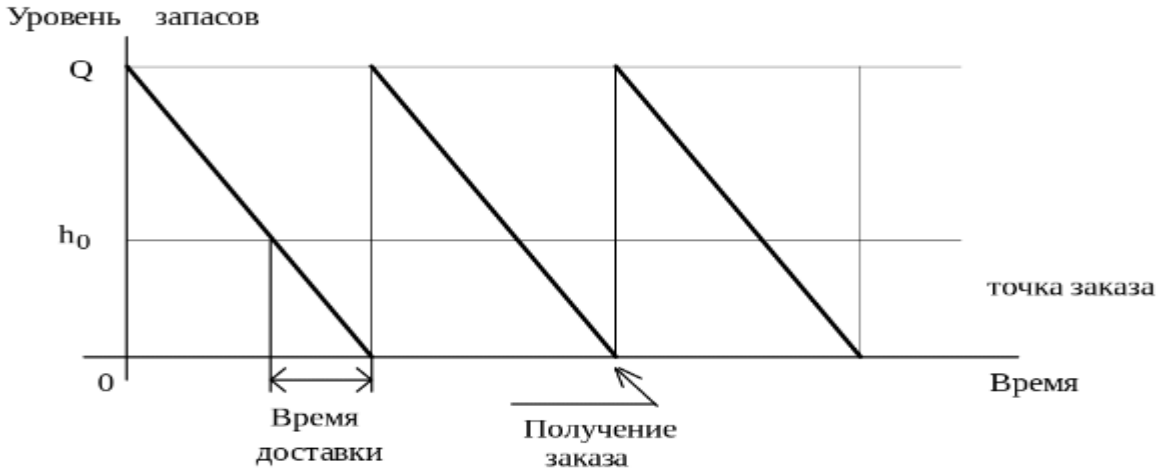

Рис.1. Циклы изменения уровня запаса в модели Уилсона

Модель УЗ должна минимизировать издержки по УЗ за весь период их хранения. Длительность этого периода значения не имеет, пусть это будет некоторый плановый период (пл. пер.). Тогда общие затраты на УЗ в пл. пер. L составляют

$$\underline{\text{L = затраты на осуществление заказов в течение пл. пер. } (L_1)} + \underline{\text{+ затраты на хранение запасов в течение пл. пер. } (L_2)} \quad (1).$$

Если потребность в ресурсах составляет | ед.тов/пл.пер|, а каждый заказ подается на партию размером Q ед.тов/пл.пер , то количество заказов в течение пл. пер. составит $\frac{\nu}{\mathrm{Q}} = \frac{ед.тов.}{пл.пер.}\frac{заказ}{ед.тов.} = \frac{заказ}{пл.пер.}$, а затраты $L_1 = K\frac{\nu}{Q}\frac{сомони}{заказ}\frac{заказ}{пл.пер.} = \frac{сомони}{пл.пер.}$

При расчете исходят из среднего количества продукции, составляющей запас в течение одного цикла. Поскольку в рассматриваемой ситуации уровень запаса изменяется линейно от Q до нуля, то средний уровень запасов равен $\frac{Q}{2}$, поэтому

$$L_2 = s\frac{Q}{2}\frac{сомони}{ед.тов.,пл.пер.}ед.тов. = \frac{сомони}{пл.пер.} \quad .$$

Тогда из (1) следует, что $L_2 = K\frac{\nu}{Q} + s\frac{Q}{2}$

Обзор существующих направлений в моделировании УЗ. Рассмотренные выше модели основывались на ряде предположений. В реальных ситуациях они часто нарушаются, что приводит к усложнению моделей УЗ. Перечислим основные разновидности таких моделей.

1. Большинство систем УЗ, используемых на практике, включает в себя сотни и даже тысячи наименований продукции. Типичными примерами являются крупный универмаг или завод-изготовитель. В таких случаях целесообразно ограничится исследованием тех видов товаров, которые обладают высокой годовой стоимостью продаж. Для моделирования процессов управления запасами не одного, а нескольких видов товара, разработаны так называемые многопродуктовые модели УЗ.
2. Проблемы, связанные с наличием нескольких видов продукции, могут осложняться при ограничении на складские мощности. Так, наличие прилавков или свободной площади является ограничивающим фактором, строго определенным с точки зрения планировки каждого конкретного магазина, что оказывает влияние на создаваемую модель УЗ.

На практике спрос и время поставки чаще всего являются не детерминированными, а вероятностными величинами. Для формализации фактора неопределенности в соответствующих моделях делают предположения о законе распределения конкретных параметров (чаще всего это нормальное распределение или распределение Пуассона). В этом случае принимаемые решения по УЗ гарантируют конкретные результаты (например, недопущение дефицита) с определенной вероятностью.

3. Особо сложными являются случаи, когда система УЗ включает сразу много объектов, например, несколько магазинов и центральный универмаг. Администрации приходится принимать решения о том какие товары хранить и продавать в центральном универмаге, а какие в мелких магазинах, принимать решения по объемам и частоте заказов каждого вида товара. Наиболее перспективными в таких случаях являются не аналитические, а имитационные модели, которые с помощью ЭВМ "проигрывают" возможные варианты развития событий.
4. Важным моментом построения и использования моделей УЗ является выбор критерия эффективности. Мы рассматривали модели, минимизирующие общие затраты на УЗ. Между тем различные торговые предприятия чаще всего организуют работу своих магазинов таким образом, чтобы получать максимум прибыли, что может приводить к иным решениям.

Перечисленные ситуации на практике часто комбинируются, что оказывает влияние на вид соответствующей модели УЗ.

Основные классические модели

- **Модель EOQ (Economic Order Quantity / Формула Уилсона):** Определяет оптимальный размер заказа, который минимизирует общие затраты на оформление заказа и хранение товаров на складе.
- **Модель с фиксированным размером заказа:** Заказ постоянного объема оформляется при снижении запаса до критической точки (точки заказа).
- **Модель с фиксированным интервалом времени между заказами:** Заказы оформляются через равные промежутки времени, а объем заказа меняется в зависимости от остатка.

Современные концепции и методы

- **JIT (Just-in-Time, «Точно в срок»):** Доставка материалов ровно к моменту их использования в производстве, что сводит складские запасы к минимуму.
- **MRP (Material Requirements Planning):** Планирование потребности в материалах на основе производственного расписания.
- **DRP (Distribution Requirements Planning):** Планирование потребностей в распределении для управления запасами в торговых сетях и на удаленных складах

ЛИТЕРАТУРА

1. https://studfile.net/preview/8966376/page:10/

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена процессу моделирования планирования запасов. Особое внимание уделяется применению электронных средств анализа и прогнозирования.

В работе также оценивается роль планирования запасов производственном процессе, торговле, медицинском обслуживании и т.д. Подчеркивается важность рисков в ожидании незначительного ущерба и катастрофических последствий.

К экономическому ущербу приводит как чрезмерное наличие запасов, так и их недостаточность. Так, если некоторая компания имеет товарные запасы, то капитал, овеществленный в этих товарах, замораживается. Этот капитал, который нельзя использовать, представляет для компании потерянную стоимость в форме невыплаченных процентов или неиспользуемых возможностей инвестирования. Кроме того, запасы, особенно скоропортящиеся продукты, требуют создания специальных условий для хранения. Для этого необходимо выделить определенные площади, нанять персонал, застраховать запасы. Все это влечет определенные издержки.

Также производится краткое описание модели УЗ Уилсона, является полезной для понимания существа предмета, проблем, основных закономерностей и подходов в области УЗ. Перечисляются основные классические модели планирования запасов.

Ключевые слова: запасы, планирование, анализ и прогнозирование, риски, затраты, классические модели планирования запасов, электронные средства планирования.

МУҲТАВО

Ин мақола раванди моделсозии банақшагирии захираҳоро баррасӣ мекунад ва ба истифодаи абзорҳои таҳлили электронӣ ва пешгӯиҳо тамаркуз мекунад.

Дар мақола инчунин нақши банақшагирии захираҳо дар истеҳсолот, тиҷорат, тандурустӣ ва дигар соҳаҳо арзёбӣ мешавад. Аҳамияти хатарҳо, аз ҷумла эҳтимолияти талафоти ночиз ва оқибатҳои фалокатбор, таъкид шудааст.

Ҳам захираҳои аз ҳад зиёд ва ҳам нокифоя ба талафоти иқтисодӣ оварда мерасонанд. Масалан, агар ширкат захираҳо дошта бошад, сармояи дар ин молҳо ҷойгиршуда бездошт карда мешавад. Ин сармояи истифоданашаванда арзиши аз даст рафтаи ширкатро дар шакли фоизи пардохтнашуда ё имкониятҳои беҳудаи сармоягузорӣ ифода мекунад. Ғайр аз ин, захираҳо, махсусан маҳсулоти зудвайроншаванда, шароити махсуси нигоҳдориро талаб мекунад. Ин ҷудо кардани фазо, киро кардани кормандон ва суғуртаи захираҳоро талаб мекунад. Ҳамаи ин хароҷоти муайянеро дар бар мегирад. Тавсифи мухтасари модели банақшагирии захираҳои Уилсон низ пешниҳод шудааст, ки барои фаҳмидани мавзӯъ,

мушкилот, принсипҳои асосӣ ва равишҳо дар соҳаи банақшагирии захираҳо муфид аст. Моделҳои асосии классикии банақшагирии захираҳо номбар шудаанд.

Калидвожаҳо: захираҳо, банақшагирӣ, таҳлил ва пешгӯӣ, хатарҳо, харочот, моделҳои классикии банақшагирии захираҳо, абзорҳои электронии банақшагирӣ.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена процессу моделирования планирования запасов. Особое внимание уделяется применению электронных средств анализа и прогнозирования.

В работе также оценивается роль планирования запасов производственном процессе, торговле, медицинском обслуживании и т.д. Подчеркивается важность рисков в ожидании незначительного ущерба и катастрофических последствий.

К экономическому ущербу приводит как чрезмерное наличие запасов, так и их недостаточность. Так, если некоторая компания имеет товарные запасы, то капитал, овеществленный в этих товарах, замораживается. Этот капитал, который нельзя использовать, представляет для компании потерянную стоимость в форме невыплаченных процентов или неиспользуемых возможностей инвестирования. Кроме того, запасы, особенно скоропортящиеся продукты, требуют создания специальных условий для хранения. Для этого необходимо выделить определенные площади, нанять персонал, застраховать запасы. Все это влечет определенные издержки.

Также производится краткое описание модели УЗ Уилсона, является полезной для понимания существа предмета, проблем, основных закономерностей и подходов в области УЗ. Перечисляются основные классические модели планирования запасов.

Ключевые слова: запасы, планирование, анализ и прогнозирование, риски, затраты, классические модели планирования запасов, электронные средства планирования.

ANNOTATION

This article examines the process of reserves planning modeling, focusing on the use of electronic analysis and forecasting tools.

The paper also evaluates the role of reserves planning in production, trade, healthcare, and other areas. The importance of risks, including the potential for minor losses and catastrophic consequences, is emphasized.

Both excessive and insufficient reserves lead to economic losses. For example, if a company holds reserves, the capital embedded in these goods is frozen. This unusable capital represents lost value for the company in the form of unpaid interest or wasted investment opportunities. Furthermore, reserves, especially perishable products, requires special storage conditions. This requires allocating space, hiring personnel, and insuring the reserves. All of this entails certain costs. A brief description of Wilson's reserves planning model is also provided, which is useful for understanding the subject, problems, fundamental principles, and approaches in the field of reserves planning. The main classical reserves planning models are listed.

Key words: reserves, planning, analysis and forecasting, risks, costs, classical reserves planning models, electronic planning tools.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬ-СТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кабирзода Зебо

(Технологический университет Таджикистана,магистрант 1-го курса)

Проблема обеспечения продовольственной безопасности с древних времен была одной из самых острых общественных проблем, с которыми сталкивалось человечество. Поиск различных вариантов ее решения привел к формированию первых государств, к разделению труда и международному обмену. Институт государства выступал гарантом защиты населения от возможных опасностей, в том числе и от угрозы голода. Впервые проблема обеспечения продовольственной безопасности была озвучена на Всемирной продовольственной конференции в Риме в 1974 году, на которой было официально признано существование угрозы голода в различных странах мира. Особенно остро данная проблема стоит в слаборазвитых и развивающихся странах Африки и Латинской Америки, находящихся на периферии глобального продовольственного рынка, где люди сталкиваются с недоступностью достаточного количества продуктов питания для удовлетворения базовых физиологических потребностей.

В 1996 году была принята Римская декларация всемирной продовольственной безопасности, придавшая данной проблеме глобальный характер. Международный опыт обеспечения продовольственной безопасности включает в себя использование различных стратегий и механизмов для обеспечения доступности продовольствия населению, а также предотвращения голода и недоедания.

Место и роль продовольственной безопасности в системе безопасного развития. В основе категории «продовольственная безопасность» лежит понятие безопасности. В разные временные эпохи в различных странах мира термин «безопасность» использовался в отличных друг от друга сущностных трактовках. Это привело к формированию многозначности и многоаспектности данного понятия. Например, испанский вариант термина «безопасность» эквивалентен уверенности отсутствия различных угроз; в английском языке данное понятие отождествляется с термином «защита»; в китайском – с понятием «спокойствие». Как показывают многочисленные исследования, представители научного мира Запада рассматривают категорию «безопасность» в более узком смысле и конкретной трактовке. Этимологически, понятие «безопасность» происходит от двух корней: «без» и «опасность». Корень «без» имеет значение «отсутствие» или «лишенный» чего-либо, а корень «опасность» обозначает такое состояние, при котором существует угроза или риск для чеголибо или кого-либо. Таким образом, «безопасность» основывается на идее отсутствия или минимизации опасности, угрозы или риска. Важно отметить, что понятие «безопасность» может различаться в разных контекстах и сферах жизни. Например, в рамках государства безопасность может быть связана с защитой границ и соблюдением законов, а в рамках информационных технологий – с защитой данных и личной информации.

Существует большое количество различных видов безопасности в зависимости от смыслового содержания данного термина. Это понятие включает в себя различные аспекты, такие как физическая безопасность (защита от внешних угроз), информационная безопасность (защита данных и информации), социальная безопасность (обеспечение защиты и благополучия общества) и другие. Рассмотрим классификацию аспектов безопасности, которая получила название «кольца безопасности К. Даазе» (рисунок 1).

Рисунок 1- Кольца безопасности К. Даазе

Центральное место в классификации К. Даазе занимает военная безопасность. Ее обеспечение является важнейшей функцией любого современного государства. Военная безопасность представляет собой комплекс взаимосвязанных мер, направленных на защиту территории и национального суверенитета. Для обеспечения военной безопасности используются различные методы и технологии, включая системы охраны, системы видеонаблюдения, криптографию, военные разведывательные службы и другие средства. Кроме того, проводятся специальные тренировки и обучение военного персонала, чтобы повысить их готовность и эффективность в обеспечении безопасности.

Следующий уровень – экономическая безопасность. Это такое состояние общества или государства, когда их экономика защищена от угроз и рисков, способных нанести ущерб ее стабильности и процветанию. Она охватывает ряд аспектов, включая защиту финансовой системы, устойчивость к экономическим кризисам, контроль над инфляцией, стабильность валюты, развитие инфраструктуры, поддержку предпринимательства и инвестиций, а также обеспечение равного доступа к ресурсам и возможностям для всех членов общества. Успешное обеспечение экономической безопасности требует комплексного подхода, включающего правильное законодательство, эффективную государственную политику, умелое управление экономикой и развитие человеческого капитала. Экономическая безопасность является важным элементом общественной безопасности и благосостояния, и ее обеспечение требует постоянного внимания и усилий от всех заинтересованных сторон.

Экологическая безопасность – это такое состояние окружающей среды, при котором все ее компоненты находятся в гармонии и не подвергаются вредным воздействиям со стороны человека. Она предполагает сохранение биоразнообразия, чистоты воды и воздуха, а также здоровья и благополучия всех живых организмов. Важно понимать, что экологическая безопасность зависит от нашего поведения и умения жить в гармонии с природой. Чем бережнее мы относимся к окружающей среде, тем больше шансов на сохранение экологического равновесия и благополучия нашей планеты. Обеспечение экологической безопасности является необходимым условием формирования безопасности продовольственной, поскольку ухудшений условия жизни на планете, загрязнение

окружающей среды, истощение плодородных почв прямо сказываются на объемах производства продуктов питания в мировой экономике.

Высший уровень в модели К. Даазе занимает гуманитарная безопасность как комплекс мер и мероприятий, связанных с защитой прав и свобод человека. Она фокусируется на превентивных мерах и устранении угроз, которые могут нанести ущерб жизни, здоровью и безопасности каждого гражданина. Гуманитарная безопасность играет важную роль в создании устойчивого и стабильного общества. Она способствует сокращению социального неравенства, насилия, конфликтов и гуманитарных кризисов. Гуманитарная безопасность помогает содействовать экономическому развитию, укрепляет национальные системы здравоохранения и образования, а также способствует повышению качества жизни населения во всех странах мира.

Анализ представленной модели позволяет сделать вывод, что продовольственная безопасность находится на стыке экологической и гуманитарной безопасности. В широком смысле слова она представляет собой такое состояние, при котором все люди имеют физический, экономический и социальный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище, соответствующей их пищевым предпочтениям и диететическим потребностям. Обеспечение продовольственной безопасности: стратегии стран-лидеров В 2022 году был опубликован одиннадцатый рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности, рассчитанный британской исследовательской компанией Economist Intelligence Unit [12]. В его основе лежит целый ряд показателей, характеризующих доступность продуктов питания, устойчивость доступа к ним и качество пищевых ресурсов. Индекс продовольственной безопасности помогает оценить уровень голода, нутриционной недостаточности и обеспеченности пищей населения и определить место каждой страны в решении исследуемой проблемы.

Страны-лидеры рейтинга обеспечения продовольственной безопасности представлены на рисунке 2.

Первую строчку в рейтинге стран-лидеров по уровню обеспечения продовольственной безопасности занимает Финляндия. Обеспечение продовольственной безопасности в Финляндии является приоритетной задачей государства. Одна из основных стратегий Финляндии в сфере продовольственной безопасности – поддержка и развитие сельского хозяйства. Государство предоставляет сельским жителям субсидии и финансовую поддержку, чтобы улучшить их производственные возможности. Также проводится обучение и консультирование фермеров по вопросам соблюдения стандартов безопасности и качества пищевых продуктов. Финляндия также активно взаимодействует с другими странами в рамках международных организаций, таких как Европейская комиссия и Всемирная организация здравоохранения. Вместе с другими странами Финляндия разрабатывает и внедряет строгие стандарты безопасности пищевых продуктов и осуществляет обмен информацией о возможных угрозах и рисках. Еще одним лидером по решению проблемы продовольственной безопасности является Ирландия. Для достижения высоких результатов в данной сфере в Ирландии функционируют специальные институциональные структуры, позволяющие контролировать качество производимых продуктов питания, включая мониторинг и проверку наличия вредных веществ, бактерий и других загрязнителей. Среди них особое место занимает система отслеживания продуктов, которая позволяет оперативно реагировать на возможные случаи загрязнения продуктов или их подделки.

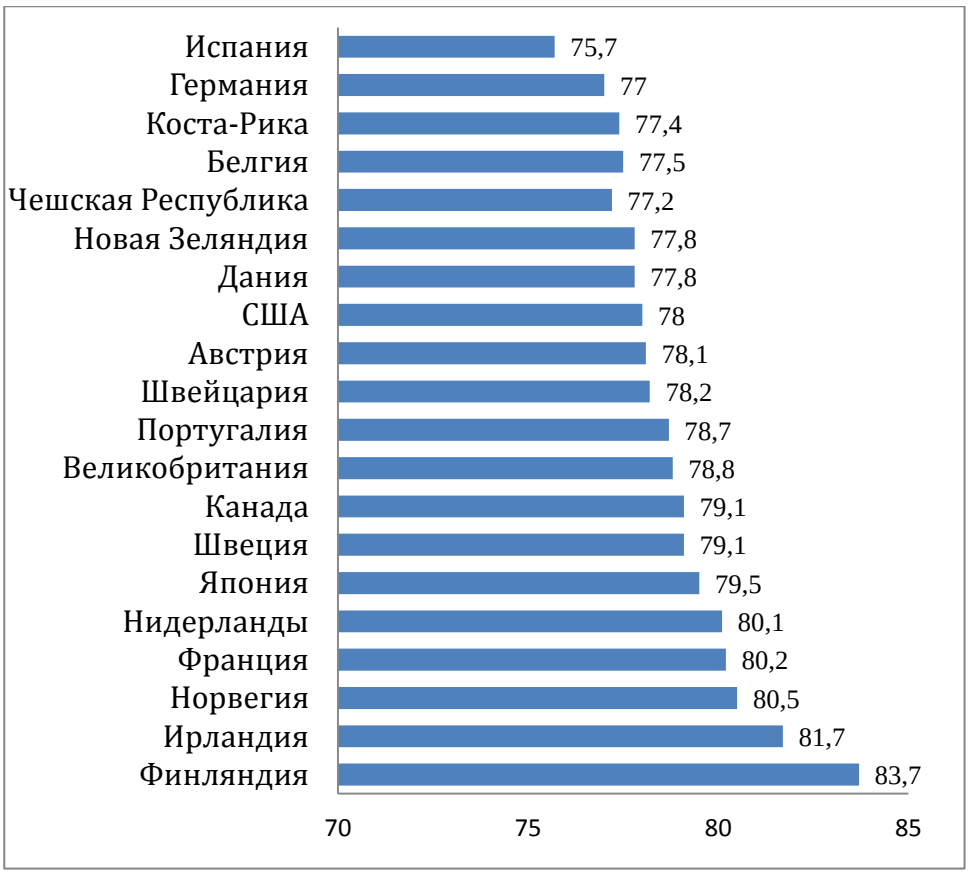

Рисунок 2 Страны лидеры по обеспечению продовольственной безопасности

Источник: Global Food Security Index, 2022

Ирландские производители продуктов питания обязаны соблюдать строгие стандарты безопасности и качества продукции, установленные правительством. Также большое внимание уделяется развитию национального сельского хозяйства, повсеместное использование передовых цифровых технологий. Государственная поддержка агропромышленных предприятий и развитие сельскохозяйственных технологий способствуют увеличению производства продуктов питания и обеспечению населения качественными и безопасными продуктами.

Третье место в рейтинге стран по уровню продовольственной безопасности занимает Норвегия. Продовольственная безопасность здесь обеспечивается благодаря строгим стандартам качества и безопасности продуктов питания, которые контролируются и регулируются соответствующими государственными органами. Основные меры, принимаемые правительством для обеспечения продовольственной безопасности в Норвегии, включают в себя: контроль качества продуктов питания на всех этапах производства, транспортировки и хранения; система мониторинга и контроля за содержанием вредных веществ и микробов в продуктах питания; обязательное соответствие производства и продажи продуктов питания нормам и стандартам Европейского союза. В Норвегии также активно развивается система сертификации продуктов питания, что позволяет потребителям быть уверенными в качестве и безопасности приобретаемой продукции. Кроме этого, в стране ведется работа по стимулированию местного производства и устойчивому сельскому хозяйству для обеспечения стабильного доступа к качественным продуктам питания. Все это позволило Норвегии подняться с 20 места в рейтинге 2021 года до 3 места в 2022 году.

В целом, во всех названных странах-лидерах продовольственная безопасность является приоритетом государства, и меры, принимаемые для ее обеспечения, помогают поддерживать высокий уровень качества и безопасности продуктов питания на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уразгалиев В.Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В.Ш. Уразгалиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 725 с. [Электронный ресурс]. URL: https://urait.ru/bcode/511444 (дата обращения: 15.01.2024).
2. Спиридонова В.А. Некоторые аспекты обеспечения безопасности / В.А. Спиридонова. Москва, 2009. С. 208.
3. Сергунин А.А. Эволюция понятия «безопасность» в теории международных отношений. Тезисы докладов участников международной научной конференции / А.А. Сергунин. Набережные Челны – Нижний Новгород, 2002 – С. 214-216.
4. Bakharev V.V. Food security, food waste and food sharing: The conceptual analysis / V.V. Bakharev, G.Yu. Mityashin, T.V. Stepanova // Food Systems. 2023. Vol. 6, No. 3. P. 390-396. DOI 10.21323/2618-9771-2023-6-3-390-396.
5. Аникин В.И. Международные аспекты и стратегические оценки экономической безопасности России в условиях геополитической нестабильности / В.И. Аникин, И.В. Сурма // Вопросы безопасности. 2014. №5. С. 137.
6. Christopher Daase. // Von der militarischen zur menschlichen Sicherheit, 2023. [Электронный ресурс]. URL: http://www.blz.bayern.de/blz/web/100111/135_154_daase_IP.pdf (дата обращения: 06.02.2024)
7. Биннатов А.Д. Современные вызовы и риски глобализации и их влияние на мировую экономику / А.Д. Биннатов, Н.Р. Фатахова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 1. С. 84-89. DOI 10.47576/2782-4586_2023_1_84.
8. Головина С. Г. Обеспечение безопасности и устойчивости сельских территорий: роль кооперации / С.Г. Головина, А.В. Ручкин // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. №4. С. 207-214. DOI 10.26118/2782-4586.2023.89.27.031.
9. Кукарцева М.А. Философия гуманитарной безопасности и современная политика / М.А. Кукарцева – М.: Изд-во Канон+, 2016 – С. 144.
10. Киварина М.В. Социальная политика государства как фактор экономической безопасности / М.В. Киварина, Г.О. Корнеев // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития: Сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, учёных, аспирантов и студентов с международным участием, СанктПетербург, 25–26 мая 2020 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 111-116.
11. Киварина М.В. Региональная социальная политика: сущность и особенности / М.В. Киварина, В.С. Бойцова // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 06 ноября 2023 года. – Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 121-125.
12. The 11th Global Food Security Index shows a deterioration in the global food environment for the third year, threatening food security // Economist Impact. Global Food Security Index, 2022.

МУҲТАВО

Мақолаи мазкур ба масъалаи таҷрибаи байналмилалӣ дар ҳалли масъалаи амнияти иқтисодӣ бахшижа шудааст. Муаллиф моҳият ва маънои категорияи "амният"-ро таҳлил карда, хусусияти бисёрҷонибаи тафсирҳои онро таъкид намудааст. Ҳангоми баррасии таснифоти намудҳои амният бо истифода аз модели К. Даасе, муаллиф ба хулосае омадааст, ки амнияти озуқаворӣ дар чорроҳаи амнияти экологӣ ва инсонӣ қарор дорад ва ҳолатеро ифода мекунад, ки дар он ҳар як узви ҷомеа мувофиқи афзалиятҳо ва ниёзҳои парҳезии худ ба ғизои бехатар, серғизо ва кофӣ дастрасии ҷисмонӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дорад.

Калидвожаҳо: амният, ҳалқаҳои амниятии Даасе, амнияти озуқаворӣ, таҳдиди гуруснагӣ, барномаи тамғаҳои ғизоӣ, барномаи "Сифр гуруснагӣ"

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию международного опыта решения проблемы обеспечения экономической безопасности. Авторы рассматривают сущность и смысловое содержание категории «безопасность», заключая многоаспектность ее трактовок. В процессе изучения классификации видов безопасности с использованием модели К. Даазе авторы приходят к выводу, что продовольственная безопасность лежит на стыке экологической и гуманитарной безопасности и представляет собой такое состояние, при котором каждый участник общества имеет физический, экономический и социальный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище, согласно его пищевым предпочтениям и диететическим потребностям.

Ключевые слова: безопасность, кольца безопасности Даазе, продовольственная безопасность, угроза голода, программа продовольственных купонов, программа «Нулевой голод».

ANNOTATION

The article is devoted to the study of international experience in solving the problem of ensuring economic security. The authors consider the essence and semantic content of the category "security", concluding the multidimensional nature of its interpretations. In the process of studying the classification of types of safety using the K model. The authors conclude that food security lies at the intersection of environmental and humanitarian security and represents a state in which every participant in society has physical, economic and social access to safe, nutritious and sufficient food, according to their dietary preferences and dietary needs.

Keywords: security, Daaze safety rings, food security, threat of hunger, food coupon program, Zero Hunger program.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭТО ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мародджонов Навруз Бойназарович
(Технолгический университет Таджикистана,магистртрант 1-го курса)

Стабильность экономического развития, «тональность» социального настроения в стране и ее регионах во многом зависят от состояния и уровня жизни, качества здоровья

граждан, удовлетворенности их основных жизненных потребностей. Академик А.Г. Аганбегян отмечает, что главная цель любого государства как социально-экономического и правового института состоит в том, чтобы обеспечить достойную жизнь населению, в том числе чтобы качественные продукты питания были физически и экономически доступны жителям страны в нужном количестве в любое время [1]. Поэтому вполне обоснованно, что вопросы продовольственного обеспечения регионов и достижения продовольственной безопасности государства постоянно являются предметом особого внимания как научных изыскателей, так и практиков-управленцев.

Стратегическая важность продовольственной безопасности состоит в том, что она выступает важнейшей составляющей национальной безопасности страны, неотъемлемым условием военно-технической мощи и защиты территории. Почему продовольственная проблема не утрачивает актуальность и даже разрастается в своих масштабах? Разум человека в XX–XXI вв. смог достичь больших высот: освоил космос, изобрел Интернет, всевозможные гаджеты, 3D-принтеры, генную инженерию, криптовалюту, научился создавать искусственные человеческие органы и искусственный интеллект, однако продовольственная проблема все еще остается неразрешенной и по мере прироста численности населения планеты все более обостряется.

Многоуровневость, полигранность и сложность продовольственной проблемы порождают многочисленные дискуссии относительно ее природы и явлений, с ней связанных. Постараемся разобраться в этих вопросах. Значимость разработки концепции продовольственной безопасности впер вые в мире официально была актуализирована в Международном пакте о правах человека, где было закреплено право людей на питание как важный элемент не обходимого качества жизни.

Активизация практического и научного интереса мировой общественности к данной проблеме была отмечена в 1972–1974 гг., когда обострился мировой кризис производства продовольствия. В середине 1970-х гг. впервые было использовано понятие продовольственной безопасности в связи со сформировавшейся на Земле парадоксальной ситуацией: при абсолютном мировом перепроизводстве продовольствия в некоторых бедных государствах люди испытывали острый его дефицит, что привело к массовому голоду и даже голодной смерти десятков тысяч жителей этих стран.

Международный термин food security в массовое применение впервые был введен в 1974 г. в Риме, на Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных наций — Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) [2]. В переводе на русский язык food security толкуется двояко: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность. В науке и практике используется термин food supply — «продовольственное обеспечение», «поставка продуктов питания». В ряде научных публикаций понятия продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения часто отождествляются, однако для правильного и полного понимания природы и взаимосвязи этих понятий их необходимо разделять, рассматривая в то же время как систему. Системный характер продовольственного обеспечения как фактора продовольственной безопасности.

Несмотря на то, что публикаций, посвященных изучению природы и взаимосвязи продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности, немало, все же имеет место недостаточная комплексная теоретическая проработанность этих вопросов. Разобраться в них поможет системный подход. Система — совокупность взаимосвязанных,

взаимодействующих элементов, подчиненных общей цели. Понятие системы включает такие важные составляющие, как элемент, связь, взаимодействие, целеполагание, структура. Элемент является составной частью сложного целого — системы, «которая представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов». Связь предполагает, что свойства одних элементов находятся в некоторой зависимости от свойств других элементов системы. Для установления связей между элементами выявляется наличие и характер зависимостей их свойств.

Взаимодействие предполагает наличие некоторых взаимосвязей и взаимоотношений между свойствами элементов, когда они приобретают характер взаимосодействия друг другу. Целеполагание — это определение и постановка целей, т.е., того результата, к которому стремится система в своем функционировании и развитии. Структура предполагает расчленение целого на компоненты, элементы с взаимосвязями. Одну и ту же систему можно представить различными структурами, исходя из того, какие аспекты системы рассматриваются, и того, на какой стадии познания находится система. Ряд исследователей считают, что при изучении понятий продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности необходимо учитывать важный признак — уровень организационно-управленческого воздействия через систему правовых институтов. Поэтому, несмотря на «похожесть» этих двух понятий, важно их не отождествлять, а различать, рассматривая в тесной взаимосвязи.

Понятие «продовольственная безопасность» может охватывать как:

- Межнациональный уровень (нормативно-правовые институты на уровне ООН, ФАО, ВТО);

- Субрегиональный уровень (нормативно-правовые институты на уровне АТЭС, ЕЭС, СНГ, БРИКС);

-Национальный уровень (нормативно-правовые институты на уровне отдельной страны).

Понятие «продовольственное обеспечение» может охватывать как:

-Региональный уровень;

-Уровень местных органов власти (утверждённые Концепции продовольственного обеспечения);

- Субрегиональный уровень (нормативно-правовые акты местных органов РТ).

Становится очевидным, что продовольственное обеспечение — категория социально-экономическая, а продовольственная безопасность — политическая. Продовольственное обеспечение населения организуется на региональном уровне, продовольственная безопасность страны — на национальном. Продовольственная безопасность — многоуровневое, сложное социально-экономическое явление, выступающее следствием продовольственного обеспечения. Без достаточного и своевременного продовольственного обеспечения невозможно решить многие другие государственные задачи и обеспечить гармоничное, сбалансированное развитие экономики и социума. Продовольственная безопасность — такое состояние и развитие социально-экономической системы, при котором нет угрозы голода, недоедания и острой нужды населения в качественных, доступных продуктах питания.

Системный характер этих двух рассматриваемых явлений заключается в том, что продовольственное обеспечение выступает как фактор, «независимая переменная» и непременное условие продовольственной безопасности. Последняя, в свою очередь, является статичным явлением, следствием и «зависимой переменной» [2], формирующейся

в результате продовольственного обеспечения как динамичного процесса. Продовольственное обеспечение, в свою очередь, — это самостоятельная система, организованная структура в общей системе государственного и местного управления. Продовольственное обеспечение включает в себя вопросы комплексного характера, предполагает деятельность большого числа государственных и местных органов и служб, различных коммерческих и некоммерческих структур, осуществляющих производство, переработку и распределение продовольственных ресурсов, занимающихся торговлей и вопросами качества продуктов питания.

Продовольственное обеспечение — региональная категория. В результате функционирования и взаимодействия систем продовольственного обеспечения отдельных регионов складывается продовольственная безопасность страны. Структура системы продовольственного обеспечения региона. Как уже отмечалось, одну и ту же систему можно представить различными структурами.

Продовольственное обеспечение следует рассматривать, во-первых, с точки зрения морфологии, т.е. пространственного взаимодействия институтов, входящих в эту систему, во-вторых, с точки зрения функций, т.е., работы, которую выполняют структурные элементы данной системы. Через институты общество налагает на себя некие ограничения, которые позволяют одним хозяйствующим субъектам строить свои отношения с другими субъектами в рамках конкретной социально-экономической системы с учетом не только своих интересов, но также и интересов государства.

С институциональной точки зрения система продовольственного обеспечения региона имеет морфологическую структуру и представляет «основанную на хозяйственных взаимоотношениях и гражданско-правовой ответственности перед населением совокупность государственных, местных и частных институтов, снабжающих жителей региона продовольственными товарами в необходимом количестве и должного качества» [3]. Каждое институциональное звено — это отдельная группа субъектов данной системы, которые в своем сложении и взаимодействии формируют целостность.

Институциональные элементы системы продовольственного обеспечения населения — это отдельные звенья в составе ее структуры, каждое из которых воплощает и выражает положения того или иного института в ходе воспроизводственного цикла (на стадиях производства ресурсов продовольствия, их распределения и перераспределения, обмена и потребления). Каждое звено, например госструктуры, производители, потребители, продавцы (посредники между потребителями и производителями), — это самостоятельные социально-экономические системы, являющиеся при этом субсистемами в составе иерархически вышестоящей системы продовольственного обеспечения.

Вместе с тем последняя сама является структурной частью всей системы воспроизводственных отношений в составе региональной и национальной экономики. Институциональная структура предусматривает осуществление управленческих действий каждым из звеньев (институтов-участников) системы, причем на всех уровнях управления — от государственного до частного — предполагается стремление к единой цели: бесперебойное, достаточное обеспечение людей качественными, безопасными продуктами питания для сохранения их здоровья и способности к полноценной, активной трудовой и творческой деятельности. Результативность (социальная отдача и экономическая эффективность) работы всех этих институтов зависит от уровня организации, координации и характера коммуникаций между ними.

Государство здесь выступает в роли координатора, регулировщика, учетчика, контролера и аналитика процесса продовольственного обеспечения. Особое значение имеет нормативно-правовая база в сфере организации процесса продовольственного обеспечения, где определяются основные принципы, цели, задачи, функционал, ответственность, методические и иные аспекты деятельности соответствующих институтов. С функциональной точки зрения система продовольственного обеспечения — специализированная система, являющаяся структурным компонентом всей системы воспроизводственных отношений и состоящая из таких взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимозависимых динамичных звеньев, как определение потребности в продовольствии, формирование ресурсов продовольствия, распре деление и перераспределение ресурсов продовольствия, управление продовольственным обеспечением.

Функциональная структура системы продовольственного обеспечения впервые четко была представлена в одной из научных публикаций. Предложенная структурно-логическая модель дополнена и уточнена. В представленной модели подчеркнута цикличность воспроизводственного цикла. Модель показывает циклично-функциональную структуру системы продовольственного обеспечения по стадиям воспроизводственного процесса.

Сферы и субсистемы — это области выполнения соответствующих функций участниками процесса продовольственного обеспечения на определенной стадии воспроизводственного цикла. Каждая субсистема выполняет управленческие функции и решает соответствующие задачи, и, согласно действию закона композиции, задачи всех субсистем системы продовольственного обеспечения должны быть согласованы. Система продовольственного обеспечения нацелена на достижение рационального уровня обеспечения населения региона продуктами питания, что наиболее успешно выполняется посредством синергетического эффекта от взаимодействия всех субсистем [3].

Важнейшим ресурсным элементом в субсистеме «Формирование ресурсов продовольствия региона на заданный период времени» является сфера собственно го производства продовольственных ресурсов, т.е. агропромышленный комплекс, основу которого составляет сельское хозяйство, главной целью его деятельности является наращивание объемов производства собственных ресурсов продовольствия в регионе. Объективно на региональном уровне самообеспечение не всегда дает положительный результат, поскольку, например, в регионах с экстремальными природно-климатическими условиями производство определенных видов продовольствия является сравнительно более ресурсоемким и более дорогим, чем ввоз этих продуктов из других регионов и импорт.

Из соображений экономической целесообразности регион должен заниматься производством той аграрной продукции, затраты на которую экономически обоснованы, кроме малотранспортабельной продукции. При любой общественно-экономической формации важным элементом является субсистема «Распределение и перераспределение ресурсов продовольствия в регионе на заданный период времени», где происходят процессы обмена и потребления продовольственных товаров. Обмен (обращение продовольственных товаров) происходит в логистических центрах, на оптовых и розничных продовольственных рынках и ярмарках, призванных поддержать агропроизводителей [4].

Потребление обусловлено уровнем физической и экономической доступности продовольствия и оценивается степенью удовлетворения потребности населения в продовольственных товарах согласно рациональным нормам. Под физической доступностью подразумевается обеспечение фактического поступления продуктов питания

в торговые организации региона в объемах и ассортименте согласно параметрам спроса на продовольствие. Экономическая доступность подразумевает реальные возможности людей покупать продукты питания в необходимом объеме и ассортименте согласно рациональным нормам потребления. Доступность и достаточность объемов и ассортимента определяют степень соблюдения рациональных норм питания, а значит, и качество здоровья граждан.

В этой связи считаем объективным утверждение исследователей о том, что для согласования и координации деятельности всех других субсистем в системе продовольственного обеспечения должна функционировать субсистема «Управление продовольственным обеспечением региона», призванная организовать межведомственное решение комплексной проблемы снабжения региона продовольствием. Эта субсистема является «замыкающей» в ходе управления продовольственным обеспечением как бизнес-процессом — при согласовании деятельности субсистем по функциям и задачам. В идеальном представлении субсистема служит для организации эффективного сотрудничества и достижения синергетического эффекта от взаимодействия всех функциональных субсистем.

Функциональная точка зрения в осмыслении всей системы продовольственного обеспечения тесно связана с институциональной, сопряжена с исследованием специфики реализации теми или иными институтами основных функций управления в процессе организации и реализации процесса продовольственного обеспечения. Управление продовольственным обеспечением — это системно образованная совокупность действий по организации, учету, координированию, планированию, анализу, прогнозированию, мониторингу, контролю, мотивированию деятельности всех хозяйствующих субъектов, участвующих в бизнес-процессе продовольственного обеспечения регионов, с целью достижения и укрепления продовольственной безопасности страны.

Таким образом, для полного и верного понимания понятий продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности необходимо их дифференцировать, рассматривая в то же время как систему. Продовольственное обеспечение — совокупность бизнес-процессов, системно организуемых, социально ориентированных, осуществляемых под контролем и регулированием со стороны государственных и муниципальных органов. Продовольственная безопасность — политическое явление, являющееся результатом продовольственного обеспечения как системно организуемой, социально ориентированной хозяйственной деятельности всех его участников. Продовольственное обеспечение — категория регионального уровня, продовольственная безопасность — национального. Система продовольственного обеспечения региона имеет институциональную и функциональную структуру, которые в своем единстве призваны «служить» общей цели — своевременному, достаточному, полноценному и доступному обеспечению населения продуктами питания, достижению и укреплению продовольственной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? Экономическая политика, 2012, No. 6, 54–66.

2. Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение как составляющая экономической и национальной безопасности государства. Вестник КрасГАУ, 2013, No. 9, 44–47.

3. Колесняк А.А., Полянская Н.М., Колесняк И.А. Продовольственная безопасность и продовольственное обеспечение: понятие и оценка. Известия Юго-Западного го сударственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2018, 8 (3), 161–170.

4. Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение: региональный аспект. М.: НИПКЦ «Восход-А», 2007.
5. Колесняк И.А., Колесняк А.А. Система продовольственного обеспечения региона: проблемы и перспективы ее развития. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 2014.
6. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность (в мире и в России). М.: Памятники исторической мысли, 2011. Полянская Н.А., Рейн А.Д. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Крымский научный вестник, 2015, No. 4, 237–248.
7. Полянская Н.М. О национальной продовольственной безопасности России. Society and Security Insights, 2019, 2 (4), 78–91. DOI: 10.14258/ssi (2019)4-06.
8. Чернышов В.Н., Чернышов А.В. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2008, 96 с.
9. Шилова А.Э., Лубкова Э.М. Продовольственное обеспечение региона и конкурентоспособность АПК (на примере Кемеровской области). Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2018. 109 № 1 2021.

АННОТАЦИЯ

Проблема продовольственного обеспечения республики и укрепления национальной продовольственной безопасности является одним из главных критериев выживания и устойчивого социально-экономического развития любого государства. Республика Таджикистан находится в перманентном состоянии системных государственных преобразований, хозяйствует под высоким давлением геополитических факторов, и для нее вопросы продовольственного обеспечения ныне особенно обострились. В данной статье на основе известных публикаций, с применением общенаучных методов познания рассмотрена природа взаимосвязи продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. Научный вклад состоит в следующем. Определены организационно- управленческие уровни системы правовых институтов, разграничивающих понятия продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. Рассмотрен системный характер продовольственного обеспечения как фактора продовольственной безопасности, показана институциональная и функциональная структура системы продовольственного обеспечения. Результаты исследования имеют практическую значимость для организации и управления системой продовольственного обеспечения.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, структура, система, государственное и местное управление

МУҲТАВО

Масъалаи таъмини амнияти озуқавории ҷумҳурӣ ва таҳкими амнияти озуқавории миллӣ яке аз меъёрҳои асосии бақо ва рушди устувори иҷтимоию иқтисодии ҳар як давлат мебошад. Љумњурии Тољикистон дар њолати доимии таѓйироти системавии давлатї ќарор дошта, дар зери фишори баланди геополитикї амал мекунад ва масъалаи амнияти озуќаворї махсусан тезу тунд шудааст. Ин мақола бо такя ба нашрияҳои маъруф ва бо истифода аз усулҳои умумии илмӣ робитаи байни таъминоти озуқа ва амнияти озуқаворӣ баррасӣ мешавад. Саҳми илмии мақола аз инҳо иборат аст: Дар он сатҳҳои ташкилӣ ва идоракунии институтҳои ҳуқуқӣ, ки мафҳумҳои таъминоти озуқа ва амнияти озуқавориро фарқ мекунанд, муайян карда шудааст. Он хусусияти системавии таъминоти озуқавориро ҳамчун омили

амнияти озуқаворӣ баррасӣ намуда, сохтори институтсионалӣ ва функсионалии системаи таъминоти озуқавориро нишон медиҳад. Натичахои тадкикот барои ташкил ва идоракунии системаи таъминоти озукаворй ахамияти амалй доранд.

Калидвожаҳо: таъминоти озуқаворӣ, амнияти озуқаворӣ, сохтор, система, идоракунии давлатӣ ва маҳаллӣ

ANNOTATION

The issue of food security for the republic and strengthening national food security is one of the main criteria for the survival and sustainable socio-economic development of any state. The Republic of Tajikistan is in a permanent state of systemic state transformation, operating under intense geopolitical pressure, and food security issues have become particularly acute. This article, drawing on well-known publications and employing general scientific methods, examines the relationship between food supply and food security. The research contribution consists of the following: The organizational and managerial levels of the legal system that differentiate between the concepts of food supply and food security are identified. The systemic nature of food supply as a factor in food security is examined, and the institutional and functional structure of the food supply system is demonstrated. The research findings have practical implications for the organization and management of the food supply system.

Keywords: food supply, food security, structure, system, state and local governance

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

(Технологический университет Таджикистана, магистрант 2-го курса)
Ниёзбекова Робия Сарадбековна)

Концепция конфликта, являющаяся результатом поведения, является неотъемлемой частью человеческой жизни. Везде, где есть расхождение во мнениях, есть вероятность конфликта. Это неизбежная часть жизни, потому что это связано с ситуациями скудных ресурсов, разделения функций, властные отношения и ролевая дифференциация [1].

Эффективное управление конфликтом требует разнообразных профессиональных способностей и сообразительности. Для разрешения и управления конфликтами организации должны понимать причины, теории, подходы и стратегии управления конфликтами.

Конфликт и стресс взаимосвязаны, так как они зависят друг от друга. Это психологическое явление, которое требует высокого уровня внимания и глубокого понимания. Похоже, что в наше время существует очень мало возможностей, чтобы оставаться незатронутым от тисков стресса [2].

Одна из важнейших задач любой организации является: наиболее эффективное использование потенциала сотрудников. Способность контролировать поведение человека становится решающим условием, которое создает конкурентные преимущества для организации, а также стабильность их развитие.

Успех организации, в частности прибыть, производительность обеспечивается непосредственно персоналом. То следует признать приоритет личности над организацией.

Концепция конфликта подчеркивает необходимость рассмотрения ситуация, в которой субъекты конфликта (отдельные лица, группы или организации) обладают несовместимыми целями, их структурой взаимодействия и имеют разный характер целей. Мы должны учитывать эмоциональное (например, недоверие) и когнитивные (например, стереотипные) ориентации, сопровождающие конфликтные ситуация, а также спектр действий, предпринимаемых любой стороной в ином конфликте [3].

Организация - совокупность ресурсов, которые каким-то образом работают вместе для достижения общей цели. Когда мы говорим об организации, мы обычно имеем в виду группу людей, которая непосредственно связана между собой деловыми или личными отношениями.

Кажется обычным делом предполагать, что конфликты будут присутствовать в такой обстановке.

Что такое конфликт - известно каждому. Термин "конфликт" может быть определен как разница, существующая между потребностями, ценностями и интересами отдельных лиц или групп в организации. Данный термин выступает в качестве синонима для следующих категорий: соперничество, спор, дружеская конкуренция или враждебная борьба, направленная на достижение поставленной цели [4].

Проще говоря, конфликты могут быть определены как «ситуации, в ходе которых происходит сбой в процессе принятия решений, вызванный несовместимой и нерациональной позицией, занимаемой одной или всеми сторонами, участвующими в процессе принятия решений».

Конфликты различают:

- внутриличностный;
- межличностный;
- конфликт между личностью и группой;
- конфликт между группами людей, или межгрупповой конфликт.

Внутриличностные конфликтные ситуации в свою очередь можно подразделить на следующие виды, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Классификация внутриличностных конфликтов

Конфликты между индивидом и группой выявляются в двух случаях:

- Индивид не воспринимает приемлемые для группы установки;
- Группа не воспринимает индивида в качестве важной части их сообщества.

Межгрупповые конфликты в организации также возникают между ее различными системами. На рисунке 2 показаны причины, предпосылки возникновения данных конфликтов:

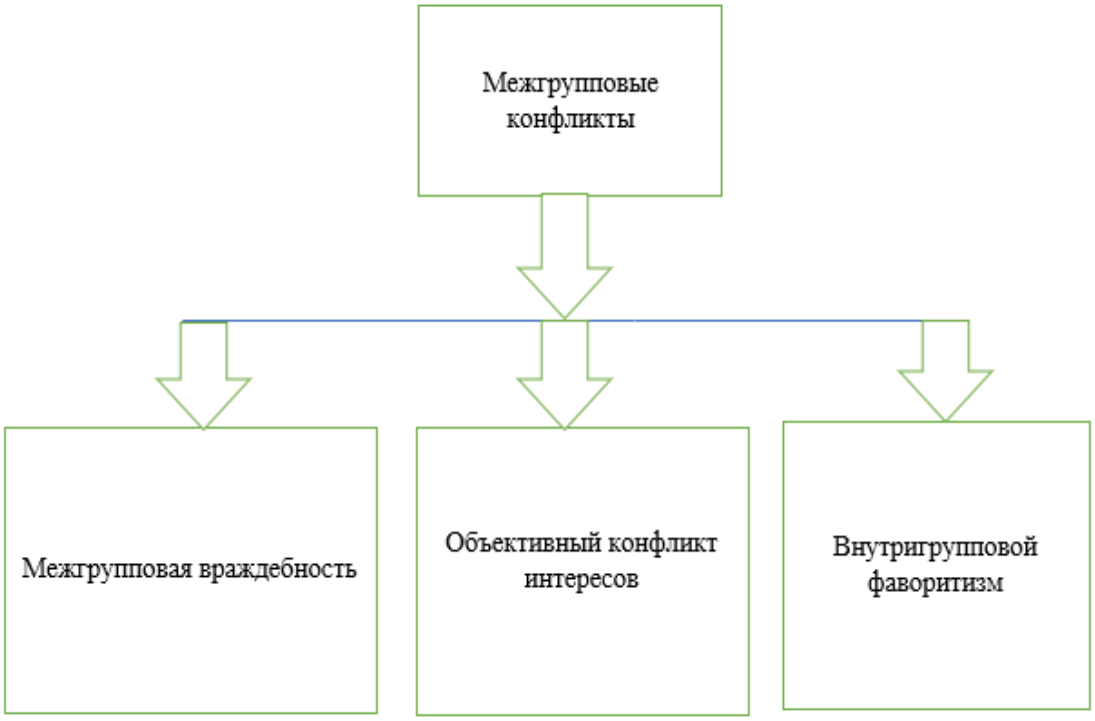

Рис. 2. Классификация межгрупповых конфликтов

Фундаментом межгрупповых конфликтных ситуаций служит подобное конфронтация как «мы - они». Конфликт не всякий раз и не в обязательном порядке приводит к негативным последствиям.

Положительными результатами конфликтной ситуации можно считать: заключение трудности методикой, применимым для всех сторон; закрепление взаимопонимания, сплоченности, сотрудничества. Инциденты содействуют увеличению энергичности и мотивации в работе, подъему квалификации, инициируют дискуссии и любознательность, возникновение свежих мыслях в развитии фирмы, подъем возможности к переменам [5].

Если у определенного лица или группы лиц не будет каких-либо стрессов, проблем или конфликтных ситуаций, данный субъект попросту может остановиться в развитии. Все без исключения способствуют процессу управления, а потому конфликты следует не подавлять, а регулировать.

В то же время инциденты имеют все шансы владеть дисфункциональные (негативные) результаты: неудовлетворенность, смещение в худшую сторону морально-психологического климата, сворачивание сотрудничества, подъем текучести сотрудников, понижение производительности, нарастание враждебности.

Всякий руководитель организации заинтересован в том, дабы конфликтная ситуация была как возможно скорее преодолена (исчерпана, пресечена или же прекращена), на пример как его результаты имеют все шансы доставить большой нравственный или же вещественный ущерб.

На данный момент у руководителей компаний возникает необходимость введения простой конфликтологической культуры, расширения знаний о конфликтных ситуациях, о способах их мирного разрешения.

Согласно исследованиям [6], особого внимания со стороны управляющих лиц организации требуют именно те конфликтные ситуации, в которые управляющие органы могут быть втянуты в силу определенным образом сложившихся обстоятельств, по причине некоторых управленческих ошибок либо сбоев, возникающих в процессе работы. Разрешение конфликтов с минимальными для организации потерями является преобладающим намерением со стороны руководства.

В современной практике преобладают следующие методы управления конфликтными ситуациями: межличностные, внутриличностные, структурные, ответные агрессивные действия, переговоры.

Воздействие внутриличностных методов на индивида проявляется в его верно организованном поведении, в обладании искусством выражения своего мнения без вызова со стороны конфликта ответных защитных действий (так называемый способ - Я - «высказывание»).

Неверно организованное делегирование полномочий, несправедливая мотивационная система, несоблюдение прав, неправильное разделение функций, неприемлемая организация труда в свою очередь способствуют возникновению конфликтов, для решения которых оптимальным будет применение структурного метода.

Поведение участников конфликта в ситуациях разногласия регулируется использованием различных стилей поведения, что способствует недопущению снижения продуктивности организации, уменьшению кадровых и финансовых потерь.

Наиболее часто применяемые стили, следующие: уклонение, противоборство, приспособление, сотрудничество, компромисс. Поиск противоборствующими сторонами взаимопонимания, или «переговоры» по праву признан наиболее эффективным методом для разрешения конфликтов.

В свою очередь, крайне нежелательным способом преодоления конфликтных ситуаций признаны ответные агрессивные действия. Так как в качестве основы данного метода преобладает насилие и сила. Но исключением служат такие моменты, когда решить конфликтную ситуацию возможно только этим методом.

Резюмируя, хотелось бы сказать, руководитель обязан каким-либо способом разрядить конфликтную ситуацию, напряженную обстановку на рабочем месте, понять причины возникновения напряженности. Наиболее оправданным и рациональным методом управления конфликтом считается применение методов воздействия на проблемную ситуацию и регулирование поведения участников конфликтов в качестве комплексного решения. Для снижения пагубного воздействия конфликтной ситуации на организацию имеется определенный свод правил, регулирующих действия, выполнение которых предписывается руководителям организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калаева Д.С., Чичерина Н.В., Капжаппарова Д.У. Эффективно использование человеческих ресурсов / В сб.: Интеграция науки, образования и производства - основа реализации плана нации // Труды Международной научно-практической конференции: в 7 частях. Министерство образования и науки РК; Карагандинский государственный технический университет. 2018. С. 248 - 249.

2. Горленко, О. А. Управление персоналом: учебник для среднего профессионального образования / О. А. Горленко, Д. В. Ерохин, Т. П. Можаева. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 249 с.
3. Управление персоналом организации Учебник/Под ред. А.Я. Кибанова - 3-е изд., доп. и перераб. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 638 с.
4. Светлов, В. А. Конфликтология: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Светлов, В. А. Семенов. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 351 с.
5. Плотникова И.В., Редько Л.А., Усачева А.С. Формирование позитивной мотивации персонала в компании // Современные проблемы науки и образования. - 2012. № 6.- С. 474.
6. Балдин К.В., Воробьев С.Н., Уткин В.Б. Управленческие решения: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", - 2016. 496 с.
7. Чечет Д.М., Плотникова И.В. Инновационный метод эффективного управление предприятием // В сб: Современные технологии в задачах управления, автоматики и обработки информации Сборник науч. Трудов Международной студенческой научно-практической конференции. ЗАО «Университетская книга». - 2017. С. 62-65.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению новых подходов к управлению конфликтных ситуаций в организациях, а именно кадровым, структурным, межличностным, переговорным и агрессивным методам. В заголовке статьи представлены наиболее популярные стили конфликтного поведения, которые необходимы для определения оптимальной модели управления, позволяющей избежать разрушительного характера конфликтов и уменьшить вред для интересов.

Ключевые слова: организация, управление конфликтами, методы управления конфликтами, стили управления конфликтами, области управления конфликтами.

МУҲТАВО

Мақола ба муайян кардани равишҳои нав ба идоракунии ҳолатҳои низоъ дар ташкилотҳо, яъне усулҳои кадрӣ, сохторӣ, байнишахсӣ, гуфтушунид ва хашмгин бахшида шудааст. Сарлавҳаи мақола услубҳои маъмултарини рафтори муноқишаро дар бар мегирад, ки барои муайян кардани модели оптималии идоракунӣ барои пешгирӣ аз хусусияти харобиовари муноқишаҳо ва кам кардани зарар ба манфиатҳо заруранд.

Калимаҳои калидӣ: ташкил, идоракунии низоъ, усулҳои идоракунии низоъ, услубҳои идоракунии низоъ, соҳаҳои идоракунии низоъ.

ANNOTATION

The article is devoted to the identification of new approaches to conflict management in organizations, namely personnel, structural, interpersonal, negotiation and aggressive methods. The title of the article presents the most popular styles of conflict behavior, which are necessary to determine the optimal management model that avoids the destructive nature of conflicts and reduces harm to interests.

Key words: organization, conflict management, conflict management methods, conflict management styles, conflict management areas.

ПРОЦЕСС ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДИНАМИКУ КОНФЛИКТА

Ниёзбекова Робия Сарадбековна)
(Технологический университет Таджикистана, магистрант 2-го курса)

Традиционно теоретики разрешения конфликтов делали ударение на зонах соглашения или общности, существующей между конфликтующими субъектами, при этом подавляя или избегая зоны разногласия. Это, вероятно, стимулирует обучение с единым циклом. В противоположность этому подходу, организационно-развивающее вмешательство разрабатывается для помощи членам организации, главным образом, в обучении интегративным или сотрудническим стилям поведения, посредством которых обнаруживаются «реальные» причины конфликта и достигается функциональное решения. Этот подход необходим для стимулирования обучения с двойным циклом. Так теория организационного развития и практика могут изменить процесс разработки организационного обучения. Стратегии организационного развития, фокусирующиеся на обучении, особенно, полезны в управлении стратегическим конфликтом, когда наиболее соответствует стиль интегрирования.

Лекции, видео, примеры из практики и упражнения могут применяться для обучения управления конфликтом. Например, Крис Арджирис указывает, что «…примеры из опыта управленцев в их организациях могут быть использованы для преодоления защитных реакций руководителей и служащих. Это необходимо для обучения и для проблемно-ориентированного подхода»[1].

Другие техники по вмешательству могут быть полезны для осуществления изменения в обучении и инновации в организации. Они включают тренинги по культурной ассимиляции, которые могут быть адаптированы как часть социально-психологического процесса - рефрейминга. Организационный консультант может использовать наблюдение и данные интервью для конструирования когнитивных карт, которые соединяет стратегии управления конфликтом с неэффективным организационным исполнением. К тому же, ролевая игра посредством психоаналитических техник рефрейминга, например, генеративные метафоры, повествование и тренинги на развитие рефлексивных/исследовательских умений, является полезной в стимулировании менеджеров и сотрудников для отказа от своих старых способов мышления и для того, чтобы увидеть релевантность обучения и проблемно-ориентированный подход. Научение новому поведению требует поддержки от топ-менеджмента (которому вероятно требуется трансформационное лидерство) и совместная организационная культура, которая поддерживает обучение.

Трансформационное лидерство. «Трансформационные» лидеры стимулируют своих подчиненных развивать критическое и инновационное мышление, которое необходимо для решения подходящих проблем. Чем больше люди будут подвергать сомнению старые способы мышления и деятельности, тем больше будет увеличиваться конфликт и напряженность. В результате, настоящие проблемы всплывут на поверхность, и появится возможность их сформулировать (обнаружение проблемы), все это приведет к разработке рекомендаций по изменению в процессе и структуре (проблемно-ориентированный подход) и осуществлению этих рекомендаций. В этом случае потребуется различный набор руководящих ролей с акцентом на лидерах как учителей, управляющих, разработчиков. Эти лидеры артикулируют ясное и соблазнительное видение для их фирмы, основанное на их понимании ключевых промышленных и технологических направлений, что может быть катализатором для

переопределения основы конкуренцию. Такие лидеры фокусируются на развитии людей, которые их окружают, мотивируют их для того, чтобы обучаться и принимать на себя ответственность. Как отмечает А.Рахим, подобные инновационные лидеры проникают «в потерянное обучение», подстегивают индивидов осуществить сознательное усилие, чтобы поставить под сомнение традиционные предположения о компании и ее окружающей среде[2].

Эти лидеры стимулируют обучение, которое включает определение, приобретение и применение информации, которая позволит организации и ее людям достичь целей.

Трансформационное лидерство соответствует управлению конфликтом. Такие лидеры, иногда относятся к харизматическим лидерам, использующих свою личную власть для стимулирования новых вариантов мышления и проблемно-ориентированного подхода у сотрудников. Это лидерство, которое обладает тремя различными факторами: харизма, интеллектуальное стимулирование и индивидуальное «человекочуткость». Мы отметим, что трансформационное лидерство положительно ассоциируется с работой подразделения любой коммерческой компании.

Организационная культура. Управлению конфликтом для поддержания организационного научения и долгосрочной эффективности потребуется культура, которая содействует экспериментированию, принятию риска, открытости, разнообразным точкам зрения, непрерывным опросам и изучению, совместному использованию информации и знаний. Это подразумевает, что у сотрудников будет поощряться принятие ответственности за свои промахи и они перестанут обвинять других за свои ошибки или некомпетентность[3].

Такая культура стимулирует сущностный или проблемно - ориентированный конфликт и препятствует аффективному или эмоциональному конфликту. Например, корпорация «Хонда» поощряет у своих сотрудников явное обнаружение и управление конфликтом конструктивным способом. «Хонда» проводит сеансы, на которых сотрудники могут открыто (но в вежливой форме) задавать вопросы руководителям и ставить под сомнение status quo. Это не пустой ритуал, а жизненная сила, которая держит фирму «Хонда» на высоте. Это поддерживает неугомонность, атмосферу самоанализа, которую любой ожидает рассмотреть при новых рискованных затеях.

Управление конфликтом требует экспериментирование и принятие рисков. Эффективным программам требуется поощрительная система по принятию рисков. Организация может вознаграждать за неудачи; иначе члены организации будут учиться тому, что является безопасным и будут избегать поведений по принятию на себя рисков. Здесь особенно уместно обучение методом проб и ошибок, которое относиться к добровольному научению поведения через позитивное принуждение. Этот вид обучения символизируется использованием пряника вместо кнута, созданием поощрений для выполнения правильной задачи и немедленное вознаграждение за правильное поведение. В этой модели, ошибки и неправильное поведение не наказываются, а игнорируются так что обучаемый остается сфокусированным на улучшение и рафинирование правильного поведения. Менеджерам необходимо знать, как применять принуждение для получения поведения необходимого при управлении конфликтом, которое ассоциируется не только с эффективным выполнением и креативностью, но также с принятием на себя рисков для усовершенствования долгосрочного выполнения.

Структурное изменение. Это такое вмешательство, которое стремится улучшишь организационную эффективность изменением структурно- конструктивных характеристик организации, которые включают механизмы дифференциации и интеграции, иерархию,

процедуры, системы поощрения и т.д. Главным образом, этот подход пытается управлять конфликтом через изменение восприятий величины конфликта членами организации, на различных уровнях[4].

Конфликтами, которые являются следствием структурного проектирования организации, возможно, управлять посредством изменения такого проектирования. Как показывают практика, не существует единственного и лучшего проектирования для всех организаций. Соответствие организации, или одной или нескольким ее подсистемам, механическому (бюрократическому) или органическому (организменному) проектированию зависит от ее окружающей среды (стабильная или динамическая). Исследование в области управления привели к развитию ситуационной теории организационного проектирования, которое предполагает, что механическое проектирование соответствует отделам, которые отвечают за стабильную среду, но органическое проектирование соответствует отделам, которые отвечают за нестабильную среду. Чем больше конгруэнтность между проектированием и средой, тем выше эффективность для управления конфликтом и лучше для организационной эффективности. В целом вмешательство организационного развития рекомендует принятие органически-адаптивных структур, которые поддерживают эффективное управление конфликтом.

Несмотря на то что, что еще 30-40 лет назад указывали на необходимость проектирования организаций для стимулирования организационного научения, ученые-гуманитарии этой проблеме не уделяли адекватного внимания. Большинство организаций отвечали на давление конкурентов, создавая более плоские, децентрализованные и менее сложные проектирования, чем другие. Изменение находит отражение в новых формах организации, например, модулярная организация, виртуальная корпорация, и горизонтальная организация.

Многие организации отвечали на давления конкурентов сокращением штатов. К сожалению, сокращение штата мало что делает для изменения обучения с единым циклом и, следовательно, основного способа выполнения работы в компании. Для того, чтобы это осуществить необходима иная модель - органическое проектирование. Это проектирование плоское, децентрализованное, менее комплексное, чем другие. Ряд крупнейших корпораций, например, GE, Xerox, DuPont и Motorola движутся в этом направлении. К сожалению, изменения в организационном дизайне, без соответствующих изменений в культуре, не смогут переделать научение с единым циклом и, следовательно, основные способы выполнения работы.

Консультант в организации может решить использовать для управления конфликтом оба подхода - процессуальный и структурный. Хотя следует заметить, что процессуальное вмешательство, главным образом, разрабатывается для изменения стилей управления конфликтом членами организации, через образование и тренинги, такое вмешательство может также затрагивать их восприятие степени конфликта. С другой стороны, структурное вмешательство, главным образом, разрабатывается для видоизменения величины конфликта изменением структурно - конструктивных характеристик; например, вмешательство может воздействовать на стили управления конфликтом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арджирис К. Организационное на учение. - М.: «ИНФРА-М», 2004. - 563с.
2. Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Конфликты и технология их предупреждения. - Белгород: «Белгородский Центр социальных технологий», 2015. - 316 с.

3. де Боно Э. Конфликт и примирение. - М: ИРХЛ, 2011.
4. Модели управления конфликтами и рисками / Баркалов С.А., Новиков Д.А., Новосельцев В.И. и др.; Под ред. Новикова Д.А. - Воронеж: Науч. кн., 2008. - 494 с.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению новых подходов к управлению конфликтных ситуаций в организациях, а именно процессу обучения интегративным или сотрудническим стилям поведения, путем экспериментирования и принятия рисков, которые поддерживают эффективное управление конфликтом.

Ключевые слова: организация, обучение, управление конфликтами, эффективность, проектирование.

МУХТАВО

Мақола ба муайян кардани равишҳои нав ба идоракунии ҳолатҳои низоъ дар ташкилот, махсусан раванди омӯзиши услубҳои рафтори ҳамгирой ё ҳамкорӣ тавассути озмоиш ва қабули хатарҳое, ки ба идоракунии самараноки низоъҳо кумак мекунанд, бахшида шудааст.

Калимаҳои калидӣ: ташкил, омӯзиш, идоракунии муноқишаҳо, самаранокӣ, лоиҳакашӣ.

ANNOTATION

The article is devoted to the identification of new approaches to conflict management in organizations, namely, the process of learning integrative or collaborative behaviors through experimentation and risk-taking that support effective conflict management.

Key words: organization, training, conflict management, efficiency, design.

ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОКАЗАТЕЛЯМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАН ЦАР ПО НАПРАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ: КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВО И НЕДОСТАТКИ

Назаров Амирчон Исматуллоевич
(Технологический университет Таджикистана,магистрант 1-го курса)

Уровень экономического развития государства ЦАР, особенно Республики Таджикистан и ее независимость во многом определяется эффективностью её отдельных структурных элементов, и укрепляются под влиянием ряда факторов. Среди них особое место занимают проблемы оптимального механизма освоения природных энергоресурсов, которые создают основу национальной стратегии. Это чрезвычайно востребовано и жизненно необходимо для отраслей экономики, составляющих основу всей экономической системы и определяющих темпы экономического развития, к которым в Таджикистане относят сферу энергетических ресурсов в контексте выработки перспектив и механизмов формирования энергетических кластеров Центрально-азиатского региона.

В данном контексте, учитывая специфические особенности состояния и перспективы развития ресурсного потенциала Таджикистана и всего Центрально-азиатского региона,

появилась необходимость поиска новых форм эксплуатации природно-энергетических ресурсов, так как, в наших условиях лишь оптимальное развитие энергетического сектора в направлении развития механизмов формирования энергетического кластера всего Центрально-азиатского региона представляет шанс изменить положени.

Следовательно, для нашего государство определяющее значение приобретают вопросы выработки Стратегии водно-энергетической политики, призванной обеспечить потребности энергоресурсов. Более того данная Стратегия существенно увеличивает границы экспортного потенциала Республики Таджикистан и повышает ее роль в среднеазиатского региона в обеспечении региональной безопасности в сфере энергетики. Данные перспективы дают возможность страну для динамичного развития приоритетных отраслей национальной экономики - металлургия, машиностроение, легкая и тяжелая промышленность. Стимулирование интеграционных процессов в данных секторах региональной экономики, безусловно, обеспечивает эффективность природного потенциала страны.

Республики Центрально-азиатского региона имеют большие природные запасы энергетических ресурсов (Туркменистан, Казахстан и Узбекистан — нефть и газ, Кыргызстан и Таджикистан — водно-энергетическим потенциалом (см. на табл.1.).

Таблица 1

Ресурсный потенциал энергетики Центрально-Азиатских стран на 2024г.

Страны	Нефть (млн.т.)	Газ (млрд. куб)	Газ* (млрд. куб.м)	Уголь (млрд. т)	Уран (т)	Уран (т)	Гидроэнергоресурсы (млрд. кВ.ч/год)
Казахстан	4000	3300	6800	35,8	622000	1690000	40,2
Туркменистан	300	2860	23000	-	-	-	-
Узбекистан	250	1875	5900	4	93000	185800	-
Кыргызстан	5	6	6	-	-	20000	142,5
Таджикистан	**5**	**-**	**-**	**0,5**	**-**	**460000**	**527**
Всего по ЦА	4557	8041	37706	40,3	715000	2355800	709,7
Место в мире	11	4	2	8	2	1	6-8

Данные таблицы по гидроэнергоресурсам Центрально-Азиатских стран можно предоставить, что 74% гидроэнергоресурсов Центрально-азиатского региона находится в Республике Таджикистан. Что показывает о большом потенциале гидроэнергоресурсов.

Четыре ЦАР – Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан (за исключением Туркменистана) сформировали Организацию Центрально-азиатского сотрудничества (ЦАС), одной из задач которой является укрепление торговли энергоресурсами как внутри региона, так и за его пределами. Структура мощностей системы определяется в период ее проектирования, и в эксплуатации ее изменить нельзя. Выбор структуры – это важнейшая задача развития энергосистемы. Строение мощностей выбирается для крупных регионов электроснабжения и связывается с топливно-энергетическими ресурсами. При выборе строения устанавливается соотношение станций различных типов, т.е. ГЭС, ТЭС, АЭС и их параметры. Определяются возможности станций при выполнении ими различных функций, их экономические характеристики (см. на табл. 2).

По данным из таблицы можно увидеть - совокупная установленной мощности в ЦАР составляет примерно 42,81 ГВт и из них более 72% произведено гидроэлектростанциями (ГЭС), оставшиеся 28% – теплоэлектростанциями (ТЭЦ).

Таблица 2

Структура установленных мощностей в Центрально-азиатском регионе, ГВт на 2024г.

	Кыргызстан	Казахстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	ЦАР
Электростанции	**4,41**	**18,18**	**4,758**	**3,107**	**12,357**	**42,81**
в том числе:						
ТЭЦ	0,73	15,91	0,346	3,106	10,618	30,71
%	16,5	87,5	7,27	99,9	85,9	28,17
ГЭС	3,68	2,27	4,412	0,001	1,739	12,10
%	83,5	12,5	92,73	0,01	14,1	71,73

Не секрет, что обширные топливно-энергетические ресурсы ЦАР расположены неравномерно по регионам. В Республике Казахстан ресурсы угля составляют 88,6%, нефти-86%. В Республике Узбекистан ресурсы угля – 4,9%. Ресурсы газа более или менее равномерно распределены между Туркменистаном (43%), Узбекистаном (30%) и Казахстаном (27%).

Более половины общего объема потребляемых энергоресурсов приходится в Центрально-Азиатских республиках (ЦАР) на долю электроэнергетики. Второе место занимает потребление природного газа, а третье место потребление угля.

В современных условиях зарегистрированная мощность всех ГЭС Объединенной Единой энергосистемы ЦАР составляет около 25000 МВт (из них 9000 МВт в гидроэнергетике - 36%, 16000 МВт в теплоэнергетике - 64%). Но, практическая мощность электроэнергетики составляет не больше 20000 МВт. Мощные ГЭС в системе ЦАР это Нурекская ГЭС в Республике Таджикистан (около 3000 МВт) и Токтогульская ГЭС в Республике Кыргызстан (около1200 МВт). Производство и потребление топливно-энергетических ресурсов стран Центрально-азиатского региона приведены в табл. 3.

Таблица 3

Производство и потребление топливно-энергетических ресурсов стран Центрально-Азиатского региона на 2024г.

Виды энергетических ресурсов	Кыргызстан	Казахстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	ЦАР
Газ, млрд.м3производство	0,03	25,7	0,04	68	62,7	156,47
потребление	0,6	12	1,2	9,0	49,4	72,2
Нефть, млн.т производство	0,1	64,5	0,02	9,8	5,5	79,92
потребление	0,2	11	0,5	5,2	5,9	22,8
Уголь, млн.т производство	0,4	88	2	0	3,2	93,6
потребление	0,4	65	1,1	0	3,2	69,7
Электроэнергетика ГВтч производство	14,5	69	19,7	9,8	49,3	159,3
в т.ч. гидроэнергетика	13,8	8	19,4	0,47	5,2	44,87
потребление	11,8	65	19,3	9,0	49	137,4

Данные таблицы показывают, что производство газа, нефти, угля, электроэнергетики больше, чем потребление. Эти показатели показывают, что они могут экспортировать излишек своих ресурсов в соседние страны на взаимовыгодных условиях. Современный уровень производства электроэнергии в Республики Таджикистан (по имевшимся энергетической потенциала 527 млрд. кВт/чс.) составляет 6,5% от технически пригодного гидроэнергетического потенциала.

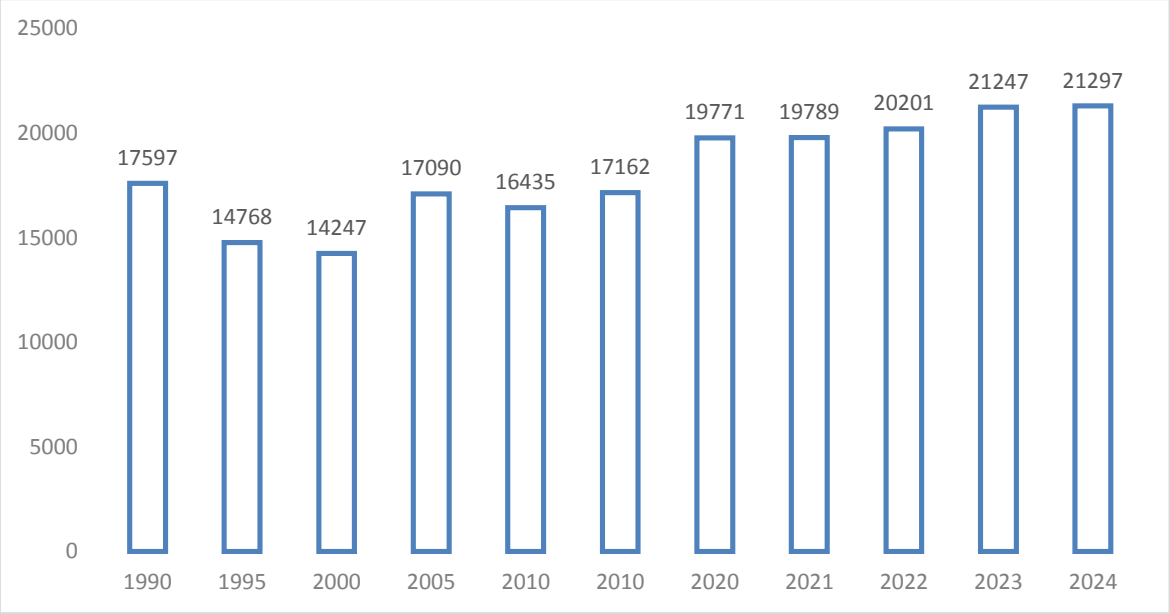

График 1. Динамика производство электроэнергии в Республики Таджикистан (млн. кВт/чс)

Доминирующим энергетика для электрогенерации в Республики Таджикистан выступает электроэнергии, поскольку страна является одним из энергетический республик по имевшимся запасами гидроэнергетика в мире и среди стран ЦАР.

Последние годы наблюдается рост на экспортом электроэнергии из Республики Таджикистан. В связи с этим, географии который мы выбрали для экспорта электроэнергии, в некоторых из них возникло разные виды рисков. Особенно Исламской Республики Афганистан (сегодняшней Исламской Эмираты Афганистан).

Сегодня строительство и функционирование ряд ГЭС со стороны иностранные инвесторы на территории Республики Таджикистан в конкурентных рыночных условиях характеризуется принятием решений в условиях относительной неопределенности.

Гидроэнергетический потенциал рек Центральной Азии приведен в табл. 4. В таблице отражены страны Центрально-азиатского региона, установленная мощность ГЭС-ов, производство электроэнергии, экономический гидропотенциал, использование гидропотенциала и доля в гидропотенциале ЦАР. Данные таблицы свидетельствуют о том что, Республика Таджикистан по всем показателям занимает лидирующее место, что говорит о большом гидроэнергетическом потенциале страны.

Из данной таблицы видно, что доля Республики Таджикистан в гидропотенциале Центрально-азиатского региона составляет 69%. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы разработки механизмов и инструментов эффективности интеграционных процессов республик ЦАР. Это позволит обеспечить устойчивые темпы регионального экономического развития и росту жизненного уровня населения.

Таблица 4.

Гидроэнергетический потенциал рек Центральной Азии на 2024г.

Страны	Установленная мощность ГЭС, МВт	Производство электроэнергии ГЭС млрд. кВт/ч	Экономический гидропотенциал, млрд. кВт/ч в год	Использование гидропотенциала %	Доля в гидропотенциале ЦАР, %
Таджикистан	4037	19,7	317	6	69
Кыргызстан	2910	14,0	99	14	22
Казахстан	2248	7,9	27	29	6
Узбекистан	1420	6,0	15	49	3
Туркменистан	1	0	2	0	0

Таджикистан и Кыргызстан экспортировали энергию в летнее время, когда их гидроэнергетика работала на полную мощность с максимальной нагрузкой. И импорт энергии в зимний период, когда имел место дефицит энергии. Координация водопусков с гидростанций Таджикистан и Кыргызстана осуществлялось на основании первостепенных проблем по реализации ирригационных потребностей государств низовья.

Следовательно, исходя из необходимости обеспечения взаимосвязи энергетики и ирригации строились электрические режимы энергосистем в ЦАР. В условиях всеобщего планирования в сфере энергетики отразилось в планах и выработках по использованию электроэнергии для всех объектов энергетики (всех энергосистем, энергетическим узлам регионального значения, энергостанциям, предприятиям инфраструктурных электрических сетей и т.п.).

Данные планы координировались и были призваны неукоснительно исполняться. Реализация электроэнергии происходила и среди республиканских энергосистем и между отдельными энергетическими узлами. Причем тарифы на электроэнергию разнились не договорными ценами, а приходили «сверху».

На заключение хотелось отметит, что на основании плановой экономики в республиканских энергосистемах ЦАР обеспечивались диспетчерские планы и для электростанций Среднеазиатского региона и для межсистемных перетоков. При этом планирование производилось с учетом рационализации энергообъединения в целом по ЦАР. Общие объемы продаж энергии составлялись на базе технико-экономических энергетических перетоков между энергосистемами ЦАР.

Для государств Центрально-Азиатского региона (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан) в лице их госорганов власти и бизнес-структур наибольший интерес представляет практическая польза от исследования практического опыта создания и развития финских энергокластеров и их конкретная адаптация к условиям нашего региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции в Республики Таджикистан» от 12 мая 2007 г., №487.

2. Закон Республики Таджикистан "О промышленных образцах" Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 28 февраля 2004 года ст. 48; 2012 г., №7, ст. 706 от 25 декабря 2015 года, № 1270.
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. - Душанбе, 2016. - 86 с.
4. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический сборник «Таджикистан: 30 лет государственной независимости». 2021г. 702 стр.
5. Статистический ежегодник Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025, 614стр.
6. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 26.01.2025 10:15, город Душанбе. http://www.president.tj/ru/node/25006
7. Абдувалиева Н.А. «Формирование кластеров экономического развития», Маљаллаи «Экономика и предпринимательство» ш. Москва №4 (ќ.2) 2016 сол, сањ. 939-941.
8. Абдувалиева Н.А. «Основные направления развития водных ресурсов Республики Таджикистан», маљалаи илмї-аналитикии «Научная перспек-тива» ш. Уфа №11(81) 2016 сол, сањ. 17-20 .
9. Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Усманов, Н., Цукарев, Т., Сарсембеков, Т. (2021) Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии. Доклады и рабочие документы 21/3. Алматы, Москва: Евразийский банк развития.
10. Винокуров Е. Инвестиции сотрудничество в гидроэнергетике Центральной Азии // Континент партнерства. 2025. Сентябрь. С. 44.
11. Зияева З.Ж. Формирование энергетической стратегии Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. Республики Таджикистан, Душанбе № 2 (30), 2025. С. 109-111.
12. Зардова М.Н. Формирование стратегии развития энергетического комплекса Республики Таджикистан и ее роль в энергетической интеграции Центрально-азиатского региона / автореферат кандидатской диссертации Москва 2011.
13. Мониторинг Мировых Энергетических Проблем 2022 Ссылка:https:// www.worldenergy.org/wpcontent/uplo-ads/2021/01/2022-World-Energy-Issues-Monitor.pdf;
14. Рахмон Э. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2022г. www.president.tj.
15. Агентство по статистике при Президента РТ - www.stat.tj
16. Национальная Банк Республики Таджикистан - www.nbt.tj
17. Министерство финансы Республики Таджикистан - www.minfin.tj

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено понятие энергетические ресурсы, ее особенности, роль гидроэнергетика и топливное энергетика в регулирование внешнеэкономической деятельности странах Центрально-Азиатского региона, водно-энергетическим потенциалом стран Центрально-Азиатского региона, приведено классификации видов энергетические ресурсы, конкурентные преимущество стран Центрально-Азиатского региона по запасами отдельных видов энергетики, анализировано производство и потребление топливно-энергетических ресурсов стран Центрально-Азиатского региона и.т.п.

Ключевые слова: ресурс, потенциал, гидроэнергетика, производство, кластер, водно-энергетический ресурсы, гидроэнергетика, ГЭС, экспорт, импорт, диверсификация, альтернативные ресурсы, рынок, торговля и.т.д.

МУҲТАВО

Дар мақола мафҳуми захираҳои энергетикӣ, хусусиятҳои он, нақши гидроэнергетика ва энергияи сӯзишворӣ дар танзими фаъолияти иқтисодии хориҷӣ дар кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ, иқтидори обӣ ва энергетикии кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ баррасӣ шуда, таснифоти намудҳои захираҳои энергетикӣ, бартарии рақобатии кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ аз ҷиҳати захираҳои намудҳои алоҳидаи энергия пешниҳод карда шуда, истеҳсол ва истеъмоли захираҳои сӯзишворӣ ва энергетикии кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ таҳлил карда шудааст.

Калидвожаҳо: захира, иқтидор, гидроэнергетика, истеҳсолот, кластер, захираҳои обӣ-энергетикӣ, гидроэнергетика, нерӯгоҳҳои барқи обӣ, содирот, воридот, гуногунрангӣ, захираҳои алтернативӣ, бозор, тиҷорат ва ғайра.

ANNOTATION

The article examines the concept of energy resources, its features, the role of hydropower and fuel energy in regulating foreign economic activity in the countries of the Central Asian region, the water and energy potential of the countries of the Central Asian region, provides a classification of types of energy resources, the competitive advantage of the countries of the Central Asian region in terms of reserves of individual types of energy, analyzes the production and consumption of fuel and energy resources of the countries of the Central Asian region, etc.

Key words: resource, potential, hydropower, production, cluster, water-energy resources, hydropower, hydroelectric power stations, export, import, diversification, alternative resources, market, trade, etc.

МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ХАЛҚИИ ХИТОЙ: ТАЪРИХ ВА ЗАМОНИ МУОСИР

Наматов Сироджидин
(Технологический университет Таджикистана,магистрант 1-го курса)

Высокие темпы развития и стабильность китайской экономики во многом обусловлены активным распространением свободных экономических зон (СЭЗ) по территории страны, их грамотной организацией и постоянной модернизацией. В настоящий период времени СЭЗ КНР представляют собой не только способ решения чисто экономических проблем, но также являются важным фактором стимулирования экономического роста и оптимизации структуры экономики Китая и одним из видов государственного регулирования экономики и внешнеэкономической деятельности. Это связано с изменением природы государственного предпринимательства в стране в последние годы (Столярова, Пономаренко, 2011).

В 1979 г. с целью поднять экономику страны за счёт иностранных инвестиций свободные экономические зоны стали важной составляющей экономической политики страны и до

настоящего времени их количество возрастает. По инициативе Дэн Сяопина членами ЦК КПК было решено проводить открытую внешнеэкономическую политику и в 1980 г. было учреждено 4 особые экономические зоны – Шэньчжэн, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь – в южных приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь. Создание 5-й СЭЗ Хайнань послужило первым шагом на пути к открытости Китая к мировому сообществу. В те времена СЭЗ являлись обособленными территориями, основной целью которых стало наращивать экспортное производство вместе с освоением новейших технологий. СЭЗ Китая имели полную независимость от других территорий, со своей собственной законодательной базой и специальным режимом допуска, либеральным капиталистическим типом экономики (Ван Сичжэ, 20219).

В середине 1980-х гг. стали появляться новые виды СЭЗ – районы технико-экономического развития (РТЭР) и зоны технико-экономического развития (ЗТЭР), созданные для развития современных высокотехнологичных отраслей промышленности. С 1984 по 1988 гг. было учреждено 14 свободных экономических зон: Далянь, Цинхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Миньхан (Шанхай), Хунцяо (Шанхай), Цаохэузин (Шанхай), Нинбо, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжаньцзян. Решение об открытии СЭЗ в этих городах было принято согласно новой политике китайского правительства, допускавшей неравномерное развитие территорий Китая. Лидирующая роль при этом отводилась восточным районам, как основной движущей силе экономики страны, способной обеспечить не только ожидаемое благополучие, но и рост всей экономики Китая в целом. Открытые города, функционируя в общей системе производственных и административных связей КНР, обладали преимуществами в принятии экономических решений и организации предприятий, предоставляя им налоговые и таможенные льготы.

С 1985 г. стали создавать открытые экономические зоны в дельтах рек Янцзы, Чжуцзян, в Фуцзянь, на Шаньдунском и Ляодунском полуостровах, в провинции Хэбэй и Гуанси-Чжуанском районе. Кроме того, в этот период в Китае стали открываться первые технопарки – в Шэнчжэне и в Пекине, созданные на примере и подобии Силиконовой долины в США. Эти зоны были расположены в пределах территорий муниципалитетов крупнейших городов и представляли собой городские районы с целевой специализацией и программой по развитию.

В 1988 г. была принята общегосударственная научно-техническая программа «Факел», вследствие которой стали ускоренно развиваться зоны развития высоких технологий (ЗРВТ), открываемые на основе научных городков лидирующих университетов Китая, обеспечивая значительно меньшие расходы на инфраструктуру и капитальное строительство в этих зонах, способствуя их ускоренному развитию. Главное направление этих зон – импорт и дальнейшее освоение передовых технологий, и наукоёмкое производство, технических знаний и современного опыта управления (Шкваря, Сичжэ, 2020).

В 1990 г. был открыт новый район в Шанхае Пудун и ряд административных городов вдоль реки Янцзы. В целях формирования более динамично развивающегося экономического центра страны была принята специальная программа экономического развития территорий, проходящих по территории реки Янцзы. Этот регион назвали «экономический дракон», головой которого считался район Пудун в Шанхае, средней частью являлся город Ухань, а хвостом стал Чунцин, открытый в 1997 г.

В 1993 г. было создано более 13 приграничных городой и посёлков. В период с 1992 по 1993 гг. было принято решение открыть 18 зон технико-экономического развития: Инкой,

Чанчунь, Шеньян, Харбин, Вэйхай, Куньшань, Ханчжоу, Сяошань, Вэньчжу, Фуцинжунцио, Дуншан, Наньша (Гуанчжу), Даявань (Хуйчжу), Ужу, Ухань, Чупциц, Урумчи, Пекин. Создание новых зон перенесли с южных провинций Гуандун и Фуцзянь, наиболее экономически развитых, в район восточного Китая в дельту реки Янцзы.

В 1992 г. 6 городов, расположенных вдоль реки Янцзы, – Уху, Цзюцзян, Юеян, Ухань, Хуанчши и Чунцин, – а также административные центры Хэфэй, Наньчан, Чанша и Чэнду открылись для внешнего мира. Открытая полоса вдоль берегов Янцзы простирается от Пудуна в Шанхае до Чунцина в провинции Сычуань. Было учреждено 13 беспошлиных зон в основных приморских городах (Шкваря, Ван, 2019).

Продолжая экономические реформы в 1990 гг., правительство Китая активно осуществляло стратегию подъёма страны, опираясь на науку и образование. Основными направлениями развития науки и техники стали: инновационные научные исследования, обслуживающие экономическое строительство, внедрение высоких технологий и создание высокотехнологичных отраслей. Результатом этой модели явилось создание технопарков, называющихся зонами развития новых и высоких технологий (Соловьёва, 2013).

В 2000–2002 гг. Китайским правительством было создано 17 зон экономического и технического развития: Хэфэй, Чженчжу, Сиань, Чанша, Чэнду, Куньмин, Гуйян, Наньчан, Шихэцзы, Синин, Хух-Хото, Наньнин, Тайюань, Иньчуань, Ласа, Наньцзин, Ланьчжу. Кроме того было учреждено пять СЭЗ: Сучжуская промышленная зона, Хайнаньская ЗЭТР «Иапун», Шанхайская экспортно-производственная зона «Цзиньцяо», Нинбоская ЗЭТР «Дасс», Сяменьская инвестиционная зона «Ханчан».

В 2013 г. Госсовет КНР одобрил создание зоны свободной торговли в Шанхае. В апреле 2015 г. было учреждено 3 зоны свободной торговли в Гуандуне, Тяньцзине, Фуцзяне. А в 2017 г. было создано 7 зон свободной торговли в Ляонине, Чжэцзяне, Хэнане, Хубэе, Чунцине, Сычуане, Шэньси. 13 апреля 2018 г. генеральный секретарь ЦК КПР Китая Си Цзиньпин объявил, что Центральный комитет партии решил поддержать строительство ЗСТ на острове Хайнань, чтобы поддержать постепенное исследование Хайнаня и неуклонно продвигать строительство порта свободной торговли с китайскими характеристиками.

Таким образом, анализируя историю создания СЭЗ КНР, можно выделить следующие этапы развития свободных экономических зон:

1) 1978–1982 гг.;

2) 1983–1989 гг.;

3) 1989 г. по настоящее время.

На 1-м этапе (1978–1982 гг.) сформировалась договорно-правовая и организационная основа привлечения иностранного капитала: приняты законы, которые регламентируют вопросы налогообложения, передачи технологий, трудовых отношений, валютного и таможенного режима, кредитно-финансового обеспечения. Кроме того, были учреждены органы ответственные за привлечение иностранного капитала, контролирующие и регулирующие деятельность зарубежных предпринимателей. Благодаря 1-му этапу в Китае были созданы организационные и законодательные основы, которые регулировали долю поступлений, а также деятельность зарубежного капитала по всей территории страны.

Для 2-го этапа характерно дальнейшее расширение территорий КНР, открытых для иностранного капитала, улучшение договорно-правовой базы сотрудничества с зарубежными инвесторами и дальнейшая либерализация государственной политики в области привлечения иностранного капитала.

На 3-м этапе происходит усовершенствование инвестиционного процесса. В 1989 г. Госсоветом Китайской Народной Республики были определены приоритеты для зарубежных инвестиций. Самыми значительными признали проекты совместных предприятий, которые ориентировались на следующее:

- изготовить продукцию, необходимую, но не производимую в КНР;
- выпускать продукцию для экспорта;
- делать капиталовложения в развитие технологий, помогающие повысить уровень экономической эффективности;
- делать капиталовложения в энергетику, коммуникации и транспорт, сырьевые отрасли, производство электронной и бытовой техники, портовое хозяйство. Наибольшее преимущество получили проекты с высокими и новыми технологиями, к трудоёмким проектам в обрабатывающей промышленности, использующих низкоквалифицированную рабочую силу, применяются ограничительные меры.

Современные тенденции развития свободных экономических зон КНР автор продемонстрирует на примере СЭЗ Гуанчжоу, Хэнаня, Ляонина.

В 2017 г. в СЭЗ Гуанчжоу было добавлено более 4000 новых высокотехнологичных предприятий, а прирост был вторым после Пекина. Общее количество предприятий в Гуанчжоу превысило 8700. В 2017 г. в Гуанчжоу было подано 118,332 тыс. заявок на патенты, что на 33,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Число международных патентных заявок PCT (Patent Cooperation Treaty) (договор о патентной кооперации) составило 2441, что на 48,7% больше, чем в предыдущем году. Индекс развития науки и техники Гуанчжоу занимает 3-е место в стране. Только в январе-июне 2018 г. количество патентных заявок в Гуанчжоу составило 85526, что на 52,8% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Гуанчжоу занимает 3-е место в Китае, привлекая инвесторов из более чем 130 стран и регионов по всему миру. Этот город может инвестировать в индустрию и поддерживать торговлю с более чем 220 странами и регионами по всему миру. На конец сентября 2017 г. в Гуанчжоу было зарегистрировано 30 000 предприятий с иностранными инвестициями. 297 предприятия из 500 лучших в мире создали 921 проект в Гуанчжоу.Более 3000 интернет-компаний есть в Гуанчжоу. В их число входят WeChat, YY Voice, UC Browser и т. д., а индустрии онлайн-игр в Гуанчжоу составляет почти 30% доходов страны.

В 2017 г. производство автомобилей в Гуанчжоу достигло цифры в 310,8 тыс. автомобилей, что позволило выйти на первое место в стране по этому показателю. Добавленная стоимость финансового сектора в 2017 г. составила 1998,76 млрд. юаней, рост на 8,6% в годовом исчислении, доля ВВП составила 9,3%. Масштаб индустрии умного оборудования достигал почти 50 млрд. юаней и формировал полную промышленную цепь. Общий объем почтовых операций превысил 60 млрд. юаней, из которых объем экспресс-перевозок составил 2,867 млн. штук. Трансграничная электронная коммерция занимает первое место в стране.

В 2019 г. ВВП Гуанчжоу составил 236,286 млрд. юаней. Из них первая отрасль принесла 25,137 млрд. юаней, увеличившись на 3,9%. Второй отрасль выросла на 5,5%, увеличившись на 6,454 млрд. юаней. Третья отрасль выросла на 7,5%, принеся доход в 16 923,23 млрд. юаней. Вклад 2-й и 3-й отраслей в экономический рост составил 25,7% и 73,7% соответственно.

В 2017 г. Хэнань был выбран в качестве новой серии пилотных проектов в зоне свободной торговли Китая, охватывающей Чжэнчжоу, Кайфэн и Лоян. В последние годы масштабное преимущество рынка Хэнань продолжало увеличиваться, а ускорение индустриализации и урбанизации создали условия для развития зоны свободной торговли в Хэнани. В провинции Хэнань введен режим зоны свободной торговли с 1 апреля 2017 г. Данная зона свободной торговли в Хэнане является частью 3-й серии утвержденных правительством пилотных ЗСТ. Общая занимаемая площадь составляет 119,77 кв. км, зона делится на три подзоны: городской округ Чжэнчжоу (73,17 кв. км, включая зону обработки экспорта Хэнань Чжэнчжоу А (0,89 кв. км)) и таможенный логистический центр Хэнань (0,41 кв. км), городской округ Кайфэн (19,94 кв. км) и городской округ Лоян (26,66 кв. км).

В соответствии с общим планом развития ЗСТ Хэнань в Китае, утвержденным Государственным советом, предполагается, что в течение следующих 3-5-ти лет ЗСТ Хэнань будет устанавливать институциональную инновационную систему в соответствии с международными инвестиционными и торговыми практиками, а также оказывать содействие развитию юридически совместимой и благоприятной международной деловой среды. Будут также приложены все усилия для пре вращения рассматриваемого района в ЗСТ высокого уровня, предлагающую первоклассные услуги по развитию инвестиционной деятельности и упрощению процедур торговли.

Однако в настоящее время направление развития сместилось в сторону сокращения существующих для иностранного капитала ограничений доступа на китайский рынок. В марте 2019 г. был принят новый закон об иностранных инвестициях, одним из главных направлений развития, в котором названо наращивание объемов иностранных инвестиций, а в июне 2019 г. был опубликован обновленный отрицательный список для 11-ти ЗСТ, в том числе и для ЗСТ Хэнань (Сюй Вэньке, 2018).

В начале ноября на сайте Министерства коммерции КНР была опубликована статистика притока иностранных инвестиций за январь-октябрь 2019 г. Согласно указанным данным за этот период прирост объема иностранных инвестиций составил 6,6%, что составляет 110,78 млрд. долл. Данный показатель на 2,9% больше, чем за аналогичный период в 2018 г., что свидетельствует о том, что китайская экономика становится все более и более популярной для иностранных инвесторов (Цзюнь, 2019).

Зона свободной торговли в Хэнане была открыта в апреле 2017 г., но уже к концу года на территории зоны были зарегистрированы 23623 предприятия, общий объем средств которых составил 317,54 млрд. юаней (примерно 48,59 млрд. долл.). 137 из 500 крупнейших китайских и мировых корпорацией открыли в ЗСТ Хэнань свои филиалы. Все это способствовало повышению уровня освоения и использования иностранных инвестиций, развитию товарооборота и росту налоговых сборов (Ван Юаньлун, 2020).

Важную роль сыграла ЗСТ Хэнань и в удовлетворения растущего спроса на зарубежные продукты питания, напитки и другие продукты. Так, например, Китайская ассоциация импорта и экспорта вина и спиртных напитков (CAWS) опубликовала сведения о том, что в 1-м квартале 2018 г. Китай импортировал более 200,57 млн. литров вина на сумму 792 млн. долл. США, что на 9,1% больше, чем в предыдущем году.

Ляонин также является одной из самых ранних промышленных баз в Китае, расположенных на юге северо-восточного региона. Согласно, статистике Министерства коммерции КНР за январь-октябрь 2019 г. прирост объема иностранных инвестиций составил 6,6%, что составляет 110,78 млрд. долл. Данный показатель на 2,9% больше, чем за

аналогичный период в 2018 г., что свидетельствует о том, что китайская экономика становится все более и более популярной для иностранных инвесторов.

В 2019 г. общий объем социальных потребительских товаров в провинции Ляонин составил 15008 млрд. юаней, что на 6,1% больше, чем в предыдущем году. В годовом исчислении розничные продажи товаров по видам потребления составили 13231 млрд. юаней, что на 5,9% больше, чем в предыдущем году. В 2019 г. импорт и экспорт провинции Ляонин составил 725,51 млрд. юаней, что на 4,0% меньше, чем в предыдущем году. Из них экспорт составил 31,298 млрд. юаней, снизившись на 2,6%, а импорт – на 412,53 млрд. юаней, что на 5,0% меньше.

В 2019 г. провинция Ляонин экспортировала в Азию 1,95 млрд. юаней, что на 3,2% больше, чем в предыдущем году. Из них экспорт в Южную Корею составил 344,7 млрд. юаней, что на 9,4% больше, в Малайзию – 135,7 млрд. юаней, что в 1,4 раза больше, в Индию – 90,5 млрд. юаней, что на 24,8% больше, а в Японию – 628,6 млрд. юаней, что на 2,8% меньше (WorldBankStatistics, 2020). Годовой экспорт в Европу составил 503,5 млрд. юаней, что на 6,3% меньше, чем годом ранее (Хэ, 2019). Из них экспорт в Российскую Федерацию составил 79,0 млрд. юаней, что на 9,2% больше, а экспорт в ЕС (28 стран) – 408,5 млрд. юаней, что на 9,3% меньше. Экспорт в Северную Америку составил 357,0 млрд. юаней в годовом исчислении, что на 17,1% меньше, чем в предыдущем году. Из них экспорт в Канаду составил 4,99 млрд. юаней, что на 9,5% боль ше, а экспорт в США – 30,7 млрд. юаней, что на 20,3% меньше (Юмяо Джи, 2019) . Экспорт в Латинскую Америку за 1 год составил 16,06 млрд. юаней, что на 20,2% меньше, чем годом ранее. Экспорт в Африку составил 6,69 млрд. юаней в годовом исчислении, что на 4,3% больше, чем в предыдущем году. Экспорт в Океанию за год составил 6,23 млрд. юаней, что на 1,1% меньше, чем в предыдущем году. По итогам года во внешнеторговых операциях были задействованы 226 стран и регионов. Сотрудничество Китая с Российской Федерацией также нарастало в 2017–2018 гг. (Савинский, 2017), в том числе в энергетике (Абдуллаев, 2019), в сфере сельского хозяйства (Чэн, 2019) и др.

В 2019 г. провинция Ляонин использовала иностранные инвестиции в размере 3,32 млрд. долл. Из них первая индустрия фактически использовала иностранный капитал в размере 0,1 млрд. долл., вторая индустрия фактически использовала иностранный капитал в размере 1,86 млрд. долл., а 3-я индустрия фактически использовала иностранный капитал в размере 1,45 млрд. долл. В течение года было подписано 170 новых контрактов на внешние подрядные работы на сумму 2,16 млрд. долл. и завершены обороты в 1,43 млрд. долл.

Таким образом, проект создания зоны свободной торговли в этих 3-х городах является весьма успешными и способствует быстрому развитию городской и китайской экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Д. А. Российско-китайские отношения и роль нефтегазового сегмента // Россия и Азия. 2019. № 4(9). С. 12–24.

2. Ван Сичжэ. История создания свободных экономических зон в Китае, их видыи классификация // Инновационная экономика. 2019. № 1(18). С. 4.

3. Ван Юаньлун. Состояние и развитие свободной экономической зоны в центральном Китае: Хэнань // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118) С. 40–43.

4. 4. Савинский А.В. Внешняя торговля Китая и сотрудничество с Россией // Россия и Азия. 2017. № 1. С. 44–49.

5. Соловьёва Ю. В. развитие технопарковых структур: мировой и отечественный опыт // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2013. № 11. С. 297–302.

6. Столярова Е. И., Пономаренко Е. В. Государственное предпринимательство. Теория и практика развития. Саарбрюкен, 2011.

7. Сюй Вэньке. Рациональный взгляд на замедление роста китайских инвестиций [N] // Время китайской экономики. 24.12.2018.

8. Хэ М. Товарная торговля Китая и ЕС в 2018 г.: основные тренды и результаты // Россия и Азия. 2019. № 3 (8). С. 22-32.

9. Цзюнь Чжан Мяо Мяо. Структура китайской экономики резко трансформируется, а новые отрасли быстро развиваются / Экономический отчет 21-го века, 20.04.2019.

10. Чэн Инин. Состояния и перспективы российско-китайского сотрудничества в области сельского хозяйства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11(138). С.446– 448.

МУҲТАВО

Дар ин мақола таърихи таъсис ва рушди минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) дар Ҷумҳурии Мардумии Чин таҳлил карда мешавад, марҳилаҳои асосии рушди онҳо қайд ва тавсиф карда мешаванд ва вазъи кунунии МОИ Чин бо истифода аз Гуанчжоу, Хэнан ва Ляонин ҳамчун мисол нишон дода мешавад. Муаллиф нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ва таҳлили воридот ва содироти МОИ-ро пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: минтақаи озоди иқтисодӣ, Хитой, Гуанчжоу, Хэнань, Ляонин

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется история создания и развития свободных экономических зон (СЭЗ) Китайской Народной Республики, выделяются и характеризуются основные этапы их развития, демонстрируется современное состояние СЭЗ Китая на примере Гуанчжоу, Хэнань, Ляонин. Автором приводятся экономические показатели и анализ импорта и экспорта СЭЗ.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, Китай, Гуанчжоу, Хэнань, Ляонин

ANNOTATION

This article analyzes the history of the creation and development of free economic zones of the PRC, characterizes their main stages of development, demonstrates the current state of China’s free economic zones using the example of Guangzhou, Henan, Liaoning. The author provides economic indicators of import and export.

Keywords: free economic zones, China, Guangzhou, Henan, Liaoning

АНАЛИЗ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Пулодова Р.
(Технологический университет Таджикистана,магистрант 1-го курса)

Исследование кредитного портфеля — это комплексный анализ совокупности всех выданных банком кредитов (остатка ссудной задолженности). Он оценивает качество активов, уровень риска, структуру и доходность. Главная цель исследования — максимизация прибыли при минимизации совокупного кредитного риска и поддержании достаточной ликвидности.

Кредитные операции частных кредитно-финансовых учреждений являются одним из важных видов банковской деятельности. На финансовом рынке кредитование сохраняет активов финансовых позицию учреждений, более доходной несмотря на статьи то, что более рискованной. Поэтому изучение кредитного портфеля с целью минимизации его рисков, получили актуальность и значимость. Кредитный портфель служит основным источником доходов кредитно-финансовых учреждений и одновременно – основным источником риска при размещении активов. От структуры и качества кредитного портфеля в значимой степени зависит устойчивость кредитно-финансовых учреждений, их репутация, денежные показатели.

Качественный кредитный портфель оказывает влияние на ликвидность кредитно-финансовых учреждений и их надежность. Трактовка кредитного портфеля остается дискуссионным, а в финансовой литературе его понятию уделено не так много внимания и этот вопрос недостаточно разработан и проанализирован.

В итоге, кредитный портфель – это структурируемая по разным аспектом качества совокупность предоставленных банком займов, которая отражает общественно-финансовые и денежно-кредитные отношения между кредитно-финансовым учреждением и его клиентами по обеспечению возвратимого движения ссудной задолженности. Идея структурирования кредитного портфеля по критериям прослеживается у О. Лаврушина: «…выделяет три фундаментальных критерия: риск (кредитный риск), доходность и ликвидность».

Существует несколько трактовок кредитного портфеля кредитно-финансовых учреждений. Таблица 1.

Таблица 1.

ТРАКТОВКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ «КРЕДИТНЫЙ ПОРТФЕЛЬ»

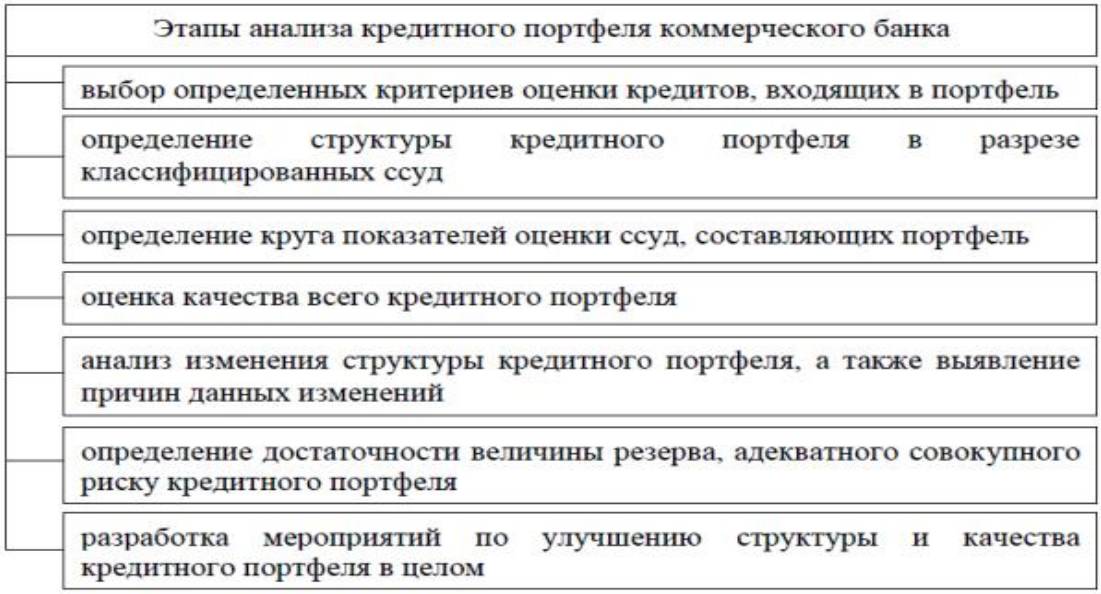
Автор	Определение
Сажина М [6, с.23]	«…определяет кредитный портфель коммерческого банка, как объем выданных свободных кредитных ресурсов клиентам».
Дмитрова Т.М. [3, с. 8]	«...определяет кредитный портфель коммерческого банка как «величину мобилизованных средств в виде кредитов, выданных торгово-промышленным организациям, финансово-кредитным учреждениям, частным лицам, за минусом резерва ликвидности».
Лаврушин О.И. [5, с. 423]	«…кредитный портфель – это характеристика структуры и качества выданных ссуд, классифицированных по определенным критериям».
Едилкызы О.А. [4, с. 721]	«…кредитный портфель – это совокупность выданных ссуд, которые классифицируются на основе критериев, связанных с различными факторами кредитного риска».
Белоглазова Г.Н. [1, с. 163	«…кредитный портфель – совокупность требований банка по кредитам, которые классифицированы на основе критериев, связанных с различными факторами кредитного риска».

В итоге, кредитный портфель – это структурируемая по разным аспектом качества совокупность предоставленных банком займов, которая отражает общественно-финансовые и денежно-кредитные отношения между кредитно-финансовым учреждением и его клиентами по обеспечению возвратимого движения ссудной задолженности. Идея структурирования

кредитного портфеля по критериям прослеживается у О. Лаврушина: «…выделяет три фундаментальных критерия: риск (кредитный риск), доходность и ликвидность».

При анализе кредитного портфеля банка делают акцент в оценке 3-х позиций: первая – диверсификации кредитного портфеля банка; вторая – качество кредитного портфеля банка; третья – доходность кредитного портфеля банка. Следует отметить, что внешним пользователям достаточно сложно определить специфику кредитной деятельности банка. Единой методологии оценки кредитного портфеля не существует. Имеются несколько методик анализа кредитного портфеля разных авторов – Сорокиной И.О., Бражников А.С., Янова В.В. и др. Сорокина И.О. «…представила методику изучения кредитного портфеля, позволяющая изучить проблемные ссуды в кредитном портфеле, эффективность займов, среднюю цена ресурсов. Однако для проведения полного исследования кредитного портфеля нужно рассчитывать показатель достаточности резерва банка для покрытия убытков, показатель покрытия финансового риска банка его капиталом, также учить кредитные операции в разрезе активных» [7, с. 21].

Этапы анализа кредитного портфеля кредитно-финансового учреждения

Методика анализа кредитного портфеля, разработанная Бражникова А.С., «…отражает фактически все нюансы исследования кредитного портфеля банка. Но в литературе озвучены догадки и нужно добавочно включить в данную методику показатель эффективности системы управления кредитным риском в банке, который бы учитывал, как утраты, обусловленные пребыванием финансового риска, и доходы, приобретенные результате принятия финансового риска» [2, с. 13]. Методика оценка кредитного портфеля Янова В.В. дает возможность «…исследовать так доходность и качество кредитного портфеля». Положительным моментом этой методики является то, что Янов В.В. «…при оценке резерва на вероятные утраты по кредитам берет во внимание не лишь удельный вес просроченной задолженности, да и реальные утраты, который несет кредитно-финансовое учреждение при предоставлении займов. Но в такой методике отсутствуют характеристики, которые характеризуют цену ресурсов, комплексный финансовый риск, который принимается кредитно-денежным учреждением и его воздействие на доходы банка» [8, с. 23]. В итоге, изучение кредитного портфеля кредитно-финансового учреждения дает возможность смотреть за его состоянием и

оценивать его качество с помощью таковых критериев как финансовый риск, уровень эффективности и платежеспособности. Структура кредитного портфеля кредитно-финансового учреждения состоит из розничного и корпоративного субпортфелей, в связи с тем, что кредитный портфель формируется из выданных кредитно-финансовым учреждением займов гражданам и организациям. Принципиально верно конструировать портфель, чтоб он был однородным и им можно было управлять как единым целым. Так как однородный кредитный портфель, который состоит из схожих по свойствам некоторых займов, будет правильно откликаться на управленческие действия банковского руководства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоглазова Г.Н. Банковское дело: розничный бизнес: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2018. – 460с.
2. Бражников А.С. Методы оценки качества кредитного портфеля коммерческого банка // Приложение к сборнику научных трудов СевКавГТУ. – 2017. – № 8. – С. 13-20.
3. Дмитрова Т.А. Сущность и понятие кредитного портфеля коммерческого банка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – №12-2 (31). – С. 8-9.
4. Едилкызы О.А. Кредитный портфель банка: сущность, значение и его классификация // Молодой ученый. – 2017. – № 11. – С. 721-723.
5. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник. – М.: Кнорус, 2017. – 672 с.
6. Сажина М. Сущность кредитного портфеля банка // Российский экономический журнал. – 2017. – № 4.– С. 23-31.
7. Сорокина И.О. Методические подходы к анализу и оценке кредитного портфеля внешними пользователями // Финансы и кредит. – 2017. – № 42 (330). – С. 21-23. 8. Янов В.В. Кредитный портфель коммерческого банка: парадигма современных аспектов // Экономические науки. – 2018. – № 9. – С. 23-29.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены такое определение, как «Кредитный портфель». Раскрываются критерии качества организации банком своей кредитной деятельности. Дана методика анализа кредитного портфеля банка.

Ключевые слова: Кредитный портфель, качество кредитного портфеля, кредитный риск, банк, капитал.

МУҲТАВО

Мақолаи мазкур мафҳуми “сандуқи қарз”-ро баррасӣ мекунад. Он инчунин меъёрҳои арзёбии сифати фаъолияти қарздиҳии бонкро меомӯзад. Методологияи таҳлили сандуқи қарзии бонк пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Портфели қарзӣ, сифати сандуқи қарзӣ, хавфи қарзӣ, бонк, сармоя.

ANNOTATION

The article discusses such a definition as "loan portfolio". Discloses the criteria for the quality of the organization of the bank of its lending activities by the bank. The method of analysis of the loan portfolio of the bank.

Keywords: loan portfolio, quality of loan portfolio, credit risk, bank, capital.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Рамазонзода М.Қ.
(Технологический университет Таджикистана,магистрант2-го курса)

Управление инвестициями как основа является особо важным элементом достижения эффективного развития экономики страны в целом, а также и ее регионов, особенно для развития промышленности. Для стабильного рост экономики региона, в условиях рыночной экономики возникает необходимости поиска новых, эффективных решения, к которому относятся привлечение и управления инвестицией в регионе. Так как актуальности данной исследования объясняется это тем, что инвестиции необходимы для содействия устойчивому развитию на всех уровнях хозяйствования и во всех секторах экономики, включая развитие человеческого капитала. Кроме того, появляется трудности в связи с привлечения инвестиций, посредством создания им благоприятного климата, предоставления льгот и гарантий инвесторам. Связи с этим, возникает необходимости формирование инвестиционной политики региона, предусматривающие определение целей и приоритетов, разработку стратегии и программ, а также мероприятий по созданию благоприятного инвестиционного климата. Реализация данной политики достигается за счет целенаправленного воздействия региональных структур управления на все субъекты, участвующих в процессе достижения желаемых целей регионального социально-экономического развития. Форма и метод государственного регулирования имеют решающее значение для инвестиционной деятельности региона. Инструменты, используемые властью для устранения региональных проблемы, весьма разнообразны и их выбор определяется различными факторами: социально-экономическим положением страны, характером государственного устройства, внутренними проблемами и т. д. Для того достичь определенных целей в экономики необходимо проанализировать опыт управления инвестиционным процессом на региональном уровне за рубежом. При этом необходимо определят основные инструменты государственной поддержки, которые они будут использовать для региональных инвестиционных программ: целевые субсидии, кредиты, банковские кредиты и т.д. Некоторыми учеными экономистами инструменты региональной инвестиционной политики разделено на макроинструменты и микроинструменты. К макроинструментам относятся рычаги денежно-кредитной, фискальной и торговой политики, а к микроинструментам - рычаги, непосредственно влияющие на работников и предпринимателем.

В разных странах существуют разные механизмы распределения задач между центральными и местными органами власти в региональной политике, различаются и конкретные программы объединения макро- и микроинструментов. Однако в унитарном государстве эти меры в первую очередь инициируются центральным правительством, которое справедливо использует эти инструменты. В некоторых странах с федеративным устройством инструменты макроуровня чаще используются центральным правительством, а инструменты микроуровня – исполнительной ветвью федеральных институтов. Австралия является классическим примером региональной политики, в которой почти полностью доминируют федеральные силы, а конституция жестко ограничивает права и вмешиваться в региональную жизнь.

Налоговое регулирование стало одним из макроинструментов реализации региональной инвестиционной политики и широко используется за рубежом.

В зарубежных странах задачами налоговой политики является стимулирование развития определенного региона, содействие экономическому росту и создание новых возможностей трудоустройства. В основном налоговые льготы устанавливаются правительством и включают налоговые мораторий, специальные ставки, новые инвестиционные налоговые льготы, а также гранты или кредиты под низкие проценты.

Например, в западноевропейских странах, для того стимулировать иностранные инвестиции, создают условия в виде «налоговые каникулы» на несколько лет. Так как, срок действия «налоговые каникулы» обычно составляет от трех до пяти лет, а компании с иностранными инвестициями освобождаются от всех прямых и зачастую косвенных налогов с начала своей деятельности. Эти услуги предоставляются центральными и местными органами власти наряду с другими мерами (субсидиями и регулированием) с учетом местных условий и с согласия всех уровней власти.

Во многих странах распространено льготное налогообложение, при котором прибыль, реинвестируемая в производство, облагается налогом по более низким ставкам или вычитается из налогооблагаемого дохода. Ставки налога на прибыль для компаний с иностранными инвестициями определяются с учетом ситуации в странах-конкурентах. Так, страны с самыми низкими налогами в 2022 году, при составлении списка с самыми низкими налогами использовался рейтинг налоговых ставок Всемирного банка, и итоговой ставки осуществлено путем суммирования некоторые видов налоги такие как: налога на прибыль предприятий, социальных взносов, налога на имущество, налога с оборота. Например, в Канаде, среднем, платят в бюджет 31,4% налогов и сборов от официального дохода, а базовая ставка для юридического лица - 38%. Кроме того, благодаря применению различных льгот и налоговых вычетов реальный размер платежа варьируется от 13 до 22%. В Великобритании совокупный размер налоговых платежей для юридических лиц – 30,8%, в Австралии совокупная налоговая ставка малого бизнеса 27,5%, для среднего и крупного бизнеса составляет– 30%. По мнению экспертов, Ирландия является самым настоящим налоговым раем, так как, налог на прибыль предприятий зависит от сферы их деятельности: компании, занимающиеся торговлей, платят по ставке 12,5%, иные фирмы – 25%.А также, в Швейцарии размер налоговых платежей в среднем варьируется от 11,7 до 21,6%.

Очень интересен опыт некоторых зарубежных стран в регулировании инвестиционной деятельности. В Великобритании, в частности, действует интегрированная и продуманная система регулирования практически всех инвестиционных процессов. Важной частью этой системы является законодательный Акт Соединенного Королевства о финансовых службах 1986г. Этот закон формирует основу государственного контроля за инвестиционной деятельностью. Механизм регулирования, предусмотренный законом, состоит из государственных органов, крупных кредитных учреждений, различных объединений частных лиц и организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность, и, наконец, компаний организующих обращения ценных бумаг. Великобритания успешно интегрировала нормативно правовые акты в свою систему регулирования, и ее политика регулирования в целом является обязательной для всех организаций, находящихся под ее юрисдикцией. По сути, этот метод управления связями с общественностью представляет собой государственно-частное партнерство и является примером того, как правительство передает часть своих полномочий неправительственной организации. Правительства, граждане и компании подобны партнерам, которые преследуют одну и ту же цель: разрешить конкретные отношения наилучшим и наиболее эффективным способом. Министр торговли и

промышленности находится в центре системы государственных ведомств, занимающихся управлением инвестиционной деятельностью. С учетом первого параграфа второго раздела Акта ответственное лицо может дополнять или изменять Акта в соответствии с установленными законодательством инвестиционными концепциями и правилами инвестирования или сделок.

Интересно отметить правила инвестиционной деятельности в Канаде. Правительство пытается создать эффективную систему поддержки отечественного бизнеса, не нанося ущерба интересам иностранных предпринимателей. В 1985 году Канада приняла Закон об иностранных инвестициях. Это часть федерального закона, который регулирует обязанности федеральных властей и властей штатов по привлечению и реализации иностранных инвестиций. Принятие этого закона последовало за серией судебных решений относительно использования иностранных инвестиций. В законопроекте утверждается, что отдельные регионы могут устанавливать свои собственные процедуры право применения, не нарушая федеральный закон. Но в целом Конституция Канады гарантирует свобода прав иностранных инвесторов и запрещает принятие законов, нарушающих права и интересы иностранных граждан.

Закон четко разграничивает канадские и иностранные компании. Иностранные физические лица и организации, желающие вести бизнес в Канаде и приобретать недвижимость в Канаде, должны зарегистрироваться в соответствующих государственных органах. Лицензии выдаются федеральными органами власти, процедура очень проста и регулируется теми же законами.

Закон Канады об иностранных инвестициях конкретно рассматривает вопросы, связанные с контролем иностранных инвесторов в канадских компаниях. Контроль означает влияние на управленческие решения канадской компании или непосредственное приобретение канадской компании. Хотя правительство не ограничивает иностранных инвесторов в инвестиционной деятельности по их выбору, оно предоставляет иностранным инвесторам контроль над различными сделками, которые сначала должны быть одобрены или зарегистрированы в соответствующих государственных органах. Этот процесс торговли и расчетов доступен всем новым инвесторам, а также иностранным инвесторам, которые в настоящее время работают в Канаде и имеют возможность повлиять на канадский бизнес.

Целью создания правил участия иностранных инвесторов в канадской экономике является всестороннее и надлежащее регулирование деятельности иностранных инвесторов. Этот контроль особенно важен, если иностранный инвестор имеет возможность контролировать конкретную компанию.

Иностранные инвесторы, инвестирующие в банковские и страховые учреждения, не обязаны соблюдать вышеуказанные процедуры, но должны соблюдать правовые условия, регулирующие банковскую и страховую деятельность.

Практически каждая страна мира в той или иной степени имеет условия для свободного движения иностранного капитала. Эта цель достигается за счет признания весьма благоприятного положения страны для иностранных инвесторов, особенно когда инвестиции направляются на развитие отечественной промышленности, как в Италии и Испании. Иностранные инвесторы в Бельгии, Нидерландах и Люксембурге пользуются значительными налоговыми и другими льготами.

В то же время эти страны создают привлекательные условия для деятельности иностранных инвесторов, не забывая при этом о своих интересах и безопасности. Из-за этих

опасений многие страны ввели юридические ограничения на иностранную собственность и прибыль. Таким образом, доля иностранных инвестиций в испанских компаниях не может превышать 49%. В Швейцарии иностранным инвесторам не разрешается создавать компании без участия швейцарских физических или юридических лиц. Правительства Финляндии и Японии пошли еще дальше, поместив, определив предельное количество граждан других стран в структуры управления иностранных компаний. В Финляндии руководящий орган такого учреждения должен состоять из двух третей граждан.

Правительство предоставляет льготы, ограничивая деятельность отечественных и иностранных инвесторов. Эта политика кнута и пряника является мощным инструментом контроля над ней. Не только инвестиционный процесс, но и экономика в целом. Однако эти меры могут не дать положительных результатов. В этом случае можно согласиться с мнением А.С. Зельтына, который отметил развитие стран Юго-Восточной Азии на первом этапе (послевоенном) роль акционерного капитала была незначительной. Инвестиционные программы в этих сферах в основном осуществляют государственные финансовые институты. В Японии в 1955 г. государственные финансовые учреждения покрыли 32% стоимости нового промышленного оборудования для частных компаний. Он составлял 16% в 1965 году, 17,6% в 1980 году и 8,1% в 1990 году. Как видно из приведенных цифр, раньше государство активно поддерживало частные компании, но по мере развития экономики участие частных компаний в решении проблем становилось все меньше.

При рассмотрении форм налогового регулирования инвестиционной деятельности в контексте реализации трансграничной региональной политики следует также упомянуть о создании специальных регионов. Мировая экономика накопила много положительного опыта управления различными особыми регионами в соответствии с условиями и национальными целями каждой страны. Поэтому роль особых регионов в странах Европы и Северной Америки заключается, прежде всего, в реализации региональной экономической политики (балансировании международных различий и повышении экономической мощи слаборазвитых регионов). Как отмечают Т.М. Ахмедов и Р. Касымов «Во многих странах мира для сближения условий социально-экономического развития территорий, повышения эффективности использования природно-экономического потенциала и привлечения иностранных инвестиций в депрессивные районы применяются различные механизмы экономического стимулирования». Если берем пример, практику в странах Латинской Америки носит комбинированный характер, и оно отвечает приоритетам региональной и внешней торговли.

При создании зоны свободной торговли иностранным инвесторам предоставляются различные преимущества и привилегии. Конкретные нюансы варьируются от места к месту, но в целом каждое место предлагает:

- полная или частичная отмена пошлин и различных уровень налогов;
- свободный перевод прибыли и капитала иностранных инвесторов.
- предоставить субсидированные кредиты, аренду земли, субсидированные услуги и необходимую инфраструктуру.
- возможность самостоятельного определения сроков амортизации.

В отличие от традиционных региональных инициатив, направленных на равное использование налоговых льгот и вознаграждений во всех странах, ЕС предлагает не такие стимулы, а скорее стимулы для предпринимателей и реализации социальной политики. Таким образом, частные финансовые ресурсы доступны.

Таблица 1.

Формы воздействия государства на инвестиционную деятельность в регионе

Страна или группа стран	Формы государственного регулирования инвестиционной деятельности	
	Программирование инвестиционной деятельности	**Приоритетные направления инвестиционной деятельности**
Великобритания	+	зоны помощи, промышленные зоны, зоны развития
Германия	+	промышленные зоны, социально- экономическая инфраструктура, инновационные центры
Франция	+	городские предпринимательские центры, инновационные центры
США	+	городские предпринимательские центры, инновационные центры
Япония	+	инновационные центры, расширени е экспорта
Страны Юго-Восточние Азии и КНР	+	Промышленные зоны, расширение экспорта, торговые зоны, обеспечение саморазвития

Результаты анализа опыта управления иностранной инвестиционной деятельностью представлены в таблице 1 Анализ показывает, что большинство стран, добившихся экономического и социального развития, решили следующие задачи:

- установить налоговые ставки ниже среднемировых и отменить прогрессивное налогообложение для большинства работников.
- установить правила расчета налоговой базы, на основании которых практически полностью освобождаются от производственного инвестирования граждан и предприятий.

Региональная инвестиционная политика Таджикистана формировалась в совершенно разных исходных условиях, включая разные уровни развития и обеспеченности факторами производства, а также разную специализацию производства. Увеличение инвестиций в основной капитал имеет важное значение для содействия региональной структурной перестройке. В то же время увеличение государственных расходов не решит проблему не только потому, что ресурсы республиканского бюджета ограничены, но и потому, что государственные расходы по своей сути неэффективны. За счет создания благоприятной инвестиционной среды для индивидуальных инвесторов и повышения эффективности конвертации сбережений в инвестиции будет стимулироваться инвестиционная активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов Т. Касымов Р. Финансирование регионального развития. - Журнал Рынок, деньги и кредит. №7, 2001, С. 31.

2. Дадоматов, Д.Н. Проблемы совершенствование сферы услуг в Республики Таджикистан / Д.Н. Дадоматов, А.Н. Нишонбоев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики - Худжанд, 2012. - №3(51). С.109-113.

3. Дадоматов, Д.Н. Инвестиции как основной элемент для развития регионального промышленного предпринимательства Таджикистана. / Д.Н. Дадоматов, Б.М. Кузибаева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал – Москва: №11 ч.6, 2017. С. 721-723.

4. Для измерения уровня налогов использовано рейтинг налоговых ставок Всемирного банка. https://www.worldbank.org/en/home
5. Зелтын А.С. Государственное стимулирование инвестиций в США и Юго-Восточной Азии // ЭКО. 1997. № 5. С. 186-197.
6. Кирин А.В. Правовые основы отношений государства и инвесторов. М., 1998. с. 88
7. Кирин А.В. Правовые основы отношений государства и инвесторов. М., 1998. С. 94.
8. Николаева Н. Канадский опыт привлечения и регулирования прямых иностранных инвестиций. - Журнал Рынок, деньги и кредит» №6, 2001, с. 56.
9. Местное самоуправление в зарубежных странах.информационный обзор / Сост.: Чекалкин В.И., Черник И.Д.; под общ. ред.: Бенкевич В.В., Жупанов С.И., Медведева Н.П., Ракитов А.И., Федорова А.Ю. - М.: Юрид. лит., 1994. - 80 с.
10. Armstrong N., Taylor J. Regional Economics and Policy. London, 1993, P. 397.
11. Wadley D. Restructuring the Regions: Analysis, Policy Model and Prognosis / OECD. Paris, 1986, P. 174.
12. Financial services Act 1986. First published in 1986. Reprinted in 1997. London. 1997.289p.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается особенности управление инвестиционной деятельности в условиях всестороннего развития рыночных отношений в экономике. Аргументировано трудности в управления инвестициями в отечественной экономике, обосновано значимость их решения в современных условиях развития экономики региона в контексте принятия зарубежного опыта. Изучено опыт по привлечение и реализации инвестиционных проектов и разработки инвестиционной политики в экономики отдельных зарубежных стран, имеющие значение для принятия в отечественной практике.

Ключевые слова. Инвестиция, управления инвестицией в регионе, инвестиционный климат, инвестиционной политики региона, инвестиционная политика региона, инвестиционные льготы, инвестиционной деятельности.

МУҲТАВО

Ин мақола хусусиятҳои хоси идоракунии фаъолиятҳои сармоягузорӣ дар доираи рушди ҳамаҷонибаи муносибатҳои бозорӣ дар иқтисодро баррасӣ мекунад. Он мушкилоти идоракунии сармоягузорӣ дар иқтисоди дохилиро таъкид намуда, бо такя ба таҷрибаи байналмилалӣ аҳамияти бартарафсозии ин мушкилотро дар шароити кунунии рушди иқтисодии минтақа нишон медиҳад. Мақола таҷрибаи ҷалб ва амалӣ намудани лоиҳаҳои сармоягузорӣ ва таҳияи сиёсати сармоягузориро дар иқтисоди кишварҳои хориҷии интихобшуда баррасӣ мекунад, ки барои қабул дар амалияи дохилӣ мувофиқ аст.

Калидвожаҳо: Сармоягузорӣ, идоракунии сармоягузорӣ дар минтақа, муҳити сармоягузорӣ, сиёсати сармоягузории минтақавӣ, имтиёзҳои сармоягузорӣ, фаъолиятҳои сармоягузорӣ.

ANNOTATION

This article examines the specific characteristics of managing investment activities within the context of the comprehensive development of market relations in the economy. It highlights the challenges of managing investment in the domestic economy and, drawing on international experience, demonstrates the importance of addressing these challenges in the current context of the region's economic development. The article examines the experience of attracting and implementing

investment projects and developing investment policy in the economies of selected foreign countries, which is suitable for adoption in domestic practice.

Key words. Investment, investment management in the region, investment environment, regional investment policy, investment incentives, investment activities.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рустамова Шукрона Рахимовна

(Технологичский университет Таджикистана, магистрант 2-го курса)

В последние десятилетия происходят существенные изменения в структуре сделок по продаже объектов интеллектуальной собственности. Направления торговли объектами интеллектуальной собственности показаны на рисунке 1.1.

Количественное определение объема международных операций в сфере технологий и близких к ним объектов интеллектуальной собственности осложняет конфиденциальный характер большинства таких сделок.

Важным показателем интенсивности трансграничного технологического обмена является объем роялти и других лицензионных отчислений (включая платежи за пользование интеллектуальной собственностью), что является неотъемлемой частью международной торговли технологиями (объектами интеллектуальной собственности технологического характера) и входят в состав –технологического платежного баланса (technology balance of payments).

Технологический платежный баланс объединяет все трансакции с нематериальными технологическими активами (объектами интеллектуальной собственности технологического характера) (intangible technological assets) и является уникальным инструментом оценки реального участия стран в международном обмене технологиями.

Рис .1.1 Направления торговли объектами интеллектуальной собственности

Впервые рекомендации по составлению технологического платежного баланса были разработаны ОЭСР в 1990 г. в руководстве «Стандартная методология составления и интерпретации данных технологического платежного баланса» и нашли отражение в «Руководстве ОЭСР по показателям экономической глобализации» (OECD Handbook on Economic Globalisation Indicators, 2005) .

Цель, критерии и категории сделок, входящих в состав ТПБ представлены в таблице 1.1.

Цель, критерии сделок и категории ТПБ

Цель ТПБ	Критерии сделок	Категории, которые входят в состав ТПБ
Учет всех международных сделок с нематериальными технологическими активами	1 Сделки носят международный характер, т. е. осуществляться между резидентами разных стран	1 Трансфер технологий (посредством сделок с передачей патентов, лицензий, ноу-хау).
	2 Сделки должны быть коммерческими, т. е. подразумевать доходы/расходы со стороны партнеров	2 Передача (через продажу, предоставление права пользования, франшизу) дизайна, товарного знака, образца и т.п
	3 Сделки должны иметь отношение к торговле объектами интеллектуальной собственности и оказанию технологических услуг	3 Оказание технологических услуг (включая подготовку технических и технологических исследований, предоставление технической помо-щи); наиболее распростра-ненные виды технологических услуг компь-ютерные, архитектурные, инже-нерные и иные технические услуги.
		4 Передача результатов промыш-ленных НИОКР за рубежом для их практического внедрения в производство.

Суммарный объем его дебета и кредита позволяет, в конечном итоге, ценить государство на рынке технологических новинок. Чем больше её положительное сальдо, тем выше положение занимает страна среди технологически развитых стран.

В число поставщиков и покупателей технологий, занимающих лидирующие позиции в международном технологическом обмене, входят страны с развитой научной и инновационно-технологической инфраструктурой: США, Германия, Нидерланды, Великобритания, Швейцария. Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде развитых в технологическом отношении стран, включая США, Швейцарии, Германии, Великобритании, Франции, Республику Корея, технологический платежный баланс складывается со значительным дефицитом. Феномен Ирландии как крупного экспортера и импортера технологий состоит в том, что в этой стране ключевую роль в технологическом обмене играют филиалы ведущих американских и британских ТНК.

За последнее 2017–2018 гг. отрицательное сальдо ТПБ наблюдается у Китая.

На наш взгляд, это свидетельствует не о снижающейся конкурентоспособности указанных выше экономик, а скорее указывает на их способность абсорбировать новые знания за рубежом и иностранные технологии.

В Глобальном инновационном рейтинге ВОИС за 2019–2020 гг. 1 место занимает Швейцария. За ней следуют Швеция, США, Великобритания, Нидерланды, Германия, Финляндия, Сингапур, Республика Корея. Китай – на 14 месте, Россия –на 47 месте (таблица 1.1)

Опыт указанных стран, не стремящихся выйти на профицит в трансграничном технологическом обмене, а умело использующих иностранные технологии для развития технологического и инновационного потенциала своих экономик, может быть полезен и России.

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Глобальный инновационный индекс	48	43	45	46	46	47
Ресурсы инноваций	52	44	43	43	41	42
Результаты инноваций	49	47	51	56	69	58

Обмен интеллектуальной собственностью представляет собой обмен международным опытом разработки и использования производственных технологий, а также организации и ведения бизнеса, в котором участвуют две и более стран.

Экспорт и импорт объектов интеллектуальной собственности в мире за 2007–2018 гг. показан на рисунках 1 и 2.

Объем поступлений платежей за пользование интеллектуальной собственностью на мировом рынке имеет тенденцию к повышению. Так, с 2000 г. по 2019 г. поступления от роялти и лицензионных платежей выросли почти в 5 раз.

По данным статистики ВТО за 2018–2019 гг., представленным в таблице 3.2, регионами-лидерами по мировым поступлениям платежей за использование ИС являются Европа, Северная Америка и Азия.

Основными экспортерами, выступают страны с развитой экономикой, а большинство их сосредоточено в Европе, в основном это страны ЕС; в Северной Америке основными движущими силами являются США и Канада; в Азии расположены такие страны как Китай, Япония, Сингапур, Республика Корея.

Рис 1.1.Объем экспорта объектов интеллектуальной собственности в мире, млн долл.

Рис 1.2. Объем импорта объектов интеллектуальной собственности в мире, млн долл.

Таблица 1.2. – Мировые поступления платежей за использование интеллектуальной собственности по регионам в 2018–2019 гг.

Регион мира	Значение		Изменение		Доля
	2018г	2019	млрд долл	%	%
Мир	405	409	4	0,99	100
Северная Америка	124	123	-1	-0,81	30,1
Южная и Центральная Америка, Карибский бассейн	1	1	0	0,00	0,2
ЕС	147	153	6	4,08	37,4
СНГ, включая ассоциированных и бывших членов	1	1	0	0,00	1,5
Ближний Восток	6	6	0	0,00	1,5
Азия	72	75	3	4,17	18,3

ЕС и США являются одновременно крупнейшими получателями и плательщиками по платежам за использование интеллектуальной собственности за 2007–2019 гг. За период 2007–2019 гг. по размерам поступающих платежей за продажу прав ИС в 2018 г. наблюдалась смена лидера, рейтинг возглавил ЕС, а США переместились на 2 место.

По нашим расчетам на основе статистики ВТО, в 2019 г. совокупная доля государств ЕС и США в мировых продажах объектов интеллектуальной собственности составляла примерно 68 % (270 млрд долл.), при этом, следует отметить, что сумма платежей увеличивается с 2007 г. по 2019 г., а их доля в мировых продажах имеет тенденцию к снижению (2007 г. – 78 % (181,2 млрд долл.), 2010 г. – 76 % (177, 4 млрд долл.), 2014 г. – 77 % (221,1 млрд долл.), 2016 г. – 75 % (230,3 млрд долл.), 2018 г. – 67 % (265,5 млрд долл.).

Важной особенностью современного этапа развития международной торговли объектами интеллектуальной собственности технологического характера является то, что ТНК, число и зарубежная сеть предприятий которых постоянно растут, все активнее вовлекают в проведение НИОКР свои зарубежные отделения, научные центры и лаборатории. Использование ими внутрикорпоративного обмена технологиями является одним из средств внешнеэкономической экспансии.

Основной канал осуществления этой политики ТНК – передача лицензий собственным филиалам и дочерним компаниям по трансфертным ценам, т.е. предоставление новейших достижений на льготных условиях. Такие лицензии позволяют ТНК быстрее налаживать производство конкурентоспособных товаров на принадлежащих им предприятиях и сбывать их на рынках как стран местонахождения предприятий, так и сопредельных государств. В результате ТНК получают возможность не только минимизировать издержки и срок освоения изобретения, но и обходить таможенные барьеры и валютные ограничения других стран. Около 2/3 совокупной стоимости международных сделок с объектами ИС приходится, по оценкам экспертов ОЭСР, на сделки между аффилированными корпоративными структурами, что свидетельствует о преобладании в международной торговле объектами ИС внутрикорпоративных сбытовых каналов.

Одна из причин их лидерства – высокие объемы внутрифирменной торговли технологиями (60 % американского экспорта объектов интеллектуальной собственности приходится на отчисления материнским компаниям от дочерних компаний в других странах).

Несмотря на то, что доли ЕС и США за рассматриваемый период сократились, положительные темпы прироста позволяют сделать вывод о том, что США и ЕС сохранят лидирующее положение среди экспортеров на мировом рынке интеллектуальной собственности в ближайшей перспективе и продолжат лоббировать свои интересы при формировании международной системы регулирования торговли объектами интеллектуальной собственности, в частности, посредством подписания преференциальных торговых соглашений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан// Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон г. Душанбе, от 24 декабря 2022 года №1918

2.. Индикаторы науки: 2020 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ. 2020. 336 с стр 23.

3. Лихачев В. А. Международный трансфер технологий: основные тенденции и позиции России // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 10. С. 29–43

4.Солдатенко Д. М. Регулирование международной торговли объектами интеллектуальной собственности в условиях глобальной экономики: автореф. дис. … канд. эконом. наук: 08.00.14 М. : МГИМО МИД России. 2017. 28 с

5.Современный экономический словарь. URL: http://dic.academic.ru/ dic.nsf/econ_dict/14610 (дата обращения: 25.10.2020).

6. Шимко П. Д. Мировая экономика и международные отношения. М. : Издательство Юрайт. 2019. 392 с. стр 312

7. Cornish W, Llewelyn D. Intellectual property: patents, copyright, trademarks and allied rights. 5th ed. London : Sweet and Maxwell, 2003. 174 p.

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматриваются основные тенденции развития международной торговли объектами интеллектуальной собственности в мировом экономике.

Отмечено лидирующие позиции в международном технологическом обмене, входят страны с развитой научной и инновационно-технологической инфраструктурой: США,

Германия, Нидерланды, Великобритания, Швейцария. Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде развитых в технологическом отношении стран, включая США, Швейцарии, Германии, Великобритании, Франции, Республику Корея, технологический платежный баланс складывается со значительным дефицитом. Феномен Ирландии как крупного экспортера и импортера технологий состоит в том, что в этой стране ключевую роль в технологическом обмене играют филиалы ведущих американских и британских ТНК..

Ключевые слова: моликияти зеҳнӣ, технология, хароҷот, интиқоли иҷозатнома.

МУҲТАВО

Дар мақола тамоюлҳои асосии рушди тиҷорати байналмилалии моликияти зеҳнӣ дар иқтисоди ҷаҳонӣ баррасӣ карда шудааст.

Мавқеъҳои пешсаф дар мубодилаи байналмилалии технологӣ, аз ҷумла кишварҳои дорои инфрасохтори илмӣ ва инноватсионӣ-технологӣ: ШМА, Олмон, Нидерландия, Британияи Кабир, Швейтсария қайд карда шудаанд. Чунин факт чолиби диккат аст, ки дар як катор мамлакатхои аз чихати технологӣ тараккикарда, аз чумла дар ШМА, Швейцария, Германия, Британияи Кабир, Франция, Республикаи Корея баланси технологии пардохт бо дефицити калон инкишоф меёбад. Падидаи Ирландия ҳамчун содиркунанда ва воридкунандаи асосии технология дар он аст, ки дар ин кишвар нақши асосиро дар мубодилаи технологӣ филиалҳои ШФМ-и пешбари Амрико ва Британиё мебозанд..

Калидвожаҳо: моликияти зеҳнӣ, технология, принсипҳои муносибати миллӣ.

ANNOTATION

The article examines the main trends in the development of international trade in intellectual property in the global economy.

Leading positions in international technological exchange are noted, including countries with developed scientific and innovation-technological infrastructure: USA, Germany, the Netherlands, Great Britain, Switzerland. Noteworthy is the fact that in a number of technologically developed countries, including the USA, Switzerland, Germany, Great Britain, France, and the Republic of Korea, the technological balance of payments develops with a significant deficit. The phenomenon of Ireland as a major exporter and importer of technology is that in this country the key role in technological exchange is played by branches of leading American and British TNCs..

Key words: intellectual property, technology, costs, transfer of licenses.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ НА УРОВНЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Содиков Курбонали Мирзовалиевич
(Технологический университет Таджикистана, магистрант 1-го курса)

Перспективы развития национальной экономики и требования рынка труда в отношении формирования и развития рынка образовательных услуг ставят перед сектором образования и науки страны, особенно перед системой высшего профессионального образования, новые стратегические задачи в направлении подготовки высококвалифицированных кадров, а также разработки и внедрения инновационных достижений с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Процесс подготовки компетентных специалистов для различных секторов народного хозяйства, наряду с формированием инновационных достижений, носит циклический и непрерывный характер и требует дальнейшего совершенствования системы высшего профессионального образования. Это связано с тем, что данные вопросы неизбежно окажут глубокое влияние на активизацию промышленно-экономических секторов и напрямую отразятся на направлении повышения качества образования, что невозможно осуществить без совершенствования и регулирования системы управления образовательными услугами.

На первом этапе глобализации развитие цивилизаций все больше требует непрерывного совершенствования знаний и расширения научного мировоззрения. Обмен научными мировоззрениями на основе широкого применения компьютерных технологий и современных средств связи в сфере информационных технологий породил информационную революцию. Информация, как уникальная и нерушимая база данных, постоянно служит развитию интеллектуального потенциала человечества.

Именно эффективное использование и применение информации и методов ее обработки в сферах управления и организации различных аспектов общественной деятельности позволило возникнуть новым цивилизациям в развитых странах.

Радикальные изменения последних лет удвоили значение информационных процессов. В частности, в конце XX и начале XXI веков произошли значительные качественные изменения в общественной жизни, которые предвещали формирование новой формы социальной структуры — информационного общества. Эти изменения, как новое научно-техническое направление, сначала в виде методов и инструментов кибернетики, а затем — информатики, смогли радикально изменить образ и информационное пространство мира.

В современном мировом сообществе мощь и статус государств определяются не только объемом промышленного производства и темпами его роста, но и уровнем их интеллектуального потенциала и информационных возможностей, а также степенью развития науки и инноваций в области техники и инженерии.

Рассматривать и исследовать вопросы, связанные с социально-экономическими особенностями информационного процесса в системе образования, без глубокого анализа различных аспектов индустриального и информационного общества невозможно, поскольку все эти вопросы в основном исходят из одного источника, а их решения тесно взаимозависимы и взаимосвязаны.

Формирование индустриального общества заняло длительный исторический период, и его появлению, прежде всего, способствовало развитие промышленности, совершенствование средств производства, укрепление системы складирования и контроля капитала. Решающую роль в формировании индустриального общества сыграли достижения точных наук конца XIX и начала XX веков (изобретение электрона, радия, обмен химических элементов, открытие теории относительности, квантовой механики и др.), а процесс инновационной модернизации производства происходил на основе этих научно-технических достижений.

Современное общество находится в переходном периоде от индустриального общества к постиндустриальному, переживая важный исторический этап, который обычно называют информационным обществом. В информационном обществе большинство работников в основном заняты производством, хранением, обработкой, продажей и обменом информации. В информационном обществе деятельность как отдельного человека, так и группы людей зависит от уровня информационной грамотности и умения эффективно использовать информацию. Использование компьютеров во всех сферах человеческой деятельности

обеспечивает доступ к надежным источникам информации, освобождает людей от монотонной и скучной работы, автоматизирует обработку информации в производственной и социальной сферах. В результате движущей силой развития общества становится не производство материальных, а информационных продуктов.

В информационном обществе меняется не только производство, но и образ жизни и система ценностей. Возрастает значение культурных развлечений по отношению к материальным ценностям. В отличие от индустриального общества, где сущность жизни сосредоточена на производстве и потреблении вещей, в информационном обществе их заменяют продукты человеческого восприятия — мышление и знания. Эти элементы способствуют расширению доли интеллектуальной деятельности и человеческих творческих способностей. Материально-техническая основа информационного общества формируется системами, построенными на базе компьютерных технологий и компьютерных сетей, информационных технологий и телекоммуникационных систем.

По сути, процесс информатизации — это процесс трансформации индустриального общества в информационное. В настоящее время процесс информатизации в той или иной степени осуществляется во всех странах мира. Если одни страны уже находятся на пороге информационного общества, то другим еще предстоит пройти долгий путь. Эта ситуация зависит от многих объективных факторов. К таким факторам относятся степень экономической и политической стабильности страны, уровень промышленного развития и наличие государственных программ перехода к информационному обществу.

Таким образом, ценности, присущие индустриальному обществу, постепенно уступают место научным и информационным ценностям, постепенно связывая власть государств с информационными ресурсами, базой знаний и стратегией внедрения этих ресурсов в жизнь общества.

Совместно с развитием информационного общества набирает обороты и процесс быстрого формирования новой парадигмы образования, которая заменяет существующую. Основой новой парадигмы является улучшенное фундаментальное понимание человека, его развитие и совершенствование посредством образования. Современному человеку необходимо не только обладать определенным объемом знаний, но и иметь доступ к методам накопления знаний, поиска необходимой информации, использования различных источников информации, постоянного приобретения новых и дополнительных знаний, а также уметь применять их для своевременного и эффективного решения возникающих проблем и практических вопросов.

В связи с этим известный экономист Лестер Туроу сказал: «...знание — единственный источник долгосрочного и устойчивого конкурентного преимущества, поскольку все остальные факторы, за исключением знаний, используемых в результате специализации отдельных лиц, выпадают из «уравнения» конкурентного преимущества». Иными словами, из этих утверждений следует, что современному обществу нужны люди, способные самостоятельно учиться и работать с информацией, поскольку только такие люди могут целенаправленно функционировать в информационном обществе.

В действительности, развитие науки и образования, инноваций и технологий входит в число целей, зависящих от решения всех экономических, политических, социальных и культурных проблем стран, а также уровня и качества жизни их населения. Эти вопросы, особенно развитие математического, технического, инновационного и экспериментального мышления подростков и молодежи, в настоящее время находятся в центре особого внимания

Правительства Республики Таджикистан, а долгосрочная программная форма их реализации воплощена в объявлении на 2020-2040 годы «Двадцать лет изучения и развития естественных, точных и математических наук в области науки и образования».

В посланиях Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, особое внимание также уделяется подготовке высококвалифицированных научно-технических кадров, повышению интеллектуального потенциала страны, адаптации приоритетных направлений науки к стратегическим целям страны и финансированию этих направлений. Например, в Послании 2018 года отмечалось, что "...на нынешнем этапе развития Таджикистана первостепенное значение придается науке и образованию, поскольку они играют ключевую роль в укреплении основ демократического, правового и светского государства".

Действительно, мощь и экономика стран неразрывно связаны с развитием науки и образования, профессиональной подготовки и воспитания, а также технологической и информационной культуры их населения. Весь прогресс в обществе зависит от уровня знаний его членов и современных технологий обучения и подготовки подростков и молодежи. Для того чтобы общество было обеспечено квалифицированными специалистами во всех областях, образование и подготовка молодого поколения должны быть организованы целенаправленно.

Изменение целей образовательного процесса основано на совершенствовании его модели. Онтологическая и научная модель обучения, действовавшая в учебных заведениях, заменяется эпистемологической моделью, согласно которой основой учебного субъекта является методология и история изучаемой науки, а также средства и технологии познавательного развития субъекта. Эта модель «формирует способность учащихся и учеников самостоятельно разрабатывать целостные и комплексные системы решения профессиональных задач и стимулирует развитие продуктивных учебных потребностей творческого характера» в их деятельности.

Современная система образования Республики Таджикистан в настоящее время нацелена на установление компетентных связей в сфере образования, сохранение прежних достижений и использование открывающихся возможностей для перехода к международным стандартам в образовательном процессе. Необходимость перехода от традиционной системы к новой системе образования имеет объективную тенденцию и является неизбежным процессом в эпоху стремительной глобализации политических, экономических и социальных связей между странами.

Новый образовательный подход ориентирован на компетентность как учащихся, так и преподавателей, обеспечивая активность, самостоятельность и академическую свободу учащихся и школьников в выборе учебных материалов и освоении тем уроков, повышая эффективность надзорной и консультативной роли преподавателя и направляя его к использованию более активных и эффективных методов обучения.

Одним из приоритетных направлений современной системы образования является разработка концептуальной модели информатизации сектора образования, развитие научной деятельности его работников и развитие научно-методического обеспечения сектора, что требует разработки систематической информационно-образовательной модели сектора образования с философско-гуманитарной, научно-педагогической, содержательной, экономической и технологической составляющими. Сегодня существует потребность в разработке единой модели гуманитарного образования, основанной на современных

информационно-педагогических технологиях и продвигающей методические принципы информационного общества и свободного и открытого образования.

Однако для реализации этих благородных образовательных целей необходимо, прежде всего, укрепить экономику страны и поставить её на основу современных информационно-коммуникационных технологий. Невозможно иметь развитый сектор образования без сильной экономики. И наоборот, если страна не обеспечена высококвалифицированными специалистами в этой области, то она никак не может иметь развитую экономику. Высококвалифицированные специалисты, в свою очередь, готовятся в высших профессиональных учебных заведениях страны. То есть прогресс этих двух секторов – экономики и образования – неразрывно связан друг с другом и вместе они образуют единую, интегрированную систему. Поэтому изучение роли информационных технологий в развитии образования следует проводить в сочетании с изучением роли этих технологий в экономике.

Поскольку роль и положение информационных технологий (ИТ) в различных областях экономики принципиально различаются, в исследовании ИТ классифицированы по степени их прямого влияния на деятельность пользователей и как средство улучшения и стимулирования развития управленческой деятельности с целью повышения качества управления в организациях и снижения затрат на принятие управленческих решений.

Информационно-коммуникационные технологии можно условно разделить на два типа в зависимости от степени их прямого влияния на основные виды деятельности потенциальных пользователей:

- ✓ Организации, для которых ИТ являются основным средством производства. Например, для телекоммуникационных компаний, коммерческих организаций, связанных с информационными услугами, информационным трафиком и т. д., информационные системы, согласно экономической классификации, считаются активной частью основного средства производства и непосредственным элементом производственной деятельности. Такие организации хорошо осознают необходимость инвестиций в ИТ и эффективность их результатов.
- ✓ Организации, для которых ИТ являются лишь средством улучшения и облегчения развития управленческой деятельности. В этом случае информационно-коммуникационные технологии фактически способствуют повышению качества управления такими организациями, снижению затрат на принятие управленческих решений, повышению эффективности их деятельности и, таким образом, помогают развивать их конкурентоспособность.

В настоящее время для таких организаций и учреждений, включая систему образования, инвестиции во внедрение ИТ официально не регистрируются как инвестиции в технологические активы. Однако для них объективная необходимость вовлечения ИТ в процесс повышения качества управления и привлечения финансирования для развития необходимых производственных технологий также весьма важна.

Следует отметить, что детальное рассмотрение эффективных подходов к экономическому обоснованию процесса информатизации в высших профессиональных учебных заведениях Республики Таджикистан имеет большое значение.

Таким образом, на современном этапе развития мировой экономики, то есть в условиях расширяющихся процессов глобализации и инновационной ориентации экономического развития, когда развитые страны переориентировали свою конкуренцию не в сфере производства, а в сфере экономики знаний и технологических идей, сектор образования

остается единственным сектором, способным создавать благоприятные условия для устойчивого развития экономики страны и формировать интеллектуальный капитал. Именно сектор образования систематически реагирует на проблемы общества, то есть способен существенно влиять на развитие позитивных тенденций в обществе и находить конкретные пути решения его проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемов, А. Электронный университет [Текст] / А. Аджемов, В. Шестаков // Высшее образование в России. – 2007. – № 12. – С. 77-81
2. Комилов Ф.С. Информационное обеспечение системы управления качеством образовательных услуг / Ф.С.Комилов, З.Ф.Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета. 2011. № 4 (68). С. 46
3. Комилов, Ф. С. Информатикаи татбиқӣ [Матн] / Ф.С. Комилов, Д.С. Шарапов. – Душанбе: «Бахт LTD», 2009. – 364 с
4. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2018 [электронный ресурс] // URL://www. president.tj/node/10585
5. Раҳмонзода, З. Ф. Асосҳои назариявии такмилдиҳии соҳаи таҳсилоти олии касбӣ дар шароити рушди технологияҳои рақамӣ ва зеҳни сунъӣ / З. Ф. Раҳмонзода, М. Н. Нусратзода // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2024. – No. 4(59). – P. 132-140
6. Раҳмонов З.Ф. Компютер ва иттилоот. Воситаи таълимӣ [Матн] / Ф.С. Комилов, З.Ф. Раҳмонов. – Душанбе: «Маориф», 2015. – 208 с
7. Туроу, Л. Будущее капитализма [Текст] / Л. Туроу / Перевод А.И. Федорова. – М.: «Сибирский хронограф», 1999. – 298 с
8.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическим основам формирования и развития системы управления образовательными услугами на уровне высшего профессионального образования. Отмечается, что в концепциях цифровой экономики и цифрового образования в Республике Таджикистан целью перехода к цифровой системе образования определяется процесс обеспечения высокого качества образования посредством широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательных учреждениях, что достигается путем изменения форм и методов обучения, качества образовательных услуг и, в этом контексте, повышения признания национальной системы образования и увеличения экспорта образовательных услуг на внутреннем и мировом рынках труда.

Ключевые слова: информационные технологии, образование, формирование, развитие, система управления, спрос, предложение, система образование.

МУҲТАВО

Мақола ба асосҳои назариявии ташаккул ва рушди низоми идоракунии хизматрасониҳои таълимӣ дар зинаи таҳсилоти олии касбӣ бахшида шудааст. Қайд гардидааст, ки дар консепсияҳои иқтисоди рақамӣ ва таҳсилоти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳадафи гузаштан ба низоми таҳсилоти рақамӣ ҳамчун раванди таъмини сифати баланди таҳсилот тавассути васеъ ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар муассисаҳои таҳсилотӣ маънидод гардидааст, ки он бо тағйир додани шаклу усулҳои таълим, сифати хизматрасониҳои таълимӣ ва дар ин замина баланд бардоштани эътирофи низоми

миллии маориф ва зиёд намудани содироти хизматрасониҳои таълимӣ дар бозорҳои дохилӣ ва ҷаҳонии меҳнат ба даст оварда мешавад.

Калидвожаҳо: Технологияи иттилоотӣ, маориф, таҳсилот, ташаккул, рушд, низоми идоракунӣ, талабот, таклифот, низоми маориф.

ANNOTATION

This article examines the theoretical foundations of the formation and development of an educational services management system at the higher professional education level. It is noted that the concepts of the digital economy and digital education in the Republic of Tajikistan define the goal of the transition to a digital education system as ensuring high-quality education through the widespread implementation of information and communication technologies in educational institutions. This is achieved by changing the forms and methods of instruction, the quality of educational services, and, in this context, increasing the recognition of the national education system and increasing the export of educational services in the domestic and global labor markets

Key words: information technology, education, formation, development, management system, demand, supply, education system.

РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НОВЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ

Тоирова Шахло
(Технологический университет Таджикистана,магистрантка 1-го курса)

Современный банковский сектор функционирует в условиях глубокой трансформации бизнеса. Традиционные подходы к формированию продуктовой линейки коммерческих банков стремительно теряют эффективность. Причиной тому служат два параллельных тренда: абсолютизация цифровых каналов взаимодействия с клиентом и размытие границ между классическим банкингом и технологическими гигантами (BigTech, маркетплейсы, необанки).

В сложившихся реалиях способность кредитной организации оперативно разработать, протестировать и вывести на рынок качественно новый банковский продукт становится ее главным стратегическим преимуществом. Однако создание новинки сопряжено с высокими затратами и риском отторжения рынком. Именно поэтому исследование факторов, формирующих реальные, а не декларируемые конкурентные преимущества банковских продуктов, является одной из фундаментальных задач современного банковского менеджмента

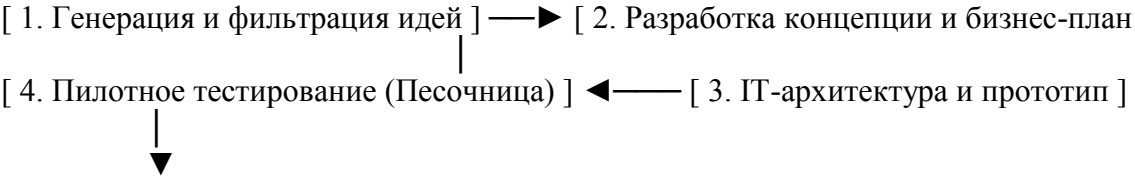
Методология и этапы разработки нового банковского продукта

Разработка банковского продукта — это комплексный научно-исследовательский и технологический процесс, проходящий через сито строгой фильтрации идей. В международной практике этот путь принято разделять на пять ключевых стадий.

1. **Генерация и фильтрация идей (Ideation):** Сбор предложений от фронт-офиса, анализ жалоб клиентов и мониторинг конкурентов. На этом этапе отсекаются идеи, не соответствующие регуляторным нормам или технологическим возможностям банка.
2. **Разработка концепции и финансовое моделирование:** Формирование портрета целевой аудитории (ЦА), расчет юнит-экономики (Unit economics), определение стоимости привлечения клиента (CAC) и его жизненного цикла (LTV).
3. **Создание прототипа и IT-интеграция:** Разработка MVP (минимально жизнеспособного продукта), настройка автоматизированной банковской системы (АБС) и API-интеграций.
4. **Пилотное тестирование:** Запуск продукта на ограниченную фокус-группу (сотрудники банка или лояльные клиенты) для выявления скрытых багов и оценки интерфейса (UI/UX).
5. **Коммерческий старт и масштабирование:** Развертывание маркетинговой кампании и полноценный вывод на рынок.

Рисунок 1.

Жизненный цикл разработки и вывода на рынок нового банковского продукта

Исследование конкурентных преимуществ банковских продуктов

Конкурентное преимущество нового банковского продукта — это уникальный набор потребительских свойств, который побуждает клиента предпочесть данный продукт предложениям других финансовых институтов. В условиях цифровизации эти преимущества делятся на три ключевые группы: **технологические**, **финансовые** и **сервисные (эмоциональные).**

Таблица 1.

Матрица оценки конкурентных преимуществ инновационных банковских продуктов

Категория преимуществ	**Конкретные параметры проявления**	**Источник эффективности для банка**
Технологические (Digital-first)	• Скорость оформления (Time-to-Market / Time-to-Yes). • Доступность в режиме 24/7/365 через мобильное приложение. • Использование ИИ для мгновенного скоринга.	Снижение операционных расходов (OPEX), автоматизация рутинных процессов.
Финансовые (Ценовые)	• Пониженная процентная ставка по кредитам.	Рост объема транзакционного

Категория преимуществ	Конкретные параметры проявления	Источник эффективности для банка
	• Повышенный кешбэк в востребованных категориях. • Отсутствие скрытых комиссий за обслуживание.	дохода, удержание остатков на счетах.
Сервисные (Экосистемные)	• Бесшовная интеграция с нефинансовыми сервисами (доставка, такси, медицина) • Персонализированный интерфейс. • Качественная омниканальная поддержка.	Формирование высокого уровня лояльности (NPS), защита от перетока клиентов к конкурентам.

Анализ ценовых и неценовых факторов

Долгое время банки конкурировали исключительно ценой (демпинг по ставкам кредитов или завышение ставок по депозитам). Однако финансовый демпинг разрушает маржинальность бизнеса.

В современных условиях на первый план выходят **неценовые факторы**. Например, при разработке новой кредитной карты для молодежного сегмента скорость одобрения лимита в мобильном приложении (в течение 2 минут) и кастомизированный дизайн приложения весят в глазах потребителя больше, чем разница в процентной ставке в 1–2%.

Анализ эффективности внедрения новых продуктов

Для оценки того, насколько успешно разработанный продукт генерирует конкурентные преимущества, применяется система сбалансированных показателей (KPI).

Если банк создает продукт с сильным конкурентным преимуществом (например, уникальная B2B-платформа для предпринимателей с автоматической уплатой налогов), показатель LTV резко возрастает за счет высокой удерживающей способности (Sticky-эффект), а затраты на рекламу (CAC) снижаются благодаря эффекту «сарафанного радио».

Риски и барьеры при выводе новых продуктов на рынок

Процесс исследования и разработки (R&D) в банковской сфере сопряжен с рядом критических рисков:

Регуляторный риск (Комплаенс): Финансовый сектор жестко контролируется Центральными банками. Продукт, основанный на инновационных технологиях (например, трансграничные переводы на базе блокчейна или цифровых валют), может столкнуться с прямым законодательным запретом или ограничениями.

Таблица 2.

Ключевые метрики коммерческой эффективности нового банковского продукта

Метрика	Сущность показателя	Целевой вектор развития
Time-to-Market (TTM)	Время от зарождения идеи продукта до его релиза на рынке.	Сокращение срока (в идеале — до 1.5–3 месяцев).
Customer Acquisition Cost (CAC)	Совокупные затраты на привлечение одного активного пользователя.	Снижение за счет органических каналов (SEO, рекомендации).
Lifetime Value (LTV)	Чистая прибыль, получаемая банком от одного клиента за все время использования продукта.	Должна превышать CAC минимум в 3 раза ($LTV > 3 \times CAC$).
Churn Rate (Коэффициент оттока)	Процент клиентов, прекративших использование продукта в течение года.	Минимизация показателя (не более 5–7% в год).

Киберриски и утечка данных: Любой новый цифровой продукт — это потенциальное уязвимое окно для хакерских атак. Потеря персональных данных клиентов полностью уничтожает репутационное преимущество банка.

Технологический долг (Legacy Systems): Часто передовые идеи продуктологов невозможно реализовать из-за старой IT-инфраструктуры банка. Продукт «тормозит» или работает со сбоями, превращая потенциальное преимущество в клиентский негатив.

Разработка новых банковских продуктов в современных условиях перешла из плоскости классического финансового инжиниринга в плоскость управления клиентским опытом (Customer Experience) и продвинутых IT-решений. Наиболее устойчивыми конкурентными преимуществами сегодня обладают продукты, которые бесшовно встраиваются в повседневный образ жизни потребителя и закрывают его боли в минимальное количество «кликов».

Синергия глубокой аналитики больших данных (Big Data), высокой скорости разработки (Agile-подходы) и фокуса на неценовых факторах ценности способна обеспечить банку долгосрочное лидерство и высокий уровень удержания клиентской базы.

ЛИТЕРАТУРА

1.Банковское дело: учебник / под ред. О. И. Лаврушина. — 12-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2024. — 800 с.

2.Кинг Б. Банк 4.0: Новая концепция эпохи финтеха. / Пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2021.

3.Скиннер К. Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. — 304 с.

4.Масленников В. В., Федотова М. А., Сорокин А. Н. Трансформация банковского сектора под влиянием финтех-инноваций. // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 4.

5.Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. / Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 716 с.

6.Официальные аналитические отчеты McKinsey & Company: The Future of Digital Banking and Fintech (Insights 2025).

АНАТАТЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты разработки инновационных банковских продуктов в условиях жесткой межбанковской конкуренции и стремительной цифровизации финансового сектора. Автором проанализированы ключевые этапы создания новых продуктов, классифицированы их базовые конкурентные преимущества и определены маркеры успешного позиционирования на рынке. В работе представлены аналитические матрицы и таблицы, отражающие структуру оценки инноваций, а также сформирован комплекс стратегических подходов к минимизации рисков при выводе финтех-продуктов на потребительский рынок.

Ключевые слова: банковские продукты, конкурентные преимущества, банковские инновации, финтех, дифференциация, цифровая экосистема, скоринг, лояльность клиентов.

МУҲТАВО

Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии коркарди маҳсулоти инноватсионии бонкӣ дар шароити рақобати шадиди байнибонкӣ ва рақамикунонии босуръати бахши молиявӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф марҳилаҳои асосии ташкили маҳсулоти навтаринро таҳлил намуда, бартариҳои бунёдии рақобатнокии онҳоро тасниф кардааст ва нишондиҳандаҳои мавқеъёбии муваффақонаро дар бозор муайян намудааст. Дар ин кор матритсаҳо ва ҷадвалҳои таҳлилӣ, ки сохтори арзёбии инноватсияҳоро инъикос мекунанд, пешниҳод шуда, инчунин маҷмӯи равишҳои стратегӣ ҷиҳати коҳиш додани таваккалҳо (рискҳо) ҳангоми ба бозори истеъмолӣ баровардани маҳсулоти финтехӣ таҳия карда шудааст.

Калидвожаҳо: маҳсулоти бонкӣ, бартариҳои рақобатнокӣ, инноватсияҳои бонкӣ, финтех, тафриқабандӣ (дифференсиатсия), экосистемаи рақамӣ, скоринг, вафодории мизоҷон.

ANNOTATION

The article examines the theoretical and practical aspects of developing innovative banking products under the conditions of fierce interbank competition and rapid digitalization of the financial sector. The author analyzes the key stages of creating new products, classifies their core competitive advantages, and identifies the markers of successful market positioning. The paper presents analytical matrices and tables reflecting the structure of innovation assessment, and establishes a set of strategic approaches to minimizing risks when launching fintech products into the consumer market.

Keywords: banking products, competitive advantages, banking innovations, fintech, differentiation, digital ecosystem, scoring, customer loyalty.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И УЧАСТИЯ В НЕМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хайриева Зарина

(Технологический университет Таджикистана,магистрант 2-го курса)

«Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой возможность создания адекватной финансово-кредитной системы, которая создаст условия для устойчивого развития стран-членов.

ЕАЭС в будущем должно составить основу взаимовыгодной кооперации между странами». В соответствии с договоренностями о международном сотрудничестве до вхождения в ЕАЭС Республики Таджикистан является платформой для реэкспорта товара из Китая в страны СНГ, в особенности в Россию и Казахстан.

В этой связи, выявление перспектив и возможностей развития финансового капитала в условиях вхождения республики в данную интеграционную группировку, что послужило основой для выработки рекомендаций по реализации процессов развития финансового капитала и промышленности Таджикистана как основной базы для его функционирования и мобилизации, что и является новизной исследования.

Негативные тенденции, происходящие в мировой экономике, создают необходимость изыскания внутренних ресурсов для их преодоления, в том числе интеграционного характера. В этих условиях особое значение приобретает формирование в ЕАЭС общего рынка товаров, услуг, капитала. Осуществление мероприятий в данном направлении приведет к увеличению внутреннего спроса в странах Союза, что станет одним из обусловливающих факторов преодоления кризисных явлений в экономиках государств Союза, ликвидации рисков снижения темпов экономического и промышленного роста стран. В связи с этим интеграционные процессы в настоящее время являются залогом стабильного экономического развития государств, ускорения инвестиционного сотрудничества, а также реализации совместных перспективных проектов.

Так, например, Б. Хейфец выделяет условно три видения перспектив ЕАЭС:

– виртуально-теоретическое представление;

– мечтательно-геополитическое направление;

– рационально-прагматическое представление.

Третья перспектива характерна для Таджикистана. При этом экономическое развитие республики теперь будет зависеть не от реэкспорта товаров из Китая, а от модернизации и реиндустриализации национального хозяйства, что предполагает переход к динамичной модели развития. Активную деятельность в отношении адаптации к новым условиям в республике проводит Таджикско-Российский Фонд Развития (ТРФР), основной задачей которого является финансирование приоритетных отраслей экономики.

Так, за 2025 год на территорию Таджикистана поступило прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на сумму 818760,0 тыс. долл., что по сравнению с 2024 г. (727091,0 тыс. долл.) выше на 12,6%. Увеличение ПИИ из России составило от 60400,3 тыс. долл. До 118216,8 тыс. долл. (195,7%) в основном за счет деятельности компании «Зарубежнефтегаз дочерняя компания «Газпром»».

Российская Федерация является важным стратегическим партнером Республики Таджикистан. За период обретения независимости Россия оказала Таджикистану самую

масштабную и комплексную поддержку с целью становления его суверенитета, что выражалось в прямой финансовой поддержке бюджета, в гуманитарной помощи и прочее.

Россия по итогам 2025 года заняла второе место в рейтинге стран – партнеров Республики Таджикистан с общей долей в товарообороте 20%.

Заметно возрос приток иностранных инвестиций из Белоруссии (с 90,5 тыс. долл. до 40678,4 тыс. долл., или в 45 раз), в основном в части поставок оборудования. Однако происходит ежегодное снижение ПИИ с Казахстана.

Причины роста объемов инвестиций связаны с желанием о вхождении Республики Таджикистан в ЕАЭС в недалёком будущем и возможностью вкладывать инвестиции в товарно-сырьевые ресурсы и активы компаний. Немаловажным фактором является стабильная политической ситуации в Республике Таджикистан, получение страной кредитного рейтинга B2, а также статуса ВСП+.

Благодаря активной деятельности ТРФР у предпринимателей появилась возможность получать льготные кредиты для расширения бизнеса и модернизации основных средств (12% в национальной валюте, 5% в иностранной, от 3 до 60 месяцев). За период работы фонда через государственный банк (ГСБ «Амонатбанк») выдано и одобрено кредитов на сумму 0,2 млрд сомони, а также выделено 10,5 млн долл. на крупные проекты в сельском хозяйстве и легкой промышленности. Введены три новых финансовых продукта, что остро необходимо для активизации процесса по формированию и мобилизации финансового капитала, поскольку для экономического развития страны необходимы значительные финансовые средства [4, 6].

Будущее вхождение Республики Таджикистана в ЕАЭС может отражается на отраслевой структуре страны и возможности привлечения крупных транснациональных корпораций, что позволит в будущем сформировать свой емкий рынок и обеспечить единую систему стандартизации и сертификации продукции и в результате приведет к дополнительным возможностям обеспечения расширенного воспроизводства внутри региона и эффективной мобилизации трудовых, инвестиционных и материальных ресурсов [5]. В силу этих обстоятельств существенно изменилось соотношение структуры товарной массы на данный период в противовес той, которая была на ранних этапах. Так, в перспективе предприятия Таджикистана смогут осуществлять производство и поставки на территорию стран ЕАЭС. Уже существуют компании (43, учтенные в Торгово-промышленной палате Республике Таджикистан), занимающиеся транспортировкой грузов, а также на территории республики существуют (в т.ч.) филиалы международных логистических компаний, которые представляют более широкий спектр логистических услуг.

Интеграция финансовых рынков как среды существования и функционирования финансового капитала стран – членов Евразийского экономического союза предполагает использование унифицированного понятийного аппарата в области банковской деятельности, регулировании отношений собственности и в корпоративном управлении, в сфере срочного рынка, небанковских финансовых институтов, коллективных инвестиций, венчурного финансирования, валютного, денежно-кредитного сектора, финансового регулирования и пруденциального надзора между государствами.

Характерной чертой экономик стран – членов ЕАЭС является низкий уровень их монетизации (60% в России, 35% в Армении, и в среднем 30% в Кыргызстане, Казахстане и Республике Беларусь) [2]. Этот факт свидетельствует о том, что финансовые системы рассматриваемых стран оказывают еще весьма слабое влияние на экономический рост и решение социальных проблем развития. Из всех видов финансового посредничества и

элементов финансовой системы стран – членов ЕАЭС наиболее развитым является банковская система, что соответствует статусу их экономик как развивающихся.

Негативным моментом формирования финансового капитала является то, что практически во всех странах ЕАЭС, кроме Армении, уровень инфляции остается высоким, что создает риски для привлечения долгосрочных инвестиций в эти страны. При этом в странах Союза сохраняется тенденция зависимости экономики от внешних источников инвестирования в основной капитал из-за проблем с инвестиционным климатом и недостаточной эффективностью деятельности внутренних финансовых посредников. По этой причине часть внутренних сбережений трансформируется в форму оттока капитала, ограничивая потенциал внутреннего роста.

Перспективными направлениями развития финансового капитала в условиях ЕАЭС, на наш взгляд, являются интенсификация производства – как основной базы для его формирования, развитие финансового рынка, банковской и страховой систем, а также развитие межгосударственной производственно-технологической кооперации [7].

К числу основных направлений, способствующих росту емкости финансовых рынков как основной сферы существования и функционирования финансового капитала, можно отнести следующие:

1. последовательное устранение действующих ограничений на трансграничное движение капитала и допуск нерезидентов на внутренние рынки финансовых услуг;

2. разработка стратегической программы формирования общего финансового рынка;

3. принятие общих стандартов регулирования отдельных ключевых аспектов финансовой деятельности и переход в дальнейшем к гармонизации валютного законодательства;

4. формирование международных финансовых центров, которые смогут выполнять роль центральных фондовых площадок для размещения акций и долговых ценных бумаг эмитентами.

В тоже время, Успешная реализация вышеуказанных мероприятий создаст базу для формирования единого рынка финансово-банковских услуг. Особенно это актуально для Республики Таджикистан, поскольку в стране присутствуют дефицит финансовых инвестиционных ресурсов, нехватка инвестиционного капитала и слабая инвестиционная активность в сфере предпринимательской деятельности.

Основным элементом в развитии процесса мобилизации финансового капитала является его промышленная составляющая. По этой причине особо важным является возрождение производства в Таджикистане. Целью промышленного сотрудничества государств является реализация эффективного и взаимовыгодного взаимодействия между странами Союза на основе промышленной кооперации. Надо отметить, что именно производство является главным фактором всего общественного развития и решающим звеном во всей системе общественных отношений. Так, в Республике Таджикистан на данном этапе экономического развития проводится активная работа по формированию Единой промышленной политики.

Для развития производственной кооперации необходимы финансовые инструменты и финансовые средства, которые будут направлены не напрямую на развитие кооперации как таковой, а на поддержку деятельности предприятий в отношении развития малого и среднего бизнеса, который послужит «фундаментом» для развития крупномасштабного производства и создания благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения инвестиций в те

отрасли, которые создадут реальную возможность возрождения производства и достижения экономического роста стран.

По оценкам экспертов, без кооперационных связей даже Россия способна производить лишь 65% продукции. Казахстан без связей с Россией способен производить лишь 10% ассортимента промышленной продукции, а Таджикистан – менее 5% [1].

Действительно, промышленным сектором республики производится лишь 15,9% ВВП, наибольшая доля проходится на сферу услуг (49,5%), а самые крупные проекты в Таджикистане осуществляются за счет стратегических инвесторов (стран-партнеров).

В Республике Таджикистан приоритетными видами экономической деятельности для промышленной кооперации в свете нынешнего положения должны стать: энергетический комплекс, легкая промышленность, строительная промышленность.

Особо важным остается вопрос о принципах участия государства в инвестиционной деятельности, который во многом связан с проблемой ограниченности финансового потенциала для инвестиционного подъема.

При этом активизация инвестиционной деятельности со стороны государства должна выражаться не только в прямом участии в финансировании эффективных инвестиционных проектов, а в стимулировании инвестиционной деятельности экономических субъектов для технического перевооружения производства, обновления основного капитала при увеличении эффективности использования инвестиционных ресурсов и выпуске конкурентоспособной продукции.

Таким образом, выход экономики Республики Таджикистан на траекторию устойчивого экономического роста должен основываться на приоритетном развитии промышленности на основе инвестиционных вливаний. Кроме того, в перспективе вхождение Республики Таджикистан в ЕАЭС должен привести к созданию общего энергетического и нефтегазового рынков, общей внешней политики, а также единой валюты и стать основным конкурентом Европейского союза.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазьев С.Ю., Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Евразийская резервная система и выход из финансового кризиса // Прогнозы и стратегии. – 2008–2009. – № 1. – С. 106-109.

2. Жуковский В. ЕАЭС станет мощным инструментом противостояния США и Европе [Электронный ресурс] // Накануне.RU. – 2014. – URL:http://www.nakanune.ru/ articles/19076/.

3. Герус И.М. Инвестиции как источник привлечения капитала: тенденции и перспективы развития // Экономика. – 2016. – № 2. – С. 68-73.

4. Даудова Т.О. Экономика Кыргызской Республики в рамках Евразийского экономического союза: реалии и перспективы // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2016. – Т.16. – № 10. – С. 21-24.

5. Джаманкулов Б.С. Транснациональные корпорации в Кыргызстане: реалии и перспективы: Монография. – Бишкек: Текник, 2015. – С. 108-111.

6. Экономика Кыргызской Республики / Т.К. Койчуев, Н.Х. Кумскова [и др.]. – Бишкек: КТУМ, 2003.

7. Кондратов Д.И. Перспективы интеграции кредитно-финансовых систем стран СНГ // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 2. – С. 58-74.

8. Хейфец Б. Евразийский экономический союз: новые вызовы для бизнеса // Общество и экономика. – 2015. – № 6. – С. 5-22.

9. Абдулкадыров М.М. От экономики выживания к экономике развития // Реформа. – 2009. – № 41. – С. 16-20.

10. Плоских Е.В., Герус И.М. Теоретические основы развития финансового капитала. – Бишкек: КРСУ, 2015. – 52 с.

АННОТАЦИЯ

Происходящие процессы глобализации в мировой экономике способствуют стиранию национальных границ, свободному перемещению товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и проведению скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. В данной статье рассматриваются перспективы вступления Республики Таджикистан в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также основные направления развития финансового капитала в данных условиях. Одно из основных направлений сотрудничества государств состоит в обеспечении ускоренной модернизации их национальных финансовых и валютных систем путем реализации согласованных подходов и мер стран-участниц. Рассматривается важность развития производственной промышленной кооперации в пределах Таможенного союза, поскольку не все страны – участницы данной интеграционной группировки способны обеспечить себя производством. С этой позиции является актуальным создание условий для беспрепятственного перетока капитала и согласование юридической базы для образования международных промышленных холдинговых структур в целях развития экспортно-ориентированного производства.

Ключевые слова: экономическая интеграция, капитал, промышленная политика, финансовая система, валютная система, инвестиционное сотрудничество, инвестиционные ресурсы, транснациональный капитал, кооперация, производство, модернизация, реиндустриализация, предпринимательская деятельность.

МУҲТАВО

Равандҳои ҷаҳонишавӣ дар иқтисоди ҷаҳонӣ ба аз байн рафтани марзҳои миллӣ, озодона ҳаракат кардани молҳо, хизматрасонӣ, сармоя, қувваи корӣ ва гузаронидани сиёсати мувофиқшуда, ҳамоҳангшуда ё ягона дар соҳаҳои иқтисод мусоидат мекунанд. Дар ин мақола дурнамои ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё (ИАЭС) ва самтҳои асосии рушди сармояи молиявӣ дар ин шароит баррасӣ мешаванд. Яке аз самтҳои асосии ҳамкории давлатҳо таъмини модернизатсияи босуръати низомҳои молиявӣ ва асъории миллии онҳо тавассути татбиқи равишҳо ва тадбирҳои ҳамоҳангшудаи кишварҳои узв мебошад. Аҳамияти рушди ҳамкории саноатии истеҳсолӣ дар доираи Иттиҳоди гумрукӣ баррасӣ мешавад, зеро на ҳамаи кишварҳои узви ин гурӯҳи ҳамгироӣ қодиранд худро бо истеҳсолот таъмин кунанд. Аз ин нуқтаи назар, фароҳам овардани шароит барои интиқоли бемамониати сармоя ва ҳамоҳангсозии заминаи ҳуқуқӣ барои таъсиси сохторҳои байналмилалии холдингҳои саноатӣ бо мақсади рушди истеҳсолоти ба содирот нигаронидашуда муҳим аст.

Калидвожаҳо: ҳамгироии иқтисодӣ, сармоя, сиёсати саноатӣ, низоми молиявӣ, низоми асъорӣ, ҳамкории сармоягузорӣ, захираҳои сармоягузорӣ, сармояи трансмиллӣ, ҳамкорӣ, истеҳсолот, модернизатсия, реиндустриализатсия, фаъолияти соҳибкорӣ.

ANNOTATION

The ongoing processes of globalization in the world economy contribute to the blurring of national borders, the free movement of goods, services, capital, and labor, and the implementation of coordinated, harmonized, or unified policies in economic sectors. This article examines the prospects

for the Republic of Tajikistan's accession to the Eurasian Economic Union (EAEU), as well as the main directions for the development of financial capital under these conditions. One of the key areas of cooperation between states consists in ensuring the accelerated modernization of their national financial and monetary systems through the implementation of coordinated approaches and measures by the participating countries. The importance of developing industrial production cooperation within the Customs Union is considered, as not all member countries of this integration grouping are capable of self-sufficiency in production. From this perspective, it is relevant to create conditions for the unimpeded flow of capital and to harmonize the legal framework for the formation of international industrial holding structures in order to develop export-oriented production.

Keywords: economic integration, capital, industrial policy, financial system, monetary system, investment cooperation, investment resources, transnational capital, cooperation, production, modernization, reindustrialization, entrepreneurship.

АНАЛИЗ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА И МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Хамрохонова Ф.
(Технологический университет Таджикистана, магистрант 2-го курса)

Расходы бюджета – это не просто денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций государства и органов местной власти. Это экономические отношения, возникающие в связи с нормативно-правовым регулированием и распределением денежных средств государства, предназначенных для финансирования затрат на оказание государственных услуг, и их использованием по отраслевому, целевому и территориальному назначению. Разумные объемы и структура государственных расходов – это один из достаточно мощных рычагов влияния на экономику. В своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 16.12.2025 г. Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отмечал, что «Особо подчеркиваю, что больше чем когда либо необходимо уделять внимание целенаправленным затратам государственного бюджета» [1].

Следует отметить, что расходы на содержание органов государственной власти и управление являются неотъемлемой частью расходов бюджета. Государственная власть в Республике Таджикистан согласно Конституции РТ, основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную [2]. К расходам на государственное управление относятся расходы, обусловленные выполнением государством хозяйственно-организационных функций, обеспечивающие функционирование системы законодательной и исполнительной власти, финансовых и фискальных органов, управление государственной собственностью, прочие государственные расходы. Государственное управление в Республике Таджикистан осуществляется органами государственной власти РТ и местными органами государственной власти. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами власти РТ и местными органами государственной власти регламентируется Конституцией РТ и другими законами. К расходам на местное самоуправление относятся расходы, связанные с осуществлением местными органами государственной власти

управленческих и организационных функций, направленных на решение вопросов местного значения

Наличие специфической управленческой деятельности государства и выполнение им хозяйственно-организаторской функции вызывают к жизни расходы государственного бюджета на органы государственной власти и управление. Эти расходы являются материально-финансовой базой деятельности государственных органов, которые осуществляют руководство экономикой. Эта статья государственных расходов является наиболее противоречивой, ведь расходы на управление отличаются постоянным возрастанием, с одной стороны, и отсутствием критериев оценки их результативности, с другой.

Содержание (финансирование) государственных органов управления и местного самоуправления вызывает необходимые затраты. Ассигнования на содержание органов государственной власти и управления ежегодно утверждаются в составе расходов соответствующего бюджета.

Рассмотрев значение бюджетных расходов на государственную власть и управление, необходимо изучить состав и структуру расходов на содержание органов государственной власти и управления и местных органов управления.

К расходам сектора государственной власти и управления (**01**) согласно функциональной бюджетной классификации, включается деятельность органов управления, которая не связана с оказанием услуг индивидуальным юридическим и физическим лицам [8. С.22]. Эти услуги не доставляются определенной группе пользователей.

Согласно функциональной бюджетной классификации расходы сектора государственной власти и управления состоит из расходов следующих подсекторов и категорий расходов:

011. Исполнительные и законодательные органы, финансовая и налогово-бюджетная политика, внешнеполитическая деятельность, за исключением экономической помощи иностранным государствам. В данном подсекторе отражаются все расходы на исполнительные и законодательные органы, на финансовую и налогово-бюджетную политику и внешнеполитическую деятельность государства.

01101. Исполнительные и законодательные органы.

01102. Финансовая и налогово-бюджетная политика.

01103. Внешнеполитическая деятельность.

01104. Другие государственные органы, не отнесенные к другим категориям.

012. Экономическая помощь иностранным государствам, которая включает:

01201. Экономическая помощь развивающимся странам. 01202. Экономическая помощь, переданная через международные организации.

01203. Экономическая помощь иностранным государствам, не отнесенная к другим категориям.

013. Фундаментальные и прикладные исследования и наука

01301. Фундаментальные исследования.

01302. Прикладные экспериментальные исследования.

014. Услуги общего характера.

01401. Органы управления государственной службы.

01402. Органы планирования и статистической службы.

01403. Прочие услуги общего характера.

Рассмотрим расходы государственного бюджета Республики Таджикистан на сектор государственной власти и управления.

Представим динамику расходов государственного бюджета Республики Таджикистан за 2010 – 2024 годы в таблице 1.

Как видно из таблицы 3.3.1 общие расходы государственного бюджета Республики Таджикистан за 2010-2024 годы имеют тенденцию к увеличению. В 2024 году общие расходы государственного бюджета увеличились на 2 801,3 млн.сомони и составили 45 836,1 млн. сомони. На сектор государственной власти и управления расходы увеличились на 295,0 млн.сомони и составили 2 579,7 млн.сомони. В 2025 году общие расходы государственного бюджета были увеличены на сумму 5 755,3 млн.сомони или на 12,5% и составили 51 591,4 млн.ссомони [6]. Однако в 2025 году расходы на сектор государственной власти и управление были уменьшены на 373,8 млн.сомони по сравнению с предыдущим периодом. В 2026 году планируется увеличение общих расходов государственного бюджета на 15 403,8 млн.сомони или на 29,9%. Тем самым расходы на сектор государственной власти и управление планируется увеличить на 314,5 млн.сомони или на 14,3% и довести до 2520,4 млн.сомони [6].

Расходы государственного бюджета на сектор государственной власти и управление за 2010-2024 годы имеет нестабильную динамику. Так, в 2017 году данные расходы увеличились на 94,4 млн.сомони или 6,1% и составили 1 651,2 млн.сомони, В 2018 году расходы снизились по сравнению с 2017 годом на 4,2 млн.сомони или на 0,25%. В 2019 году по сравнению с 2018 годом эти расходы снизились на сумму 223,8 млн.сомони или на 13,6% и составили 1 423,2 млн.сомони. В 2020 году снижение этих расходов по сравнению с 2019 годом составило 3,0%. Начиная с 2023 года происходит увеличение этих расходов: сначала в 2023 году по сравнению с 2022 годом расходы на сектор государственной власти и управление резко увеличились на 343,4 млн.сомони или 17,7%, а в 2024 году по сравнению с 2023 на 295,0 млн сомони.

Рассмотрим значение расходов на сектор государственной власти и управление в общих расходах государственного бюджета. В таблице 1 представлена доля расходов на сектор государственной власти и управление за 2014-2024 гг. Удельный вес расходов на сектор государственной власти и управление в общих расходах государственного бюджета в 2010 году составили 5,7 % . В 2015 году они увеличились до 9,3%, а затем они плавно снизились до 2020 года до 5,6%. В 2021 году их доля в общем объеме государственного бюджета увеличилась на 1% по сравнению с предыдущим годом и составила 6,6%. В 2022-2024 гг. доля этих расходов в общем объеме государственного бюджета остается более менее стабильной и составил от 5,3% до 5,6%. Планируется, что в 2026 году расходы на сектор государственной власти составить 3,8% от общего объема расходов государственного бюджета [4].

Соотношение расходов на сектор государственной власти к ВВП за последние годы стабильна и составляет 1,7%. Планируется, что в 2026 данное соотношение составить 1,3% [4].

Рассмотрим расходы местного бюджета Муминабадского района Хатлонской области Республики Таджикистан на сектор государственной власти и управление. Динамику расходов местного бюджета Муминабадского района Хатлонской области за 2023 – 2025 гг. представим таблице 2

Таблица 1

Расходы госбюджета на сектор государственной власти и управления в Республике Таджикистан за 2010-2024 годы

№ п/п	годы / показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Общие расходы госбюджета, млн. сомони	6712,6	16277,4	18294,3	22264,2	24187,4	23806,6	24812,5	29342,7	35338,9	43034.8	45836,1
2	Расходы госбюджета на сектор государственной власти и управление, млн. Сомони	384,3	1 521,1	1 556,8	1 651,2	1 647,0	1 423,2	1 380,0	1 947,7	1 941,3	2 284,7	2 579,7
3	Расходы госбюджета на сектор государственной власти и управление к ВВП, %	1,6	3,1	2,9	2,7	2,4	1,8	1,7	2,0	1,7	1,7	1,7
4	Расходы госбюджета на сектор государственной власти и управление к общим расходам госбюджета, %	5,7	9,3	8,5	7,4	6,8	6,0	5,6	6,6	5,5	5,3	5,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2011 (официальное издание). Таджикистан: 20 лет государственной независимости (статистический сборник) – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2011. – 832 с.; Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2020 (официальное издание) – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. – 494с., Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2025 (официальное издание) – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. – 441с.

Таблица 2

Расходы местного бюджета Муминабадского района Хатлонской области на содержание органов управления за 2023 - 2025

Наименование расходов местного бюджета Муминабадского района Хатлонской области	**Годы**		
	2023	**2024**	**2025**
Общие расходы местного бюджета, сомони	76592637	94182387	125853753
Расходы на содержание органов управления, сомони	3281715	3487276	5442820
Доля расходов на содержание органов управления в общих расходах местного бюджета, %	4,3	3,7	4,3

Как видно из таблицы расходы местного бюджета Муминабадского района Хатлонской области на содержание органов управления за 2023 – 2025 годы имели положительную динамику. В 2024 году данные расходы бюджета увеличились на 205561 сомони и составили 3487276 сомони. В 2025 году общие расходы местного бюджета в целом увеличились на 31671366 сомони или на 33,6%. Расходы на содержание органов управления увеличились на 1955544 сомони или на 56,1% по сравнению с предыдущим периодом. Планируется, что в 2026 году расходы на содержание органов управления увеличатся на 98972 сомони и составят 5541792 сомони. Увеличение расходов местного бюджета Муминабадского района Хатлонской области на содержание органов управления произошло за счет увеличения межбюджетных трансфертов.

Доля расходов на содержание органов управления в местном бюджете Муминабадского района Хатлонской области в 2023 году составили 4,3% от общей суммы расходов местного бюджета. В 2024 году доля расходов на эти цели уменьшились до 3,7%. Расходы на эти цели в 2025 году увеличились 4,3%. Планируется, что в 2026 году, доля данных расходов составят 4,4%.

Наглядно представим соотношение расходов государственного бюджета Республики Таджикистан и местного бюджета Муминабадского района Хатлонской области на содержание органов государственной власти и управление.в обшей доли расходов за ряд лет в таблице 3.3.3.

Таблица 3.3.3

Соотношение расходов бюджетов РТ и местного бюджета Муминабадского района Хатлонской области (МБ МР) на содержание органов государственной власти и управление, %.

Наименование	**2023**		**2024**		**2025**		**2026**	
	РТ	**МБ МР**	**РТ**	**МБ МР**	**РТ**	**МБ МР**	**РТ**	**МБ МР**
Всего расходов	100	100	100	100	100	100	100	100
Расходы на сектор государственной власти и управление	5,3	4,3	5,6	3,7	4,3	4,3	3,8	4,4

Как видно из таблицы 3.3.3 расходы на сектор государственной власти и управление в большей степени выделяются за счет средств государственного бюджета. В целом доля данных расходов имеют нестабильную динамику. На местном уровне расходы на содержание органов государственной власти и управления имеют долю чуть меньше чем в целом по государственному бюджету, но кроме 2024 г. остаются почти неизменным.

Таким образом, нами был проведен сравнительный анализ динамики расходов на содержание органов государственной власти и управление и местных органов государственной власти за ряд лет. Расходы государственного бюджета на сектор государственной власти и управления имеют нестабильную динамику. На местном уровне другая ситуация, расходы на содержание местных органов государственной власти за 2023 – 2026 года за исключением 2024 г. остается неизменным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Меджлиси Оли Республики Таджикистан(26.12.2018), www.prrezident.tj.

2.Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.) / www.prezident.tj

3. Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011, - № 6. - С. 309-399.

4. Законы Республики Таджикистан о Государственном бюджете Республики Таджикистан за 2001-2026 гг. - www.moliyan.tj.

5.Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года - Душанбе, 2016. - 104 с.

6.Инструкция «О разработке показателей Государственного бюджета Республики Таджикистан на 2024-2026 годы» (этап 1) www.moliya.tj.

7.Золотарёва Г.И. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / Г.И Золотарева, М.И.Смородинова. – КНОРУС, 2021. – 232 с.

8. Классификация доходов и расходов государственного бюджета Республики Таджикистан и инструкции по их применению. – Душанбе, Министерство финансов РТ, 2015. – 237 с.

9.Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2011 (официальное издание). Таджикистан: 20 лет госдарственной независимости (статистический сборник) – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2011. – 832 с.;

10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2020 (официальное издание) – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. – 494с.,

11. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2025 (официальное издание) – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. – 441с.

12. Ҳасанов А.Р., Содиқов Р.Ҳ. Буҷети давлатӣ (китоби дарсӣ) - Душанбе, Ирфон, 2018. - 366с.

13. http:// www.moliya.tj

АННОТАЦИЯ

В статье приводится состав расходов государственного бюджета на сектор. государственной власти и управление согласно функциональной классификации. Проведен анализ расходов государственного бюджета Республики Таджикистан и местного бюджета Муминабадского рйона Хатлонской области на сектор гоударственной власти и управление за

ряд лет. Сделан вывод о нестабильной динамике доли данных расходов на уровне государственного бюджета.

Ключевые слова: государственный бюджет, расходы бюджета, доходы бюджета, местный бюджет, среднесрочное бюджетное планирование, функциональная бюджетная классификация, сектор государственной власти и управление

МУҲТАВО

Дар мақола таркиби хароҷоти буҷети давлатӣ дар бахши идоракунии давлатӣ мувофиқи таснифоти функсионалии буҷетӣ оварда шудааст. Таҳлили хароҷоти буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва буҷети маҳаллии ноҳияи Мӯъминободи вилояти Хатлон ба бахши ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ дар тӯли як чанд сол гузаронида шудааст. Хулоса бароварда шудааст, ки динамикаи ҳиссаи ин хароҷотҳо дар сатҳи буҷети давлатӣ ноустувор аст.

Калидвожаҳо: буҷети давлатӣ, хароҷоти буҷет, даромадҳои буҷет, буҷети маҳаллӣ, банақшагирии миёнамуҳлати буҷетӣ, гуруҳбандии вазифавии буҷет. Бахши ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ.

ANNOTATION

This article presents the composition of state budget expenditures on the public administration sector according to the functional classification. An analysis of state budget expenditures of the Republic of Tajikistan and the local budget of the Muminabad district of Khatlon region on the public administration sector over several years is conducted. It is concluded that the share of these expenditures at the state budget level is unstable.

Keywords: state budget, budget expenditures, budget revenues, local budget, medium-term budget planning, functional budget classification, public administration sector.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА ТАМОЖЕННОГО - ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЭД СУБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ҳалимзода С.
(Технологический университет Таджикистана,магистрант 2-го курса)

Глобализация и беспрецедентное расширение внешних связей стали приоритетной формой развития, значительно активизировав деятельность стран в этом направлении. Свобода территорий и регионов упростила и направила импорт капитала, товаров и услуг на территорию страны, опираясь на правовые акты. Следует отметить, что законы не освобождают собственников имущества и инвесторов от правового режима экономической деятельности, а лишь предоставляют им льготы. В условиях Республики Таджикистан, экономика которой основана на рыночной экономике и государственной политике «открытых дверей», создание свободных зон оправдано и соответствует целям и задачам национальной стратегии развития.

Свободные экономические зоны играют важную роль в улучшении экономических отношений и развитии стран по всему миру. Страны предлагают нетрадиционные способы

участия в международном разделении труда, выбирая новую модель национального экономического развития, ориентированную на внешний рынок.

Как отметил в своей речи - Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон «...Свободные экономические зоны являются важным средством привлечения инвестиций в отдельные регионы страны и их экономического развития».

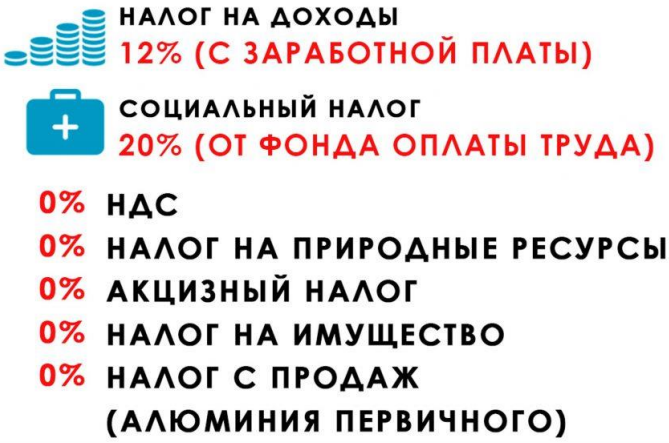
В экономическом развитии государств экспортная специализация является одной из мер экономической стратегии и выражается в организации свободных экономических зон. В настоящее время такие зоны действуют во многих странах мира и оказывают значительное влияние на их экономическую и социальную жизнь. Главная цель их организации – привлечение отечественного и зарубежного капитала, развитие экспорта, увеличение притока валютных поступлений, приобретение опыта и новых технологий, улучшение платежного баланса страны и, таким образом, обеспечение развития национальной экономики и ее интеграции в мировую экономику.

Таджикистан - это место, где бьётся сердце Центральной Азии. Здесь пересеклись артерии Великого шёлкового пути. Таджикистан, аграрно-индустриальная страна, имеет большой гидроэнергетический потенциал, крупные залежи минеральных ресурсов и большой промышленный потенциал. А близость крупных потребительских рынков России и Казахстана, Китая Афганистана и Пакистана делает этот бизнес весьма привлекательным.

С целью обеспечения благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, новых технологий, управленческого опыта, создания современной и социальной инфраструктуры, решение проблем занятости и формирование новых рабочих мест, а также насыщения внутреннего рынка продукцией и товарами потребительского, производственного назначения и повышения уровня жизни населения, был принят Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах в Республике Таджикистан» и Положения о свободных экономических зонах в Республике Таджикистан. Во исполнение Закона в настоящее время на территории Республики Таджикистан действуют пять свободные экономические зоны, в частности СЭЗ «Сугд», СЭЗ «Панч», СЭЗ «Дангара», СЭЗ «Ишкашим» и СЭЗ «Куляб».

Создание свободных экономических зон входит в программу инновационного развития Таджикистана. Ведь современный бизнес трудно представить без таких зон. По оценкам специалистов, 30% мирового товарооборота проходит через СЭЗ. В стране уже действует 5 СЭЗ. Стоимость аренды земельного участка согласно положения составляет 1 доллар за 1 квадратный метр в год. «Свободные экономические зоны - это территории, где можно строить успешный бизнес. Они не только привлекают инвесторов, но и открывают перед ними новые возможности».

Все свободные экономические зоны страны работают по специальной налоговой программе. Во всех свободных экономических зонах налог на прибыль, налог на пользователей автодорог, НДС, налог с продаж хлопка и первичного алюминия, налог на природные ресурсы, акцизы, налоги на транспортное средство и на недвижимое имущество, таможенные пошлины на вывоз произведённой в СЭЗ продукции на экспорт равны нулю процентов. Из 10 налогов, предусмотренных Налоговым Кодексом страны, субъекты СЭЗ оплачивают только два -социальный налог (20%) оплачивается Фонда оплаты труда, подоходный налог от (12%) удерживается с заработной платы сотрудника.

Свободная экономическая зона «Сугд» является частью таможенной территории Республики Таджикистан. Товары, помещенные на территории СЭЗ «Сугд», рассматриваются как находящиеся вне таможенной территории Республики Таджикистан для целей применения таможенных пошлин, налогов, а также запретов и ограничений экономического характера, установленных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. Ввоз на территорию СЭЗ иностранных и отечественных товаров, производственного и строительного оборудования осуществляется без взимания таможенных пошлин и налогов.

Как видно из рисунка при ввозе сырья и материалов со стороны субъектов на территорию СЭЗ «Сугд», таможенное и налоговое обложение производится по нулевой ставке, а внутри самой СЭЗ «Сугд» компании платят только два вида налогов социальный налог (ФСЗН) и подоходный налог с физических лиц. При реализации продукции, у предприятий в зависимости от случая имеется 4 варианта:

a) Экспорт продукции (происхождение товара Таджикистан): В этом случае если субъекты экспортирует свою продукцию за пределами РТ и происхождением товара будет РТ, то таможенное и налоговое обложение товара производится по нулевой ставке.

b) Экспорт продукции (происхождение товара не Таджикистан): Если субъекты экспортирует свою продукцию за пределами РТ и происхождением товара будет не РТ, то таможенное пошлина на экспортируемую продукцию будет взиматься, а налогообложение (НДС) будет производится по нулевой ставке.

c) Внутренний рынок (происхождение товара Таджикистан): Если предприятия реализует свою продукцию внутри РТ и происхождением товара будет РТ, то НДС взимается в размере 18% от реализации, таможенное обложение реализуемой продукции производится по нулевой ставке.

d) Внутренний рынок (происхождение товара не Таджикистан): Если предприятия (субъекты) реализует свою продукцию внутри РТ и происхождением товара будет не РТ, то НДС взимается в размере 18% от реализации, таможенное обложение реализуемой продукции будет производится согласно установленной ставке в зависимости от продукции.

В 2024 году в свободных экономических зонах страны было зарегистрировано 16 новых предприятий, что привело к созданию 186 новых рабочих мест. В общей сложности в свободных экономических зонах республики действуют 107 отечественных и зарубежных компаний, из которых 41 предприятие относится к свободной экономической зоне «Согд», 37 - к свободной экономической зоне «Дангара», 13 - к свободной экономической зоне «Пань», 9 - к свободной экономической зоне «Куляб» и 7 - к свободной экономической зоне

«Ишкашим». С начала их деятельности в свободных экономических зонах создано 1462 рабочих места. Общий объем инвестиций достиг 2,35 миллиарда сомони.

Рис. 2. Таможенно-тарифное регулирование деятельности субъектов на территории СЭЗ «Сугд»

В настоящее время в свободных экономических зонах производятся металлические конструкции, алюминиевые и пластиковые профили для дверей и окон, пластиковые трубы и контейнеры, электрокабели, строительные краски, металлопластиковые изделия, деревянные двери и окна, декоративные строительные изделия, мебель и моющие средства. Объем промышленного производства в 2023 году составил 445,6 млн сомони. Это на 25,4 млн сомони больше, чем за аналогичный период прошлого года, то есть 2022 года. Объем промышленного производства с начала деятельности свободных экономических зон составил 2302 млн сомони.

В результате изучения опыта ряда мировых экономических стран в создании свободных экономических зон стало ясно, что в условиях рыночной экономики успешное создание свободных экономических зон имеет реальные перспективы. Это объясняется тем, что они способствуют эффективному решению социально-экономических проблем и повышают конкурентоспособность страны. Роль свободных экономических зон в достижении четвертой национальной цели – быстрой индустриализации страны – значительна. В свободных экономических зонах Таджикистана созданы благоприятные условия для развития национальной экономики и увеличения перечня отечественной продукции и ее объемов за счет эффективного использования производственных мощностей, отечественного сырья и рабочей силы. В настоящее время в Таджикистане действуют различные типы свободных экономических зон. Создание свободных экономических зон включено в программу инновационного развития Таджикистана. Ведь трудно представить современный бизнес без таких зон.

Инфраструктура Хатлона - это развитая сеть автомагистралей, железнодорожных и авиа путей. Развита легкая пищевая, химическая, электротехническая и металлообрабатывающие отрасли промышленности. Главные реки - Пяндж, Вахш и несколько водохранилищ - обладают неисчерпаемыми запасами гидроэнергетических ресурсов. А природно-климатические условия области, где много солнца, воды, а также плодородных долин, позволяет выращивать до 3 раза в год овощи и фрукты.

«Дангара» одна из развитых экономических зон в Республике и её территория составляет 521,03 гектара. Наиболее перспективным предприятием, строящемся на территории этой СЭЗ является китайская компания по добыче и переработке нефти. Проектная мощность предприятия в год будет составлять 1,2 млн тонн. Ещё один крупный субъект СЭЗ «Дангара» - предприятия по изготовлению металлоконструкций с мощностью до одного миллиона тонн металла. Также строятся заводы по производству пластика и пластиковых труб, завод по переработке и фасовки сухофруктов и другое.

Территория СЭЗ «Пяндж» составляет 401,6 гектара, где один сектор с территорией 186 гектаров состоит из торговли, импорта, экспорта, финансов и инноваций, а второй из территории 215,6 гектара относится к промышленному сектору. СЭЗ «Пяндж» обладает большими сырьевыми ресурсами, таких как кварцевый песок, хлопок-сырец, который может поставляться из четырёх больших районов, расположенных в радиусе 50 км от СЭЗ, а также продукция сельского хозяйства. Здесь хорошо налажена инфраструктура, таможенный контроль, водоснабжение и электроснабжение. В данный момент заключены контракты с корейскими компаниями по производству зубной щетки и заводом по производству обуви.

Согдийская область по выгодному географическому расположению является северными торговыми воротами Таджикистана и слывет «Жемчужиной» Ферганской долины.

Свободная Экономическая Зона «Сугд» была создана в 2009 году. СЭЗ расположена в юго-западной промышленной части Худжанда. Общая площадь - 320 гектаров. Действующие в СЭЗ субъекты занимаются производством электрических кабелей, полимерных труб, алюминиевых и ПВХ профилей, строительных материалов и лакокрасочных изделий, пластиковой тары, сборкой и установкой солнечных гелио коллекторов и глубинных насосов, а также вторичной переработкой металла. Запускается предприятия по производству энергосберегающих ламп, мебели и другого. СЭЗ «Сугд» представляет собой выгодную площадку для тех предприятий, которые работают на экспорт.

Горно-Бадахшанская Автономная Область Республики Таджикистан расположена в её восточной части. Эта земля богата неповторимыми по красоте ландшафтами, наличием горных пород, лечебными источниками с водой и насыщенной полезными минералами. **СЭЗ «Ишкашим»** существует с 2011 года, и ее территория составляет 200 гектаров. Область на севере граничит с Кыргызстаном, на востоке с Китаем, а на юге и западе с Афганистаном. Продвижение и реализация природно-рекреационных ресурсов на мировых рынках туристических услуг обеспечит поток иностранных туристов в Таджикистан. Наличие в области многочисленных горных рек и богатейших водных ресурсов является основой для развития гидроэнергетики, строительства крупных ГЭС и развития малой гидроэнергетики.

В заключение хотелось бы отметит, что все зоны страны работают по специальной налоговой программе. Во всех свободных экономических зонах налог на прибыль, налог на пользователей автодорог, НДС, налог с продаж хлопка и первичного алюминия, налог на природные ресурсы, акцизы, налоги на транспортное средство и на недвижимое имущество, таможенные пошлины на вывоз произведённой в СЭЗ продукции на экспорт равны нулю процентов. Гарантия защиты прав инвесторов и преференции, равные права отечественных и иностранных инвесторов, правовая защита инвесторов, гарантия невмешательства правительства в бизнес, право на перемещение доходов за границу, беспрепятственное перемещение имущества и информации, защита интеллектуальной собственности, право на использование природных ресурсов. Свободные Экономические Зоны Республики Таджикистана – это зоны стабильных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1.Таможенный кодекс Республики Таджикистан. Сборник законодательных актов. Душанбе, «Ирфон». 1998.
2. Закон Республики Таджикистан «О таможенном тарифе». Сборник законодательных актов. Душанбе, «Ирфон». 1998.
3. Закон Республики Таджикистан "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности". Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 3.09.1999 г. Х«823. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, ИПК «Шарки озод». 2000.
4. Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах в Республике Таджикистан» от 17 мая 2004 года, г. Душанбе. С новым изменением 25 марта 2011 года № 700
5. Положение «О Свободной экономической зоны "Сугд"» от 5 декабря 2005 года №191.
6. Речь Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, многоуважаемый Эмомали Рахмона, 21.12.2021с. http://www.president.tj/node/27417 Дата обращение:10.02.2026
7. Шоидарвозиева М.С. Свободные экономические зоны как форма привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук, Душанбе, 2005.
8.Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан/ Социально-экономические положение Республики Таджикистан, Душанбе 2025, С. 56-59.
9.Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. //АСПРТ// Статистический сборник 2013-2024 гг. с.211-213.
10. Холбобоев Ф.С., Шарафава М.Ҷ., Шарафов Ҷ.А. Танзим ва дастгирии давлатии фаъолият оид ба фурӯши молҳои минтақаҳои озоди иқтисодӣ (дар мисоли МОИ “Суғд”) //Паёми молия ва иқтисод “2/1 (41) – 2024. С.95-101.
11. Раљабов Ќ.Ќ. Бунёди минтаќањои озоди иќтисодї дар Љумњурии Тољикистон / Иќтисоди миллї: масоили амният ва раќобатпазирї. Маводи конфронси љумњуриявии илмию амалї.- Душанбе, 2008. сањ.161-164.
12. Баронов В.И., Костюнина Г.М. - Свободные экономические и офшорные зоны. Учебное пособие. Издательство: Магистр, 2018 г., С.34-35.
13.Р.И. Зименков. /Свободные экономические зоны./ Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений, научных работников, а также слушателей международных школ бизнеса и специалистов в сфере внешнеэкономических связей. Юнити-Дана – 2005 322 стр.
14.Ҳаҷми тавлидот дар минтақаҳои озоди иқтисодии Тоҷикистон маълум шуд. https://sputnik.tj/20220831/tavlidot-mintaqaho-ozod-iqtisodi-tojikiston-1051061293.htm
15.**Свободные экономические зоны Республики Таджикистан. https://mfa.tj/tg/berlin/munosibatho/mintaqahoi-ozodi-iqtisodi**

ИМКОНИЯТҲОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ МЕХАНИЗМИ ТАНЗИМИ ТАРИФӢ-ГУМРУКИИ ФАЪОЛИЯТИ БЕРУНИҚТИСОДИИ СУБЪЕКТОН ДАР ҲУДУДИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено сущность и особенности формирование свободные экономические зоны в условиях рыночных отношений, цель задачи и преимущество свободных экономических зон, таможенно-тарифная политика Республики Таджикистана на территории свободные экономические зоны, налоговое и таможеное льготов субъектов работающие на территории свободные экономические зон. Анализировано приоритетные направление деятельности свободные экономические зоны «Сугд», «Дангара», «Пяндж», «Ишкашим» и «Куляб», их доля в производстве промышленное продукции, экспорте товаров и услуг, инвестиции и создание рабочие места.

Ключевые слова: открытие экономики, свободной торговли, экспорт, импорт, открытых дверей, свободные экономические зоны, экономическая интеграции, льготы и режимы, инфраструктура, импортазамещения, спрос, предложения, потребления, индустриализация, инвестиции и т.п.

МУҲТАВО

Дар мақола дида баромада шудааст моҳият ва хусусиятҳои ташаккули минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар шароити муносибатҳои бозорӣ, мақсад, вазифаҳо ва афзалиятҳои минтақаҳои озоди иқтисодӣ, танзими тарифӣ-гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳудуди минтақаҳои озоди иқтисодӣ, имтиёзҳои андозию гумрукии субъектони иқтисодӣ дар ҳудуди минтақаҳои озоди иқтисодӣ. Таҳлил гардидааст самтҳои афзалиятноки фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодии “Суғд”, “Данғара”, “Панҷ”, “Ишкошим” ва “Кӯлоб”, ҳиссаи онҳо дар истеҳсоли молу маҳсулотҳои саноатӣ, содироти молу хизматҳо, сармоягузорӣ ва ташкили ҷойҳои корӣ.

Калидвожаҳо:: иқтисодиёти кушод, савдои озод, содирот, воридот, дарҳои кушод, минтақаҳои озоди иқтисодӣ, ҳамгироии иқтисодӣ, имтиёзҳо ва реҷаҳо, инфрасохтор, воридотивазкунӣ, талабот, таклифот, истеъмолот, саноатикунонӣ, сармоягузорӣ ва ғайраҳо.

ANNOTATION

This article examines the nature and development of free economic zones in a market economy, the purpose, objectives, and advantages of free economic zones, the customs and tariff policy of the Republic of Tajikistan within free economic zones, and tax and customs benefits for entities operating within them. It also analyzes the priority areas of activity of the Sughd, Dangara, Panj, Ishkashim, and Kulyab free economic zones, their share in industrial production, exports of goods and services, investment, and job creation.

Key words: opening of the economy, free trade, export, import, open doors, free economic zones, economic integration, benefits and regimes, infrastructure, import substitution, demand, supply, consumption, industrialization, investment, etc.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОДУКТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ

Джурабекова М.Т.
(Технологический университет Таджикистана , магистрант 1-курса)

В конце XX в. была принята новая мировая концепция «Здоровое питание». В основу этой концепции заложена программа «Пробиотики и функциональное питание» (ПФП).

Под ПФП понимают препараты, биологически активные добавки (БАД) к пище и продукты питания, которые обеспечивают организм человека не столько пластическим, структурным, энергетическим материалом, сколько способствуют регулированию функционирования систем для поддержания гомеостаза.

Ежедневное употребление ПФП способствует сохранению и улучшению здоровья. Изменяя соотношение и массовую долю поступающих с функциональными продуктами пищевых и биологически активных веществ, можно регулировать обменные процессы, проходящие в организме человека.

За последние годы функциональные продукты приобрели широкую известность. Первые проекты по созданию функциональных продуктов были начаты в Японии в 1984 г., а к 1987 г. их вырабатывалось уже около 100 наименований. В настоящее время в общем объеме пищевых продуктов функциональные продукты составляют около 5 %. Специалисты считают, что ПФП на 40-50 % заменят традиционные лекарственные препараты профилактической медицины.

К функциональным продуктам относят: зерновые завтраки; хлебобу-лочные, макаронные и кондитерские изделия; морепродукты; безалкогольные напитки на основе фруктовых соков, экстрактов и отваров культурного и дикорастущего сырья; плодово-ягодные и овощные продукты; продукты на основе переработки мяса и субпродуктов птицы; апипродукты с использованием продуктов пчеловодства.

Значительный удельный вес (~ 65-70 %) приходится на долю молочных продуктов. К ним относят: энпиты, низколактозные и безлактозные продукты, ацидофильные смеси, пробиотические продукты, БАД, безбелковые продукты; продукты, обогащенные нутриентами. Причем, продукты функционального назначения на молочной основные условно принято делить по возрастным категориям.

По способу введения ПФП на молочной основе в организм человека делят на сухие и жидкие. Кроме того, жидкие продукты с пробиотическими свойствами выделены в отдельную группу.

В состав продуктов функционального назначения могут входить следующие *ингредиенты*:

- витамины группы В, С, Д и Е;
- натуральные каротиноиды (каротины и ксантофиллы), среди которых важная роль отводится β-каротину;
- минеральные вещества (кальций, магний, натрий, калий, йод, железо, селен, кремний);
- балластные вещества – пищевые волокна пшеницы, яблок и апельсинов, представленные целлюлозой, гемицеллюлозой, лигнином и пектином, а также полифруктозан инулина, содержащийся в цикории, топинамбуре;
- протеиновые гидролизаты растительного (пшеница, соя, рис) и животного происхождения;
- ненасыщенные жирные кислоты, к числу которых следует отнести полиненасыщенные омега-3 жирные кислоты (докозангексаеновая и эйкозапентаеновая);
- катехины, антоцианы;
- бифидобактерии (препараты бифидобактерин, лактобактерин, колибак-терин, бификол).

Научную основу «Концепции государственной политики в области здорового питания населения России на период до 2005 г.» составляет теория сбалансированности

рационов по основным важнейшим компонентам для людей различных возрастных групп, уровней физической и умственной нагрузки.

Термин «здоровое питание» предусматривает использование в рецептурах продуктов нового поколения экологически чистого сырья и полуфабрикатов, рациональное сочетание которых гарантирует полноценное обеспечение пищевыми и биологически активными веществами всех жизненно важных систем организма.

При разработке и создании продуктов функционального питания необходимо знать химический состав сырья, пищевую ценность, специальные приемы технологической обработки.

Успехи пищевой технологии позволяют уже сегодня максимально фракционировать сырье на ценные однородные по составу и свойствам пищевые ингредиенты с последующим конструированием на их основе высококачественных продуктов.

При проектировании предприятий, выпускающих продукты функционального назначения, необходимо совмещать два типа производства: первый - по фракционированию основного и вторичного сырья на составные компоненты: изолированные белки, углеводы, пищевые волокна, загустители, красители и т.д.; второй - по конструированию новых пищевых продуктов с заданным составом и свойствами, высокими органолептическими и биологическими показателями.

Современная перерабатывающая промышленность позволяет за счет универсальности процессов и оборудования на одних и тех же технологических линиях перерабатывать разнообразное сельскохозяйственного сырье.

В комплекс показателей, характеризующих качество функциональных продуктов, должны входить следующие данные: общий химический состав, характеризуемый массовыми долями влаги, белка, липидов, углеводов и золы; аминокислотный состав белков; жирнокислотный состав липидов; структурно-механические характеристики; показатели безопасности; относительная биологическая ценность; органолептическая оценка.

Все продукты позитивного (функционального, здорового) питания содержат ингредиенты, придающие им функциональные свойства.

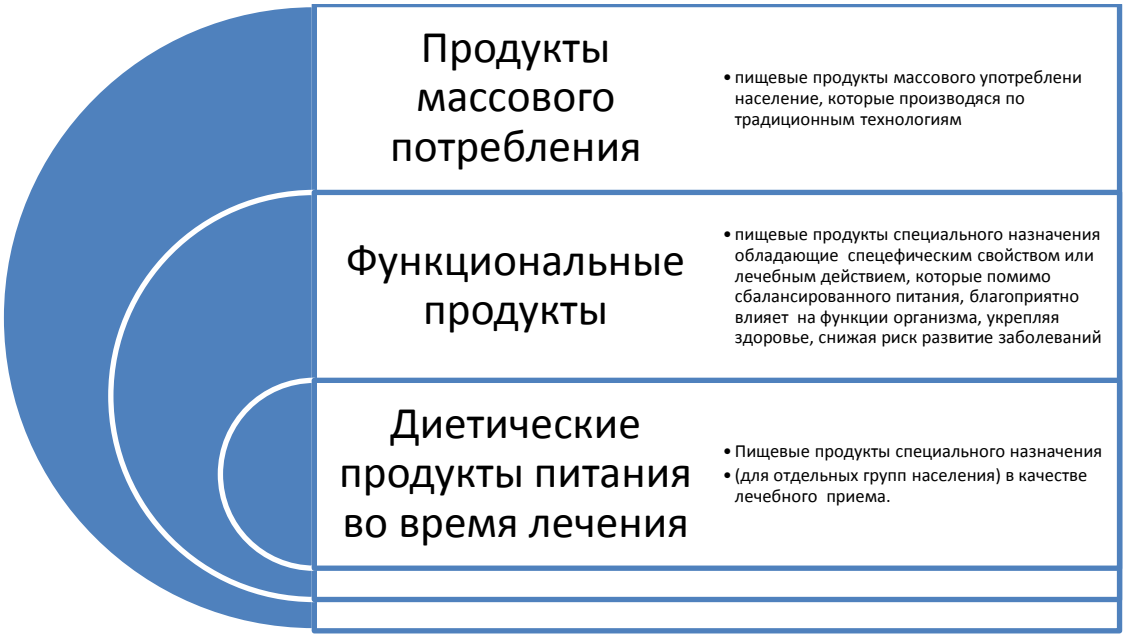

Рисунок 1. Место функциональных продуктов питания в современном питании человека.

По теории Д. Поттера на сегодняшнем этапе развития рынка эффективно используются следующие основные виды функциональных ингредиентов:

- пищевые волокна (растворимые и нерастворимые);
- витамины (А, В, С и т. д.);
- минеральные вещества (кальций, железо);
- полиненасыщенные жиры (растительные масла, рыбий жир, ω-3- и ω-6-жирные кислоты);
- антиоксиданты: β-каротин, витамин С (аскорбиновая кислота) и витамин Е (α-токоферол);
- пробиотики (препараты живых микроорганизмов);
- пребиотики (олигосахариды как субстрат для полезных бактерий).

Представление о физиологическом воздействии основных видов функциональных ингредиентов дается в табл. 1.

Таблица 1.-Эффекты физиологического воздействия функциональных ингредиентов

Факторы риска	**Возрастные заболевания**	**Пищевые ингредиенты с защитными функциями**
Курение; повышенное давление; повышенное содержание холестерина; низкий уровень антиоксидантов (витаминов Е и С) в пище	Сердечно-сосудистые	Линолевая кислота; ω-3-жирные кислоты; витамины антиоксиданты; флавоноиды; фолаты; пищевые волокна; минеральные вещества
Потребление сверхжирной пищи, вяленого, соленого, копченого мяса, содержащих нитрозамины, полициклические углеводороды; недостаточное количество фруктов и овощей (витаминов, пищевых волокон)	Рак	Витамин С; β-каротин; пищевые волокна; фитоэлементы; витамин D; кальций
Наследственность, избыточный вес, вирусная инфекция; потребление избыточного количества сахара, молочных белков	Сахарный диабет	Пищевые волокна; витамин D; хром
Повышенное давление; избыточное количество поваренной соли, насыщенных жирных кислот в пище	Инсульт	Витамин Е; ω-3-жирные кислоты; витамин А; флавоноиды

Отличительной особенностью функциональных продуктов питания является то, что они могут потребляться неограниченное время в составе обычного рациона питания. В связи с этим содержание функционального ингредиента не должно быть высоким и должно находиться в пределах 10-50% средней суточной потребности в соответствующем нутриенте чтобы не превышать суточные физиологические потребности в них здорового человека для того, чтобы не возникали побочные эффекты.

Таким образом функциональные пищевые продукты в структуре питания занимают среднее место между обычными продуктами питания и продуктами, которые врачи предписываются пациенту в составе лечебной диеты в период лечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова, Н.Н. Разработка и совершенствование технологий хлебобулочных изделий функционального назначения: дис. ... канд. Тех. наук / Н.Н. Булгакова. – Воронеж, 2004. – 179
2. Шендеров, Б.А. Современное состояние и перспективы развития концепции «Функциональное питание» / Б.А. Шендеров // Пищевая промышленность. – 2003. – №5.
3. Доронин, А.Ф. Функциональное питание. / А.Ф. Доронин, Б.А. Шендеров. – Изд-во «Грант»., 2002. – 295 с.
4. Морозов, В.Г. Цитамины. Биорегуляторы клеточного метаболизма / В.Г. Морозов, Г.А. Рыжак, В.В. Малинин. – Санкт-Петербург.: 2001 – 102 с.
5. Шендеров, Б.А. Функциональное питание. Микроэкологические аспекты / Б.А. Шендеров, М.А. Манвелова. – М.: Из-во МЗ РФ., 1994. – 30с.
6. Global view on functional foods: European perspectives / M.B. Roberfroid. // J. British. Nutrition. – 2002. – 133–138 с.
7.

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены результаты анализа литературы по содержание и классификации функциональных продуктов питания. Анализ литературных источников показал, что функциональные продукты питания играют важную роль в рационе современного человека. Такие продукты занимают промежуточное положение между обычными продуктами и лечебными средствами, назначаемыми врачами для диетического питания. Ежедневное употребление продукты функционального назначения способствует сохранению и улучшению здоровья. Согласно проанализированной литературе, функциональные продукты питания могут заменить до 40-50% профилактических лекарственных препаратов.

Ключевые слова: функциональные продукты, биологически активные вещества, диета, здоровое питание, пищевые продукты, лекарственные препараты.

МУҲТАВО

Дар мақолаи мазкур натиҷаи таҳлили адабиёт оид ба моҳият ва таснифоти маҳсулоти ғизоии функсионалӣ оварда шудааст. Таҳлили манбаҳои адабӣ нишон доданд, ки маҳсулоти функсионалии ғизоӣ дар реҷаи ғизогирии инсони муосир нақши муҳим дорад. Ин гуна маҳсулот байни маҳсулоти муқаррарӣ ва маҳсулоти табобатӣ ки аз ҷониби табибон барои парҳез таъин мешаванд, ҷойгиранд. Истеъмоли ҳаррузаи маҳсулоти ғизои функсионалӣ ба беҳтаршавӣ ва нигоҳдории солимӣ мусоидат мекунад. Мувофиқи адабиети таҳлилшуда маҳсулоти ғизои функсионалӣ маводи доруворииии тиби пешгирикунандаро метавонад то 40-50% иваз кунанад.

Калидвожаҳо: маҳсулоти функсионалӣ, моддаҳои фаъоли биологӣ, реҷаи ғизогирӣ, ғизои солим, маҳсулоти хӯрока, маводи доруворӣ.

ANNOTATION

This article presents the results of a literature review on the content and classification of functional foods. This analysis revealed that functional foods play an important role in the modern human diet. These foods occupy an intermediate position between conventional foods and the medicinal products prescribed by doctors for dietary nutrition. Daily consumption of functional foods helps maintain and improve health. According to the reviewed literature, functional foods can replace up to 40-50% of preventive medications.

Keywords: functional foods, biologically active substances, diet, healthy eating, food products, medications.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МОНЕТАРНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шарипова Д.З.
(Технологический университет Таджикистана., магистрант 2-го курса)

Одной из важнейших проблем современной экономики является гарантирование стабильного роста национальной экономики. Обеспечение экономического роста невозможно без комплексной оценки социально экономического положения страны. Сегодня достижение экономического роста возможно путем разработки эффективной экономической и денежно-кредитной политики. В этой связи денежно-кредитная политика определяется как деятельность государства по изменению предложения денег с целью обеспечения экономического роста при стабильности цен и максимальном использовании ресурсов.

Реализация ДКП Национального банка ориентирована прежде всего на создание условий для стабильности и устойчивости уровня цен в республике. Это подразумевает стремление к поддержанию и сохранению тенденции постоянно низкой инфляции, что в итоге способствует улучшению жизненного уровня граждан и достижению стабильного экономического роста.

Находясь в рамках системы таргетирования инфляции, Национальный банк формулирует и проводит собственную денежно-кредитную стратегию, придающую первостепенное значение стабильности цен. Это предоставляет Национальному банку полномочия определения, ориентированного на среднесрочную перспективу уровня инфляции. В силу того, что уровень инфляции выступает ключевым показателем состояния макроэкономического прогресса, регулирование тенденций изменения цен остаётся доминирующим элементом в деятельности банка. Национальный банк планировал ориентиры ценовой политики на 2012-2022 годы и сравнивая их с фактическим её уровнем, можно отметить, что реализация денежно-кредитной политики за эти годы в целом достигла своей цели (табл. 1.1.).

Таблица 1.1. – Целевые ориентиры денежно-кредитной политики Республики Таджикистан в 2012-2022 гг.

Годы	Целевые ориентиры	Уровень инфляции
2012	Удержание годового уровня инфляции на уровне 10,5%, уровень базовой инфляции предусмотрен до 5,5%	6,4%
2013	Снижение инфляции до 9%	3,7%
2014	Снижение инфляции и удержание его уровня в пределах 7,5%	7,4%
2015	Удержание уровня инфляции в пределах 7,5%	5,1%
2016	Удержание годового уровня инфляции на уровне 7%; (в среднем периоде 6,4%)	6,4%
2017	Удержание годового уровня инфляции на уровне 6,5%	6,7%
2018	Удержание годового уровня инфляции на уровне 7% (±2 п.п.)	5,4%
2019	Снижение инфляции в 2019 до 7% (±2 п.п.)	8,0%
2020	Установление таргет по инфляции в пределах 6,0% (±2 п.п.)	9,4%
2021	Таргет (целевой показатель) по инфляции предусматривается в пределах 6,0% (±2 п.п.)	8,0%
2022	В 2022 году и в среднесрочном периоде (2023 и 2024 годы) таргет по инфляции предусматривается в пределах 6,0% (±2 п.п.)	4,2%

Источник: Составлено автором на основе ежегодного «Прогноз денежно-кредитной политики Республики Таджикистан (с 2012 до 2022 гг.) и среднесрочный период».

Как видно из таблицы 2.1. в течение 2017 г. уровень инфляции практически приблизился к нижней границе установленного диапазона ценовой волатильности – а именно 6,7% в год, но не превышает установленного предела. И только лишь в 2020г. Национальному банку оказалось недоступным достижение поставленной цели в сфере денежно-кредитной политики, когда уровень инфляции оказался выше установленной отметки. В 2020 г. величина инфляции, составила 9,4%, что превосходит согласованное значение верхнего порога на 0,4 процентных пункта. В течение 2021г. уровень инфляции достиг 8,0% (в сравнении с 9,4% за 2020г.), что было связано с высоким ростом цен на продукты питания, который составил 7,3%, и на непродовольственные товары – 7,5%. Исследования Всемирного Банка свидетельствуют о том, что в 2022г. наблюдался глобальный рост цен на продукты питания, в среднем на 23%72.

Следовательно, ориентация Национального банка в последние годы на контроль над инфляцией в качестве конечной цели свидетельствует, что в процессе осуществления денежно-кредитной стратегии ключевой акцент делается на обеспечении стабильности цен. К числу основных мероприятий, реализуемых НБТ для достижения поставленной цели, можно отнести:

1) Повышения уровня монетизации экономики. Коэффициент монетизации, который представляет собой соотношение денежной массы к валовому внутреннему продукту за последние годы увеличивается с учётом роста ВВП. Это говорит о том, что с помощью монетизации экономики НБТ временно пытается предотвратить рост инфляции. Значение коэффициента монетизации в последние годы растёт, а в период 2012-2021 гг. он возрос с 19,61 до 28,71 п.п.

2) Привлечение банковских депозитов в национальной валюте. Укрепление устойчивости банковской системы и привлечение временно свободных денежных средств относится к числу одной из основных задач монетарной политики. С целью привлечения депозитов в национальной валюте и обеспечения ликвидности банковских систем, НБТ с помощью регулирования норматив обязательных резервов, стремится повысить долю депозитов в иностранной валюте. Доля данного показателя в составе общих депозитов увеличилась посредством:

- обеспечения стабильного роста денежных показателей;
- снижения уровня долларизации экономики;
- широкого использования национальной валюты.

Денежно-кредитная стратегия Национального банка выражает фундаментальные принципы адресного воздействия на величину и отдельные элементы денежной массы, формулирует концепцию «доступности кредита» и методы коррекции валютного курса, нацеленные на стимулирование экономического роста, сдерживание инфляции и гармонизацию платёжного баланса. Денежные агрегаты формируются из компонентов, которые взаимосвязаны в составе денежной массы. В национальной денежной системе Республики Таджикистан главной осью является денежный агрегат М2. Дополнительно, имеются агрегаты М3 и М4, при этом, интересно заметить, что М3 на практике эквивалентен М2.

Согласно НБТ в качестве денежной массы был принят денежный агрегат М4, в состав которого входят денежная масса в национальной валюте – наличные деньги вне банков и депозиты в национальной валюте, а также депозиты в иностранной валюте. Денежный агрегат М1 обладает высокой ликвидностью и служит для проведения операций обмена и других финансовых расчётов. В структуре денежной массы страны имеют весомое значение два ключевых агрегата: наличные денежные средства и остатки на депозитах, в то время как

остальные параметры остаются менее значимыми. Подчеркнём, что наличныеденьги в общем объёме денежного обращения систематически растут и составили к концу 2021 года более 20,873.71 млрд. сом., и этот восходящий тренд сохранится и далее.

Монетарная база, представленная в национальной валюте (М2), увеличилась в 3,53 раза в период с 2016 по 2022 года, а объем реальных наличных денег в обороте (М0) возрос в 3,9 раза, как указано в таблице 1.2.

Таблица 1.2. – Динамика денежных агрегатов Республики Таджикистан за период 2016-2022 г.г. (м Несмотря на это, уровень денежного обеспечения экономики остаётся небольшим. В 2022 году рост реальной денежной массы по сравнению с 2021 годом составил 41,9%. Если учесть, как депозиты в национальной валюте, так и срочные депозиты, то рост денежной массы (М2) достиг 43,3%, а в связи с изменениями в депозитах в иностранной валюте, широкий денежный агрегат увеличился на 40,4%.лн. сом.)

В 2022 г. объем национальной валюты – М3, в сравнении с 2020 г. вырос на 60,9%, достигнув отметки в 36,2 млрд. сом. Этот рост преимущественно обусловлен увеличением объёма срочных депозитов. В рассматриваемом временном диапазоне отмечается увеличение доли физических наличных средств, что указывает на недостаточное развитие безналичных платежей и цифровых форм средств (электронных денег).

Денежные агрегаты	Годы							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022 /2016 в %
M_0	7 588	10 950	12 196	15 332	18 058,47	20 873,71	29 632,00	390%
M_1	8 728	12 258	13 495	16 697	20 010,37	22 214,90	31 765,11	364%
M_2	10 238	13 982	15 387	18 937	22 504,49	25 265,97	36 224,00	354%
M_3	10 238	13 982	15 387	18 937	22 504,49	25 265,97	36 224,00	354%
M_4	14 788	18 018	18 949	22 155	26 139,90	28 400,12	39 883,84	270%

Источник: Банковский статистический бюллетень Национального банка Таджикистана: декабрь – 2018, 12(281) – С.19; декабрь – 2019, 12(293) – С.19; декабрь – 2020, 12(305) – С.22; декабрь – 2021, 12(316) – С.16; декабрь – 2022, 12(329) – С.17.

С целью развития и расширения безналичных расчётов Президент Таджикистана издал указ (№586 от 22.06.2023г.) о переходе страны на безналичный вид оплаты платежей, поступающих в бюджет. Так, с 1 августа 2023 года уплату налогов, госпошлин, штрафов, средств обязательного государственного страхования, медицинских и коммунальных услуг необходимо будет осуществлять исключительно в безналичной форме. Кроме того, принято решение, согласно которому юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и дехканским хозяйствам для оплаты коммунальных услуг необходимо использовать банковские счета. Данные на рисунке 1.1. свидетельствуют о том, что значительный вес наличных денег проявляется в структуре денежной массы. Наличные деньги в составе широкого показателя денежной массы составили в 2015 г. – 42,5%, в 2018 г. – 64,3%, в 2020 г. – 69,1%, в 2021 г. – 73,5% а в 2022 г. – 74,2%, т.е. наблюдается постоянная тенденция роста. Следует отметить, что незарегистрированный объем наличной иностранной валюты,

хранящейся у населения и бизнеса, может исказить представление о спросе на местную и иностранную валюту. Это создаёт сложности в использовании инструментов денежно-кредитной политики. Согласно агрегату М2, можно сделать вывод о недостаточной развитости рынка государственных и корпоративных ценных бумаг в стране.

Согласно рисунку 1.2. за период 2014-2022 г. можно наблюдать относительный рост широкого денежного агрегата М4 на фоне повышения стоимости иностранной валюты в отношении сомони. Однако данный рост, тем не менее, не способствует расширению денежных объёмов и общему экономическому прогрессу. Скорость обращения денег зависит от диспропорционального распределения доходов среди населения в период бума, объёма потребительских кредитов и уровня финансового посредничества.

Рисунок 1.1. – Доля наличных денег в структуре широкого показателя денежной массы по Республике Таджикистан (в %)

Источник: расчёты автора по данным: Банковский статистический бюллетень Национального банка Таджикистана: декабрь – 2018, 12(281) – С.19; декабрь – 2019, 12(293) – С.19; декабрь – 2020, 12(305) – С.22; декабрь – 2021, 12(316) – С.16; декабрь – 2022, 12(329) – С.17;

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года, № 524. – Душанбе. – 45 с.
2. Закон Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 13 июня 2013 года, № 964. – Душанбе. – 16 с.
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022 г. Душанбе [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.president.tj.
4. Рахимов Р.К., Довгялло Я.П., Шарипов Б.М. Юсуфбеков Ю.Р. Макроэкономические пропорции и механизмы экономического роста в Республике Таджикистан (проблемы и основные направления совершенствования) [текст] / Р.К. Рахимов, Я.П. Довгялло, Б.М. Шарипов, Ю.Р. Юсуфбеков. – ОАО «Чопхонаи Дониш» – Душанбе, 2016. – 651 с.

5. Шарипов Б.М. Тенденции формирования и развития финансового рынка в современном Таджикистане: Монография/ Б.М. Шарипов – Душанбе: «Дониш», 2022. – 488 с. 84.
6. Шариф Р. Муомилоти пули ва карз [Матн] / Р. Шариф. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 516 с. 85.
7. Эеберг К.Т. Курс финансовой науки [Текст] / К.Т. Эеберг / Под ред. М.А. Курчинского. С

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эсоева Фараҳноз Ильҳомовна
(Технолгический университет Таджикистана ,магистрант 1-го курса)

Проблема обеспечения продовольственной безопасности с древних времен была одной из самых острых общественных проблем, с которыми сталкивалось человечество. Поиск различных вариантов ее решения привел к формированию первых государств, к разделению труда и международному обмену. Институт государства выступал гарантом защиты населения от возможных опасностей, в том числе и от угрозы голода. Многочисленные войны, политические конфликты, внутристрановые междоусобицы, имеющие своей целью перераспределение ограниченных ресурсов, в том числе плодородных земель, продолжаются и в настоящее время. Это свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы и ее ведущей роли в системе международных экономических отношений.

Впервые проблема обеспечения продовольственной безопасности была озвучена на Всемирной продовольственной конференции в Риме в 1974 году [1], на которой было официально признано существование угрозы голода в различных странах мира. Особенно остро данная проблема стоит в слаборазвитых и развивающихся странах Африки и Латинской Америки, находящихся на периферии глобального продовольственного рынка, где люди сталкиваются с недоступностью достаточного количества продуктов питания для удовлетворения базовых физиологических потребностей. В 1996 году была принята Римская декларация всемирной продовольственной безопасности, придавшая данной проблеме глобальный характер.

Международный опыт обеспечения продовольственной безопасности включает в себя использование различных стратегий и механизмов для обеспечения доступности продовольствия населению, а также предотвращения голода и недоедания. Место и роль продовольственной безопасности в системе безопасного развития. В основе категории «продовольственная безопасность» лежит понятие безопасности. В разные временные эпохи в различных странах мира термин «безопасность» использовался в отличных друг от друга сущностных трактовках. Это привело к формированию многозначности и многоаспектности данного понятия. Например, испанский вариант термина «безопасность» эквивалентен уверенности отсутствия различных угроз; в английском языке данное понятие отождествляется с термином «защита»; в китайском – с понятием «спокойствие».

Как показывают многочисленные исследования, представители научного мира Запада рассматривают категорию «безопасность» в более узком смысле и конкретной трактовке, чем исследователи в России и странах азиатско-тихоокеанского региона. Этимологически, понятие «безопасность» происходит от двух корней: «без» и «опасность». Корень «без» имеет

значение «отсутствие» или «лишенный» чего-либо, а корень «опасность» обозначает такое состояние, при котором существует угроза или риск для чего-либо или кого-либо.

Таким образом, «безопасность» основывается на идее отсутствия или минимизации опасности, угрозы или риска. Важно отметить, что понятие «безопасность» может различаться в разных контекстах и сферах жизни. Например, в рамках государства безопасность может быть связана с защитой границ и соблюдением законов, а в рамках информационных технологий – с защитой данных и личной информации. Существует большое количество различных видов безопасности в зависимости от смыслового содержания данного термина. Это понятие включает в себя различные аспекты, такие как физическая безопасность (защита от внешних угроз), информационная безопасность (защита данных и информации), социальная безопасность (обеспечение защиты и благополучия общества) и другие.

Центральное место в классификации К. Даазе занимает военная безопасность. Ее обеспечение является важнейшей функцией любого современного государства. Военная безопасность представляет собой комплекс взаимосвязанных мер, направленных на защиту территории и национального суверенитета. Для обеспечения военной безопасности используются различные методы и технологии, включая системы охраны, системы видеонаблюдения, криптографию, военные разведывательные службы и другие средства. Кроме того, проводятся специальные тренировки и обучение военного персонала, чтобы повысить их готовность и эффективность в обеспечении безопасности. Следующий уровень – экономическая безопасность. Это такое состояние общества или государства, когда их экономика защищена от угроз и рисков, способных нанести ущерб ее стабильности и процветанию.

Она охватывает ряд аспектов, включая защиту финансовой системы, устойчивость к экономическим кризисам, контроль над инфляцией, стабильность валюты, развитие инфраструктуры, поддержку предпринимательства и инвестиций, а также обеспечение равного доступа к ресурсам и возможностям для всех членов общества. Успешное обеспечение экономической безопасности требует комплексного подхода, включающего правильное законодательство, эффективную государственную политику, умелое управление экономикой и развитие человеческого капитала. Экономическая безопасность является важным элементом общественной безопасности и благосостояния, и ее обеспечение требует постоянного внимания и усилий от всех заинтересованных сторон.

Экологическая безопасность – это такое состояние окружающей среды, при котором все ее компоненты находятся в гармонии и не подвергаются вредным воздействиям со стороны человека. Она предполагает сохранение биоразнообразия, чистоты воды и воздуха, а также здоровья и благополучия всех живых организмов. Важно понимать, что экологическая безопасность зависит от нашего поведения и умения жить в гармонии с природой. Чем бережнее мы относимся к окружающей среде, тем больше шансов на сохранение экологического равновесия и благополучия нашей планеты. Обеспечение экологической безопасности является необходимым условием формирования безопасности продовольственной, поскольку ухудшений условия жизни на планете, загрязнение окружающей среды, истощение плодородных почв прямо сказываются на объемах производства продуктов питания в мировой экономике.

Высший уровень в модели К. Даазе занимает гуманитарная безопасность как комплекс мер и мероприятий, связанных с защитой прав и свобод человека. Она фокусируется на превентивных мерах и устранении угроз, которые могут нанести ущерб жизни, здоровью и безопасности каждого гражданина. Гуманитарная безопасность играет важную роль в

создании устойчивого и стабильного общества. Она способствует сокращению социального неравенства, насилия, конфликтов и гуманитарных кризисов. Гуманитарная безопасность помогает содействовать экономическому развитию, укрепляет национальные системы здравоохранения и образования, а также способствует повышению качества жизни населения во всех странах мира.

Анализ представленной модели позволяет сделать вывод, что продовольственная безопасность находится на стыке экологической и гуманитарной безопасности. В широком смысле слова она представляет собой такое состояние, при котором все люди имеют физический, экономический и социальный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище, соответствующей их пищевым предпочтениям и диететическим потребностям. Из данного определения можно заключить, что продовольственная безопасность обеспечивается путем поддержания устойчивости производства продуктов питания, доступа к использованию продуктовых ресурсов, а также посредством улучшения пищевого поведения и нутриционной осведомленности.

Обеспечение продовольственной безопасности: стратегии стран-лидеров В 2022 году был опубликован одиннадцатый рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности, рассчитанный британской исследовательской компанией Economist Intelligence Unit. В его основе лежит целый ряд показателей, характеризующих доступность продуктов питания, устойчивость доступа к ним и качество пищевых ресурсов. Индекс продовольственной безопасности помогает оценить уровень голода, нутриционной недостаточности и обеспеченности пищей населения и определить место каждой страны в решении исследуемой проблемы.

Первую строчку в рейтинге стран-лидеров по уровню обеспечения продовольственной безопасности занимает Финляндия. Обеспечение продовольственной безопасности в Финляндии является приоритетной задачей государства. Одна из основных стратегий Финляндии в сфере продовольственной безопасности – поддержка и развитие сельского хозяйства. Государство предоставляет сельским жителям субсидии и финансовую поддержку, чтобы улучшить их производственные возможности.

Также проводится обучение и консультирование фермеров по вопросам соблюдения стандартов безопасности и качества пищевых продуктов. Финляндия также активно взаимодействует с другими странами в рамках международных организаций, таких как Европейская комиссия и Всемирная организация здравоохранения. Вместе с другими странами Финляндия разрабатывает и внедряет строгие стандарты безопасности пищевых продуктов и осуществляет обмен информацией о возможных угрозах и рисках. Еще одним лидером по решению проблемы продовольственной безопасности является Ирландия. Для достижения высоких результатов в данной сфере в Ирландии функционируют специальные институциональные структуры, позволяющие контролировать качество производимых продуктов питания, включая мониторинг и проверку наличия вредных веществ, бактерий и других загрязнителей.

Среди них особое место занимает система отслеживания продуктов, которая позволяет оперативно реагировать на возможные случаи загрязнения продуктов или их подделки. Ирландские производители продуктов питания обязаны соблюдать строгие стандарты безопасности и качества продукции, установленные правительством. Также большое внимание уделяется развитию национального сельского хозяйства, повсеместное использование передовых цифровых технологий. Государственная поддержка агропромышленных предприятий и развитие сельскохозяйственных технологий

способствуют увеличению производства продуктов питания и обеспечению населения качественными и безопасными продуктами. Третье место в рейтинге стран по уровню продовольственной безопасности занимает Норвегия.

Продовольственная безопасность здесь обеспечивается благодаря строгим стандартам качества и безопасности продуктов питания, которые контролируются и регулируются соответствующими государственными органами. Основные меры, принимаемые правительством для обеспечения продовольственной безопасности в Норвегии, включают в себя: контроль качества продуктов питания на всех этапах производства, транспортировки и хранения; система мониторинга и контроля за содержанием вредных веществ и микробов в продуктах питания; обязательное соответствие производства и продажи продуктов питания нормам и стандартам Европейского союза. В Норвегии также активно развивается система сертификации продуктов питания, что позволяет потребителям быть уверенными в качестве и безопасности приобретаемой продукции.

Кроме этого, в стране ведется работа по стимулированию местного производства и устойчивому сельскому хозяйству для обеспечения стабильного доступа к качественным продуктам питания. Все это позволило Норвегии подняться с 20 места в рейтинге 2021 года до 3 места в 2022 году. В целом, во всех названных странах-лидерах продовольственная безопасность является приоритетом государства, и меры, принимаемые для ее обеспечения, помогают поддерживать высокий уровень качества и безопасности продуктов питания на рынке.

Интересен опыт решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности и других стран, занимающих более низкие позиции рейтинга. Например, в США, которые занимают 13 строчку в рейтинге, реализуется программа продовольственных купонов (Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP)), более известная как «продовольственные марки». Данная программа предоставляет помощь в покупке продуктов питания семьям и лицам с низким уровнем дохода.

Участники SNAP получают электронные купоны, которые могут быть использованы для покупки продуктов питания в определенных магазинах, включая супермаркеты, продуктовые магазины и фермерские рынки. Программа SNAP администрируется Министерством сельского хозяйства США и распространяется по всей стране, помогая решать проблему голода. Другая интересная программа была запущена в Бразилии (51 место в рейтинге).

Она получила название «Нулевой голод» и была инициирована правительством с целью обеспечить доступ к продуктам питания для всех жителей страны. Программа включает в себя совокупность мер, направленных на распределение продуктов питания среди нуждающихся, создание сети общественных столовых и кухонь для бедных, поддержку сельскохозяйственных проектов, обеспечивающих продовольственную безопасность и т.д.

Целями программы является борьба с голодом и недоеданием, улучшение качества питания населения и снижение уровня бедности. В рамках программы также проводятся мероприятия по повышению осведомленности о здоровом питании и пропаганде здорового образа жизни. Программа «Нулевой голод» получила поддержку от различных организаций и международных партнеров, а также имеет широкую популярность среди населения Бразилии. В ходе реализации программы удалось улучшить питание многих бедных и нуждающихся людей, снизить уровень голода и бедности в стране. Наглядным результатом реализации данной программы стало повышение Бразилии в рейтинге стран по уровню продовольственной безопасности на 12 пунктов, с 63 места в 2021 г. до 51 места в 2022 г.

Таким образом, международный опыт решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности широк и разнообразен, однако везде очевидна активная позиция государства в сфере контроля качества производимых продуктов питания, следование международным стандартам их производства и поддержка сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством и реализацией продовольствия на внутреннем рынке. Среди оптимальных методов обеспечения продовольственной безопасности можно назвать сельскохозяйственный протекционизм, социальную политику, ориентация на экологию, а также инновационное развитие продовольственной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уразгалиев В.Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В.Ш. Уразгалиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 725 с. [Электронный ресурс]. URL: https://urait.ru/bcode/511444 (дата обращения: 15.01.2024).
2. Спиридонова В.А. Некоторые аспекты обеспечения безопасности / В.А. Спиридонова. Москва, 2009. С. 208.
3. Сергунин А.А. Эволюция понятия «безопасность» в теории международных отношений. Тезисы докладов участников международной научной конференции / А.А. Сергунин. Набережные Челны – Нижний Новгород, 2002 – С. 214-216.
4. Bakharev V.V. Food security, food waste and food sharing: The conceptual analysis / V.V. Bakharev, G.Yu. Mityashin, T.V. Stepanova // Food Systems. 2023. Vol. 6, No. 3. P. 390-396. DOI 10.21323/2618-9771-2023-6-3-390-396.
5. Аникин В.И. Международные аспекты и стратегические оценки экономической безопасности России в условиях геополитической нестабильности / В.И. Аникин, И.В. Сурма // Вопросы безопасности. 2014. №5. С. 137.
6. Биннатов А.Д. Современные вызовы и риски глобализации и их влияние на мировую экономику / А.Д. Биннатов, Н.Р. Фатахова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 1. С. 84-89. DOI 10.47576/2782-4586_2023_1_84.
7. Головина С. Г. Обеспечение безопасности и устойчивости сельских территорий: роль кооперации / С.Г. Головина, А.В. Ручкин // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. №4. С. 207-214. DOI 10.26118/2782-4586.2023.89.27.031.
8. Кукарцева М.А. Философия гуманитарной безопасности и современная политика / М.А. Кукарцева – М.: Изд-во Канон+, 2016 – С. 144.
9. Киварина М.В. Социальная политика государства как фактор экономической безопасности / М.В. Киварина, Г.О. Корнеев // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития: Сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, учёных, аспирантов и студентов с международным участием, СанктПетербург, 25–26 мая 2020 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 111-116.

АННОТАЦИЯ.

Статья посвящена исследованию международного опыта решения проблемы обеспечения экономической безопасности. Автор рассматривает сущность и смысловое содержание категории «безопасность», заключая многоаспектность ее трактовок. В процессе изучения классификации видов безопасности с использованием модели ученных автор приходят к выводу, что продовольственная безопасность лежит на стыке экологической и

гуманитарной безопасности и представляет собой такое состояние, при котором каждый участник общества имеет физический, экономический и социальный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище, согласно его пищевым предпочтениям и диететическим потребностям. Проблема обеспечения продовольственной безопасности представляет собой одну из серьезных глобальных проблем современности, решение которой может быть найдено только совместными усилиями различных стран мира. В этой связи особенно интересен опыт стран-лидеров рейтинга по обеспечению продовольственной безопасности. В заключении автор делает вывод о том, что каждая страна находит собственные стратегии, позволяющие ей эффективно решать проблему продовольственной нестабильности.

Ключевые слова: безопасность, продовольственная безопасность, угроза голода, программа продовольственных купонов, программа «Нулевой голод».

МУҲТАВО

Дар мақола нақш ва аҳамияти бозори коғазҳои қиматнок ҳамчун катализатори рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Муаллиф ҳолати кунунии бозори фондии кишварро таҳлил намуда, мушкилоти асосиеро, ки ба рушди институтсионалии он монеъ мешаванд, ошкор кардааст ва робитаи мутақобилаи байни фаъолияти самараноки механизмҳои фондӣ ва афзоиши бахши хусусиро асоснок намудааст. Дар кор маълумоти оморӣ, ки динамикаи бозорро инъикос мекунанд, пешниҳод шуда, инчунин маҷмӯи тавсияҳои амалӣ ҷиҳати модернизатсияи инфрасохтори бозори коғазҳои қиматнок, ҷорӣ намудани воситаҳои алтернативии маблағгузорӣ (аз ҷумла коғазҳои қиматноки исломӣ) ва баланд бардоштани саводнокии сармоягузории тиҷорат таҳия гардидааст.

Калидвожаҳо: бозори коғазҳои қиматнок, фаъолияти соҳибкорӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, сармоягузорӣ, Биржаи фондии Осиёи Марказӣ, маблағгузории тиҷорат, аксияҳо, вомбаргҳо, сукук.

ANNOTATION

The article examines the role and significance of the securities market as a catalyst for the development of entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan. The author analyzes the current state of the country's stock market, identifies key challenges hindering its institutional development, and substantiates the relationship between the effective functioning of stock market mechanisms and private sector growth. The paper presents statistical data reflecting market dynamics and proposes a comprehensive set of practical recommendations for modernizing the securities market infrastructure, introducing alternative financing instruments

Keywords: securities market, entrepreneurial activity, Republic of Tajikistan, investments, Central Asia Stock Exchange, business financing, shares, bonds, sukuk.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Яхьяева Сафиябону
Магистрантка 1-ого года обучения по специальности

На современном этапе экономического развития Республики Таджикистан одной из стратегических задач государственного масштаба является переход от потребительско-

импортной модели к инвестиционно-инновационной. Ключевым драйвером этого процесса должно стать частное предпринимательство. Однако сегодня таджикский бизнес сталкивается с серьезным системным барьером — ограниченным доступом к «длинным» и доступным финансовым ресурсам.

Традиционный банковский сектор, обремененный высокими кредитными ставками (в среднем 20–24% в национальной валюте) и жесткими залоговыми требованиями, не в состоянии в полной мере удовлетворить потребности малого и среднего бизнеса (МСБ), а также крупных предприятий в долгосрочном капитале. В этих условиях формирование и активизация рынка ценных бумаг (РЦБ) становится не просто альтернативой, а критически необходимой инфраструктурой для трансформации сбережений населения и институциональных инвесторов в реальные инвестиции для бизнеса.

Текущее состояние рынка ценных бумаг в Таджикистане: Анализ

Рынок ценных бумаг Республики Таджикистан находится на стадии институционального становления. Основной торговой площадкой страны является ЗАО «Центрально-Азиатская фондовая биржа» (CASE), созданная в 2015 году. Несмотря на создание правовой базы (Закон РТ «О рынке ценных бумаг») и наличие регулятора в лице Агентства по развитию рынка ценных бумаг и специализированного регистратора при Министерстве финансов, оборот рынка остается незначительным по сравнению с банковским сектором .

Основными инструментами на рынке выступают:

1. **Государственные ценные бумаги:** Векселя Министерства финансов и ноты Национального банка Таджикистана (НБТ), используемые преимущественно для регулирования ликвидности в банковской системе.
2. **Корпоративные облигации:** Инструмент, который начинают осваивать передовые компании сектора микрофинансирования и ритейла.
3. **Акции:** В основном представлены акциями приватизированных предприятий и банковского сектора, однако их ликвидность на вторичном рынке крайне низка.

Таблица 1.

Сравнительный анализ источников финансирования предпринимательства в РТ (на 2025–2026 гг.).

Критерий сравнения	**Банковский кредит**	**Корпоративные облигации / Акции**
Средняя стоимость привлечения	Высокая (20–24% годовых в сомони)	Средняя (14–18% в зависимости от рейтинга эмитента)
Сроки финансирования	Преимущественно кратко- и среднесрочные (до 3 лет)	Долгосрочные (от 3 до 7+ лет)
Требования к обеспечению	Жесткий залог (недвижимость, покрывающая до 130-150% суммы)	Беззалоговое обеспечение (под честное имя и инвестиционный проект)

Критерий сравнения	Банковский кредит	Корпоративные облигации / Акции
Целевое использование	Строгий контроль со стороны банка	Гибкое использование на стратегическое развитие
Дополнительный эффект	Отсутствует	Рост узнаваемости бренда, капитализации и прозрачности бизнеса

Анализ таблицы показывает, что фондовый рынок предлагает для предпринимателей гораздо более гибкие условия, однако уровень его использования остается критически низким.

Взаимосвязь развития РЦБ и предпринимательской активности

Развитие фондового рынка оказывает прямое и косвенное влияние на предпринимательскую среду через несколько каналов:

1. Снижение стоимости капитала

Когда предприятие достигает определенного масштаба, выпуск облигаций позволяет обойти банковскую маржу. Предприниматель напрямую привлекает деньги у инвесторов (населения, фондов), предлагая им процент выше, чем по банковским депозитам, но ниже, чем ставка по кредитам. Это классическая ситуация «win-win».

2. Повышение прозрачности и стандартов корпоративного управления

Для выхода на биржу (листинга) компания обязана пройти аудит, раскрыть конечных бенефициаров и внедрить международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Это трансформирует закрытый «семейный» бизнес в прозрачные корпоративные структуры, что повышает доверие со стороны иностранных партнеров и инвесторов.

3. Развитие венчурного финансирования и стартапов

Классический банковский сектор никогда не кредитует высокорисковые инновационные проекты (стартапы) из-за отсутствия у них твердого залога. Развитый РЦБ (в частности, площадки для сектора МСБ) позволяет привлекать средства через акции или краудфандинговые платформы, давая толчок технологическому предпринимательству.

Таблица 2.

Основные показатели деятельности Центрально-Азиатской фондовой биржи (CASE) (условный аналитический тренд за последние годы) .

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г. (оценка)
Количество листинговых компаний (ед.)	4	7	12
Объем торгов корпоративными облигациями (млн сомони)	45	120	280
Количество открытых брокерских счетов (ед.)	~500	~1500	~4500
Доля РЦБ в ВВП страны (%)	< 0.5%	~0.8%	~1.5%

Ключевые проблемы, сдерживающие развитие РЦБ в Таджикистане

Для того чтобы рынок ценных бумаг стал реальным инструментом поддержки предпринимательства, необходимо преодолеть ряд системных проблем:

1. **Низкий уровень финансовой и инвестиционной грамотности.** Большинство отечественных предпринимателей не знают механизмов выпуска ценных бумаг (эмиссии) и воспринимают биржу как нечто далекое и недоступное. Население, в свою очередь, хранит сбережения в иностранной валюте или недвижимости, не зная об альтернативных инвестиционных инструментах.
2. **Дефицит институциональных инвесторов.** В стране слабо развиты частные пенсионные фонды, страховые компании и инвестиционные фонды, которые во всем мире являются главными покупателями ценных бумаг.
3. **Психологический барьер и страх потери контроля.** Таджикские бизнесмены зачастую неохотно идут на раскрытие информации и не желают делиться долями в бизнесе (в случае выпуска акций), опасаясь фискального давления или потери контроля над предприятием.
4. **Отсутствие развитой цифровой инфраструктуры.** До недавнего времени покупка ценных бумаг требовала физического присутствия и сложных бюрократических процедур. Отсутствие простых мобильных приложений для розничных инвесторов сдерживает приток массового капитала[5].

Пути модернизации и перспективы: Взгляд в будущее

Для активизации рынка и его интеграции в предпринимательский сектор необходима реализация комплекса мер:

Внедрение Исламского финансирования (Сукук)

Учитывая культурно-религиозные особенности Таджикистана, традиционные облигации с фиксированным процентом (риба) отталкивают значительную часть как внутренних инвесторов, так и предпринимателей. Выпуск **Сукук** (исламских ценных бумаг, основанных на разделении прибыли и убытков от реального актива) может привлечь огромные пласты капитала из стран Ближнего Востока и активизировать внутренние сбережения граждан[6].

Налоговые преференции

Необходимо ввести налоговые льготы для компаний, выходящих на IPO/SPO (например, освобождение от налога на прибыль в части средств, направленных на развитие производства через биржу), а также освободить доходы физических лиц по корпоративным облигациям от уплаты подоходного налога на среднесрочный период.

Цифровизация и Финтех

Интеграция фондового рынка с мобильными банкингами крупнейших банков страны (Алиф, Душанбе Сити, Эсхата, Амонбонк). Возможность купить облигации отечественной компании «в два клика» кардинально изменит ландшафт рынка.

Развитие рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан — это не просто альтернативный сектор экономики, а стратегический фундамент для качественного роста предпринимательства. Без дееспособного фондового рынка крупный и средний бизнес страны останется заложником дорогого банковского кредитования, что снижает его конкурентоспособность на региональном уровне.

Государственная поддержка инфраструктуры CASE, стимулирование выпуска исламских ценных бумаг, цифровизация брокерских услуг и налоговые льготы для эмитентов способны превратить РЦБ в мощную артерию, питающую таджикское предпринимательство долгосрочным и доступным капиталом, что в конечном итоге обеспечит устойчивый рост благосостояния всей республики[7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» (в действующей редакции).
2. Стратегия развития рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан. Официальный сайт Министерства финансов РТ.
3. Рахимов З. А. *Финансовые рынки и институты Таджикистана: проблемы и перспективы развития.* — Душанбе: Ирфон, 2022. — 215 с.
4. Официальный статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2024.
5. Годовой отчет ЗАО «Центрально-Азиатская фондовая биржа» (CASE) за 2023–2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.case.tj
6. Мирзоев С. Х. *Исламский банкинг и перспективы внедрения Сукук в Центральной Азии.* // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. — 2023. — № 4. — С. 45–52.
7. Шумпетер Й. А. *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия.* — М.: Эксмо, 2007 (Классика экономической мысли).

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется роль и значение рынка ценных бумаг (РЦБ) в качестве катализатора развития предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. Автором проанализировано текущее состояние фондового рынка страны, выявлены ключевые проблемы, сдерживающие его институциональное развитие, и обоснована взаимосвязь между эффективным функционированием фондовых механизмов и ростом частного сектора. В работе представлены статистические данные, отражающие динамику рынка, а также предложен комплекс практических рекомендаций по модернизации инфраструктуры РЦБ, внедрению альтернативных инструментов финансирования (включая исламские ценные бумаги) и повышению инвестиционной грамотности бизнеса.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, предпринимательская деятельность, Республика Таджикистан, инвестиции, Центрально-Азиатская фондовая биржа, финансирование бизнеса, акции, облигации, сукук.

ANNOTATION

The article examines the role and significance of the securities market as a catalyst for the development of entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan. The author analyzes the current state of the country's stock market, identifies key challenges hindering its institutional development, and substantiates the relationship between the effective functioning of stock market mechanisms and private sector growth. The paper presents statistical data reflecting market dynamics and proposes a comprehensive set of practical recommendations for modernizing the securities market infrastructure, introducing alternative financing instruments

Keywords: securities market, entrepreneurial activity, Republic of Tajikistan, investments, Central Asia Stock Exchange, business financing, shares, bonds, sukuk.

МУҲТАВО

Шарҳи мухтассар: Дар мақола нақш ва аҳамияти бозори коғазҳои қиматнок ҳамчун катализатори рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Муаллиф ҳолати кунунии бозори фондии кишварро таҳлил намуда, мушкилоти асосиеро, ки ба рушди институтсионалии он монеъ мешаванд, ошкор кардааст ва робитаи

мутақобилаи байни фаъолияти самараноки механизмҳои фондӣ ва афзоиши бахши хусусиро асоснок намудааст. Дар кор маълумоти оморӣ, ки динамикаи бозорро инъикос мекунанд, пешниҳод шуда, инчунин маҷмӯи тавсияҳои амалӣ ҷиҳати модернизатсияи инфрасохтори бозори коғазҳои қиматнок, ҷорӣ намудани воситаҳои алтернативии маблағгузорӣ (аз ҷумла коғазҳои қиматноки исломӣ) ва баланд бардоштани саводнокии сармоягузории тиҷорат таҳия гардидааст.

Калидвожаҳо: бозори коғазҳои қиматнок, фаъолияти соҳибкорӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, сармоягузорӣ, Биржаи фондии Осиёи Марказӣ, маблағгузории тиҷорат, аксияҳо, вомбаргҳо, сукук.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ, ПОСТУПАЮЩИМ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «СТУДЕНТ И НАУЧНО – ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС»

—Научные статьи студентов и магистрантов могут быть написаны на любом из 3х языков: таджикском, русском и английском;

—Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman или Times New Roman TJ, размер 12, поля: 1,5см с правой стороны, 3см с левой стороны, 2см с верхней и нижней стороны, интервал -1.15;

—Объем статьи (не включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 4 до 8 стр. формата А4;

—Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки необходимо сгруппировать, пронумеровать, должны иметь название;

—Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии со стандартами (ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008). Не рекомендуется включать источники, не указанные в тексте, в раздел «использованная литература». Научные книги и статьи, авторефераты диссертаций, учебники и методические пособия, рекомендуется размещать в алфавитном порядке по фамилиям авторов или названию источников;

—После списка использованной литературы оформляется следующая информация на трех языках (на таджикском, русском и английском языках): название статьи, ФИО автора, название организации, аннотация и ключевые слова (аннотация от 5 до 10 строк, ключевые слова от 5 до 10 слов или словосочетаний);

—Представленная статья должна быть рекомендована к печати научным руководителем и заведующим выпускающей кафедры.

ТАЛАБОТИ МАҚОЛАҲОИ ПЕШНИҲОДШАВАНДА БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ДОНИШҶӮ ВА НАВГОНИҲОИ ИЛМУ ТЕХНИКА»

— Мақолаҳои илмии донишҷӯён ва магистрантон метавонанд бо 3 забон: тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ навишта шаванд;

— Мақола бояд дар формати Microsoft Word, шрифти Times New Roman ё Times New Roman TJ, андоза 12, ҳошияҳо: 1,5 см аз тарафи рост, 3 см аз тарафи чап, 2 см аз паҳлӯҳои боло ва поён, фосила - 1.15;

— Ҳаҷми мақола (ба истиснои аннотатсия ва руйхати адабиёт) бояд аз 4 то 8 саҳифа дар формати А4 бошад;

—Ҷадвалҳо, схемаҳо, диаграммаҳо ва расмњо бояд гурӯҳбандӣ, рақамгузорӣ ва номгузорӣ карда шаванд;

—Рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд мувофиқи стандартҳо тартиб дода шавад (ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008). Ба бахши «Адабиёт» дохил кардани манбаъҳои дар матн зикршуда тавсия дода намешавад. Китобу мақолаҳои илмӣ, тезисҳои рисолаҳо, китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ тавсия дода мешавад, ки бо тартиби алифбо аз рӯи номи муаллифон ё номи манбаъҳо ҷойгир карда шаванд;

— Пас аз рӯйхати адабиёти истифодашуда маълумоти зерин ба се забон (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) тартиб дода мешавад: номи мақола, номи пурраи муаллиф, номи ташкилот, муҳтаво ва вожаҳои калидӣ (муҳтаво аз 5 то 10 сатр, калимаҳои калидӣ аз 5 то 10 калима ё ибора);

—Мақолаи пешниҳодшаванда бояд аз ҷониби роҳбари илмӣ ва мудири кафедра барои чоп тавсия карда шавад.